

Александр Конторович
Рыцарь в серой шинели

Александр Конторович

Рыцарь в серой шинели

ГЛАВА 1

Кап...

Кап...

Кап...

Монотонный звук капли убаюкивал. Поспать... да, это было бы сейчас весьма кстати. Болела голова, и в затылке стреляло, будто десяток маленьких гномиков лупил по нему молоточками. Спать хочу...

Завалиться бы сейчас на боковую и открыть глаза в своем кабинете.

Черт!

Это было бы весьма неплохо.

Только я уже пробовал.

Ничего из этого не вышло. Открыл глаза я все в том же подвале. Все осталось по-прежнему. Та же монотонная капель, те же сырые своды. Все было до отвращения реально и ощутимо. Стены можно было потрогать рукой, воду можно было набрать в ладони и попить. Можно было умыть небритую морду. Или смочить здоровенную шишку на затылке. Именно это я и собирался сейчас сделать.

Капли воды собирались мною в глиняную миску. Обычно в нее кладут черпак еды. Она тут бывает разная. Утром приносят кашу. В обед наливают какую-то похлебку. Вечером дают овощи и немного каши. Пить я могу сколько угодно - вода капает в углу.

Вообще-то на еду грех жаловаться. В нашей родной КПЗ это считалось бы невыносимым деликатесом.

Только мне этот деликатес сейчас не лезет в горло. Ем я чисто автоматически, так же и пью. Мою миску и сижу на единственной лавке. Тут еще не додумались поднимать кровати на день, и сидеть или спать я могу сколько душе угодно.

Другой вопрос, что делать это я могу только до суда. А после него... сон-то будет. Только есть большая вероятность того, что будет он вечным...

А что ж вы хотите-то? Я обвиняюсь в убийстве с целью грабежа.

Правда, мне до сих пор неясно, кого и когда я убил...

Впрочем, может быть, есть смысл рассказать все с самого начала?

Этот день ничем не отличался от обычного рабочего дня. Разве только тем, что мне пришлось заступить на дежурство по управлению. Получив в оружейке свой АПС и подсумки с четырьмя обоймами к нему, я поднялся в класс, где уже сидели мои собратья по несчастью. Поздоровавшись с Виталькой Романовым, жизнерадостным опером из уголовного розыска, я уселся поближе к окну. Моросило, осень уже вступила в свои права, и погода стремительно портилась.

- И не заколебался ты эту дуру таскать? - кивнул на мой пистолет Виталий. - С кем воевать-то собрался? Ты ж эксперт, работа кабинетная, вообще тяжелее карандаша ничего поднимать не должен!

- Хм-м-м... мысль, конечно, интересная... может быть, ты возьмешь на себя труд донести ее до сведения моего руководства на Петровке?

- На хрена еще?

- Да, видишь ли... У них там возникла идея направить меня в командировку...

- Тем паче! Еще и там железо таскать!

- В Чечню...

Виталий перестал балагурить и насупился. Только в прошлом квартале мы похоронили двух парней из его службы. Ребята тоже поехали в командировку. И тоже в Чечню. Что там стряслось, никто толком не знал. Но одного из них нашли с пустым "Макаром" в руках: парень отстреливался до последнего патрона.

Мне совершенно не улыбалась подобная перспектива, и поэтому, прихватив пол-литра

казенного спирта, я наведалься к нашему оружейнику. Услышав мою просьбу, он повертел у виска пальцем.

- Сдурел? За каким рожном тебе этот карманный пулемет? В нем же весу почти полтора кило? Да и не подпишет генерал такой рапорт.

- А ты намекни ему, что мне скоро бронежилеты испытывать... Ведь скоро же?

- Через полгода... да и то, будут ли они вообще? Уже год обещают, да все никак не сошьют.

- Ну, а не будем испытывать, я тебе его через полгода и верну.

Михалыч задумчиво посмотрел на банку со спиртом.

- А у вас нет такой же? Но... синего цвета?

- Намек понял!

Еще пол-литра казенного добра перекочевали в его кабинет. И через неделю он уже выдавал мне тяжелую коробку с пистолетом.

- Кобура, подсумки... так, еще что-то было...

- Да с меня и этого хватит!

- Ремень! Вот, держи. Положено выдать - будь любезен расписаться! Патроны получи.

Когда я первый раз появился на разводе с этой пушкой, зам по борьбе с личным составом поперхнулся на полуслове. Минуты три он меня разглядывал, как редкую картину, а после осведомился - куда это я собрался?

- На дежурство по управлению, товарищ подполковник! Куда ж еще?

- Э-э-э... я помню, у вас в кабинете еще и арбалет висел на стене... Что ж тогда и его не захватить?

- Не табельный... - развел я руками. - Не положено...

Ребята прыснули. Зам побагровел. Это было его любимым выражением. Послушать подполковника, так нам было "не положено" очень много чего...

Да, кстати! Я же представиться забыл! Склероз...

Александр Николаевич Ершов, капитан милиции. Эксперт-криминалист. Специализация - экспертиза взрывоопасных устройств. До кучи занимаюсь еще и огнестрельным оружием, дактилоскопией и много еще чем. Тридцать лет, не женат по вредности характера и неуживчивости. Свободного времени благодаря этому хватало. Вот я и занимался "всякими безобразиями" (с точки зрения руководства). Реконструкцией, историческим фехтованием. Даже закончил первым выпуском школу каскадеров Сальникова. Правда, дальше съемки в нескольких эпизодах дело не пошло. Надо полагать - мордой не вышел. Зато с гордостью демонстрировал знакомым девушкам киноафишу. В графе "Исполнители трюков" мелким шрифтом была напечатана моя фамилия. Некоторых впечатляло... В их глазах трюкач был куда интереснее мента-криминалиста.

- ...Следует обратить особое внимание!

Черт! Опять задремал. Хорошо, что сегодня нас наставляет начштаба, он мужик незлобивый и не придирчивый.

- Вопросы есть? Нет? Все свободны.

Дружной гурьбой мы вывалились в коридор и расползлись по кабинетам. Романов сразу же зашел ко мне.

- Чаем угостишь? Он у тебя знатный!

Это был мой конек! Все управление знало - самый лучший чай у Ершова! Заходили "на чаек" даже коллеги с Петровки, когда им случалось бывать в наших краях. Свою репутацию я поддерживал неукоснительно, добывая новые рецепты и смеси по всем знакомым. Кстати говоря, некоторые вопросы первоочередного материального снабжения также решались этим путем. Зам начальника ХОЗУ тоже был любителем чая...

- Чего там Петрович распинался?

- А! Все как всегда! Очередная угроза терактов... повышенная криминогенная

обстановка... Будто сам не знаешь?

Я знал. Бардак творился неопиcуемый. Бандюки, нимало не стесняясь нашего существования, решали свои вопросы привычными путями. То есть стреляли, резали и взрывали друг друга. Начавшаяся война в Чечне добавила в этот бордель еще и террористов. Правда, у нас их пока еще не видели, но... Такими темпами пойдет - через год из окон отстреливаться начнем.

До обеда ничего интересного не происходило. Смотались на одну квартирную кражу. Обычная бытовуха. Неведомые злодеи забрались в окно пятиэтажки и выпотрошили квартиру. Сперев последние деньги хозяев из надежнейшего хранилища - шкафа с бельем, они довели до истерики хозяйку. Выслушивая, как Виталик дежурно соболезнует хозяевам, я быстро осмотрел квартиру. Ничего интересного. Разве что...

- Виталий! Подь сюды!

- Чего тебе, наука? - он, похоже, был рад, что я оторвал его от надоевших уверений в скорой поимке жуликов.

- Спроси у хозяев - их сумка у окна лежит?

- А как же! Наша! - разлетелся к окну хозяин квартиры, поддатого вида мужичок. - Ой, нет! Не наша! Ошибся я, правда, Маш?

Столь быстрая метаморфоза произошла с ним по причине того, что я вытащил из сумки немаленьких размеров тесак. Вслед за ним свет божий увидели нехитрые воровские причиндалы. Набор отмычек, складной ломик-фомка и еще кое-что по мелочи.

- Нет-нет! Это, наверное, воры забыли! Руки-то у них были заняты, краденое выносили!

На мой взгляд, занимать тут руки было абсолютно нечем. Все, представляющее какую-либо ценность, давно было реализовано владельцами квартиры.

- Вещдок! - гордо произнес Романов. - Попрошу понятых...

Выйдя во двор, я спросил у него - успеем ли мы где-нибудь по дороге пожрать? А то, не ровен час... так и будем до утра голодными скакать.

- Ну, сейчас попробуем...

Подбежав к пожилому следователю, возглавлявшему нашу группу, он о чем-то с ним переговорил и быстро вернулся назад.

- Порядок! Сейчас все вместе смотаемся.

Пока наш "ПАЗик" неторопливо пробирался по улицам, я рассматривал "вещдоки". Ничего особо ценного они из себя не представляли. Такого добра у меня в подвале скопилось уже не один килограмм. Разве что тесак... Обозвав его тесаком, я, пожалуй, погорячился. При более внимательном рассмотрении мне стало ясно, что лет этому "тесаку" не менее ста, а то и поболее. Ни на один из известных мне образцов холодного оружия (а знал я их предостаточно!) он не походил. Скорее всего - самоделка. Уж что касается рукояти - абсолютно точно! Вот клинок... да, это точно не самоляп... Глубоко вреzанный в металл сложный узор. Витиеватые строчки неизвестных мне букв... да, тут, пожалуй, что и поболее ста лет.

Автобус затормозил около здания заводоуправления. В их столовой мы обычно и перекусывали. Сытно и относительно недорого. Да и люди там интересные попадались иногда. Некоторые свои познания по части изготовления всяких приbамбасов из металла я именно здесь и получил. Как-никак, а завод большую часть своего существования пахал на оборонку. И специалисты тут были очень даже квалифицированные.

Отстояв очередь на раздаче, мы облюбовали себе столик у окна. В силу наших частых сюда визитов, записные остряки из розыска уже предлагали привинтить над ним табличку "Столик для дежурной группы".

Обед уже подходил к концу, когда у Виталика захрипела рация. Из-за особенностей данного здания прием в нем был весьма затрудненным. Отчасти из-за этого руководство смотрело косо на визиты сюда сотрудников, находящихcя на дежурстве.

Чертыхнувшись, Романов быстро допил компот и выскочил на улицу. Когда мы всей гурьбой высыпали следом за ним, он уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу у

"ПАЗика". Увидев нас, он призывно замахал руками.

- Чегой-то приперло его, не иначе как кого-то грохнули, - наш водитель Миша был суровым реалистом и ничего хорошего от жизни не ожидал. Как правило, его мрачные прогнозы относительно нашей предстоящей деятельности всегда оправдывались.

- Скорее, мужики, где вас черти носят?

- Чего стряслось-то?

- "Седого" рванули! Дежурный туда уже городскую группу вызвал! Надо раньше них успеть, а то... сами понимаете... поставят нас всех в позу пьющего оленя.

Остывший автобус рванулся вперед, гремя своими внутренностями и распугивая сигналом прохожих.

Мы успели почти вовремя, городской группы еще не было, и дежурный по управлению тоже пока не появился. Тут уже сустились ребята из местного отделения.

Недалеко от нового, недавно отстроенного офиса накренился на бок закопченный "Гелендваген". Стекла у него были выбиты, и в салоне виднелись тела людей.

Ко мне подбежал начальник здешних сыщиков капитан Вяльцев. Нормальный мужик, с ним можно было говорить начистоту.

- Саня! Я тут уже весь извелся, ожидаючи!

- Куда спешим-то? Этому бандюгану уже давно пора персональное кладбище заводить. И на нем самый почетный участок выделить. Я бы на твоём месте только радовался. Посадить-то вы его все равно не можете, так хоть закопаете получше. Авось не вылезет назад-то?

- Все бы тебе прикалываться! Тут вот какое дело, - оттащил он меня в сторону за рукав. - Пока не приехал никто из его тусовки, нам бы машину осмотреть... Поможешь? Он туда с бумагами какими-то садился, постовой видел. А нам бы эти его писульки очень даже кстатигодились бы. И проблем с их легализацией не возникло бы никаких. Вещдок, изъятый на месте преступления... Понимаешь?

- Так, а я-то тут причем? Вон, следака трясина, это его компетенция.

- Саня! Это подрыв! Тут тебе карты в руки! Без твоего заключения туда никто и носа не сунет!

- Э-э-э, Вова, не гони! Тут должен дежурный взрывотехник лезть, а не я! Да у меня и снаряжения никакого нет...

- Да чему там взрываться-то?! Все уже жажнуло, вон сам видишь - полон салон мертвяков. Это ж чистая формальность! Пока из города народ подъедет, тут уже будет седовская братва, адвокатов приволюкнут... Сам, что ли, не знаешь, как в таких случаях бывает? За каждую бумагу война пойдет, они уж найдут к чему прицепиться...

- Ладно, уговорил. Пошли следака трясти.

Через несколько минут я стоял около подорванного джипа. Опера приволюкли мой чемодан и даже притащили откуда-то чью-то форменную шинель с капитанскими погонами - площадь продувалась навывлет холодным ветром. И шанс словить тут хорошую простуду был весьма вероятен.

- Так! Вова, очисти площадь!

- Да мы тут рядышком постоим...

- Исчезни с глаз моих долой! Или ждем городскую группу!

- Исчезаю...

Отфотографировав многострадальную машину со всех сторон, я убрал фотоаппарат в распахнутый "Кюлленберг", взгромоздив его на капот. Надо мною втихаря потешались коллеги за приверженность к этому старомодному немецкому кримчемодану, но я старался этого не замечать. Нравилась мне его по-немецки кондовая и основательная конструкция, окованные металлическим профилем углы. Да и с точки зрения специалиста, он был вполне хорош и самодостаточен. Все в нем было на своем месте, ничего лишнего.

А что тяжелый он, так это даже в плюс. Во время часа "пик" в метро это был очень убедительный аргумент против излишне резвых бегунов. Несется на тебя такой вот резвый, все снося на своем пути... И никто и ничто ему не помеха - он спешит! А как с окованным углом "Кюлленберга" коленом повстречается... Дальше уже не торопясь идет... точнее - ковыляет. Чемодану же - хоть бы хны! А поскольку машиной я так и не обзавелся, в метро с ним ездить приходилось частенько.

Так, что мы имеем?

Имеем мы подорванный автомобиль. Стекла рассыпаны вокруг, стало быть, взрыв произошел внутри. Где же? Борта целы, пробойн нет, гранатомет отпадает. А если по стеклу влупили? Нет, не похоже... Да и очевидцы говорят про внутренний взрыв.

Походим, посмотрим... А что у нас внизу?

Ага!

Старый, но верный прием - "сто лет граненому стакану". Лепят его, родимого, на клей. Или на замазку. Да хоть на жвачку! Лишь бы держался. А внутрь запихивается расчекованная граната. Можно и наоборот, гранату подвесить, а стакан на нее одеть, чтобы чеку держал. И в том, и в другом случае эффект одинаковый. Стакан ли с гранаты соскочит на ухабе, граната ли из него выпадет и на веревочке повиснет. Жахнет - мало не будет! Никому...

Так здесь и произошло.

Граната рванула аккурат между сиденьями. Пол треснул, и взрывная волна вынесла наружу все стекла.

На передних местах лежали тела водителя и охранника. На заднем сиденье развалился "Седой". Многократно судимый и сидевший авторитет, он был хорошо известен всем нам. Крепкой рукой он держал многочисленных "беспредельщиков". Не давая им особо шуметь поблизости от своих "владений". Да... не позавидую я Вяльцеву... Тут скоро такое Чикаго начнется... только успевай труповозки заказывать. Ну да ладно, это его "земля", ему тут и воевать. Так, что мы имеем? Двери... заклинило, или замки закрыты? А не один ли хрен? А высоко джип задран, плохо мне видеть, что там внутри... На подножку встанем... Оп-па!

Соскочив на землю, я махнул рукой Вяльцеву. Тот подбежал и вопросительно на меня посмотрел.

- Ты в салон заглядывал?

- Ну!

- Внимательно смотрел?

- Да нет... так, подошел и метров с трех поглядел... А что?

- А ты повнимательнее посмотри. Не торопясь. Нам теперь спешить некуда.

Озадаченный Вовка приподнялся и заглянул в салон.

- Ну, ни фиги ж себе...

- Во-во! И я про то же самое.

Салон был засыпан деньгами. Разбросанные взрывом новенькие долларовые купюры лежали повсюду. На полу, на телах, на ковриках и сиденьях.

- И что ты теперь предлагаешь делать?

- Ну... - Вяльцев озадаченно почесал затылок. - Даже и не знаю...

- Так что, друг Вова, извини, но в машину я не полезу. Во всяком случае, один. И до приезда руководства туда даже и не загляну.

- Да ладно тебе! Что я, в самом деле, на тебя подумаю, что ты мог что-то оттуда взять?

- Ты, может, и не подумаешь. Забыл, кто у нас сегодня ответственный по округу?

Кислое выражение его лица показало мне, что это он прекрасно помнит.

- Так вот, стоит кому угодно из нас туда засунуть хоть палец... и с нас будут вычитать эту сумму до конца жизни.

- Какую сумму?

- Недостачи.

- Какая, на фиг, нехватка! Это ж бандит лежит!

- Да? Ты его уже осудил? И приговор на руках? Мало тебе примеров из недавнего прошлого?

Вяльцев засопел. В прошлом году задержанный с оружием бандюган накатал заяву на задержавших его оперов. Мол, сняли у него с руки часы и отобрали деньги. Прискакавшие мгновенно ребята из отдела по борьбе с личным составом нашли у одного из оперов двести долларов. И хотя в заявлении указывалась цифра в десять тысяч, ничего им не помогло. Ребят с треском выперли из органов. А через некоторое время закрыли дело и на бандюга. Хоть ствол не вернули, и то хлеб. Эти ребята были как раз из Вовкиного подразделения.

Он еще раз заглянул в салон и напрягся.

- Саша! Посмотри!

- Чего там?

- Вон там, между сиденьями!

- Что там такое?

- Блокнот "Седого"!

Этот блокнот я даже как-то имел сомнительное счастье лицезреть. Приличных размеров книжца в кожаной обложке. В него покойный авторитет записывал все, представлявшееся ему интересным. У оперов давно чесались на него руки.

- Саша! Я тебя коньяком вусмерть упою! Достань его!

- Сам доставай.

- Ну, ... пожалуйста!

Я приподнялся на носках. Где там этот блокнот? Ага...

- Так. Дверь я открывать не буду. Да и не выйдет, замки заблокированы или заклинило.

Сделаем так. Блокнот выбросило на улицу взрывом. Усек?

- Да!

- Твои ребята подтвердят, что я в машину не залезал и дверей не открывал? Только снаружи обошел и визуально осмотрел на предмет наличия взрывоопасных предметов.

- Спрашиваешь! - даже обиделся он.

- У меня, Вова, задница одна! Значит, так. Дуй к нашему автобусу и тащи сюда сумку с вещдоками. Там должен быть ломик, иначе я до этого блокнота через окно не дотянусь.

Через пять минут он бегом притащил мне сумку.

Так, ломик в руки, привстаем... тянемся... хренушки! Блокнот гладкий, ломиком его не зацепить. Да и дотянуться до него... тоже не сахар.

Назад ломик. Что делать? Взгляд упал на полусамодельный тесак. А что? Кончик у него вполне себе острый, если на него нанизать книжицу... Может и сойти. Особенно если встану повыше. Повыше? "Кюлленберг"! Он прочный, выдержит.

Сказано - сделано. Чемодан к двери, встаем. Хрустит, но держит. Ничего, чай не впервой... выдержит. Рукава шинели подвернуть, тесак в правую руку. Левой опираемся на дверь. Места для замаха мало, надо его с первого удара наколоть. Отлетит потом под сиденье, и все - кончились поиски. Замах!

Лежавший на правом переднем сиденье охранник "Седого" открыл глаза...

Должно быть, возвращение с того света было для него весьма неприятным. Увидеть перед собой мента в шинели, заносащего над ним приличных размеров клинок... И не всякий здоровый-то человек такое выдержит. А уж контуженный полупокойник - и подавно.

Взвизгнув что-то нечленораздельное, он выхватил пистолет и выстрелил. В последний момент я успел прикрыться клинком. Пуля звякнула по лезвию и вылетела в открытое окно. Мою руку ощутимо трянуло. Не понимающий что происходит, бандит выхватил из кармана... гранату.

Все! Пипец!

Его рука рванула кольцо...

Машинально я снова прикрылся клинком, словно пытаюсь защитить себя от снопа смертоносных осколков...

Хренак!

Сильный удар в руку...

Темнота...

ГЛАВА 2

Плеск воды...

Пожарные?

На хрена они тут?

Машина загорелась от взрыва?

Запах не чувствую... уже потушили?

А темно почему? И дышать трудно?

Глаза! Неужели... нет, веки хлопают. А отчего так темно?

Ну-ка. Руки-ноги... на месте, даже и шевелятся... в правой руке...

Что там в ней?

Черт!

Шинель!!!

Ее набросило мне на голову, и я ничего не вижу!

Отбросив полу шинели, я рывком поднялся на ноги.

Лес.

Глухой и незнакомый. Темнеет уже, вечер?

Стоп.

Мне жарковато. Это - с какого вдруг бодуна? Да и на дворе осень уже.

А лес здесь откуда взялся?

И куда делся джип? И вообще - что все это значит? Где ребята, бандюганы дохлые куда испарились? Город, наконец, куда исчез?

Н-н-да... Если тут где-то и был город, то явно не поблизости. Воздух здесь был свежим и пах лесом и рекой, но уж никак не железом и не бензином. Сгоревшим тротилом, кстати говоря, не пахло тоже.

А жарко, однако!

Подняв руку, чтобы расстегнуть пуговицы и снять шинель, я обнаружил, что до сих пор сжимаю в ней тесак. Повертев его перед глазами, удалось обнаружить след от пули - маленькую царапину. Надо же... прочный, однако, металл! Надо будет поговорить со следяком, пусть его "забудут" у меня в лаборатории. А что? Толку с него все равно для следствия никакого, а мне память будет. Как-никак, а от пули меня он уберет! Кража, все равно - всяк голимый, так что и вещдоки к ней только шкафы у следователя загромождают будут.

Минуточку...

А где, собственно говоря, находится моя лаборатория? Идти мне куда? И как я объясню свое исчезновение заму? Он-то небось уже весь асфальт на площади вскопал, меня разыскивая.

Охлопав себя по бокам, я проверил наличие пистолета и подсумков. Слава Богу! А то еще и этот геморрой...

А тесак куда девать?

Оглядевшись, я заметил неподалеку от себя торчащий из куста "Кюлленберг". Вот ведь умеют же немцы кондовую технику делать! Лежащей около него сумке повезло меньше. Кое-как мне удалось превратить ее в жалкое подобие мешка, куда я и запихал тесак.

Умывшись в протекавшем мимо ручье, я заодно и хлебнул воды. Вкусно! И привкусов никаких нет. Жить можно!

После ряда попыток я свернул шинель во что-то, напоминающее скатку. И как их в

войну солдаты так носили? Или у них шинели другие были? Во всяком случае, одеть ее через плечо, так, как это я не раз видел на фото, не вышло. Пришлось присобачивать получившуюся колбасу к бывшей сумке, ныне именуемой... скажем так - вещмешком...

Взяв в руку чемодан, я потопапал вдоль ручья. Как это нас в свое время учили? Ручьи впадают в реки, а реки выводят к людям. Выводили, если быть правильным. Сейчас все это уже не так.

Тем не менее, хоть куда-то, но ручей меня вывел.

Во всяком случае, на дорогу это походило...

По ней я и потопапал... направо. Отчего? Да хрен его знает. Мне, собственно говоря, это было пофиг. Если ты не знаешь, куда надо попасть, то не все ли равно, куда ведет эта дорога? То, что это не Подмосковье, я уже успел понять...

Так или иначе, а расслаживаться здесь в ожидании чудесного спасения не приходилось. Отсутствие поблизости каких-либо следов транспортных средств ясно давало понять, что дорог рядом не имеется. Каким бы образом я сюда ни попал, ожидать визита неведомых спасателей не приходилось. Это в наше-то время? Ага, как же! Придут, спасут... потом еще раз и еще... Нет уж! Лучше своими силами доберусь до населенки, там и поспрошаю - куда меня черти занесли?

Подхватив казенный "Кюлленберг", я бодро топал по дороге. По пути прикидывал, как давно по этой дороге что-то ехало?

То, что машины по ней не ходят - ясно и ежу. Ветки слишком низко, машина их посшибала бы. Любая, даже и легковушка. Да и колея... слишком узкая для автомашины, даже и для микролитражки. Явно шины тут не катались, это уже было бы заметно сразу.

А что каталось? Судя по наличию следов копыт, которые изредка мне на дороге встречались, данные средства передвижения были мощностью в одну лошадиную силу. Четырехногую.

А что? И такие места у нас есть. Даже и не так далеко от Москвы.

Протопапав по дороге часа два, я призадумался. Уж километров пять я точно отмахал. И до сих пор не встретил ничего, даже отдаленно напоминавшего признаки цивилизации. Не летали в небе самолеты, не слышались за лесом гудки поездов. Сибирь? Ага, шас! Там ныне такой дубак стоит! И шинель бы не спасла.

Тогда что это такое?

Поставив на землю чемодан, я уселся на него и стал прикидывать возможные варианты.

Что у нас есть?

Дорога.

Кто-то проложил ее через лес и поддерживает в проезжем состоянии. Я видел в нескольких местах следы топора - срубали мешавшие проезду деревца и оттаскивали упавшие на дорогу стволы. Явно это делалось не из любви к топоромеханию, дорога зачем-то использовалась.

С этим ясно. С дороги не сходим, куда-то она да приведет.

Далее.

Ездит тут на повозках. Много добра не увезти. Вопрос - чего и куда они возят? Топливо? Это в лесу-то? Отпадает.

Еду? Из ближайшего супермаркета? М-м-м... Сомнительно.

Уж точно не на работу ездят, такими темпами затемно надо выезжать, затемно и возвращаться. Если только не на суточные вахты... Хм-м, в принципе - возможно.

Думаем дальше.

Сколько нужно человек, чтобы поддерживать в относительном порядке тот отрезок дороги, который я уже прошел?

Одному тяжело и неудобно. Как минимум, два-три человека для этого нужно. Их надо кормить, возить и т.п. Кто это делает? И где они живут?

Выводы.

Где-то рядом должна быть деревня или, на худой конец, хутор. Знать бы точно - в какой стороне. А ну, как там, откуда я пришел?

А отвороты или съезды с дороги есть?

Нет. Даже ничего отдаленно похожего не имеется.

Уже нетипично для наших мест. По дороге ездят зачем-то и куда-то. За дровами, на покос, по грибы, наконец. Все это предусматривает съезд с дороги в нужном направлении. Ничего подобного тут нет. Никаких съездов не наблюдается. Понятно, что повозка не грузовик, но следы на земле она тоже оставляет и сквозь деревья и густые кусты не пройдет. Надо расчищать для этого проезд. Ничего подобного тоже не наблюдается.

Общее резюме - попал! И основательно! Будешь сегодня спать в лесу. В награду за тупость - не в ту сторону свернул. Но не идти же теперь назад? Может, за поворотом что-нибудь да отыщется?

За поворотом ничего не отыскалось. Не помогло шаманство, увы...

Чертыхнувшись, я снова присел на чемодан и задумался. Через пару часов начнет смеркаться, пора уже подумать и о ночлеге. Никакой крыши поблизости не наблюдается. Спать под шинелью или строить шалаш? Если я выберу первый вариант, то все это время можно топтать по дороге и ни о чем не думать. В противном случае, уже через час надо начинать строительство.

Ладно, так или иначе, но этот час у меня есть в любом случае. Иду дальше.

Стоило мне отойти от поворота метров четырехста, как позади раздался какой-то звук. Дребезжание? Или что-то другое в этом роде?

Сойдя с дороги, я поставил чемодан, уложил на него свою ношу и принялся ждать.

Прошло еще около десяти минут, и из-за поворота появилась телега, влекомая понурой лошаденкой. Ну, звездолета я тут увидеть не рассчитывал, так что ничего неожиданного не произошло.

Телега подъехала ближе и остановилась. За рулем... тьфу! За вожжами (так, кажется?) сидела невзрачная серая личность. Оказавшаяся, при более детальном рассмотрении, все-таки мужиком. Его принадлежность к мужскому полу определялась лишь редкой бороденкой. Во всем остальном он был на удивление нейтральным и незаметным. Роста ниже среднего, одет в какую-то неопределенного покроя серую хламиду. На ногах... Про себя я обозвал эту обувь чувяками. Ничего другого на ум упорно не приходило. В руках мужичок держал обыкновенный кнут.

Пару минут мы молча таращились друг на друга. Возчик никакой инициативы к разговору не проявлял. Чего спрашивать у него, я тоже не знал. Ей-богу, я впервые видел такую странную личность! Где такие типы могут обитать, я даже и представить себе не мог! Не то чтобы он выглядел непривычно, хотя и это, несомненно, имело место. Во всем его облике сквозила какая-то, прямо-таки безысходная, тоска. И откровенная нищета. Даже среди записных бомжей я не встречал такого потухшего взгляда. Да и телега его... Такое впечатление, что она сейчас развалится на составные части. Упряжь была многократно связана узелками и скреплена какими-то веревочками.

Старовер?

Да ну, на фиг!

Это, как правило, крепкие, хозяйственные мужики. Встретить среди них такого... проще, наверное, марсианина увидеть на московской улице.

Сектант?

Похоже...

Только секта эта, должно быть, какая-то совсем захудалая. Кстати, понятно тогда, отчего, дорога такая заброшенная и не рассчитана под проезд автомашин. Их, скорее всего, у секты просто нет. Но вот жилье у них точно есть! Не в берлогах же они спят? А уж с представителем власти они спорить наверняка не станут. Для них милиционер из Москвы - это величина немаленькая. И хоть на службе гоняют данного милиционера и в

хвост и в гриву, здесь никто этого не знает.

Ну, раз он молчит, и инициативы не проявляет, попробуем взять ее в свои руки.

Забросив на телегу чемодан и вещмешок, я сел рядом с возницей (телега опасно скрипнула) и сказал: "Ну, что? Поехали, что ли!"

Так и не проронив ни слова, он дернул за вожжи, и лошаденка неторопливо порысила по узкой дороге.

Украдкой я рассматривал мужичка, и у меня начали возникать первые вопросы. Телега. Внешне хилая и еле живая, она, тем не менее, не спешила разваливаться. Более того, очень уверенно преодолевала немаленькие ямы.

Упряжь. При более внимательном взгляде выяснилось, что многочисленные узелочки повязаны по верх совершенно целых ремней. И являются своеобразной бутафорией.

А основное, что окончательно меня убедило в нелогичности всей картины, был запах. Точнее - его отсутствие.

К сожалению, я имел немало возможности убедиться в том, что обязательным признаком бомжатника и всех его обитателей всегда является соответствующий запах. Да такой ядреный!

Так вот, у мужичка этот запах отсутствовал. Напрочь. Сеном от него пахло, чутковозом. Что и неудивительно, ибо безотходной кобылы я еще не встречал. Еще какими-то чисто деревенскими вещами попахивало, но вот бомжатиной не несло. Не был этот дядя таким уж опустившимся и несчастным, каковым хотел выглядеть.

Хм, так он маскируется под нищего и несчастного. От кого? От нашей налоговой инспекции, что ли? Так, если к ним в одних трусах прийти, они и их снимут, не побрезгуют. Нет, тут причина другая есть... Есть тут кто-то, перед кем надо таким вот разнесчастным выглядеть. И опытных глазастых криминалистов среди них точно не имеется. Кто ж здесь такой легковверный? А мое ли это дело? Мужик о помощи не просит, да и с какого бы рожна? Кто я ему такой? Случайный прохожий, не более.

Краем глаза я заметил, что и мужичок украдкой меня изучает. Причем, старается это делать незаметно. Ну и флаг ему в руки, мне скрывать нечего.

Спустившись с откоса, телега переехала небольшую речушку. Дальше дорога запетляла по более-менее открытому пространству. Ага, так тут даже и посева есть? Вдвойне удивительно! Старания наших "реформаторов" уже совсем успели извести какое-либо хозяйство в таких вот отдаленных деревушках.

Я не оговорился, на опушке небольшой рощицы стояла именно такая деревенька.

Похоже, что и ее не обошло стороной какое-то несчастье. То ли ураган налетел, то ли либеральные реформы сельского хозяйства долбанули. Скорее всего, что все-таки последнее, после урагана хотя бы отстроиться можно. А тут такое впечатление, что дома вот-вот рухнут под собственной тяжестью.

Мы ехали по... пожалуй, что все-таки по центральной улице. Впрочем, она одновременно была еще и боковой, и еще бог знает какой. Ибо была единственной и весьма извилистой. Встречавшиеся нам жители весьма походили на моего возницу. Такие же невзвратные и незаметные. Да тут вся деревня ряженая, что ли? Нет, внешне-то все выглядело вполне достоверно, да только я уже успел рассмотреть одного такого... бедняка.

Персона моя тем временем стала объектом повышенного внимания. На меня украдкой поглядывали. Но стоило мне поймать чей-то внимательный взгляд, как смотревший тут же прятал глаза и отворачивался.

Точно - секта! Какая-то забитая вся... Мои синие джинсы и кожаная куртка смотрелись на общем сером фоне необычайно ярким пятном. Я буквально кожей чувствовал изучающие взгляды.

Транспорт мой вырулил на площадь и остановился.

- Все, что ли? - спросил я у возницы.

Ноль эмоций. Потухшие глаза и отстраненный взгляд.

- Чем обязан буду, дядя?

Опять молчание. Ну, на нет и суда нет. Подхватив свои вещи, я спрыгнул на землю

- Благодарствую!

В глазах мужичка мелькнула искорка, впрочем, тут же потухшая. Он дернул за вожжи, и телега покатила прочь.

Н-н-да... нравы тут у них...

Я огляделся. За моей спиной возвышалось крепко сбитое здание. В отличие от всех прочих, этот дом рассыпаться явно не собирался. Надо полагать, тут и гнездится местная администрация.

Однако по мере приближения к дому меня охватывали смутные сомнения. У них тут что - торжественный банкет на десять персон? Уж больно соблазнительные запахи доносились из распахнутых окон. Кстати... окна тут тоже странноватые, стекла кружочками, как в старину. Или это подделка такая, модная, как сейчас принято у новых русских? Хотя нет, те сейчас все больше запад копируют. Ну, правда и на западе такие окошки тоже были...

Поднявшись на крыльцо, я толкнул дверь.

- Н-н-да...

Это что угодно, но уж никак не администрация... Если только они на втором этаже не заседают.

Большую часть первого этажа занимал немаленький обеденный зал. С правой стороны имелся основательный очаг, в котором на огне жарилось что-то мясное. Что именно, я разбирался слабо, но вот запах... он буквально заворачивал! Озверевший от голода и вкусных запахов, желудок чуть не бросился алчно жрать все вокруг...

Сглотнув слюну, я уселся на ближайшую скамейку и поставил вещи на пол около стола. В дальнем конце зала возникла тучная фигура. Бармен? Официант? Уж не официантка, это точно!

Не торопясь он подошел (нет - прошествовал!) прямо к моему месту.

- Что угодно... э-э-э... вашей милости?

Хренасе! Это он ко мне? Ничего себе... вашей милости... Это он тут чего обкурился? Хотя, скорее всего - грибочками обожрался. Да и хрен с ним, лишь бы меня ими кормить не начал.

А странный у него говор... не сибирский, тут ясно однозначно. Южный? Щас... Это даже не акцент... Вообще язык какой-то странный. Окончания слов проглатывает - может, у него дефект речи такой?

Вместо ответа я показал ему на очаг.

Официант? Ну, будем считать его таковым. В общем, работник общепита - кивнул головой и остался стоять у стола.

Чего ему?

Денег?

Блин, а вот их-то у меня и не до хрена...

Порывшись в карманах, я вытащил кошелек и высыпал на столешницу его содержимое. Официант удивленно повертел в руках сотенную купюру, положил ее на место и сгреб со стола всю мелочь. Попробовав монеты на зуб, отделил пару полтинников и унес их с собой.

Вернулся он через пару минут и высыпал передо мною на стол кучу медяков. Поставил большую кружку (между прочим - металлическую, не глиняную, как я ожидал) с чем-то, весьма похожим на пиво, и удалился. Надо полагать - за мясом пошел.

Покуда он отсутствовал, я пододвинул к себе принесенные в качестве сдачи медяки. Да... каких тут только не было. Даже моего богатого опыта не хватало, чтобы сходу определить их национальную принадлежность и номинал. Одна только черта объединяла их все - древность. Не в том смысле, что их вчера вытащили из раскопа, нет. Это были о ч е н ь старые монеты. Скажем так - давно вышедшие из употребления. Во всяком случае - на территории России. С неровно обрезанными краями, нечеткой прорисовкой рисунка и неодинаковой толщиной. На их фоне мои полтинники смотрелись прямо-таки ювелирными

изделиями. А раз так...

Я громко постучал по столу.

"Официант" нарисовался почти моментально и выжидающе уставился на меня.

Ткнув пальцем в кучку медяков, я состроил на лице вопросительную гримасу.

Эксперимент оказался удачным - вздохнув, толстяк выудил из своей одежды еще несколько медяков и осторожно присоединил их к общей кучке.

Так... тест на лоха пройден. К вящему неудовольствию местного обслуживающего персонала. Нехорошо это - брать чаевые заранее! Такой борзеж нигде не поощряется.

Принесенное мне жареное мясо с гарниром из овощей неожиданно оказалось весьма недурственным. И очень быстро закончилось... Хотя здешние порции выгодно отличались от общепитовских (в сторону увеличения), такого мяса я бы сожрал еще столько же. А то и больше. Если бы смог. Вкусно! Явно эту свинью (кабана?) кормили не комбикормом. Да этому повару здесь можно элитный кабак открывать! Отбою не было бы от всякой крутизны! Так что чаевые он заслужил... хоть и не в первоначальном размере.

Перекочевавший в лапу "официанта" медяк, привел его в более пригодное к общению состояние. Пора уже было расспросить его о том, куда мне следовало направить свои стопы. Где тут у них отделение милиции или, хотя бы, сельсовет? На худой конец и почта сойдет.

Примерно через час я устало откинулся спиной к стене. Да-а-а... Что-то я перестал адекватно реагировать на окружающую обстановку. Голове срочно требовался передых. Озадаченный не менее меня "официант" поспешил к новому посетителю, предоставив мне самому возможность сложить обратно взорванный его пояснениями мозг.

ГЛАВА 3

Так... Снова и по порядку. Делаем поправку на корявый язык поясняющего и воспаленный ум вопрошающего.

Отделения милиции тут нет. Вообще! Не только здесь, но и где-нибудь в радиусе досягаемости.

Точно так же обстоит дело и с местной администрацией. Вообще это слово "официанту" незнакомо. Да, кстати, никакой он не официант. Хозяин, повар и официант в одном флаконе. Зовут его Вилем. Именно так с одной буквой "л", и с ударением на "е", а я-то уж думал - прибалт, и имя беспощадно коверкал, пока он не пояснил мою ошибку. И не дефект это речи - они тут все так говорят.

Тут...

Это, кстати, для меня основной утык.

Где я нахожусь, ясности пока что нет. Во всяком случае, Вилем про Москву не знает! Совсем. Даже слова такого не слышал никогда. На этом моменте мой мозг споткнулся основательно и долго не врубался в обстановку. Так это что - не Россия вовсе? Куда ж меня черти утащили-то?

Связи, кстати говоря, тут тоже нет. Никакой. Про телефон мой собеседник и вовсе не слыхивал. Аналогичным образом обстояло дело с телеграфом, не говоря уже и о радиосвязи.

Про телевидение я и спрашивать не стал. Видел, что никаких антенн в деревне не имеется. Кстати, деревня эта, по местным меркам (держитесь за стол!) богатая! Ибо в бедных деревнях трактиров нет - незачем. Никто чужой туда не заезжает, а местные в него ходить не могут - дорого!

Блин, на что ж тогда бедные деревни похожи? Даже представить себе не могу...

Посидев некоторое время в одиночестве, я приподнялся со своего места и направился в сторону вновь прибывших посетителей. Основной фигурой, вокруг которой вертелся ужом Вилем, здесь являлся дородный дядя в годах. Внешне он тянул лет на пятьдесят с гаком и был одет в добротную, крепко и качественно сшитую куртку. Надо полагать, он был тут за

главного, ибо все пришедшие с ним ловили каждый его жест.

- Позвольте? - не дожидаясь ответа, я уселся на лавку напротив него.

Если это и доставило ему какие-то неудобства, то внешне он никак на это не отреагировал. Тем более что кружку с пивом (во всяком случае, Вилем называл свое пойло именно так) я принес с собой, да и на моем столе оставалось еще прилично еды. Так что на нахлебника я не походил.

- Садитесь, - пророкотал дядя откуда-то из бороды. - Что вам нужно?

Ну, это уже кое-что. Сразу бычить не стал и прихлебателям своим тоже никаких команд не отдал. Значит, в себе уверен и спокоен. С таким собеседником говорить можно...

Разговор наш оказался неожиданно долгим. Дядя, которого звали Олли, оказался... купцом. Во всяком случае, я понял это именно так. Причем купцом (или торговцем?) не из последних. Ездил он по округе изрядно и знал много. Вилема, кстати говоря, за что-то не любил. И при его приближении умолкал, терпеливо дожидаясь, пока тот не отойдет. Мысленно поставив на этом факте закладку, я не стал выяснять у Олли причину этой нелюбви. Вообще странно - не любишь, так не заходи. Или тут другого трактира нет в округе? Как выяснилось, действительно не было. Заведение Вилема было единственным в данной местности. Ближайшее находилось аж в городе, до которого было не менее двух дней пути. Конному, ибо другого транспорта тут не знали и не пользовали. Эти вопросы я уже задавал ранее. Наученный реакцией Вилема, выразившего неподдельное удивление моему невежеству в данной теме, я никакого особенного интереса к этому факту более не проявил. Для себя, однако, вывод сделал.

С каждой минутой в голове моей крепло ощущение чего-то нездешнего и неправильного. Связи никакой нет, и никто о ней ничего даже и не слышал. Транспорт - только гужевой. Местное население (во всяком случае, то, которое я видел) старательно маскируется под голь перекатную. Старинные монеты, имеющие, тем не менее, хождение в качестве платежного средства. Отсутствие на столе каких-либо пищевых приправ. Да и сам очаг в рядовом трактире? В наше время такую роскошь самый оттопыренный ресторан себе позволить не может.

Так что я явно куда-то влетел... В то, что все эти люди дружно ломают передо мной комедию, я не верил ни единой секунды. Главный вопрос при этом - зачем? За каким рожном и м это нужно? Задурить мозги рядовому менту? Для чего? Происки спецслужб? Три раза "ха"! Им это нужно еще меньше. Государственными секретами я не обладал, никакой немислимой ценности лично из себя не представлял. Окажись на моем месте сейчас какой-нибудь суперпродвинутый интеллигент, он, наверное, уже заходился бы в истерике, переживая столь неслыханные потрясения в собственной жизни. Ничего этого я делать не собирался. Были и более важные вопросы.

Первый - где я и как отсюда выбраться?

Второй - почему я понимаю их язык?

Третий - что мне со всем этим теперь делать?

Мои наличные финансовые запасы, судя по тому, как их оценил трактирщик, позволят мне не помереть с голоду в первые же дни. Одежда пока есть, крыши над головой нет. Собственный статус в этом непонятном месте не определен и сомнителен.

Вывод был только один: отсюда надо делать ноги, и как можно скорее. Пусть даже и в Чечню, все же свои люди рядом будут.

Разговор с Олли тем временем неторопливо продолжался. Я кивал головой, выслушивая его жалобы на жадность таможенников (ага, значит, в этом месте таможня уже известна), сетование на плохое качество дорог и хитрость конкурентов. В общем, все как у нас. Неторопливый Вилем еще дважды приносил нам свое пойло, пока, наконец, Олли не объявил, что ему пора идти спать. Вся его компания утопала наверх, где, как выяснилось, имелись комнаты для проезжающих. А я остался сидеть в одиночестве, пытаюсь как-то систематизировать услышанное.

Город.

Вот что мне нужно. И пускай все местное население хоть поголовно страдает непроходимой тупостью, в городе должны быть люди мыслящие. Если где-то и есть ответы на мои вопросы, так это, скорее всего, там. Отдав трактирщику одну из самых мелких монеток, я получил в свое распоряжение комнату. За номер аналогичной площади в рядовой гостинице с меня содрали бы пятую часть моей зарплаты. Хотя, если учитывать отсутствие телевизора и прочих удобств, может быть, и удалось бы оттягать хоть что-нибудь в свою пользу. Попросив Вилема разбудить меня пораньше, я завалился на необъятных размеров кровать и заснул.

Трактирщик разбудил меня рано, наверное, даже слишком. Подхватив свои вещи, я спустился на первый этаж, где в качестве завтрака мне были предложены кусок холодного мяса, овощи и непременно кружка пива. Я попросил его завернуть мне с собой еще немного мяса и приличный ломоть хлеба, после чего покинул столь гостеприимное заведение. Олли и его спутников я не видел, видимо, столь ранние подъемы были не в традиции местного населения. Направление своего дальнейшего пути я приблизительно представлял, единственное обстоятельство, вызывавшее мое сожаление, было то, что топтать до города было не менее трех дней. Правда, по пути должны были находиться деревушки. И я рассчитывал, что мне удастся прикупить там что-нибудь съедобное. Разжившись в трактире куском веревки, я привязал ее к соответствующим кольцам на рукоятке чемодана и спихнул его за спину. Идти сразу стало легче. Не люблю что-то долго тащить в руках.

Я находился в пути уже около двух часов. Солнце взошло высоко, и его лучи всюду меня жарили, убеждая снять еще и куртку. Похоже, я несколько переоценил свои силы, отправившись пешком в столь дальнее путешествие. Может, надо было попросить у трактирщика кусок материи и ниток и соорудить себе некое подобие нормального рюкзака? Увы, но хорошие мысли всегда приходят с опозданием. Оставалось надеяться лишь на то, что кто-нибудь да поедет по этой дороге в нужном мне направлении.

Так оно, похоже, и оказалось. Я услышал топот копыт: кто-то ехал на лошадях с той стороны, откуда я шел. А вот скрипа колес не услышал, и это меня здорово расстроило. Значит, телег у них нет, и вряд ли они захотят посадить меня в седло за спину кому-то из всадников. Печально. Отступив с дороги на шаг, я остановился на обочине, пропуская проезжающих. Кто их знает, какие у них тут правила дорожного движения. Может быть, идущий в неположенном месте по дороге пешеход является мишенью для всадника. Было же что-то похожее в средние века? То ли в Европе, то ли в Японии, я уж и не помню где.

Топот копыт приблизился, и вот из-за поворота выметнулись первые всадники. Это были попутчики Олли. Странно... Он, как я вчера понял, намеревался ехать совсем в другую сторону.

Увидев меня, передний придержал коня и что-то крикнул своим спутникам. Вся кавалькада, уже не торопясь, приблизилась ко мне и окружила плотным кольцом.

- Что стряслось, ребята? - обратился я к ним. Вместо ответа они закружили вокруг меня, внимательно осматривая мою ношу. Что-то не понравилось мне их поведение. С другой стороны, они же видели, как я разговаривал с ихним шефом, да и расстались мы с ним вполне дружелюбно. Так что с этой стороны подлянок вроде бы быть не должно...

Что-то с неслабой силой звездануло меня по затылку, мир расцвел передо мной всеми оттенками радуги, и я потерял сознание.

Так что вот уже третий день я сижу в этом негостеприимном подвале. Неразговорчивый мужик раз в день приносит мне еду и терпеливо ждет, пока я поем. Во избежание каких-либо действий с моей стороны, к правой ноге мне приковали цепью тяжеленное бревно. Так что даже если у меня и выйдет свернуть шею тюремщику, большого облегчения это все равно не принесет. Вылезти в дверь с этой колодой я точно не смогу.

Тюремщик каждый раз уносит посуду с собой, видимо, мне не положено ее иметь.

Исключение составляет лишь глиняная плошка, в которую капает вода. Все мои попытки разговаривать надзирателя привели лишь к тому, что он нехотя буркнул нечто вроде того, что с убийцами ему разговаривать не о чем. Вот, мол, придет стражник и повесит меня ко всеобщему удовольствию. Нельзя сказать, что данная перспектива меня очень обрадовала. К сожалению, при мне не осталось ничего из прежнего снаряжения и вооружения, чтобы выразить свое активное с этим несогласие.

Сегодня против обыкновения мой тюремщик явился раньше, чем обычно. Никакой еды при этом он с собой не принес.

- Что за жлобство, уважаемый? Или у вас уже не принято кормить заключенных?

- Приехал господин стражник. Так что судьба твоя решится уже сегодня, и нет необходимости переводить на тебя добрую еду.

- А если меня вдруг оправдают?

Тюремщик хмыкнул.

- Зачем бы тогда господину стражнику ехать в столь долгий путь? Оправдать тебя могли и раньше. Ладно, хватит болтать.

В коридоре послышался звук шагов. Вошел неразговорчивый мужик с кузнечным молотом в руках и с ним еще двое парней. Мне быстро связали за спиной руки, после чего кузнец расклепал цепь на ноге. Вся наша дружная компания потопала к выходу.

- Ну, приветствую тебя, незнакомец! - стражник оказался крепким мужиком в кожаном доспехе. На голове потертый шлем. Сбоку у него висел прямой меч. Он сидел на улице перед входом в трактир и прихлебывал пиво. Я осмотрелся по сторонам. Знакомое место, вон и Вилем выглядывает из двери. Значит, я нахожусь в той же самой деревне, откуда и вышел? Интересно, что же это такого я успел натворить, раз на меня ополчилась такая здоровенная куча людей?

- А что, собственно, случилось, уважаемый? По какой причине меня заковали в цепи и два дня держат на хлебе и воде?

За моей спиной возмущенно фыркнул тюремщик. Видимо, его оскорбил столь пренебрежительный отзыв о тюремной пище.

Мой собеседник удивленно поднял брови.

- Как ты говоришь, на хлебе и воде? Интересная мысль! Надо будет предложить это полезное новшество. В самом деле, зачем тратить хорошую еду на приговоренных к смерти?

- И кто ж меня приговорил?

- Этим здесь занимаюсь я. Пока еще не приговорил, но за этим дело не станет. На что ж ты рассчитывал, принимаясь душить добропорядочных граждан?

- Кого ж это я задушил?

Стражник вздохнул.

- Значит, будешь упорствовать?

- Конечно, буду! Никому не хочется помереть из-за чужих грехов! Может быть, хоть кто-нибудь скажет мне, кого я убил, зарезал, отравил?!

- А за тобой еще и такие фокусы числятся? - он удивленно покачал головой. - Ладно, раз уж так тебе хочется, начнем все с самого начала. Вилем!

Топот ног, и к стражнику подбежал трактирщик.

- Чего изволите, господин Брог?

- Расскажи-ка еще раз, как все было!

- Сей момент! Вот этот, - он кивнул в мою сторону, - пришел в трактир ближе к вечеру. Заказал поесть, пива и сидел почти час. Как раз в это время приехал господин Олли. Этот подошел к нему, и они долго о чем-то разговаривали.

- О чем?

- Не знаю, я не слышал. Мне кажется, спорили они о чем-то. Потом все ушли спать, а он, - ткнул Вилем пальцем в мою сторону, - сказал разбудить его рано, пока еще никто не проснулся.

- Ну, и что? Разбудил ты его?

- Разбудил. Конечно. Он оделся и ушел.
- Сразу ушел?
- Взял с собой кусок мяса и хлеб и ушел. А потом как стали вставать, приказчики господина Олли и увидели, что его самого в комнате нет. Стали искать и нашли его вон там, в ручье. В карманах пусто было, а тело в воду бросили, небось надеялись, что утонет. Ну, приказчики на лошадей и поскакали вдогонку. И через некоторое время привезли этого душегуба.

- Ну? - повернулся ко мне Брог. - И чего тебе еще надо?
- То есть? Это что - все следствие?
- Что-что? Какое следствие? Чего?
- Ну... я имею в виду, что больше никто в этом деле разбираться не будет?
- А в чем тут разбираться? Уважаемый человек обнаружил преступление, староста выслал погоню. Тебя поймали, привезли, что еще-то надо?
- То есть, как я понял, вы думаете, что это именно я убил господина Олли?
- А кто ж еще? Тут больше чужаков нет. А таких страстей в этой деревне уже лет двадцать как не было.

- Но почему именно я? Зачем мне это нужно?
- Да кто вас, пришлых, разберет? Мало ли...
- Может быть, имеет смысл посмотреть в вещах покойного? А вдруг там чего пропало?
Стражник повернулся к подошедшим парням. Среди них присутствовали и все те, кто оглушил меня в лесу. Помимо них к нам подошло еще и некоторое количество местных жителей. Надо полагать, такие вот "развлечения" были тут нечасто.

- Эй, почтенные! А не пропало ли у вашего хозяина что-нибудь?
- Пропало, господин Брог! Только начали мы сегодня вещи укладывать. Чтоб сразу, как его повесят, и выезжать, так и нашли...

- Чего нашли?
- Ну... скорее, не нашли. Шкатулка пропала. Там господин Олли деньги держал.
- И много их там было?
- Так с десяток-другой золотых и было...

По толпе пронесся говорок, видать, сумма была серьезная.

- И куда ж ты их девал? - снова обернулся ко мне "дознаватель".
- Я и вовсе их не видел. Даже и не знал про них ничего. Можете в моих вещах посмотреть.

- Хм... - покачал головой Брог. - Насчет твоих вещей... видишь ли, их, а особенно твой странный ящик, уже мельком осмотрели. И уж поверь мне, чего-чего, а двадцать золотых... это уж точно бы нашли. Железки твои... золота там нет, а все остальное никому не интересно. Значит, они спрятаны где-то недалеко. Я бы на твоём месте не упорствовал. Иначе, сам понимаешь... под пыткой ты расскажешь все.

- Почему вы так упорно утверждаете, что убийца именно я? Кто-то же должен проводить расследование этого дела?

Стражник снова вздохнул и коротко объяснил мне систему здешнего розыска и дознания. По его словам выходило следующее.

Обнаружив преступление (хоть убийство, хоть кражу скота), староста сообщал об этом наверх. В данном случае - барону Хорну. Если имелись свидетели, обязательно из числа местных жителей(!), то указывался и виновник оно́го. В обязанности старосты входило задержать его и сохранить преступника и все его вещи до суда. Суд производился одним из стражников, а в особо трудных случаях - управляющим барона. Вещи преступника шли на выплату пострадавшему от преступления. Если их не хватало, расплачивалась родня или, в случае ее отсутствия, соседи. В случае же неимения явного преступника вира за преступление накладывалась на всю деревню. И выплачивалась в срок не более двух недель. Недонесение о преступлении каралось тюрьмой. В зависимости от тяжести преступления этот срок мог быть от полугода до... в общем, как решит барон. Особенно тяжело обстояло

дело с колдунами. Или со всеми, на кого падало данное обвинение. Их ловили всей округой, не считаясь ни с чем. Жертвы, посевная, голодные дети - все побоку. Правда, за это дело обычно платил барон. И платил щедро.

- Подождите, господин Брог... А разве есть свидетели того, как я душил господина Олли?

- Вот, - показал тот на Вилема.

- Так он что, сам видел, как я его душил? Что ж тогда не помешал? Или на помощь не позвал?

- Сам не видел. Но он показал на тебя, ибо больше некому здесь совершить такое ужасное преступление. Ты чужак, и интересы общины для тебя - пустой звук. Никто из деревни не пойдет на такое убийство - кара затронет не только его, но и всю деревню. Поэтому, кстати, у нас так мало воров...

- То есть никто другой, кроме вас, не будет расследовать это преступление?

- Ты тупой? Расследование проведено старостой, и он назвал преступника - это ты! - палец Брога указал в мою сторону. - Староста лучше знает своих людей и отвечает за их поступки перед бароном. Если бы это был кто-то из местных - он уже стоял бы здесь, перед судом. Мое дело - осудить преступника и вынести приговор.

- Так... А мои слова - они что-то значат?

- Не в этом случае. По закону убийца должен быть казнен до того, как тело покойного предадут земле. И казнь состоится в его присутствии.

- То есть Олли еще не похоронен?

- Нет.

- Я могу увидеть его тело?

- Ты хочешь принести клятву перед лицом покойного? Адские муки тебя не страшат?

- Нет. Не страшат.

- Ладно... - Брог с интересом на меня посмотрел. - Пошли...

Тело Олли лежало на леднике у старосты. Погреб был вместительным и очень холодным. Дверь в него была заперта, и около нее скучал караульный - местный житель. Увидев процессию во главе со стражником, тот засуетился и бросился отпирать замок. Мы спустились в подвал. По знаку Брога принесли факелы, и стало светлее.

- Можно ли вынести тело на улицу? - спросил я, оборачиваясь к нему.

- Хочешь поклясться принародно? Хорошо... вынесите тело! - повелительно крикнул он, не оборачиваясь.

Тело Олли уложили на лавку около дома.

Я присел на корточки возле трупа. Посмотрим... Очередной экзамен по осмотру места происшествия. Только цена его в данном случае - моя жизнь.

Что там говорили - утонул? Или был утоплен? Неправда ваша...

- Господин Брог! - повернулся я к стражнику. - Вы много видели утопленников на своем веку?

- Не сказать, чтобы много, но... приходилось. А тебе-то что?

- Рот и нос у них обычно забиты тиной, пеной и так далее...

- Ну... может быть. И что с того?

- А у почтенного Олли этого нет!

- Ну и что? Прошло два дня! Все это могло уже высохнуть!

- Да? Все равно следы бы остались... Но, даже если он утонул, вода неминуемо осталась в его легких. Там она высохнуть не могла. Как быстро принесли сюда труп? - повернулся я к одному из людей покойного.

- Сразу же, как и нашли. Мы законы знаем...

- Как несли? Не переворачивали, не наклоняли вниз головой?

- Нешто можно так?! Как живого несли, бережно.

- Эй-эй, ты чего тут раскомандовался? - Брог осуждающе покачал головой. - А я тут на

что?

- Вы - судья. Правильно я понял?
- Ну да.
- Так я не с вами спорю, а со старостой. Это же он дознание проводил?
- Хм! Гаор! - обернулся Брог к толпе. - Иди-ка сюда!

Из толпы степенно вышел немолодой уже мужик. Сдержанно поклонился Брогу и выжидающе на меня уставился.

- Продолжай! - повернулся ко мне стражник.
- Я вижу у вас меч. Можете ли вы вскрыть грудь покойного Олли?
- Это пахнет святотатством... Зачем?
- Если в легких есть вода - он утонул. Если нет - его сбросили в воду уже мертвого.
- И что это дает тебе?
- То, что Вилем врет. По крайней мере - в этом.

Брог относился к числу людей, не привыкших к слишком долгому размышлению. Меч молнией сверкнул на солнце, толпа глухо ахнула...

- Так кто был прав, господин Брог?
- Хм... ты удивил меня, чужестранец... Но это не снимает с тебя вины!
- Посмотрим... Где Вилем?

По знаку стражника тот вышел из толпы.

- Ну? - Брог снова повернулся ко мне. - Что ты еще придумашь?

- Как вы полагаете, мог бы я унести тело господина Олли так далеко, как мне это приписывают? Он был весьма... дородным человеком.

- Гаор! В твой огород камешек!

Староста цепко меня осмотрел. Пожал плечами.

- Ну... если не очень спешить... мог бы и донести.
- На вытянутых руках?
- Никто не смог бы этого сделать. Просто взвалил бы на плечо и унес.
- Спасибо. Господин стражник, можете ли вы подойти к телу покойного и посмотреть

вот на это?

Мой палец ткнул в пряжку на ремне.

- И что здесь такого?
- А вот... - моя рука подцепила длинную черную нить. - Что это?
- Из одежды вырвало...
- Из чьей?

Брог примерился.

- Того, кто нес его на плече. Вот за рубаху и зацепилось.

- Посмотрите на меня. Есть у меня хоть где-нибудь такая одежда?

- Нет...

- А у него? - ткнул я пальцем в сторону Вилема. Он был одет как раз в такую рубаху. - Может это быть нить из его одежды?

- Может... Вилем, что ты на это скажешь?

- Наглая клевета! Да и потом, господин Брог, староста уже все выяснил! Вам осталось только...

А вот это он зря сказал... Глаза у стражника потемнели, и я понял, что подобное высказывание со стороны трактирщика было, мягко говоря, неразумным. Кто он, и кто трактирщик? Слишком уж разный у них в обществе вес. Да, в деревне, возможно, что многие поддержат трактирщика. Он свой, и наверняка многие ему уже чем-то обязаны. Но у Брога явно более сильные позиции наверху. Иначе бы не разъезжал в таком качестве по деревням. А это перевешивает все доводы односельчан.

- Вилем... Не надо м е н я учить тому, что я и без тебя хорошо знаю, ладно?
- Но...
- Все! Итак, вот мое решение.

Толпа затихла.

- Поскольку обстоятельства убийства были выяснены не до конца, и при более внимательном рассмотрении дела стали известны новые подробности... - стражник обвел взглядом притихшую толпу, - я вынужден буду ходатайствовать перед бароном... о назначении сеньорального суда!

Так... А вот это - явно удар ниже пояса. Вон как многим сразу поплохело-то... Что ж это за зверь такой - сеньоральный суд? И с чем его едят?

- А ты, - повернулся ко мне Брог, - не обольщайся! Твоя невиновность еще не доказана. Возможно, ты действовал и не в одиночку, как тебе такое решение?

- Плохо.

- Вот то-то! Это я парень простой. А вот как приедет сюда баронский управляющий... - стражник покачал головой. - Он господин солидный да ученый. Много чего знает. Оттого и не угадаешь, какое решение он может принять. У ученых господ мозги иначе, чем у нас с тобой, устроены. Да и кроме того...

Он вкратце пояснил мне, чем же отличается его суд от суда баронского управляющего. Брог имел право приговорить к смерти того, чья вина доказана, или освободить, буде сочтет доказательства недостаточными. Мог дать до трех лет тюрьмы. Мог оштрафовать - до пяти золотых включительно.

Все же серьезные и неоднозначные случаи расследовала более важная инстанция. И приговоры у них были значительно тяжелее, чем у суда стражников.

- Сам понимаешь, человек он занятой, мотаться по деревням некогда. Но ведь нужно же! Вот и выносит такие приговоры, аж душа в пятки бежит! А как же иначе-то? Народ должен понимать, что доводить дело до т а к о г о суда - себе дороже! А если учесть, что он и другими делами заинтересоваться может... Оттого и не любят тут подобных гостей. Он шутить не будет. Так что... не обессудь, но и на костер ты можешь попасть, и на кол сесть...

- За что? Я ж никого не убивал? Да и нитка эта, вода в легких...

- Никому ничего не доказывает! Ты - чужак! И уже хотя бы и поэтому подозрителен.

- Хм. А если бы я сидел у себя дома, а Вилем шел бы мимо... В таком же случае как было бы?

- Тогда уже он был бы чужаком. Уловил?

- Да... лучше дома сидеть...

- И правильно! Господь указал тебе подобающее место еще при рождении, кто ты такой, чтобы оспорить его волю? Сиди на своем месте и работай! И будешь цел, сыт и в безопасности! А ты мне - вода! Нитка! Да много ли ты видел мертвецов, чтобы знать, что у них и как бывает?

- Ну... если отсюда и в том направлении, - показал я на трактир, до которого было около ста пятидесяти метров. - Уложить в рядок всех мертвецов, к которым я только руками прикасался... Авось и влезут... Может быть...

- Ничего себе! - покачал головою Брог. - Что ж у вас там, откуда ты пришел, за ужасы такие происходят?

- Да ничего особенного не происходит. Живем мы так...

- Ну и жизнь у вас там! Где же это веселое место?

- Москва называется. Город большой.

- Судя по тому, что ты рассказал, я по этому городу, иначе как с мечом в руках, и не ходил бы. Я вон солдатом пять лет отвоевал, так и то столько мертвяков потрогать не довелось. Ты там, случаем, не палачом трудился?

- Да нет. Я вообще-то человек мирный...

- Однако! Мирный, говоришь? Хотел бы я на ваших солдат тогда посмотреть...

Я вспомнил ребят-первогодков на городском сборном пункте, потом представил себе Витьку Петрушевского - командира нашего ОМОНа, моих сослуживцев по Афгану и покачал головой.

- Они у нас тоже... разные бывают.

- Ну, так солдаты всегда разные! Каждый в чем-то хорош, а в чем-то не очень. Ладно. Я распоряжусь, чтобы тебя накормили по-человечески. Когда еще приедет управляющий? Не с голоду же тебе теперь помирать? Мало ли что он придумает? Так что лучше тебе быть покрепче...

- Так я и не против. Всегда лучше быть сытым и здоровым, чем голодным и больным.

Стражник хлопнул меня по плечу.

- Ты мне нравишься! Другой на твоём бы месте уже мирно висел бы на солнышке. А ты дерешься за свою жизнь! Надо же... никогда бы не подумал, что у утопленника в легких может быть вода... Выходит, его убили где-то еще, и в воду скинули уже мертвого? Ну что ж... молодец, что не дал мне допустить ошибку! Хотя... все зависит от управляющего, он может счесть все эти слова пустой отговоркой...

ГЛАВА 4

Вот уже второй день я сижу в прежней своей камере. Голова уже так сильно не болит, даже спать я стал более-менее нормально. Времени на раздумья хватало, и мысли мои начали выстраиваться в какое-то подобие упорядоченности. Это не Россия, ясно и ежу. Вообще, похоже, что здесь про нее и слухом не слыхали. Тогда... вывод остается только один - меня занесло в неведомую даль. И в невообразимую древность. На первый взгляд, что-то типа шестнадцатого-семнадцатого века в нашей истории. Одежда и вооружение Брога примерно к этому времени и относились. Как я сюда попал? А не один ли хрен? Как теперь отсюда вылезти - вот это значительно важнее. Значит, задача номер раз - вылезти из камеры на свободу. Все остальное будем решать после этого. Средние века - значит, средние. Так для начала и порешим...

Брог не соврал - кормежка значительно улучшилась. А вот отношение ко мне ухудшилось и значительно. Мой тюремщик смотрит на меня с открытой неприязнью. И его вполне можно понять. Видимо, приезд сюда баронского управляющего чреват дополнительными неудобствами для всей деревни. Ну да, он же не один прикатит? С целой сворой сопровождающих, это уж и к бабке не ходи. И всех их надо накормить, разместить и ублажать. И все - на халяву.

А и хрен бы с вами со всеми! Я не напрашивался! Незачем было меня подставлять! Никого не трогал, шел мимо... И если тут отыскался неведомый душегуб, то все свои претензии местные могут ему и предъявить! Когда найдут...

На третий день меня снова вывели на улицу. Сопровождающих на этот раз было больше. К подручным кузнеца прибавились два крепких парня в кольчугах, шлемах и с мечами у пояса. Ага... это значит, что прибыл управляющий, а эти парни из его свиты.

Так оно и оказалось.

На площади был сооружен помост с навесом, и на нем важно расположился немолодой уже мужик в черном камзоле. Одежда была подогнана по фигуре и красиво отделана серебряными кружевами. Вот как, тут уже умеют их делать? Не совсем, значит, тут средние века, раз знакомы с такими ремеслами... Лицо у мужика было на вид аристократичным, и за ним угадывалось приличное количество благородных предков.

- К господину Гарту обращаться - "Ваша милость", - прогудел у меня над ухом один из сопровождавших солдат. - Понял?

- Понял.

- То-то!

За спиной управляющего стоял Брог. На этот раз он был в панцире, поножах и наручах. Эх, вырядился-то! Шлем его был начищен и блестел. Ну да, он ведь ныне не сам по себе, а

при важной особе. Должен соответствовать. И внушать.

Вокруг площади толпилось изрядное количество народу. Надо полагать, тут было население не только этой деревни, но еще и соседи пожаловали. Ну да, кому-то хлопоты, а кому-то зрелище. Не каждый же день тут такие судилища происходят?

Меня вытолкнули к помосту. Подручные кузнеца остались в толпе, а по бокам стояли только солдаты. Рук не развязали. Толчком меня вынудили встать на колени.

- Как тебя зовут, незнакомец? - соизволил обратить на меня свое внимание Гарт.

- Ершов, Александр Николаевич.

В его глазах мелькнул огонек интереса.

- Дворянин?

Ага, так это он за фамилию зацепился! Простолюдинам такое, вроде бы как, не полагалось. А сойду ли я за такового? Капитан милиции - как это будет соответствовать хотя бы и Петровской табели о рангах? Будет соответствовать. Да и кто меня тут проверит? Документов в это время еще не изобрели, о паспортизации населения тут, похоже, и не слыхивали вовсе. Накажут за самозванство? Так не строже же, чем за убийство, надо полагать? Вообще, по одежке я уж точно на крестьянина не машу.

- Да, ваша милость. Дворянин. Но наш род обеднел... Я последний, кто остался.

- Воевал? Служил?

- Да. И то и другое.

- Где и кем воевал?

- Далеко отсюда... в Афганистане.

- Не знаю такого места... Кем был в армии? Кто командовал?

Кому соответствует замкомвзвода в нынешнем времени?

- Заместитель командира полусотни пехотинцев. Командовал нами полковник Громов.

Брог уважительно покивал головой.

- Слышал о таком? - повернулся к нему управляющий.

- Точно не скажу... Вроде бы приходилось что-то такое слышать... Может быть - Гарам? Про него слышал. Говорят, серьезный был командир. Погиб он, лет пять уже прошло...

- Ну ладно. Это не так важно. А служил после кем?

- Помогал искать и ловить преступников. В Москве.

- Стражником был? Что же не остался на этом почетном месте?

И что я ему скажу? После моего рассказа, если и не повесят, то в психушку закатают на веки вечные. Хотя... психбольниц тут еще нет... Тогда, скорее всего, все же повесят.

- Сопровождал судью (а ведь по местным меркам наш следак - почти что судья!) в дальней поездке. На нас напали, меня ударили по голове. Очнулся вдали от знакомых мест, связанный, в чужой повозке. Ночью удалось бежать...

- Хм... Ну... все может быть...

По знаку Гарта к помосту подвели Вилема и тоже поставили на колени.

Управляющий оглядел нас и удовлетворенно кивнул головой.

- Итак! Я, Годафрин Гарт, рассмотрел данное дело и установил следующее. Убитый торговец Олли действительно был сброшен в воду уже мертвым. Осмотром его тела удалось установить причину смерти... - Управляющий обвел внимательным взглядом притихшую толпу. - Он был отравлен!

По толпе пронесся вздох.

- Задержанный по указанию старосты незнакомец, именующий себя Алексом Ершем, свою вину в убийстве не признал. Более того! Он обвинил в этом трактирщика Вилема, жителя вашей деревни. Косвенным доказательством этого служат и обнаруженные на теле покойного улики.

Толпа затихла совсем. Слышно было, как вдалеке чирикают птички.

- Которых, однако, недостаточно для того, чтобы оправдать Алекса Ерша, так и для

того, чтобы обвинить Вилема.

Управляющий сделал паузу.

- И потому предоставленной мне властью объявляю! Для установления истины в этом деле мною назначается... божий суд!

За моей спиной послышался дружный выдох.

- Суд произойдет здесь же! Оба поединщика не могут выставить вместо себя защитников. Они могут драться только своим собственным оружием. Белым оружием! Они не имеют права выходить за пределы площади. Не могут использовать колдовство и магию. Не могут прибегать к уловкам и чьей-либо помощи. Не могут заменять сломанное оружие. Нарушивший эти условия будет признан виновным! При попытке бежать или уклониться от боя виновный будет убит на месте арбалетчиками.

За спиной послышались щелчки - арбалетчики заряжали свое оружие.

- Поединок будет продолжен до смерти одного из поединщиков! Все! Я сказал!

Моих рук коснулось железо, веревки были разрезаны. Солдат похлопал по плечу и жестом предложил мне встать на ноги. Брог спустился с помоста и подошел ко мне.

- Ну вот, видишь, как все обернулось? Не так уж и плохо, в твоём-то положении?

- Да уж...

Я покосился на Вилема. Тот стоял, разминая руки. К его бедру был прислонен немаленький обоюдоострый топор. Рукоятка его завершалась копейным острием.

- Ну да, он же в прошлом солдат, как и ты. Накопил денег, вот и открыл тут харчевню.

Но... у меня же нет своего белого оружия... Разве что складной нож... или вот... ломик еще есть... Ножовкой по металлу и молотком тоже не очень отмахнешься от такого топора.

Тесак! Вот он был бы весьма кстати!

- Подожди... Брог, в моих вещах должен ведь быть мешок? Он цел?

- Разумеется! Кто же тронет вещи подсудимого до приговора?

- Я могу его получить?

- Да, твои вещи сейчас принесут.

В голове тут же всплыла картина показательного расстрела из АПСа как самого Вилема, так и тех, кто попытался бы мне в этом помешать. Но... я помнил слова Брга о колдунах... В том, что это признали бы колдовством, да еще и прилюдно совершенным, сомнений не было никаких. Стало быть, меня начали бы гонять всей округой. Да и не факт, что против полутора десятков арбалетчиков пистолет будет очень эффективным оружием. Даже если я и положу большую часть своих противников, оставшиеся быстро превратят меня в подушку для булавок...

Откуда-то сбоку вывернулся еще один солдат. Он тащил мой "Кюлленберг" и вещмешок. Положив все это к ногам Брга, он остался стоять рядом.

- Вот, - кивнул мне стражник головой. - Можешь выбирать.

С сожалением отодвинув в сторону кобуру с пистолетом, я подпоясался ремнем с подсумками и, развязав бывшую сумку, вытащил оттуда сверток с тесаком. Еще в лесу я завернул его в обрывок ткани, который там же, в сумке, и лежал. Меня не прельщала перспектива порезаться об тесак, лежащий у меня за спиной. По этой же причине я надел на его острие кусок деревяшки. А то еще пропорет сумку... Вот теперь я только что и мог, как воздать хвалу собственной предусмотрительности. Развернув ткань, я вытащил на свет божий тесак и повертел его в руке, принаравливаясь к балансу...

Сдавленный вздох!

И около меня стало пусто...

Брог и солдат оказались в паре метров от прежней позиции. Стоявший за спиной солдат тоже куда-то отскочил.

Наступила тишина.

И в этой тишине проскрипели по помосту сапоги Гарта.

- Что там у вас, Брэг?

- Вот... ваша милость... извольте посмотреть, - и стражник указал на клинок в моих руках.

Гарт неожиданно легко спрыгнул на землю и подошел поближе. Глаза его удивленно расширились.

- Надо же... вот уж не ожидал увидеть его своими глазами. Ну-ка, уважаемый, - обратился он уже ко мне. - Покажите-ка мне эту... вещицу. Нет-нет! Из своих рук!

- Да ради бога...

Клинок как клинок. Сантиметров семьдесят или около того. Обоюдоострый. Колющее острие слегка приподнято над средней линией клинка. Широкая гарда и примитивная, явно не родная, деревянная рукоять. Сейчас, на ярком свету, он уже не выглядел потасканным и очень старым. Металл отливал синевой, подчеркивая очертания рун. Освобожденное от наколотой на него деревяшки острие смотрелось хищно и недобро. Баланс клинка был великолепен, видимо, его основание каким-то образом было специально утяжелено.

Не прикасаясь к оружию, Гарт обошел меня со всех сторон, рассматривая не только клинок, но, по-видимому, и меня заодно.

- А скажите, уважаемый, на вас одета вся ваша одежда? Или есть еще что-нибудь?

Интересные перемены однако! Я вдруг стал "уважаемым"! С чего бы это?

- Да, есть еще одежда. Вот там лежит, - указал я клинком на скатку с шинелью.

- Наденьте ее, пожалуйста.

- Не проблема, - положив клинок на чемодан, я распутал и развернул скатку. Надев шинель в рукава, повернулся к управляющему.

- Так?

- Спасибо. Да, все так, как и должно было быть... Серая одежда и Рунный клинок... да, все правильно. Позвольте мне первому приветствовать вас, милорд Серый рыцарь!

Нихренаськи... а ведь он вполне серьезно это говорит. Вон и стражники закивали головами. Что это за хрень я держу в руках? Серый рыцарь... Кто это такой? Похоже, что большой и горячей любовью здесь этот персонаж не пользуется, вон как мужики насупились...

- Но, ваша милость...

- Гарт.

- Хорошо, Гарт, я, к сожалению, не очень себе представляю... всех своих обязанностей, связанных с обладанием... данным клинком.

- С вашего позволения, я вернусь к этому чуть позже, вы не возражаете?

- Нет, конечно... но...

- Вилем! - повернулся управляющий к трактирщику. - Ты все еще настаиваешь на своей правоте?

Тот судорожно сглотнул слюну и кивнул.

- Да, ваша милость. Я подтверждаю свои слова. Я невиновен.

- Ну что ж... ты знаешь, чем рискуешь... Освободите площадь! - повернулся он к крестьянам. - Быстро!

Толпа раздалась в стороны, будто на нее плеснули кипятком.

- Прошу вас, милорд. - Гарт учтиво указал рукой на площадь.

- Я могу снять шинель?

- Что?

- Мои серые одежды.

- Разумеется! Это всего лишь церемониальное облачение для судопроизводства. В битве оно не требуется.

Крутанув в руке клинок, я шагнул вперед.

Вилем уже ждал меня, покачивая в руках свой топор. Да... оружие серьезное... Что там Брэг говорил? Солдатом был? Надеюсь, он там не этим топориком махал? Трактирщик крутанул в руке топор, и его лезвия слились в один сверкающий полукруг. Этим... хреново, топор в умелых руках многого стоит.

Прикинем. Он тяжелее меня и старше. В драке наверняка уже давно не участвовал, значит, с выносливостью у него не очень. Руки крепкие, еще бы, он ими столько ворочает! Ноги... скорее всего, ноги тоже на уровне. А вот прыгает он хуже, это уж точно. Жаль, что тут прыгать некуда.

Вилем нетерпеливо шагнул вперед.

Значит, так: топор - оружие для боя на средней дистанции, стало быть, он будет строгать из меня лучинки, не особо приближаясь. Клинком я его так не достану, и он должен это понимать. Какая у него манера боя? Будет ждать удобного момента? Или станет сразу меня пластать?

В-в-ж-ж-и-х! В-в-ж-ж-и-х!

Сверкающие полукружия, описанные лезвиями, по горизонтали качнулись вправо-влево. Сразу решил распластать.

Отчего?

Не уверен в себе?

Устал?

Не похоже.

Бойтся?

А вот это уже вернее. Вон он как за клинком смотрит.

Для проверки я перебросил клинок в левую руку. Назад. Снова в левую.

Точно, смотрит на клинок.

Что же у меня в руках?

Трактирщик уже был достаточно близко. Ладно, стоять на месте негоже, для начала потанцуем. Так, влево-вправо... Не купился? Опытный солдат, так он меня и к краю поля прижмет, а я еще не решил, как его брать... Тьфу ты, черт! Вот брать-то мне его как раз и не надо.

Средняя дистанция боя...

Сократим?

Шаг вперед, проворот...

В-в-ж!

Копейное острое на рукояти прошло в паре сантиметров от моего лица, я еле успел уйти от удара.

Кувырок вбок, на ноги...

Где он?

Здесь...

Прет на меня с неутомимостью тяжелого танка.

Плохо... секирник он явно не из последних. Как он меня, а?! Чуть-чуть не наколол... уважаю... да уж, этим топориком он точно не дрова рубил.

Подкат!

Хрясь!

Тяжелое лезвие врубилось в грунт на моем пути. Не отверни я в сторону, он мне точно что-нибудь да отрубил бы.

Снизу его тоже не взять.

Сверху?

Летать не умею, увы... Да и это бы не сильно помогло. Вон он как ловко оружием вертит, мастер, и неплохой.

Пляшем дальше... А особо-то и некуда. Вон уже и граница площади. А там и стрелки... будут ли они стрелять в Серого рыцаря? Будут, это же божий суд. Да, хреновато...

Уловив момент, когда сверкающее лезвие пронеслось мимо моего лица, я шагнул было

вперед...

И еле успел вернуться назад!

Изменив на полуходе направление, топор резко вернулся назад!

Вот это реакция!

Так, похоже, что я его тактику разгадал...

Вилем стремился вытеснить меня за границу площади, а там... там арбалетчики сочтут это за попытку уклонения от боя. Я уже об этом думал...

Звяк!

Мой клинок высек искры из пролетевшего направо лезвия.

Трактирщик только усмехнулся.

Звяк!

Еще раз, только в другую сторону.

Звяк!

Вилему надоело со мной играть, и он выбросил в мою сторону рукоять с копеечным острием.

Красиво он стоял...

Чуть изогнувшись влево, руки выброшены вперед, в попытке нанизать меня на острие. Сверкающие лезвия топора прижаты к левому предплечью... рубящего удара уже не сделать, надо отступить хоть на шаг. Вот уж хрен!

Звяк!

Подправленное ударом клинка острие устремилось еще дальше вперед.

Шаг вперед.

Поворот вокруг правой ноги (спина почувствовала локоть руки Вилема).

Удар левой рукой в его плечо.

Трактирщик стоял в шаге от границы поля.

Сверкнул на солнце клинок!

Лопнула на плечах разрубленная рубаха Вилема...

Спасаясь от следующего удара, ослепленный болью в разрубленных мышцах, он выронил топор...

Сделал шаг вперед.

Еще один...

В-ж-ж!

И на его спине выросли деревянные иглы.

Арбалетчики не промахнулись...

ГЛАВА 5

Я повернулся и пошел через поле к помосту. При моем приближении арбалетчики расступились и освободили дорогу. Своего оружия они, кстати, не перезарядили - хороший знак!

Тесак мне убирать было некуда, и я просто сунул его за ремень, предварительно протерев от крови. Подойдя к помосту, поднял голову и посмотрел на управляющего.

- Все?

- В смысле - все?

- Суд закончен?

Он приподнялся с кресла и подошел к краю.

- Жители деревни Верхний Лес! Вы все видели, к чему приводит пренебрежение установленными законами! Такая и даже еще более тяжкая кара постигнет всякого, кто отступит от установленного порядка! Идите по своим домам и помните это!

Посмотрев на расходящихся крестьян, Гарт повернулся ко мне.

- Я вижу, милорд, у вас есть вопросы?

- С вашего позволения.

- Тогда... пройдемте в харчевню. И, хоть ее хозяйина больше с нами нет, еда там еще осталась. Мои люди приготовят что-нибудь. Вы ведь, наверное, голодны?

Надо отдать должное расторопности его свиты. Мы еще не успели дойти до дома, а там уже хозяйничали люди управляющего. Нам принесли пива. Не того поила, которое я тут уже пробовал, а вполне приличного пива. Не "Хайнекен", но на настоящее пиво уже похоже. Гарт по-хозяйски расположился во главе стола, заняв лучшее место. Черт с ним, мне и сбоку неплохо.

- Итак, Гарт, что означает этот клинок? Чем он знаменит? И кто такие эти "Серые рыцари"?

- Считается, что убитый ими человек попадает прямо в ад!

- Сразу и без пересадки? Независимо от его прочих заслуг и поведения?

- Пересадка?

- А! Не обращайтесь внимания, это так... к слову пришлось...

- Именно так все и обстоит. Никакие заслуги в прошлом не влияют на то, куда попадает человек, убитый Рунным клинком.

- А это известно достоверно?

- Так говорят... Никто, как вы понимаете, не проверял.

- Хорошо... А дальше?

- Ничем другим этот клинок не знаменит. Единственное, что он дает своему владельцу, так это возможность понимать речь других людей. Все.

- То есть в остальном - это обычная железка?

- И да и нет. Клинок нельзя сломать. Совсем. Он не тупится, его не надо точить. Его невозможно расплавить и перековать. Нельзя украсть. Хозяин рано или поздно его опять обретет. Как - не знаю.

- Это все?

- Не совсем. Пока у вас с собой этот клинок, вам никто не откажет в приюте и в еде. Серого рыцаря примут в любом доме.

- Неплохо!

- Не торопитесь. Это отнюдь не следствие горячей к вам любви и уважения.

- То есть?

- Считается, что Серые рыцари борются со злом... так это или нет, никто точно не знает. Но вот искоренять зло - это прямая обязанность Серого рыцаря. А положи руку на сердце - кто из нас безгрешен? Достойны ли мои поступки внимания Серого рыцаря? А если да? А все ли мои домочадцы без греха?

- Круто... не ожидал...

- Поймите здешнего крестьянина. Его жизнь и так нелегка. Заработок его, как правило, скуден и недостаточен. Если он сможет украсть - украдет непременно. И вот приходите вы... в ваших глазах его воровство непростительно. Должен ли он вас любить?

- Ну... не должен, я полагаю.

- Тогда учтите еще и то, что вас всегда будут хотеть убить!

- За что?

- Вас м а л о. За всю жизнь крестьянина второй такой же гость в его ворота может и не постучать. Да и кроме того... не каждый осудит человека, напуганного столь страшной перспективой. Адские печи, знаете ли... хороший аргумент. Крестьянину, да и не только ему, ваша правда не нужна. Ему важна только выгода для него и его семьи. А достичь ее только по закону... способен далеко не каждый.

- То есть, если бы Вилем меня убил...

- За вашу смерть никто не стал бы мстить. Даже я.

- Но я ведь не напрашивался на эту должность!

- Достаточно ОДИН раз взять в руки меч для нападения или защиты. Если вам это удалось - меч признал вас хозяином. Все. Обратного пути нет.

Звякнувшая по клинку пуля... защита, как ни поверни.

- Вас не любит церковь. Во всяком случае, ОЧЕНЬ не любила до недавнего времени. Потом... как-то договорились. Двоих посмертно даже канонизировали!

- Да уж... перспектива... Остается только в берлогу залезть да там и жить.

- Это еще не все.

- Да вы мне тут уже сколько понарасказывали...

- Закончу и вовсе нерадостно. Вы, Алекс, не имеете более права на ошибку. Любое ваше несправедное деяние - и в ад попадаете уже вы!

- Ничего себе перспектива!

- Вот и подумайте, кому охота иметь рядом с собой человека, способного либо отправить тебя в ад, либо угодить туда самому. Так что не обольщайтесь мнимым радушием. Вас тут никто не ждет, не любит, и никому вы здесь не нужны.

- Совсем никому?

- Ну... бывают исключения, не спорю. Но я не помню сам и не слышал от кого-либо еще, хоть об одном Сером рыцаре, который был бы счастлив в своей жизни. Они все погибают. Рано или поздно, так или иначе. У них нет семьи, дома, даже друзей - и тех нет.

- Зачем же тогда они приходят?

- А вот этого я не знаю. Вам надо поспросить у отцов церкви, может быть, они знают что-нибудь? Могу сказать одно. Насколько можно верить легендам, Рунный клинок не попадает к человеку случайному. Мы знаем о случаях, когда такой человек отказывался взять клинок в руки. Даже и для защиты своей жизни.

- И что же?

- Он погибал. Всегда. И очень быстро.

- Однако...

- Такова жизнь, милейший! Не я придумал эти правила.

- А кто?

- А я знаю?

- Так что же теперь получается, я должен днем с огнем искать неведомых злодеев повсюду? А найдя - тут же искоренять?

- Относительно того, что вы должны, а что нет - вопрос не ко мне. Я этого не знаю. Да и мало кто вам тут может помочь. Никакого писаного закона конкретно для вас нет. И никогда не было. Но вот пройти мимо беззакония вы не можете, обязаны вмешаться. И трудно сказать, кто в ваших глазах будет виновным...

- А что вообще о них, в смысле - о Серых рыцарях, известно?

- Практически ничего. Появлялись они не так уж и часто. И всегда это были люди издалека. Почти никто из них ничего о себе не рассказывал, может быть, просто не помнили? Или у них были причины молчать? Никто из них не прожил достаточно долго, чтобы поведать о себе хоть что-нибудь интересное.

- А что же они тогда делали? Служили где-то?

Гарт хмыкнул. Поставил на стол пустую кружку, которую тут же утащил кто-то из его подручных.

- Я вот как-то даже и не представляю себе владельца, который рискнул бы взять себе на службу такого... - он развел руками.

- Почему?

- Вы неуправляемы.

- Я?

- Я имею в виду Серых рыцарей. Им нельзя приказать сотворить что-то, идущее вразрез с их понятиями. Пример Корвуса Второго научил многих...

- И что же он натворил?

- Не он. Король взял такого рыцаря ко двору. Он мирно прожил там около года. Ничем не выделялся и никому не мешал. Иногда исчезал на пару-тройку дней. К нему все привыкли. Однажды король повелел казнить одного из своих вассалов. Дело, в общем-то,

обыденное. Тот в чем-то провинился. А он был богат, и дочь у него была... очень красивая! Корвус предложил ей стать королевской любовницей. Так сказать, расплатиться за отца. Вы меня понимаете?

- Вполне, - пожал я плечами. - У нас в городе такое сплошь и рядом.

- Вот видите? А тот, я имею в виду рыцаря, вдруг воспротивился этому. И предложил королю отпустить девушку и извиниться перед ее отцом! Это королю-то!

- И чем же все закончилось?

- Король кликнул стражу. Он, естественно, не желал рыцарю зла. Но, сами понимаете - оспорить королевский приказ принародно... О том, что было дальше, точных сведений нет, увы... Но на следующий день на кладбище появилось восемнадцать свежих могил, а на трон взошел брат короля. Рыцаря же после этого никто больше не видел...

- Он что, был таким великим мастером фехтования?

- А... так вы же не знаете... Кстати, я оценил ваш поступок! Вы ловко подставили Вилема под стрелы арбалетчиков! Не хотели его убивать сами, да?

- Не хотел.

- Это заметил не только я! Но, увы, все это было напрасно. От ран, нанесенных Рунным клинком, не выживают.

- Почему? Он что, отравлен?

- Нет. Но ни один раненый не прожил более нескольких минут. Даже если ему просто поцарапать палец.

- Хм... А я его просто так за поясом ношу... Даже ножен нет.

- Да им сейчас можно в зубах ковырять, извините за прямоту! Он опасен только в ваших руках и более ни в чьих. Не спрашивайте меня почему, не знаю.

- Ничего себе!

- А вы думали! Вообще, некоторым из вас можно было бы ставить памятники. Именно Серые рыцари уничтожили орден Молчащих братьев - жуткую организацию наемных убийц, которые более ста лет держали в страхе даже королей! Не говоря уж о властителях поменьше рангом... Правда, это заняло у них очень много времени и стоило жизни семерым рыцарям. Но и выкрутасов вроде короля Корвуса у вас тоже хватало. Только не столь масштабных, слава богу...

- Кстати! А почему Серые? Не Белые и не Зеленые в крапинку?

- Да... как-то само собой прилипло... У всех рыцарей есть серый плащ, куртка, или вот, как у вас... В общем, что-то серое или сероватое в одежде всегда присутствовало. Вроде как отличительный знак, так, наверное? Ну и церковь тут свое слово сказала, как же без нее?

- А они-то здесь что усмотрели?

- Где-то в старых книгах нашли упоминание о Серых Ангелах, тех, которые не приняли участия в битве между Богом и Сатаной. Они остались на земле и живут между людьми. Понятно, что это не более чем легенда, но ведь красивая же! Вот и вас обозвали Серыми, мол, стоите между Добром и Злом. И отделяете одно от другого. Это, правда, они только после канонизации одного из рыцарей объявили. А до этого рыцарей так называли вполголоса, в основном, именно из-за цвета одежды.

- Спасибо! Хоть растолковали что к чему...

Мы просидели с ним еще долго. Слуги несколько раз меняли нам посуду и приносили пиво. Гарт оказался человеком образованным и любознательным. Даже читать умел! Наверное, именно поэтому и занимал столь высокий пост. Он многое мне рассказал об этом мире и его особенностях.

Это, как и следовало ожидать, не Россия. И вообще, как я понял, не Земля. Планета эта называется Алор. Ее истинных размеров никто не знал. И особенно не интересовался. На дворе, если соотносить с нашим временем, стоял самый кондовый семнадцатый век. С небольшими отличиями, разумеется. Научный прогресс тут шел вяло, даже военное дело развивалось как-то неторопливо. Во всяком случае, бомбарды уже успели изобрести. Правда,

они еще не получили особенного распространения. Вообще, процесс развития осадного оружия оказался неожиданно медленным. Почему? Гарт не знал.

Монархия тут, как правило, абсолютная. Никаких Генеральных Штатов и иных подобных контор тут нет. И никому до этого нет никакого дела. Есть при короле какое-то количество преданных лично ему влиятельных дворян, они и рулят всеми остальными. Никакими законами это не регламентируется. Отношения между крестьянами и дворянством - ну прямо как в средневековой Японии. Дворянин по отношению к крестьянству может почти все! А крестьянин вынужден молчать в тряпочку...

Крупных империй нет, сейчас нет. Королевств, герцогств - всяких хватает. И больших, и маленьких. Море тоже имеет место быть. Но про него Гарт знал мало - не интересно ему. Естественно, все понемногу друг с другом воюют. Иногда один на один, иногда толпами. Основная боевая сила - рыцарство. И арбалетчики. Их тут много, и они весьма ценимы властью. Составляют даже отдельную... и не знаю, как обозвать... что-то типа касты или средневекового цеха, что ли. Наемной тяжелой пехоты, как у нас, нет.

Торговля тоже имеет место быть. Купцы и прочие торгаши являются свободными людьми и могут быть весьма влиятельными персонами. Вольных городов нет, и никаких средневековых республик не имеется. Были отдельные попытки, но про них управляющий упомянул как-то мельком. Из чего я сделал вывод, что и эта тема его особо не волнует. Или же, что вернее, он не хочет об этом говорить.

Странное у меня сложилось об этом мире представление. Сонный он какой-то... Или это первые впечатления у меня такие? Я же так мало о нем, в сущности, знаю. Гарт, хоть и умный человек, но тоже не всезнайка. Его интересы, в основном, ограничены интересами его баронства и прилегающих земель. И с этой точки зрения он и прокачивал меня сейчас, пытаясь ненавязчиво выяснить мои планы на будущее. Надо отдать ему должное, делал он это ненавязчиво, но очень умело. Кстати говоря, надо будет потом перелопатить сообщенные им сведения и под этим углом зрения. У него ведь тоже свои интересы есть. И он может попытаться использовать в этом плане и меня... Я же ведь так и не определился до конца - кто я тут и зачем вообще здесь нужен?

Свое место в этом мире мне еще предстояло отыскать.

Ловить местных бандюков и негодяев, откровенно говоря, душа не лежала. Хватит уже, еще дома наскочил. Покоя хочу, может быть, даже женюсь... А что? Мужик я еще не старый, по местным меркам видный. Правда, денег нет... Ну, да это дело наживное. Клинок этот запрячу подальше, пусть лежит себе и не смущает окружающих. Не будут же мерзюки сами меня разыскивать? А значит, из этих краев надо делать ноги, и поскорее...

Мы просидели с Гартом почти до ночи. Он еще многое поведал мне, потягивая пиво. Напоследок управляющий ненавязчиво поинтересовался - как долго я еще собираюсь здесь находиться?

- Да я как-то... и не думал над этим. В город вот хочу попасть. Может быть, кто поедет и подвезет. Неохота пешком топать.

- Так возьмите телегу Вилема! Он проиграл вам на божьем суде, и вы имеете право взять себе из его имущества все, что не конфисковано в пользу барона.

- Вот как? Не знал... А что же будет конфисковано?

- Сам трактир. То есть дом. А из дома вы имеете право забрать все, что вам будет нужно. Это же касается и личного имущества покойного. Если бы он пал от вашей руки, то и дом перешел бы к вам. А так... формально его убили мои стрелки. За нарушения правил проведения суда.

- Да бог с ним, с домом-то! То есть я могу тут еще денек пожить?

- И больше можете. Пока еще барон найдет нового трактирщика... вернее, того, кто купит у него этот дом. Только вот ухаживать тут за вами некому, и еду готовить никто не будет. А есть в крестьянских домах... - Гарт поморщился. - Не советую...

- Спасибо! Воспользуюсь вашим советом.

Мы распрощались.

Управляющему отвели самую лучшую комнату в доме, его челядь заняла остальные еще раньше, выселив из них приказчиков покойного купца. Мне осталась только комната самого Вилема.

Поднявшись на чердак, я обнаружил, что большая его часть была занята помещением самого трактирщика. Эта комната располагалась посередине, а всякие подсобные клетушки окружали ее по бокам. Странная планировка! Хотя, что я знаю о строителе данного дома? Может быть, тут так принято?

Уже развалившись на кровати, я вдруг услышал чьи-то голоса. Странно, тут вроде бы потолки достаточно толстые? С чего бы это вдруг?

Приподнявшись, я стал осматривать комнату.

Да уж, кем бы ни был Вилем, а получил он по заслугам!

В полу оказались просверлены отверстия - практически во все комнаты второго этажа. Обычно они затыкались длинными, вырезанными точно по диаметру отверстий, пробками. Но вот одну из них Вилем на место не вставил, что и позволило мне услышать разговор слуг.

Вот те и трактирщик!

Солдатом был?

Это в каких же войсках?

Не в "лесных братьях" ли хаживал?

Сон как рукой сняло, и я занялся планомерным обыском помещения. Тут до меня прошли люди Гарта, но уж коли они и дырку в полу зевнули...

Первый тайник я обнаружил в кровати. Одна из досок оказалась полой и при простукивании звучала иначе.

Пять золотых монет.

По местным меркам - очень даже нехило!

На первое время мне этого хватит.

Но азарт уже не давал мне остановиться. Разбив все помещения по квадратам, я приступил к планомерным поискам. Да уж, если века тут средние, то и мастерство устроителя тайников навряд ли превзойдет общий уровень развития. Не с обученным криминалистом вам тягаться, ребятаки...

Выдолбленный косяк двери явил на свет божий неплохой кинжал в богатых ножнах.

Тайник в потолочной балке предоставил в мое распоряжение добротную, хорошей выделки, кольчугу. Такую вещь и в наше время с руками оторвали бы. Пригодится, размер почти что мой.

Двойное дно сундука - изрядное количество серебра, тоже неплохо.

Вскрыв доску пола (уж очень она от своих соседок отличалась!), я добыл оттуда хороший арбалет и полтора десятка болтов к нему. Рядом лежало несколько свертков материи, нечто вроде бархата. До кучи, не помешает. Меч в потертых ножнах. Клинок очень даже неплох, сгодится. Ходить тут дворянину без меча - не поймут. А светить направо и налево Рунный клинок... Нет уж, обойдетесь. В качестве второго клинка, еще туда-сюда, для драки - это уж само собой разумеется, а вот пригрозить можно и мечом, его без опаски демонстрировать можно. Надо будет местного кузнеца навестить, ножны для него заказать.

Все?

Остальные тайники были пусты. То ли Вилем их на будущее закладывал, то ли уже разбазарить все сумел. Не знаю. Но уже и того, что я добыл, хватало, чтобы начать новую, пусть и не слишком шикарную, жизнь. Где-нибудь подальше от этих мест.

Глотнуть, что ли, еще пива? В доме все спят, так что особо никого не потревожу. Единственный страж ходит по двору и в дом не заглядывает.

Уже поднимаясь по лестнице с двумя кружками пива в руках, я вдруг призадумался.

Олли. Его отравили и сбросили в воду из-за двух десятков золотых монет. А где они?

Прятать их в тайники - на это ушло бы немало времени, могли уже встать его приказчики. Значит, у трактирщика было времени в обрез. Стало быть, монеты где-то рядом. В комнате у Олли? Там спит Гарт, туда не залезть. Да и не стал бы Вилем рисковать, пряча их в этом месте. Уж приказчики точно все там перевернули и не раз. Не понес бы Вилем золото и в свои помещения. Поопасался бы он их там занюхивать. Мало ли как могло выйти? Меня могли бы и не догнать. И тогда трактир перевернули бы с ног на голову. Тайник в его комнате однозначно указал бы на преступника.

Нет.

Тайник где-то рядом.

Где золото точно не будут искать?

Место, где его не отыщет никто другой?

Где вообще никто и ничего искать не будет?

С точки зрения человека данного времени.

Есть ли такое место?

Есть.

ГЛАВА 6

- Мне было приятно познакомиться с вами, Алекс.

- Взаимно, Гарт. Я рад, что на моем пути встретился столь благородный и много знающий человек, как вы.

- Мир тесен, Алекс. Вполне вероятно, что мы с вами еще встретимся.

- Кто знает? Но я был бы этому рад!

Управляющий кивнул мне головой и легко вскочил в седло. Небольшая кавалькада выехала со двора и направилась к лесу. Следом потянулись повозки с его сопровождающими.

Оставленный для присмотра за харчевней стражник, потоптавшись на месте, кашлянул, привлекая к себе внимание.

- Ваша милость?

- Да?

- С вашего позволения... я бы сходил в деревню... там староста очень просил...

- Да, ради бога! Я тут сложу вещи на повозку, да к обеду и сам уже поеду. Скорее всего...

Обрадованный стражник, подхватив копьё, заспешил к... кухне. Это с чего бы? Сомнения мои разрешились почти тут же. Он появился во дворе, зажимая подмышкой небольшой бочонок. Ага, так это он за пивом ходил! Дело у него... знаем мы такие дела.

Проводив его взглядом, я и сам пошел туда же.

Войдя в кухню, осмотрелся по сторонам.

Так... фонарь, где-то я его видел...

Ага! Вот он, на крюке висит.

Если мне не изменяет моя память (а она обычно такого не делает), то надо поискать какой-нибудь крючок...

Нет тут ничего подобного.

Тут?

А в общем зале?

Мебель... не то... стойка трактирщика - пусто, ничего похожего нет.

Хм, пролет?

Очаг... тоже ничего интересного.

Метла в углу.

Ну, это и вовсе из другой оперы!

Стоп!

Очаг...

Кочерга?

А отчего бы и нет?

Вполне, знаете ли, может быть.

У кого вызовет подозрение хозяин трактира с кочергой в руке? Обыденное зрелище, не более того. И узелок в руках при этом тоже ничем особенным примечателен не будет.

Ну что ж, пойдем и мы по его стопам...

Вот и искомое место. Так сказать - отхожее. Кстати, если я не ошибаюсь, его в это время быть не должно. В том смысле, что даже и в Версале таковых тогда не было. Или это было раньше? Опять я увлекся! Это - другой мир, и все (или, по крайней мере - многое) тут может идти своей дорогой. Сарайчик приподнят над землей (зачем?) и стоит на небольшой, чуть меньше метра, насыпи.

Так.

Заходим сюда.

Что сделал бы человек комплекции Вилема?

Заглянул в очко?

Хренушки! Комплекция не позволяет. Я еще могу, а вот ему для этого пришлось бы на колени встать, иначе бы брюхо не позволило бы. Да и то... Невесело бы ему пришлось. Нет.

Не здесь.

Вернее - не отсюда.

Может сюда в это время войти кто-нибудь еще?

Запросто.

И стоящий в странной позе трактирщик вызовет, как минимум, удивление.

Идем на улицу. И обходим строение со всех сторон.

Вот и люк сзади. Все правильно, тут он и должен быть. Даже и не люк, а что-то типа дверцы в подпол. Врезана в насыпь. Немаленькая такая дверца, в пору человеку пролезть.

Давно ли ее открывали?

На первый взгляд - давно. Аж в землю вросла.

Да только трава в этом месте пожухлая. Отчего?

Дерн подрезали и сняли.

Открыли дверцу, сделали что нужно и, закрыв, положили дерн на место.

Похоже?

Даже очень.

Резюме?

Не будем искать непроторенных путей. Ловушек тут быть не должно, к ответу привлекли бы хозяина трактира. Нужен ли ему подобный геморрой? Не нужен.

Дерн в сторону, точно отвалился, аккуратно по надрезу, дверцу тянем на себя...

Запашок однако!

Зажигаем фонарь, на кочергу его и суем внутрь.

М-м-да...

Все, как и у нас.

Помню, я один такой тайничок уже обшаривал. Тогда из него много чего интересного вытащили. Хозяину это обернулось восемью годами отсидки в неприятных местах.

Вот и искомое - на крючке под полом висит.

Подцепив кочергой сверток, я выволок его на улицу.

Больше ничего?

Ничего. Пусто.

Закрываем дверь, дерн на место и топаем назад.

Водворив на место орудия труда, я развернул сверток.

Золото. Восемнадцать монет. Отдельно от золота в тряпицу завернуто серебро и медь. Тоже немало.

Грубоватое кольцо со странным узором. Помню это колечко, Олли его на среднем пальце левой руки носил.

Цепочка серебряная. На ней неправильной формы бляха с выдавленными буквами и значками - гильдейский знак? Или еще что-то? Талисман? В любом случае - серебро.

Все?

Все, больше ничего нет.

Можно съезжать, более тут меня ничего не держит. Повозку мне еще утром заложили челядинцы управляющего. Внешне она чем-то напоминала фургон, известный мне по ковбойским фильмам. Запрягли в нее двух лошадей. Уже не обычная крестьянская телега, не простой смерд едет, а зажиточный человек. Крестьянство местное больше простыми телегами пробавляется. Да и не каждый может себе двух лошадей позволить. По местным меркам - уже не "Жигули", хотя еще и не "Мерседес". Кое-какие вещички я туда уже отнес. Арбалет никакого удивления не вызвал, на свертки материи покосились с уважением и плохо скрытой завистью. Меч у пояса вообще восприняли как должное. Один из челядинцев сбегал в деревню и, в обмен на медяк, принес от кузнеца ножны к Рунному клинку. Почти подходящие по размерам.

Выехав со двора, я придержал лошадей и обернулся назад. Несомненно, у Вилема еще были тут тайники. Но я и так взял отсюда более чем достаточно. Не следовало проявлять ненужное жлобство. Мысль о возврате денег приказчикам Олли я отмел с порога. А незачем было меня по башке лупить! Ее из-за этого вообще чуть топором не оттяпали! Так что... обойдетесь, господа хорошие. Чай, не последние это у вас деньги были.

А Вилем-то хорош! Истинный Хулигэн, прямо как из Англии сюда переехал...

Отъехав от деревни пару километров, я притормозил.

Выбрав местечко, съехал туда и отогнал повозку подальше.

Вернувшись к дороге, поправил примятую траву и постарался скрыть следы своего заезда в лес. В темпе пробежавшись вдоль дороги, бросил прямо посередине один из свертков материи.

Теперь назад, к лошадям. Уж и не помню где, но я читал, что лошадь может заржать, чуя себе подобных. Так вот, моя задача была не допустить такого фокуса. Что-то плохо мне верилось в людскую доброжелательность... А в наивность такого человека, как Гарт - и того меньше.

Прошло около часа, и я уже стал сомневаться в своих подозрениях.

Но нет!

Чуть слышный перестук копыт!

Быстро накинув тряпки на лошадиные морды, я зажал их, не давая лошадям заржать. В нескольких десятках метров от меня по дороге протопали копыта. Ехало два всадника. Топот копыт проследовал дальше, затих. Ага, это они материю обнаружили! Спустя некоторое время один из всадников проехал назад. Второго я не слышал, надо полагать, он тронулся дальше. Прошло еще немного времени... Тихо. Уехал? Как далеко?

Делать нечего, буду ждать.

Отыскав в телеге торбы для кормления лошадей, я щедро засыпал туда трофейного овса и надел лошадям на морды.

Жрите, пока возможность есть.

А я, пока суд да дело, на дорогу пробегусь.

Материя исчезла.

Точно, стражники.

Я даже и представить себе не могу здешнего обитателя, который просто так отдаст попутчику дорогую вещь. Судя по качеству исполнения и месту обнаружения, а также по тем взглядам, что кидала на мою повозку утром Гартова челядь, стояла эта материя недешево. И надо полностью доверять попутчику, чтобы отдать ему такую ценность.

А кто, кроме стражников, здесь мог настолько доверять друг другу?

Второй всадник вернулся уже к вечеру. Как я и ожидал, первыми его учуяли лошади. Хорошо еще, что я не спал и увидел, как они заволновались. Успокоив их, дождался проезда всадника и, обождав еще минут двадцать, выехал на дорогу, следом за ним. Снова замаскировал место съезда и тронулся... назад, к деревне. Раз всадник ехал спокойно, то у него не было срочных вестей, типа потери объекта наблюдения. Дорога тут относительно наезженная, и неудивительно - в город ведет. Поэтому я надеялся, что мои следы будут на ней не очень заметны среди прочих. Так что у неведомого соглядатая были все основания полагать, что я действительно поехал в город. Да и управляющему именно так и было сказано.

Деревню я проехал уже затемно. Все спали или, во всяком случае, сидели дома. Таким образом, рассвет застал меня уже достаточно далеко от нее. Еще через два дня я въехал в город.

Еще в деревне, разговаривая с Гартом, я ненавязчиво поинтересовался у него наличием поблизости городов. Любых. Он и поведал мне сразу про три города, в которых ему случалось бывать в свое время. Послушать его, так ни в одном из них меня ничего хорошего не ожидало. Вот в это я поверил сразу! Ибо ровно такая же перспектива улыбалась бы мне и в любом другом месте. Хоть в городе, хоть в деревне. Не знающий обстановки и местных правил поведения чужак, да еще и без гроша в кармане, нигде не был бы желанным гостем. Хоть с Рунным клинком, хоть без него.

Однако уже утром, после обыска обнаруженных мною тайников, положение изменилось. Деньги у меня теперь имелись. И пока Гартовы работнички готовили мне транспорт, я успел с ними маленько побеседовать. Кстати, и транспорт я себе выбрал не просто так, а исходя из его стоимости и трудноузнаваемости. Такие полугрузовые фургоны, как выяснилось, были здесь очень популярны у торговцев. Таким образом, у меня имелся шанс быстро его продать, да еще и с некоторой для себя выгодой.

И все!

Последняя ко мне ниточка рубилась махом! Одеждой я разжился еще из Вилемовых запасов. Кого уж он там до меня раздевал - дело прошлое. Но некоторые из этих одежек вполне мне подошли. Так что, еще подъезжая к городу, я слегка притормозил и, в темпе сварганив в поваленном дубе тайник, упрятал в него всю свою одежду. Кроме шинели. Она и так была надежно упакована в один из многочисленных мешков с моими пожитками.

Вот и город. Не тот, о котором я расспрашивал Гарта больше всего. Другой. Не самый дальний, но и не самый ближний. Не самый большой. Мне, в принципе, это было до лампочки, ибо и здесь я не собирался долго задерживаться.

Уплатив на въезде мелкую монету в качестве налога на транспорт (минус хорошей телеги! С крестьянских развалюх тут вообще ничего не брали), я уже через час въезжал в ворота постоянного двора. А уже к вечеру из противоположных ворот выехал в составе купеческого обоза небогатый солдат-отставник. За пару серебряных монет купцы согласились доставить меня и мой багаж к большому городу, приблизительно в пятистах километрах от этого места...

Ясен пень, я не думал проделать весь этот путь, трясясь на телеге. Приблизительно в ста километрах от города начиналась река. Относительно большая, во всяком случае, судоходная, ибо корабли по ней ходили достаточно регулярно. Изначально я просто собирался отъехать с купцами подальше и там повторить трюк с пересадкой и переодеванием. Но уже в процессе переговоров один из них вскользь упомянул о реке. Это, кстати говоря, было первым ляпом в повествованиях Гарта. Он про судоходные реки вообще не упоминал. Подробнее расспросив купцов, я предложил им себя в попугички, пообещав в случае необходимости присоединить свой меч к охранникам. Они было заколебались, и тогда я накинул еще монетку сверх оговоренной суммы. Это решило вопрос в мою пользу.

И вот теперь я, в качестве полноправного участника каравана, сидел с арбалетом на одной из телег.

Еще на рынке, где я спихнул свою телегу вместе с лошадьми каким-то ушлым ребятишкам, я прикупил к нему десятка четыре болтов. И время от времени тренировал свое искусство обращения с арбалетом, всаживая болты в придорожные пеньки и деревья. Караван шел медленно, и я даже иногда успевал выдернуть их назад. Иногда не успевал, и в этих случаях меня активно душила земноводная тварь.

Делать, кроме этого, было решительно нечего, и я развлекался беседой с попутчиками. Им я представился как Сандр, отставной капрал-пехотинец. По-видимому, данная легенда никаких подозрений не вызвала. Для верности я добавил, что был отпущен из отряда, после того как в стычке получил удар дубиной по голове. Мол, память частично пропала, да и вояка из меня после этого стал почти никакой...

Поверили мне или нет, установить не удалось. Первые два дня я спал вполглаза, потом успокоился. За кого бы они меня ни приняли, на их поведении это никак не сказалось.

Скорее всего, им было просто начхать на то, кто я такой и как обзываюсь. Один человек для каравана не опасен, а лишний меч, в случае чего, помехой не станет. Охота тебе быть капралом - будь. Это только к самозваному дворянству в те времена относились строго, а на всех прочих смотрели сквозь пальцы. Вот вздумай я осесть где-нибудь... тут уж местные своего не упустят, просветят меня не хуже рентгена.

Интересно, а что сейчас делает Гарт?

Почти наверняка тот город, куда я демонстративно направился, уже тихонечко прошерстили. Рано или поздно и до этого доберутся. На здоровье! Ищите себе одинокого дворянина! Хоть до покраснения морды! Уверен, что никому здесь и в голову не могло придти, что кто-либо сознательно разжалует себя в простолюдины. Дворянские привилегии... это тут не пустой звук! Дворянство здесь просто так не раздают, не купишь, как депутатский мандат, так что и держатся за него соответственно. А мне и капралом неплохо. Деньги есть, одежду я сменил. Голова на плечах имеется, так что - не пропаду. Главное, Рунным клинком по сторонам не махать и вообще его не светить. К сожалению, запрятать его подальше я пока не могу. Пробовал уже. Стоит мне только отойти от него метров на сто, как перестаю понимать местных. Так что, пока не выучу язык (это уж - как минимум!), с ним не расстанусь. А то, что два клинка у пояса (меч я тоже не снимаю), так тут на это всем начхать. Мало ли, может, у меня такая манера боя?

Первые два дня пути ничего интересного не происходило. Караван наш (правильнее было бы назвать его обозом) медленно полз по лесной дороге. Не знаю, как тут обстоит дело с бандюгами, но пока что никто особо не чесался по этому поводу. Загадка разъяснилась на третий день. Мы выехали на поляну, на которой имелось несколько домиков и жердь в изгороди, игравшая роль шлагбаума. Как выяснилось, это была застава местного барона. И его стражники тщательно прореживали лес между заставой и городом. Оттого-то там разбойников и не водилось. Надо отдать должное барону, заработок постоянный он себе (и стражникам) обеспечил. С каждой телеги на заставе заплатили по медяку. И еще бочонок пива мы отдали за то, что пятеро стражников проехали с нами весь следующий день. Это, как я понял, в баронскую казну не попало.

До реки остался только один переход, и вот тут, наконец, охрана каравана зашевелилась. Надели доспехи и проверили оружие. Глядя на них, и я достал свою кольчугу. Надел ее, по привычке, как бронежилет, под куртку и сразу же заметил удивленный взгляд возницы. Так, это я лопухнулся, их же тут обычно поверх одежды носят. Правильно, какая-никакая, а амортизация удара присутствует.

- Это специально так придумано! - похвастался я ему. - Пусть думают, что, мол, он бездоспешный, тогда и в голову метить не будут, станут по телу рубить. А по голове получать больше не хочу...

Поверил он моему объяснению или нет, но вопросов больше не задавал.

Однако, несмотря на опасения охранников, до утра ничего так и не произошло. Нам осталось всего несколько верст до пристани, когда обоз втянулся в узкую лощину. Вот тут мне и поплохело...

ГЛАВА 7

- Смотри, Санек, вот оно место проклятое! - толкнул меня локтем, сидевший сбоку Валька Огородников. - Ты-то тут не бывал еще, а мы уже в пятый раз на это горлышко бутылочное хаживаем...

Ущелье и впрямь выглядело не очень гостеприимным. Обочину дороги украшали остовы сгоревших наливняков, закопченные коробки бронетранспортеров и прочие следы активного боя.

- Почти каждый раз, как через это место караван идет, духи засады устраивают.

- И что же, ничего с этим сделать нельзя? Тут же особой фантазии не надо. Раздолбать передних и замыкающих, а опосля этого всю колонну можно щипать, как бог на душу положит.

- Они так и делают. То фугасы на дороге сработают, то гранатометами издали ударят. Одно спасение - если вертушки вовремя подойдут. Так и у них здесь маневр ограничен. Поставят духи крупняк на верхотуре - можно сразу панихиду заказывать.

- И что ж теперь делать?

- А вот для этого нас сегодня сюда и привезли...

Высадив группу, вертолет тут же почапал назад, надо было доставить еще и корректировщиков.

Оставив для их встречи нескольких бойцов, отряд скорым маршем двинулся в сторону ущелья. Вот когда я на своей шкуре в полной мере и ощутил, что такое быстрый марш по горам! Все, бывшее со мной раньше, можно было теперь считать детскими игрушками в песочнице. Уже через час все снаряжение, казалось, ощутимо прибавило в весе. А винтовка стала весить целый пуд. Так что, когда старлей дал команду на отдых, я рухнул прямо там, где остановился. Даже сил в сторону отползти не было. Глядя на ребят, не переставал удивляться их выносливости. Внешне же - совсем люди обычные. А по горам прут, как заведенные. Мне бы так...

- Что, снайпер, устал? - рядом опустился на камень старший лейтенант Литманович, по прозвищу "Неправильный". Его он заслужил после очередного приезда проверяющего из Союза. Просматривая списки солдат и офицеров, представленных к наградам, полковник зацепился взглядом за его фамилию. Прочитав список еще раз, хмыкнул и жестом подозвал к себе комполка.

- Вот тут у вас... этот... Литманович. Не жирно ему - "Шерифа"- то?

- Нет, товарищ полковник, старший лейтенант Красную Звезду честно заработал. По уму, так и посерьезнее что можно было бы дать.

- Это за какие такие подвиги? Небось, из штаба и не вылезал?

- Он там почти и не появляется. С момента прибытия сюда командует спецгруппой, на "духов" они охотятся. Тех, что на караваны наши нападают.

- Да ну? Первый раз слышу, чтобы с такой вот фамилией народ в бой рвался бы. Евреи - они люди хитрые!

- Ну, значит, он у нас неправильный еврей...

Так и прилипло это прозвище к старшему лейтенанту. Он поначалу хмурился, потом привык. И даже разок подписался так в рапорте.

- Да, есть с непривычки-то, товарищ старший лейтенант. Ноги гудят.

- Ничего, привыкнешь. Сначала оно всегда так. А после уже ничего, как-то обывкаешь, уже, вроде, и не так трудно. На вот, глотни...

Литманович был известен тем, что самостоятельно готовил какие-то хитрые травяные настои из самолично собранных в горах трав. Что уж он туда мешал - бог весть! Но на ноги эти смеси ставили моментально. И отходняка от них не было. Даже наш многомудрый начмед записывал его рецепты и собирался передать их куда-то наверх.

После двух глотков в голове прояснилось, даже и плечи перестали так гудеть.

- Спасибо, товарищ старший лейтенант! Действительно легче стало! Что у вас там такого?

- Да так... травки всякие, корешки. Меня еще сосед научил. Он в этом деле был спец неслабый...

Через несколько часов мы вышли к заданной точке. Оставалось перевалить через хребет, и тогда уже можно было внезапным ударом накрыть "духов", когда они попытаются организовать засаду. Нам предстояло пересечь небольшую пропелшину, на краю которой и начиналась тропка наверх. И вот тогда на меня накатило в первый раз... Первым это заметил Огородников.

- Эй, Санек, ты чего загрустил?

- Слышь, Валентин, вы тут раньше ходили?

- Ну... было разок, а что?

- Не по себе мне как-то... будто давит чего-то.

- Ну, так у всех бывает. Особенно в этих местах. Тут же, почитай, лет триста воюют. Не пойми кто и неведомо за что. Вот и накопилось здесь всякое...

Мы рассредоточились вдоль тропы, пропуская вперед саперов. Один из них остался у края пропелшины, а второй двинулся по ней, внимательно осматривая почву под ногами. Вот он остановился, присел, что-то прощупывая перед собой. Поднял руку.

- ...! Мину нашел! - выматерился Огородников. - Не зря тебя колбасило...

- Нет, Валя. Тут другое что-то...

Сапер на тропе повозился и выставил на обочину вешку.

- Это он первую пометил... дальше пойдет, - Огородников, сжимая в руках автомат, приподнялся над камнем. - Тут где-то и вторая быть должна.

- А чего сразу не снял?

- А я знаю? Ему на месте виднее. Пройдем, так после и снимет.

Мин на тропе оказалось еще три штуки. Отметив их вешками, сапер призывно махнул нам рукой. В гробу я такую работу видел! Так и нормального веса не набрать, каждая такая штучка - с потом по килограмму выйдет!

С нами поравнялся старший лейтенант. Он тоже заметил мое напряжение.

- Чего кислый такой? Вон уже хребет, считай, до места дошли.

Покачивая головой, я рассказал ему о своих ощущениях. К моему удивлению, он отнесся к этому серьезно.

- Давит, говоришь? Слыхал я про такие штуки...

В итоге, неожиданно для себя, я оказался в передовом дозоре, вместе с саперами и их прикрытием. Метров через триста накатило снова, я еле удержался на ногах.

- Стоп, мужики! Что-то тут нечисто...

Они остановились и посмотрели на меня.

- Я чуток вперед пройду, хорошо?

- По тропе не ходи. Вон, по камням лучше попрыгай, хотя бы метров пятнадцать. Туда хоть мину не запишаешь. А если и сработает - так под камнем, до тебя не достанет... Далеко не отходи, чтобы мы тебя видели.

Пробравшись к подножью хребта, я присел на камни. Так, передохнем немного.

Вот и серединка подъема. Ничего не вижу и не чувствую.

Тропа осталась внизу и сильно правее, я поднялся уже метров на сто, тут скалы подходят слева, почти под прямым углом.

Ветер шумит... он тут всегда шумит.

Других звуков нет...

Нет?

Фигушки!
Есть!
Что-то звякает, будто ложкой в стакане мешают.
Здесь?
Стакан с чаем?
Бред.
Некому тут чай пить.
А что звенит?
И где?
Правее чуток... и выше.
Ползем... Черт, неудобно-то как! Винтовка тоже... надо было автомат у ребят взять.
Хотя и он тоже... не слишком маленький.
Еще пяток метров.
Звяк!
Уже совсем рядом...
Еще пяток...
Теперь звякает справа, а я повис на камне, головы не повернуть.
И наверх не залезть. Круто тут слишком. В кино приходилось видеть, как по таким вот камешкам легко "ходят" на руках, точнее - на пальцах рук, скалолазы.
Но я-то не альпинист! Так не могу.
А как могу?
Никак не могу.
Обхватил камень, меня вбок и снесло, теперь ноги висят над обрывом. Если разожму руки, так метров пятнадцать только лететь. А потом еще кубарем до подножья... еще метров пятьдесят. Нет уж, не хочу!
Ногой за камень, так... держит? Держит... пока. Теперь одну руку отпустить. Страшно!
А выхода нет...
Штык-нож!
В щель его!
Теперь еще и основанием ладони постучим, чтобы глубже залез.
Есть.
Ногой на него. Выдержит?
Должен...
Тянем-понянем... вверх по камешку поползем... Вон еще зацепочка есть...
Ф-ф-у!
Вылез.
Отдышавшись, я снял с плеча винтовку и осторожно подполз к краю камня.
"Духи".
Пять человек и "ДШК". Хренасе... Пройди мы еще десяток-другой метров - и амбец!
Выходили бы прямо под пулемет.
И это еще не все сюрпризы.
Вон у одного из них рядышком стоит что-то. Смотрим в оптику - КПМ. И провода к ней прикручены, и рукоятка вставлена. Значит, есть внизу еще что-то взрывчатое, чего мы не нашли.
А звякает что?
Банка консервная. Пустая. Лежит на земле. Вот ветер ее и качает. Об камень бочком.
Так...
Все ли "духи" тут?
Все. Во всяком случае, больше никого не вижу.
Граната?
А машинка подрывная? А ну как замкнет?

С такой дистанции - из СВД стрелять?

И что?

Была бы у меня тут пушка - ядром бы врезал. Выбирать не приходится.

Запасной магазин из подсумка.

Куда? На землю, за камешек, туда я прятаться буду, ежели по мне в ответку врежут. А я спрячусь. Заодно и перезаряжусь.

Готов?

Готов!

Приподнявшись на колене, я взял на мушку первого "духа"...

В общем, на этот раз "духам" не повезло. После того, как наверх забрались остальные ребята из нашей группы, Литманович дал команду тщательно обследовать всю округу. В результате на тропе удалось обнаружить десятка полтора серьезных фугасов. Крутани "дух" рукоятку подрывной машинки - и весь наш отряд разом переселился бы в мир иной. Старший лейтенант помрачнел и вслух пообещал оторвать кое у кого некоторые жизненно важные детородные органы. С его слов, этот маршрут был утвержден в самый последний момент.

А дальше все было просто. Используя трофейную взрывчатку, мы устроили фугасы в местах возможного расположения стрелков противника. И, дождавшись их появления, старший из саперов привел в действие всю эту систему. Оставшихся в живых "духов" частью добили, частью повязали. Данный выход имел для меня важные последствия. Во-первых, я получил медаль. Во-вторых, близко сошелся с саперами и научился у них многим полезным вещам. Это мне впоследствии очень здорово пригодилось в жизни.

Литмановичу дали капитана и отправили назад в Союз. Ходили слухи, что он выполнил-таки свое обещание, правда, не в столь категоричной форме. И это очень не понравилось кому-то из руководства. Оставшееся до дембеля время я провел на том же месте. Несколько раз выходил с ребятами в горы, но того непонятного ощущения больше не испытывал. А может быть, все дело было в том, что наши операции без Литмановича утратили какую-то лихость и бесшабашность, стали обыденными.

ГЛАВА 8

Вот и сейчас накотившее на меня ощущение очень здорово напомнило мне тот бой в горах. Толкнув возницу в плечо, я жестом приказал ему остановиться. Он удивленно разинул рот, собираясь меня спросить о причинах столь внезапного торможения. Скорчив страшную морду и похлопав рукой по мечу, я растворился в кустах, прихватив с собой арбалет и колчан с болтами. Ехавшие следом за мной телеги уперлись в остановившегося и тоже вынуждены были притормозить.

Пока они разбирались, что к чему, я уже исчез в кустах и двигался по ним параллельно дороге.

Тем временем головная часть нашего каравана оторвалась от нас уже метров на сто и продолжала двигаться вперед. Но вот, наконец, там заметили непонятную заминку. Головные телеги остановились, кто-то прыгнул с одной из них и поспешил к моему вознице.

Ну, и славно. Минут десять вы всяко потеряете. А мне этого времени должно хватить.

Ходу-ходу. Не шумим, идем тихо.

Арбалет надо зарядить. Щелкнув, тетива встала на место. Теперь стрелу. Все, могу стрелять. Только не в кого пока.

Еще метров тридцать...

Стоп!

А вот теперь пойдем совсем тихонечко. Может быть, даже поползем.

Потому как впереди слышались голоса. Не караванщиков, те были метров на

восемьдесят левее.

Продвинувшись вперед еще метров на пять, я увидел говоривших.

Четверо немаленьких мужиков: один с арбалетом и двое с луками, четвертый держал в руках топор.

Смотрят вниз на дорогу и о чем-то переговариваются.

Явно не комитет по торжественной встрече купцов-первопроходцев. Уж скорее это представители общества по взиманию долгов с лиц, отроду не должавших. Достаточно на морды взглянуть. Прямо тебе визитные карточки!

Так... Кого работаем первого? Арбалетчика или лучников? Кто может быстрее выстрелить? У арбалетчика уже тетива натянута и стрела вложена. У лучников стрелы в колчанах. Значит, бьем арбалетчика.

Щелчок - и он зарылся мордой в траву. Бросив разряженный арбалет, я катнулся вниз по направлению к остальным. На ходу выдернул из ножен оба клинка. Вскочил на ноги и прыгнул в сторону. Вовремя! В то место, где я только что был, уже вонзилась стрела. Молодец, парень, хорошая у тебя реакция! Была... Зажатый в левой руке Рунный клинок легко разрубил лук и левое плечо стрелка. Проворот на месте - и второй стрелок, обливаясь кровью, рухнул на землю. Прыжок в сторону. Где там четвертый, тот, что с топором был?

Посеревший от ужаса мужик пятился к кустам. Его топор лежал на земле. Взгляд мужика был прикован к клинку.

- Стоять!

Мужик покорно замер на месте.

- Сколько вас еще?

- Восемь человек еще.

- Не ври мне!

- На этой стороне. И с той стороны еще шестеро.

- Почему так?

- Там обрыв крутой, ни спуститься, ни залезть.

- Как должны были напасть?

- На выезде из лощины подпилено дерево. Мы уроним его, и повозки встанут перед ним.

- А сзади ничего не подпилили?

- Сзади тоже есть дерево, но его должны обрушить с той стороны.

- Если переднее дерево не упадет? Будете ли вы нападать в этом случае?

- Как скажет атаман.

- Где он?

Мужик кивнул головой вбок.

- Веди к нему. Только тихо, я не люблю шума.

Подобрав и зарядив свой арбалет, я повесил за спину еще и трофейный. Два выстрела у меня в запасе было. Правда, на самом деле было еще порядка двух десятков... Это если учитывать еще и АПС. Но вот из него-то я как раз стрелять и не собирался. Один выстрел - и накрылась бы вся моя конспирация. Пройдя еще метров пятьдесят, мужик остановился и кивнул мне головой вверх.

Подтолкнув его в спину арбалетом, я приказал идти дальше. Но мужик отрицательно покачал головой и рукой провел себе поперек горла. Ага, так и у вас предателей не жалуют? Однако оставлять за спиной постороннего все-таки не следовало. Показав мужику арбалетом на дерево, я заставил его прислониться к нему спиной. Зайдя за дерево, бросил арбалеты на траву и, сдернув с мужика кусок веревки, которым он подпоясывался, притянул его к стволу. Ну, теперь, по крайней мере, хотя бы на спину не прыгнет. Оторвав от его рубахи изрядный клоч, запихал ему в рот.

Ну, вот теперь можно и наверх подниматься. Едва я сделал десятка полтора шагов, как сзади меня заорали во все горло. Вытолкнул-таки кляп, мерзавец!

Щелчок - и кричащий беззвучно обвис на веревках.

Наверху затрещали кусты.

Прыжок вправо, тут лес погуще. Теперь на колени, перезаряжаем оружие.

Вот он, первый! По склону большими прыжками неся здоровенный бугай. Был он одет в легкую кольчугу и шлем. Судя по тому, как ладно сидело на нем снаряжение, это явно бывший солдат. Атаман?

Вполне возможно.

Следом за ним поспешали еще четверо. Ага, стало быть, у подпиленного дерева еще трое сидят.

Прикинем. Двоих я стрелами сниму, это без проблем. С оставшейся троицей придется махать на мечах. Не факт, что это хорошо. Не такой уж я сильный мечник, чтобы троих в капусту порубить. Стрелять... нет, пока нельзя.

Рунный клинок?

Соблазнительно, но если кто-то из них убежит?

Ладно, делать нечего, работаем.

Щелк!

Атаману не повезло... А нечего первым скакать! Умнее надо быть...

Щелк!

Ражий детина с топором запрокинулся на спину. Правильно, у тех, оставшихся, мечи. По крайней мере, хоть манера боя одинаковая будет. А чего мог удумать дядя с топором?

- Гарт, Бонни - не стрелять! - заорал я, проламываясь сквозь кусты. - Руки вырву, если хоть кто-нибудь пустит стрелу без команды!

Вот я и на поляне. Маленькая, метров пять в диаметре. Не попляшешь... Но и в спину не зайдут.

На той стороне сжимают мечи в руках разбойники. А страшноато им! Вон как пальцы побелели! Зачем же сильно-то так? Рука устанет.

- Ну! Который тут из вас главарь?!

Руки всех троих почти синхронно указали на парня в кольчуге. Ага, значит, не ошибся я. Ставим себе плюсики...

- А вы кто такие будете?

Молчание.

- Страшно? Неохота помирать? Или все дружно на тот свет собрались?

- Нет...

Ну, хоть у кого-то голос прорезался!

- Ты, что ли, здесь самый сильный?

- Я... - выдвинулся вперед второй, - а что?

- Щас махну рукой и, из вас троих решето сделают! Охота? Или пожить кто еще хочет?

- Ну, я хочу, - набычился он, - и что?

- А то, что надоело мне со всякими сосунками клинок скрещивать. Хочу настоящего бойца. Есть тут такой?

- Найдется, - осклабился тот.

- Раз так, слушай сюда! Продержишься против меня пять минут - опущу. И дружков твоих не тронем, пусть идут. Как тебе уговор?

Парень скинул на траву шапку. Сверкнули на солнце рыжие, давно не мытые, волосы.

- А не боишься?

- Кого? Тех, что там сидели? - махнул я клинком в сторону, откуда пришел. - Так вон, последний из них на дереве висит. Или ты этих в виду имеешь, что у дерева уселись? Так и им жить осталось всего чуток. Как по вам стрельнут, так и им всем конец. Там тоже мои стрелки в засаде сидят. Я ж вас тут уже три дня пасу. И на той стороне мои люди есть. Ну что, согласен?

- Не врешь?

- Тебе? Много чести!

Он недобро усмехнулся и качнул мечом, предлагая схватку.

Так, теперь бы только самому не облажаться... Кто его знает, каков он там мечник. Будем надеяться, что всяко похуже главаря. А уж о некоторых приемах современной рубки ты, милоч, и понятия не имеешь.

Выпад!

Быстрый ты парень...

Мы пошли по кругу, прощупывая друг друга короткими быстрыми ударами. А рыжий все время смотрит на Рунный клинок. Он в ножнах, и опознать нельзя, что ж разбойник так на него уставился? Ага... он думает, что я двумя клинками могу работать. И ждет, когда я его выну. Не будем обманывать его ожиданий.

Проходя мимо атамана, я наклонился и подхватил с травы его меч.

В-в-ж!

И перед рыжим нарисовался сверкающий веер, нарисованный двумя клинками. Красиво! Но толку немного. Хотя на неподготовленного человека действует хорошо...

Он попятился.

- У тебя еще есть три минуты!

Блин, самому бы продержаться...

Выпад!

Неожиданно он ударил... я еле закрылся.

Выпад! Удар сверху!

Ага, так ты этот удар для меня приберег? Кабы не второй меч... было бы мне кисло.

Ну, держи, родной!

Оба меча в моих руках слились в сверкающий круг. Когда-то на киносъемках мы умудрялись так крутить минут по пять. Выглядит эффектно и впечатляюще. Хоть траву подстригай. Я и подстриг. Взлетевшие вверх срубленные ветки и трава заставили рыжего вскинуть меч для защиты.

Бзынь!

И мой левый меч отбил его клинок еще дальше. Так что он едва его не выпустил. А правый, описав полукруг, закачался напротив лица.

- Ну? Еще хочешь?

А у самого аж пот ручьем течет, еле на ногах стою. Не физически устал, нервы, будь им пусто!

Рыжий разжал руку, и его меч косо воткнулся в траву.

- Нет... Ты победил...

- Но и ты тоже хорош!

Я отошел в сторону и прислонился к дереву, чтобы скрыть предательскую дрожь в ногах.

- И что теперь?

- Ты не выстоял пяти минут! Но... дрался хорошо! Жаль убивать такого бойца. Так что... у тебя есть шанс одуматься! И у твоих друзей тоже! Я свое слово держу, можешь уходить. Гарт! Бонни! Не стреляйте по ним, ребятам передайте, если остальные уйдут тихо - не мешать!

- Мы можем уйти?

- Ты слышал мои слова?

- Да. И... вы не будете нас преследовать?

- У вас есть два часа! Не обижайся, но если после этого кто-то из вас...

Рыжий кивнул головой.

- Я все понял. Мы уйдем тихо и быстро. Вы... вы похороните наших мертвых?

- Не волнуйся за них, подумай лучше о себе.

Слева в кустах послышался треск. Бежало несколько человек. Охрана обоза? Дошло, наконец? Пришлось подстегнуть разбойника.

- Я бы, на твоём месте, их не дожидался. У них может быть и иное мнение о вашей судьбе. Не все солдаты слушают только меня. Обозники мне не подчинены.

- Я все понял, мы уходим. Скажи... как твое имя, солдат?

- Капрал Сандр. Еще что-то?

- Все, мы уходим.

- Дружков своих с собой заberi!

Разбойники скрылись в лесу. Через несколько секунд оттуда закричала какая-то лесная птица. Еще раз. Ей ответили. Спереди и с противоположной стороны.

Уходят?

Вот обозники добегают до меня, тогда и посмотрим...

ГЛАВА 9

- Ну ты, Сандр, однако, мастер! - старший нашего каравана Олерт налил мне новый стакан вина. - Каков же ты был раньше, пока тебе по голове не стукнули?

- Да таким же и был. Ну, почти таким же. Мне, в основном, с памятью не повезло. Не все помню, где был и что делал. Друзей вот старых помнить перестал, даже командира как зовут - и то забыл. Конфуз вышел - он меня вызвал на взбучку, а я и не знаю, как к нему обращаться. Стою, как... не знаю даже, как кто и молчу. А он еще больше расходится.

- Ну, это еще не самое плохое! Некоторые вещи может быть, лучше навсегда и забыть, а?

- Согласен. Кое-что солдату лучше никогда и не вспоминать...

- Что дальше-то делать будешь? А то - иди к нам! Старшим охранником. Голова у тебя есть, память понемногу вернется. Как тебе такое предложение? Деньгами не обидим.

- Спасибо за предложение, уважаемый. Надо будет подумать.

- Подумай! - Олерт солидно кивнул головой. - Такие предложения не каждому встречному делаются.

У него были все причины так говорить. Из засады в лощине наш караван вышел без единой потери. Охранники помогли мне вытащить к телеге вещи убитых разбойников. А в кошельке у атамана к тому же обнаружилось некоторое количество денег. Четыре золотые монеты я благоразумно зажал, а серебром и медью щедро поделился с ними. После чего мой авторитет вознесся на неслыханную высоту. Старшина каравана это заметил и, как только мы, наконец, загрузились на корабль, пригласил меня к себе в гости. Сообразно своему положению, он квартировал в отдельной каюте.

Стоило мне постучать в дверь, как он не менее вежливо пригласил меня войти и присаживаться и собственноручно налили мне вина. Надо отдать должное, очень даже приличного. После чего положил передо мной три серебряные монеты.

- Возьми, это твои деньги, что ты заплатил нам за поездку. Более ты нам ничего не должен. А вот это, - и он положил передо мной еще две монеты, - уже лично от меня.

- Не стоит благодарности, уважаемый. Вы не забыли, что я тоже ехал в этом караване?

- Не забыл. Но ты мог спокойно уйти в сторону. Ты не купец и не охранник, тебе ничего не грозило.

- Ну уж нет, уважаемый! Я обещал вам свое участие в защите каравана, ел ваш хлеб и пил ваше вино. У нас не принято отвечать неблагодарностью людям, приютившим тебя и давшим тебе кров, пусть даже и временный.

Старший каравана уважительно покачал головой.

- Нечасто в наше время можно встретить такого человека. Ты хотя бы знаешь, кого ты убил в лесу?

- Разбойников, кого же еще!

- Это не просто разбойники, это шайка "лихого Элли"!

- А кто это такой?

- Тебе, видать, и впрямь хорошо заехали по лбу, раз ты даже это позабыл! Он же был среди тех, кого ты убил.

- Может быть, в лицо я его не знал.
- Из тех, кто знал его в лицо, мало кто дожил до того, чтобы описать его внешность.
- Тогда как же вы его узнали?
- У него было шесть пальцев на левой руке. Говорят, что это метка дьявола. И она позволяла ему в течение долгого времени уходить от любых погонь и облав.

- Так это был тот самый тип в кольчуге?
- Он самый!
- Ну, так я ему на руки не смотрел.
- Твое счастье. Говорят, что он умел напускать морок на своих врагов. В него стреляли уже множество раз, и никто еще ни разу не попал. Его шайку уничтожали уже трижды. И каждый раз он набирал новых головорезов.

Теперь мне стало понятно, отчего возник такой интерес к трупу убитого мною атамана разбойников. Еще на пристани, когда только началась погрузка наших товаров и лошадей, несколько охранников каравана потащили тело атамана к баронским стражникам. Недалеко от пристани был их пост. Я-то все гадал, за каким рожном они поволокли его с собой.

- За его голову окрестные власти назначили неплохую награду.
- Это меня радует. И где же она?
- Не все так быстро, Сандр. Или ты забыл наши порядки?

Да я и вовсе их не знал, откровенно говоря. Хотя, если проводить аналогию с Диким Западом... Должен же тут быть, по идее, какой-то шериф, который занимается подобными вещами.

- Я не думал, что это займет так много времени.
- Да пока его отвезут в город, пока выставят на площади... Только после этого и будет принято решение о выдаче награды.

- Плохо дело. Эдак я могу остаться без денег! Что ж, мне тут все это время сидеть и ждать?

Олерт рассмеялся и отхлебнул вина из своего стакана.

- Узнаю старого солдата! Уж чего-чего, а своей выгоды вы никогда не упустите! Нет, сидеть здесь нет необходимости. Я сообщил стражникам, что Элли был убит при нападении на наш караван. Они записали мои показания. Когда будет принято решение о выплате вознаграждения, его можно будет получить у любого наместника короны, где бы я ни находился.

- И я в этом случае должен находиться рядом с вами?

Он развел руками.

- Ну, ведь объяснение стражникам должен давать старший каравана. А ты убил его, исполняя обязанности охранника. А вот если бы он сам напал на тебя одного где-нибудь в лесу или в городе... Впрочем, в этом случае я бы с тобой сейчас не разговаривал.

- И как велико это вознаграждение?

- Объявлено, что за его голову будет выплачено пять золотых монет!

Солидная, по местным понятиям сумма. Отказ от нее, под любым предлогом, вызовет столько ненужных подозрений... я даже, и представить-то этого не могу. Вот не было печали... Таскайся теперь с этим караваном. А меня, что, гонит кто-то? Куда я спешу? У меня что - есть конкретная точка назначения, где меня ждут - не дождутся? Нет такой точки. И никто нигде меня не ждет. А легенда для данной роли просто изумительная. Купцов этих тут знают достаточно хорошо. Так что присматриваться к ним никто не станет. А на их фоне и я стану совершенно незаметным. Заодно и место себе присмотрю поинтереснее.

- Обещаю подумать над вашим предложением, почтенный Олерт. С вашего позволения, я пойду, гляну на вещи, взятые мною у разбойников.

Распрощавшись с купцом, я отправился к телегам, дабы провести, наконец, ревизию своих трофеев.

Арбалет. Не бог весть что, мой явно лучше. Болтов с десятков, не помешают. Отложив

арбалет в сторону, я мысленно сделал себе пометку: "На продажу!" Кольчуга главаря. В принципе, вещь неплохая, если не считать дырки от моего выстрела. Туда же. Всякая мелочевка: ножи, кинжалы. Один кинжал, тот, что получше, я оставил себе, прочие отправились в общую кучу.

Меч атамана. На первый взгляд, ничего особенного. Я положил его рядом со своим и сравнил. В принципе, похоже. Только разбойничий длиннее моего на пол-ладони. Но меч атамана явно изготовлен неплохим мастером. Баланс у него отличный, в руке сидит как влитой. Рукоятка... Интересная рукоять, мне таких встречать не доводилось. Навершие рукояти против всех правил сделано плоским, в виде цилиндра диаметром сантиметров пять. Странно! Насколько я помню, так нигде не делали. И если клинок ковался неплохим мастером, то рукоять на этом фоне смотрелась совершенно нелепо. Разве что... Добыв из кучи своих пожитков чемодан, тщательно завернутый в холстину, я вытащил из него лупу. Так и есть. Посередине цилиндра проходила тонкая разделительная полоска. А навершие-то у нас с секретом! После некоторых усилий верхняя его часть отвернулась по резьбе. Внутри было пусто. Тайник? Тогда почему пустой? Все пропил? Не похоже, а почему в кошельке золото было? Хотя кто его знает, может, он тут какие снадобья хранил. Я было собрался поставить крышку на место, когда мой взгляд упал на ее нижнюю часть. А крышка-то непростая! Нижняя ее сторона представляла собой сложный узор. Бросив попытки рассмотреть его с помощью лупы, я достал из чемодана дактогель. За время моих странствий он ничуть не высох, мое перемещение на него никак не повлияло. Прижав к нему крышку, я шлепнул ею по куску бумаги, добытому мною из того же самого чемодана.

Хм! А ведь это печать! И достаточно сложная, такую не враз подделаешь. Зачем атаману разбойников печать? Разве что и меч не его? А что, вполне могло быть. Как бы то ни было, а продавать такую штуку нельзя. Меч и сам по себе хорошо, куда лучше моего. А в сочетании с таинственной печатью может представлять из себя немалую ценность. Или геморрой такого же размера. Ну, у меня-то отмазка железная: взял у убитого разбойника, да еще и при свидетелях. Так что решено. Оставляю меч себе. А свой, так уж и быть, продам. Тщательно упаковав чемодан, я убрал его на место.

Дальнейший наш путь по реке ничем особенным отмечен не был. Никакие мерзавцы не нарушали наше спокойствие, и большую часть времени я спокойно дрых на верхней палубе, благо что погода этому не препятствовала. Весь трофейный хабар я сбыл, не сходя с места. Все это добро у меня перекупил один из купцов, ехавший вместе с нами.

А вот и конечная цель нашего путешествия - большой город на берегу моря. И здесь я еще раз убедился, что Гарт был не совсем искренен, рассказывая мне об устройстве здешнего мира. Послушать его, так никакого мореплавания тут не существовало и в зародыше. Однако покачивавшиеся у пирсов корабли недвусмысленно свидетельствовали об обратном. Ну, если это речные суда, то я папа римский! Наш обоз заехал на постоялый двор, где и был, наконец, разгружен. Вся охрана, находившаяся теперь в моем подчинении, получила несколько дней на отдых и гулянку. Да, я принял предложение старшины каравана и получил под свое начало десяток крепких парней. А вместе с должностью мне досталась также и большая посеребренная бляха, ее символизировавшая. Прежний ее владелец вместе с тремя своими наиболее преданными соратниками получил расчет и покинул нас, не дожидаясь конца путешествия. Так что мне предстояло вскорости найти им всем замену. Глядя на толпы народа, заполнявшие припортовую площадь, я не считал это слишком трудной задачей.

Прошлявшись по городу целый день, и прикупив себе некоторые полезные мелочи, уже к вечеру я вышел на площадь. В дальнем ее конце возвышался храм.

Как я уже успел осторожно выяснить у окружающих, религия тут в основном копировала нашу. Отличия были весьма незначительны. Так что, при известном навыке, можно было бы спокойно разговаривать с местными попами. Только вовремя одергивать

себя, дабы не ляпнуть что-нибудь и вовсе несусветное. Кстати говоря, местные попы пользовались тут немаленьким уважением. Были случаи, когда они и в судопроизводство вмешивались! Что самое удивительно - с успехом! Хотя... что мне про них известно? Именно этот пробел в своих знаниях я и собирался сейчас заполнить.

Видимо, я попал в интервал между службами, храм был пуст. Только редкие огоньки свечей разгоняли полумрак. Поплотнее закутавшись в плащ и опустив на лицо капюшон (не очень-то мне хотелось светить свой внешний вид и морду), я подошел к алтарю. Тишина, только свечки тихонько потрескивали.

- Ты кого-то ищешь, сын мой?

Я обернулся. Почти неразличимый на фоне темной стены, стоял человек в темной сутане. Надвинутый на лицо капюшон оставлял хорошо видимой только нижнюю часть лица.

- Да, святой отец.

- Ты хочешь исповедаться?

- Пока нет. Не думаю, что я совершил настолько много грехов, чтобы каяться в них сейчас.

- Никогда не рано покаяться, сын мой. Вот опоздать с этим ты можешь.

- Возможно, святой отец. Но в данный момент меня волнует другое.

- Спрашивай, сын мой. Я постараюсь тебе ответить.

- На любой вопрос?

- Не следует недооценивать знания церкви. В трудном случае Господь подскажет мне ответ.

- Ну, будем надеяться, что суфлер из него неплохой.

Левой рукой вытащив из ножен Рунный клинок, я повернул его так, чтобы свет свечей падал на его поверхность.

- Что вы можете сказать об этом, святой отец?

- Ты позволишь мне это рассмотреть получше? - протянул руку к клинку монах.

- Поосторожнее, святой отец! Не дай Бог вы об него порежетесь!

- Я не всегда был священником, и знаю, как правильно брать в руки меч.

Он осторожно взял у меня из руки клинок и поднес его к глазам. Повертел, зачем-то покачал в руке. И протянул мне его назад.

- Это... твой клинок?

- Если вы думаете, что я его где-то нашел, то это не совсем так. Он действительно попал мне в руки случайно и не здесь. Но я уже применял его для защиты и нападения.

Монах присел на скамейку и показал мне рукой на место рядом с собой.

- Давно Серые рыцари не приходили к нам... Значит, опять грядут какие-то изменения...

- Почему вы так думаете, святой отец? Я ничего не собираюсь менять в вашем мире, да и не имею для этого никаких возможностей.

- Сначала все так говорят, сын мой. Потом... Потом многие меняются. То, что вчера казалось для них немыслимым, превращается в обыденность. Ранее невозможные вещи становятся повседневными. Не зарекайся, сын мой. Никому из нас не дано предугадать свое будущее.

- Вы не удивлены моим приходом?

- Я не могу сказать, что ждал такого гостя. Вас никто не ждет. Нельзя предугадать, к кому и когда постучит в дверь человек в сером. Но я также обману тебя, если скажу, что твоего появления никто не предвидел.

- Именно моего?

- Я не знаю твоего имени. Не знаю, кто ты, откуда пришел и куда сейчас уйдешь. Просто поверь мне, что человек с Рунным клинком никогда не приходит просто так. Твое появление - это знак того, что что-то скоро произойдет.

- Наводнение? Извержение вулкана? Нашествие варваров или падение метеорита?

- Не все твои слова понятны мне. Но наводнений у нас хватает и без тебя. И варвары не дожидаются в своих логовах твоего визита. Нет, все не так просто, как тебе кажется.

- Но, возможно, вы осведомлены о чем-то, о чем я сейчас и не догадываюсь? Я ведь новичок в вашем мире и знаю о нем слишком мало, чтобы встать на чью-либо сторону. Может быть, у вас тут зреют заговоры, таинственные злодеи хотят сместить короля? Я же ничего об этом не слышал. Вполне вероятно что, король ваш далеко не образец добродетели и вполне заслужил свою участь? А может быть, наоборот, эти заговорщики являются отродьем человечества?

- Господь с тобой, сын мой! Слава Богу, у нас нет таких ужасов, о которых ты только что сказал! Король наш правит мирно и старается быть добрым отцом своим подданным. К сожалению, я не могу сказать этого же про всех его дворян. Увы, никто не совершенен.

- Тогда зачем я здесь? Каково мое место в этом мире?

- Увы, сын мой, я не в силах тебе это объяснить! Как тебе сказать... есть что-то, что ты можешь понять неверно. Есть вещи и явления, которые я не смогу правильно описать. Мы не поймем друг друга. И я могу оказаться невольным виновником того, что твое решение может стать ошибочным. Поживи в этом мире, узнай его изнутри. И вот тогда приходи ко мне за советом. Тогда, и только тогда мы будем говорить с тобой на одном языке. И белое в твоих глазах будет таковым же и в моих.

- Ну что ж святой отец... По крайней мере, спасибо за откровенность. Не провожайте меня... не надо... Кого мне искать в следующий раз?

- Спроси отца Эриха. Я настоятель этого храма. В любое время дня и ночи, в любой день мои двери всегда открыты для тебя.

- Спасибо на добром слове, отец Эрих.

- Иди, сын мой. Да будет твой путь верным!

Я вышел на площадь. Никто меня не преследовал и не шел попятам. Через час я уже стучался в двери постоянного двора, где мы квартировали.

Последующие два дня были заполнены предотъездными хлопотами. Я завербовал себе в охрану пятерку бывших солдат и теперь занимался тем, что нещадно гонял мой полувзвод. Пришлось вспомнить некоторые уроки из каскадерской школы и из совсем уже было забытого армейского прошлого. Попутно я и сам оттачивал свои навыки в верховой езде. Очень уж не хотелось сидеть на коне, как кошка на заборе. И хотя в прошлой моей жизни я не вызывал особенных нареканий у наших инструкторов, всерьез это принимать все же было нельзя. Одно дело - проскакать пару сотен метров перед камерой, и совсем другое - трястись на коне целый день. Хорошо, хоть седлать и расседлывать нас научили сразу же, а то бы местный народ животики от хохота надорвал, наблюдая за моими потугами. Кстати, как выяснилось, конь мне положен казенный. Так что не пришлось тратить деньги на покупку лошади и выбирать ее неизвестно по каким признакам. Наконец, все наши приготовления завершились, и мы были готовы к выходу. За день перед отъездом меня позвал мой теперешний шеф и выложил на стол семь золотых монет.

- Казна раскошелилась.

- Это за разбойника, что ли?

- За него. Если бы мы порубили тогда всю его шайку, то дали бы десять. А раз ушел кто-то, увы... только так.

- Немало они, должно быть, накуролесили, раз за них такие деньжищи отвалили!

- Теперь можешь купить себе хутор или деревеньку и жить в свое удовольствие. А то трактир открой, тоже дело прибыльное. Мы бы у тебя по дороге останавливались. Только ведь ты не усидишь на одном месте?

- Да, пожалуй, что и не усiju. Рановато пока.

Выйдя от купца, я хмыкнул. Считая сегодняшний заработок, моих денег хватило бы не только на деревню. Впору уже помещиком заделаться. Вот трактирное ремесло меня не привлекало вообще. Как вспомню Вилема, так сразу и охота пропадает.

Занимаясь приготовлением к отъезду, приходилось помимо этого держать уши наготове. Уж кем-кем, а дилетантами святые отцы ни в какое время и ни в каком месте не являлись. После появления в поле зрения Рунного клинка какая-то реакция с их стороны должна была последовать. Собственно говоря, и на визит в храм я решился далеко не сразу. Среди всех местных раскладов мне оставалась непонятной именно роль церкви. И если со всеми остальными игроками на здешней арене была хоть относительная ясность, то вот место в этой колоде святых отцов оставалось совсем непонятным. На что тут существует церковь? Грубо говоря - на какие шиши? Нет, плату за проведение обрядов попы взимают, как и у меня дома. Но ведь здесь подавляющая масса населения еле сводит концы с концами. Элементарная арифметика показывала, что существовать только на эти деньги церковь просто не смогла бы. Нет, просто существовать - пожалуйста! Но вот строить новые храмы, содержать школы (и неплохие, между прочим!), больницы - хренушки! Просто не на что. Церковной десятины тут нет. Есть какие-то эпизодические отчисления в пользу церкви со стороны местных феодалов, но они, во-первых, недостаточно велики и, во-вторых - непостоянны. Должен быть еще какой-то источник дохода... Да и весь мой опыт подсказывал, что абсолютно любая структура такого масштаба просто обязана быть хорошо информированной. Ну не могли же святые отцы жить в неведении о происходящем вокруг! Значит, должна у них быть какая-то информационная служба, ну хоть бы отдельные люди, которые этим занимаются. Почему? Да потому...

Какого-либо крупного государства, империи или суперкоролевства здесь нет. Когда-то давно империя была. Но просуществовала недолго, и никаких попыток ее возрождения больше не было. А вот это странно! Законы развития, вроде бы как, едины для всех. В большом государстве и жить проще, да и поспокойнее как-то. Опять же - дешевле. Да и войн такое государство ведет меньше - не так много желающих схлопотать по морде от более сильного соседа.

Однако такого государства тут нет.

Система налогообложения, насколько я успел выяснить, тоже совершенством не являлась. Ну, с крестьян три шкуры драли - это понятно. Дорожные подати, мостовые, прогонные - все это в том или ином виде здесь присутствовало. Въездные-выездные платежи - тоже были. Но все это, так сказать, местные налоги. А король на что живет? Кто платит королю? И за что? О каких-то "королевских" налогах я пока не слышал. А они точно есть!

Понятно, что знаю я далеко не все. Но уже и то, что мне известно, вызывало больше вопросов, чем давало ответов. Я пока не видел здесь никаких чисто коронных войск, во всяком случае, поблизости их не наблюдается. Что в таком случае мешает феодалом разойтись и вовсе по-крупному? Полиция? Так нет ее здесь. Невиданная законопослушность и лояльность монарху? Ага, щас! Что-то и здесь не так...

А на этом фоне кажущегося феодального бардака удивительно стройной структурой выступала церковь.

Вот тут все было в порядке.

Однообразная структура. Во всяком случае, исходя из пояснений купцов. А они люди неглупые, ездят много где и весьма наблюдательны.

Четкая иерархия, никакой самостоятельности. Каждый поп сидит на своем месте. И отвечает за свое село/район/городок.

Немалый авторитет не только среди крестьян, но и среди дворянства. За счет чего? Только ли исходя из религиозности последних?

И наконец - главное. Власть. На первый взгляд - только кажущаяся. Но только на первый...

- Хочешь удачно торговать в городе? Зайди в церковь и поговори с настоятелем! - так сказал мне один из моих собеседников-торговцев.

- И как? Помогает?

- По-разному. Тут иногда играет роль то, чем ты собрался торговать.

- Это как же?

- Ткани, инструменты и тому подобные товары всегда пользуются у них благосклонностью. А вот оружие церковь не очень жалует. Хотя и тут бывают разные случаи. Это смотря когда и что ты привезешь. Правда, и из этого тоже бывают исключения. Арбалеты можно возить всегда, против них церковь отчего-то не возражает.

Все чудесатее и чудесатее! В моем мире церковь их только что не прокляла!

- А если не зайдешь? Что тогда?

- Ничего. Но... лучше зайти...

У меня не было основания сомневаться в его искренности. Конкурентом торговцу я уж точно не являлся. А, значит, очки втирать мне было без надобности.

ГЛАВА 10

Вот и держал я ушки на макушке, внимательно всматриваясь в каждого прохожего и подозрительно косясь на визитеров. Мало ли... отец Эрих ведь не всю жизнь священником был. Знать бы - кем?

Подозрительность моя уже успела принести свои дивиденды. Удалось схватить с поличным воришку, спершего у одного из купцов дорожный мешок с немаленькой суммой денег. По данному случаю тот выставил нам всем вина. Воришку же забрали баронские стражники, и участь его ждала незавидная.

Уже перед самым отъездом меня вызвал Олерт и приказал выделить двух охранников, чтобы сопроводить его по важному делу. Меня он тоже позвал с собой.

Перевесив подальше Рунный клинок, я поспешил к выходу. Старшина каравана уже ожидал меня у ворот постоянного двора. Сунув мне тяжелую сумку, он неторопливо зашагал вверх по улице.

Шли мы не очень долго и, вскоре перед нами замаячила церковь. Никаких эмоций у меня это не вызвало.

Храм, в который я ходил, был вообще на другом конце города. Лица моего и одежды Эрих рассмотреть не мог, а единственный предмет, по которому меня могли опознать, был хорошо спрятан от посторонних глаз.

Однако в церковь Олерт не пошел. Миновав основное здание, он направился к небольшой группе строений, находившейся на заднем дворе. Но стоило нам пройти пару десятков метров, как нас окликнули.

- Куда путь держите, уважаемые? - сказано это было вежливо, но таким тоном, что стало ясно - отвечать надо быстро...

Спереди нарисовалась парочка дюжих монахов. В руках у них были весьма основательные дубинки - прямо-таки наши бейсбольные биты. Только потяжелее раза в два. И окованные на торцах железом. Это чтобы "без пролития крови" в случае чего? Посмотрев вправо и влево, я увидел еще парочку аналогичных персонажей.

Хренасе...

Это куда же мы зашли?

Олерт распахнул плащ и показал монахам свою гильдейскую бляху. Передний монах удовлетворенно кивнул головой и перевел взгляд на меня. Пришлось показать ему бляху, полученную мною при заступлении на должность.

Монах вежливо поклонился и отошел в сторону.

- Вы можете пройти, господа... А ваши охранники пусть погуляют пока во дворе. В церковь зайдут...

Сказано это было вежливо, но вот оспаривать такие слова... как-то не возникало желания.

Пойдя еще около двадцати метров, мы остановились перед небольшим домиком. Наш главкупец стукнул рукою в дверь.

Со скрипом приотворилось небольшое окошко, и внимательный взгляд оглядел нас обоих.

- Что привело вас сюда, уважаемые?

- Я бы хотел кое-что оставить... - Олерт показал рукой на сумку, которая висела у меня на плече.

Дверь скрипнула и отворилась. Неслабая тут дверца! Такую и тараном не сразу снесешь!

В проеме стоял еще один монах. Да уж... встретишь такого вечером в переулочке... так и без напоминаний все сам отдашь. В вырезе рясы блеснули кольца кольчуги. В правой руке он легко покачивал самую настоящую палицу. Тут уж без дураков - с шипами и всем, что полагается.

- Проходите! - и детина отступил в сторону.

Извилистый коридор привел нас еще к одной двери. Она была не заперта и открылась при нашем приближении. Это сделал еще один монах - точная копия привратника.

В комнате стоял крепкий дубовый стол. За ним сидел человек небольшого роста и шуплого телосложения. В отличие от всех, кто здесь нам уже успел повстречаться, он был одет во вполне светский камзол. За его спиной вдоль стены выстроились в ряд несколько крепких дубовых шкафов. Помимо них, около стола стояло нечто, весьма напоминавшее мне старинную "конторку", какие любят показывать в фильмах про средние века. Видел я нечто подобное на "Мосфильме".

- Рад вас видеть, почтенные! - человек с интересом посмотрел на меня. - Просветите меня, любезный Олерт, кто это человек, пришедший с вами?

- Наш новый начальник охраны.

- А что случилось со старым?

- Ничего. Надеюсь, он жив и здоров. Просто я рассчитал его. Сандр занял это место. Вот я и привел его сюда, дабы вы лично в этом удостоверились.

- Так-так-так! - человек встал из-за стола и подошел ко мне. - Гм... фигура у вас крепкая... солдат?

- Капрал.

- Давно оставили службу?

- Ну... с полгода уже. А что?

- Если господин Лойтер это спрашивает, - повернулся ко мне Олерт, - значит, у него есть на то основания. Отвечай!

- Я долго болел... в стычке меня ударили по голове, вот и пришлось оставить службу.

- Сочувствую. И кто же вами командовал?

Как там Борг говорил?

- Гарам.

- Он жив?

- Погиб, к сожалению. После него у нас были другие командиры, увы, но всех их я сейчас назвать не могу... не помню просто.

- Но на ваших навыках это ведь не сказалось?

- Еще бы! Он уложил "лихого Элли" и несколько парней из его шайки! Один! - встрял в разговор мой хозяин.

- Ну, это-то как раз и не удивительно. Элли всегда набирал своих негодяев среди всякого сброда. Хотя сам был боец первостатейный, надо отдать ему должное! Впрочем, вы правы, любезный Олерт - это лучшая рекомендация! Во всяком случае - туда ему теперь путь заказан... Ну, впрочем, достаточно. Какие вопросы привели вас сегодня?

- Милорд? - слуга осторожно приоткрыл дверь.

- Чего тебе? - недовольно оторвался от созерцания бумаг хозяин кабинета. - Не видишь - я занят!

- Милорд, прибыл господин Гарт...

- Годафрин?
- Совершенно верно, он самый, милорд.
- Странно... я не ждал его так рано... проси!

Хозяин кабинета поднялся из-за стола. С хрустом размял пальцы рук и, подойдя к буфету, вынул из него бутылку и пару кубков.

- Простите, ваше сиятельство, за неурочный визит... - Гарт стоял в приоткрытой двери.
- Полноте, милейший, проходите! Хотя я и не ждал вас сегодня... Хотите вина?
- Не откажусь, господин граф! Оно у вас, как всегда - превосходное!
- У всех людей есть маленькие слабости, Гарт. Я не являюсь исключением из их числа.

Надо же хоть иногда доставлять себе удовольствие?

- Вы совершенно правы, ваше сиятельство. - Гарт взял со стола кубок и сделал пару глотков. - Божественно! И где вы, ваше сиятельство, только берете такую прелесть?

- Это долгая история... Присаживайтесь в кресло у камина, милейший, и расскажите мне, что привело вас ко мне в неурочный час?

Собеседники уселись в кресла у камина. С утра прошел дождь, и воздух еще был влажным. Потрескивавший в камине огонь приятно согревал вытянутые к нему ноги.

- Видите ли, ваше сиятельство, произошли некоторые события, которые, несомненно, будут вам интересны.

- Не томите меня, Гарт, я весь внимание.
- Четыре дня назад в Озерной появился Серый рыцарь.
- Что?! Вы... вы серьезно, Гарт?
- Более чем, ваша светлость! Я разговаривал с ним лично!

- Так... - граф встал из кресла и зашагал по кабинету. - Надо же... Ну и новости у вас, милейший! Серый... давно их не было в наших краях... Как давно, Гарт?

- Последний раз - семьдесят два года назад, ваша светлость. Тогда был убит барон Ранье и вся его... гм-м... челядь.

- Ну да, ну да... "Речные братья", как же, помню... Да, это интересная новость! По чью же душу он прибыл в этот раз?

- Судя по всему, ваша светлость, он находится здесь проездом. Я полагаю, его цель где-то в другом месте.

- А где же? И кто ей является сейчас?
- Этого не удалось установить, ваша светлость.
- А что вообще удалось о нем узнать?

- Вот, - Гарт положил на стол сверток. - Здесь его описание и подробное содержание моих бесед с ним.

- Куда он направился? - граф внимательно просмотрел его содержимое и сделал в некоторых местах пометки на полях.

- В разговоре со мной он упомянул город, куда хотел бы попасть. И он действительно туда выехал. Удалось проследить его почти до города. Но, увы, там он и исчез.

- Выехал? Ах, да! Повозка этого... трактирщика. Он что, совсем бесследно пропал?

- Человека в такой одежде никто не видел. Рунный клинок тоже никому на глаза не попадался.

- Ну, одежду он мог и сменить... Деньги у него есть?
- Откуда, ваша светлость?

- Действительно... Тогда он должен вскоре объявиться в нашем поле зрения. Ну, положим, повозку он продаст, материю, еще что-то... Все равно надолго этого не хватит. Рано или поздно он где-то предъявит клинок в качестве расплаты.

Граф остановился возле кресла и пристально посмотрел на сидящего.

- Скажите, Гарт... вы ведь общались с ним лично. Какое он произвел на вас впечатление?

- Ну... Безусловно, это человек с богатым опытом.
- В чем?

- Он хорошо разбирается во всем, что связано с преступлениями. Некоторые его слова просто привели меня в шок. О таких вещах я и не слышал никогда!

- Да, я обратил внимание на эту часть ваших записок. А еще что?

- Он воевал. Судя по его словам - не один год. Назвал имя своего начальника - Гарам.

- Пойдите... Генерал Гарам? Граф Гарам?

- Возможно.

- Ничего себе... Но он же погиб лет десять назад?

- Со слов Алекса, он воевал под его началом примерно в это время.

- Да уж... Умеее вы обрадовать... Только бывших воинов Гарамы нам тут не хватало, для полного счастья. Знать бы еще, кем этот ваш рыцарь там у него был? И где он все это время находился?

Граф втянул воздух сквозь зубы. Налил себе в кубок вина и выпил его одним глотком.

- Гарт! А никак нельзя было... задержать этого вашего... Алекса?

- Вы шутите, граф? Ни один из моих стражников даже и не рискнул бы поднять оружие на Серого рыцаря! Что уж говорить о крестьянах! Вся деревня до сих пор ожидает каких-нибудь неприятностей за то, что осмелились его задержать и упрятать в темницу. И никакие мои приказания не смогли бы заставить людей что-то с ним сделать. Адские муки куда страшнее баронского правосудия! Выстрелить в спину или ударить ножом из-за угла - это еще хоть как-то возможно себе представить. А сойтись с ним в прямой схватке... таких глупцов найдется немного... Да и пример трактирщика подействовал на них удручающе. Алекс, несомненно, боец опытный, я видел, как он передвигается. Не знаю, каков он в схватке на мечах, но вот уклоняется от ударов мастерски! И двигается хорошо. Гибкий и собранный.

- Добавьте ко всему его талант уходить от наблюдения. Вы же не думаете, что он случайно исчез из поля зрения ваших соглядатаев? Нет, Гарт, это сделано сознательно! Боюсь, что тут он вас перехитрил!

- Возможно, ваша светлость. Не будем этого исключать.

- Так, - граф сел за стол. - Вот что, Гарт. Поступим мы с вами следующим образом. Все люди, кто его видел, а уж тем более - разговаривал с ним, нужны мне здесь! Их мы разошлем в близлежащие города - пусть там походят по трактирам, рынкам. Где-то он должен жить, и где-то он ест. С вашим бароном я все это урегулирую. Вы сами тоже будете при мне. Нечего вам заниматься разбором каких-то мелочей, вроде пьяных драк и кражи скота! Судьба дает нам неплохой шанс, и мы должны этим воспользоваться!

Олерт взял из моих рук сумку.

- Прошу вас, господин Лойтер, принять на хранение вот это... - и он высыпал на стол кучку золотых и серебряных монет.

Так это банк? Или меняльная контора? Да нет, тогда бы он так и сказал - поменяйте.

Уж не ростовщик ли этот внимательный господин? Хотя... церковь косо смотрела на ростовщичество. У нас. Не думаю, что здесь они резко поменяли свое мировоззрение. Правда, все может быть. Я еще недостаточно хорошо знаю местные условия, чтобы судить об отличиях здешней религии от христианства. Многобожия тут нет, все верят в единого Спасителя, который когда-то всем воздаст по заслугам. В грядущие адские муки верят все и серьезно. Есть ли тут чистилище, я пока не выяснял. На церквях кресты. Католические. Или просто похожие на таковые? Не знаю. Крестятся они, во всяком случае, как католики. Плюс это в моем положении или нет? Имен святых я толком и не знаю, а спрашивать неудобно. В нашей истории церковь и землями владела, и крестьянами, а тут как? Я вообще пока многого не знаю и выезжаю в основном за счет ссылок на свою прошлую контузию. Да и легенда солдата, большая часть жизни которого прошла в войнах с дикарями (знать бы еще, где они здесь живут), тоже пока помогает. Но бесконечно это продолжаться не может...

- Как обычно, любезный Олерт?

- Да, по обычным условиям.

- На какой город вам выдать заемные письма?
- На Кейт и... Гарбен.
- Вы рассчитываете забраться так далеко?
Купец развел руками.
- Как будет угодно Господу...
- Хорошо, письма будут вам подготовлены немедленно. Еще что-нибудь?
- Да. Возможно, что в следующий раз деньги принесет вот этот человек. - Олерт указал на меня. - Небольшие суммы он будет приносить самостоятельно.
- Только приносить?
- Да. Забирать буду я сам.
Лойтер повернулся ко мне.
- Будьте так любезны - встаньте вот здесь. Так, хорошо... Рост выше среднего, телосложение плотное, волосы... черные, глаза карие. Голос ровный, чуть хрипловатый. Это я утром холодного молока попил. О чем и сообщил банкиру.
- А если в следующий раз мой голос другим будет?
- Ну, ежели вы еще и подрастете на ладонь, то охрана вас просто не пропустит.
- Понятно.
- Вот сюда приложите большой палец правой руки, - Лойтер измазал его чернилами, - отлично! Все, теперь вас будут тут ждать.
- Простите, господин Лойтер, а вот если у меня деньги есть, я их тоже вот так могу доверить вам?
- Не мне, уважаемый, я всего лишь маленький человек (Олерт хмыкнул, видимо, у него на этот счет было другое мнение), а хранилищу Ордена святого Вайта.
- То есть сюда что, любой человек может прийти и вот так...
- Нет. Не любой. Только тот, за кого дадут поручительства два уважаемых клиента нашего Ордена...
Я понимающе кивнул головой. С этим у меня было туго, так что стать клиентом средневекового банка мне не светило.
- ...либо ведущий с нами дела, по чьему-то поручению, вот как в данном случае, например. Но тогда сумма должна быть не менее тридцати золотых монет! И забрать всю сумму сразу вы не можете. Пять монет будут выданы вам не ранее, чем по истечении года. Таковы правила, уважаемый. Не я их установил, и не мне их менять.
- Спасибо, я все понял. Прошу простить мое любопытство.
- Ничего-ничего. Возможно, у вас когда-нибудь появятся такие деньги, и вы тоже станете нашим клиентом.
- Дай-то Бог!
Через несколько минут мы получили нужные бумаги и вышли во двор. По пути Олерт нехотя раскланялся с дородным купчиной, ожидавшим своей очереди во дворе. При этом мой хозяин так нелюбезно зыркнул, что охрана купчины заметно напряглась. Только присутствие здесь дюжих монахов не дало этой неприязни перерасти во что-то более основательное.
- Кто это такой, уважаемый Олерт?
- Дорн, - нехотя буркнул он. - Проныра, каких мало.
- Его сопровождало шесть человек, он настолько богат и носит с собой много денег?
- Нет. Просто его не любят очень многие... Никто не знает, каким путем получено его богатство. И слишком многим он стоит поперек дороги. Никому не известно, какими маршрутами водит он свой караван, а то... лес густой, там много что может произойти...
- Это так он всем насолил? Однако... Не удивительно, что у него так много охранников.
- Видимо, поэтому его никогда не грабили. И ему не приходилось откупаться от разбойников.
- То есть как - откупаться? С ними можно разойтись таким образом?
- Ну да! - Купец удивленно на меня посмотрел. - А как иначе-то? Для этого и нападают

на караваны.

- Не знаю, я вот как-то больше к другому привык... Там, где я воевал, разбойники никого не оставляют в живых при нападении.

- Так это где? У дикарей?

- Ну да...

- Хе! Оттого они и дикари! Ну, сам посуди, убьешь купца и его спутников, возьмешь деньги, если они есть. А товар куда девать? В город везти? Больше некуда. А купцов все знают, незнакомцу цены не дадут. Да и гильдейские бляхи выдают не всем подряд, а без нее торговать нельзя.

- Так у мертвого можно бляху взять...

- Они же именные! Как с чужой бляхой торговать? Один раз, может, и выйдет, да и то... Да, если купца убить, никто больше в город не поедет. А местному барону от этого плохо. Поднимет дружину - и в лес! Всех кого поймают - на сук! Вот и стараются разбойники, чтобы крови меньше было. В основном охране и достается, купцов трогают редко. Но уж, коли не отбились... дорожке могут взять, чем обычно.

- И много денег обычно берут?

Олерт засопел. Видать, бывали у него такие случаи.

- От наличных денег половину. С каждого воза - по монете. Почему, ты думаешь, процветает дело Лойтера? С заемного письма кусочек не отрезать!

- Кстати, о письмах... Их ведь выдают на какой-то определенный город?

- Как правило, да. А что?

- Ну... если узнать, на какой город выданы письма этого... Дорна, то и дорогу вычислить нетрудно.

- А голова у тебя варит! Только не выйдет из этого ничего.

- Почему?

- Если Лойтер или еще кто-нибудь проболтается о делах клиента... я и представить не могу, что его ждет!

- Что, так все серьезно? Неужели церковь позволяет такие жестокие наказания?

- А она-то здесь при чем?

- Но ведь его охраняют монахи, разве это не значит...

- Монахи охраняют строения, принадлежащие храму. И следят там за порядком. А орден Лойтера просто снимает у них помещения для работы и хранения казны. Напасть на церковные постройки не рискнет ни один, даже самый отчаянный, разбойник.

- Так есть же и другие места. Они что же, только в таких зданиях и сидят?

- Может, и есть. Только я о них ничего не знаю.

- Так этот орден, получается, сам по себе? И никто его нагнуть не пробовал?

- Как ты говоришь? Нагнуть? Нет, о таком я не слышал. Никто не будет наживать себе врагов в лице церкви, пусть даже и из-за очень больших денег. Такие люди долго не живут... Не дай Бог! - Олерт помрачнел. - Еще накликаешь на свою голову Серого...

ГЛАВА 11

Нате-здрасьте! А здесь-то каким боком вылезли мои предшественники? Я удивленно покачал головой и спросил об этом у купца. Тот неожиданно развеселился.

- Ну, ты даешь! А чье же, по-твоему, имя носит этот орден?

- Святого...

- Какого? Святой Вайт и был Серым рыцарем!

Видимо, на моем лице столь явственно отразилось неподдельное удивление, что Олерт решил разъяснить это обстоятельство.

- Садись! - хлопнул он рукою по лежащему у дороги бревну.

Мы присели. Приглашение хозяина рядовых охранников, как видно, не касалось, и они остались на ногах в некотором удалении от нас.

- Так вот, - продолжил Олерт, - Вайт был причислен к лику святых за то, что в одиночку отбил у разбойников караван с церковным имуществом. Правда, при этом он был ранен и вскорости умер.

- И много было этих разбойников?

- Летописи говорят разное. Вроде бы, телами убитых загрузили три полные телеги. Но точно, - купец развел руками, - никто не знает. Поэтому орден получил его имя. В знак того, что призван сберечь и защищать достояние мирных жителей.

- В основном - торговцев.

- Ну, у других-то и денег нет! Впрочем, есть еще мастера, да и знать пользуется его услугами все чаще. Только короли не прибегают к его помощи...

- Почему?

- Традиционно. Из-за второго святого - Гольта.

- Тоже Серого?

- Ага. Как-то король Ангаст Второй решил поправить свои дела и взял денег взаймы у ордена. Тогда еще они допускали подобные вещи. А отдавать, естественно, не захотел. Все-таки король... Орден напомнил раз, другой. Король не пожелал принять его посланцев.

- И тогда появился Серый...

- Нет. Орден просто прекратил свою деятельность на территории королевства. Они перестали принимать деньги у купцов, торгующих в его пределах. При этом всех, кто выезжал из королевства, они по-прежнему обслуживали.

Иными словами, банкиры устроили королевству вывоз денег из страны. Да-а-а... где только учат таких умников? А разбойники не преминули этим воспользоваться...

- ...и тогда торговля в стране полностью замерла. Ремесленники не могли продать свой товар, негде было покупать еду - ее никто не брался перевозить в города. Наступил голод. Начали роптать бароны. Им тоже пришлось несладко, ибо пошлины за топтание земли и прочие подати им перестали выплачивать. Некому и нечем стало платить.

- И что же король?

- Обвинил во всем этом орден и приказал взять штурмом все его представительства. Тут уже возмутилась церковь. Королю пригрозили отлучением. Бог знает, до чего бы дошло, если бы король, инспектировавший свои войска накануне выступления, не был бы убит Гольтом. Его самого тут же застрелили телохранители, но дело было сделано. Наследник короля признал долг и выплатил его ордену. Междоусобицу в стране удалось предотвратить. А церковь канонизировала второго Серого.

Понятно теперь, отчего никому неохота рисковать башкой, наезжая на орден. А заодно - и на церковь. Как-то странно - в обоих случаях Серые прямо или косвенно ее защищали. Почему? И как понимать отца Эриха? Он отказался от потенциального союзника. Ну, уж дураком-то настоятеля назвать никак нельзя. Тогда как объяснить его слова?

Наш разговор имел свои последствия. Ближе к вечеру я навестил контору Лойта. Он сильно удивился моему визиту. Но, когда я положил на его стол тридцать золотых, удивление его стало еще большим.

- Это все - ваши деньги?

- Скажем так - я их принес, и я заберу.

- Хм... Кто-то из купцов в вашем караване не может сюда прийти? Рекомендации нет?

Я развел руками, показывая, что говорить об этом не могу.

- А вы предприимчивый человек! Отдаю должное! Суметь заработать на чужих проблемах - это не каждый сможет! Далеко пойдете, помяните мои слова!

Тебя бы в наше время... Не пробовал ты при ментовской зарплате в Сбербанке кредит получить...

Вот уже третий день мы в пути.

Места тут относительно обжитые, даже дорогу кто-то подновляет время от времени.

С другой стороны - понятно, она проходит через деревни. А там есть и харчевни, и постоянные дворы. И хотя, дорога в этих местах иногда делает приличный крюк, мимо никто не проезжает. Идут обозы навстречу, да и попутных торговцев тоже хватает. Иногда на ночлег рядом становимся. И тогда я иду к соседям - договариваюсь о совместной охране. Олерт сначала удивился такому решению, но, поразмыслив, согласился. Буркнул только, чтобы посторонние не заглядывали к нам в лагерь.

В разговорах с коллегами из встречных обозов я осторожно интересовался тактикой, применяемой разбойниками. Выяснилось, что особым разнообразием они не заморачиваются. Как правило, валят деревья и закупоривают дорогу. А потом, угрожая расстрелом из луков и арбалетов, начинают переговоры. До стрельбы доходит редко, обычно все предпочитают договариваться. Крайним, в этом случае, бывает начальник охраны. Довел дело до выкупа - косяк, могут оштрафовать или с должности попереть. Подобная перспектива радужной не казалась и я начал гонять своих ребят. Кое-что уже вырисовывалось в голове. В караване имелся свой плотник, поэтому, уловив момент, я присел с ним вечером и серьезно озадачил. Прикинув объем работы, тот пожаловался Олерту... и получил неслабый втык! Как выяснилось, я для плотника тоже начальство и немаленькое. Заодно я, воспользовавшись случаем, попросил разрешения погонять еще и возниц. Хозяин не возражал.

Так за хлопотами и тренировками мы добрались, наконец, до первой цели нашего путешествия. Таковой являлся городок Кейт. Тут все зависли на недельку - в городе как раз была ярмарка. Все товары были сгружены и приняты под охрану местной стражей. Воспользовавшись неожиданной передышкой, я продолжил тренировки личного состава (они уже в голос роптали) и модернизацию наших фургонов. Правда, пару выходных пришлось-таки им дать, все равно местные кузнецы и плотники меня задерживали.

Олерт косился на мои занятия, но пока молчал и оплачивал работу местных мастеров.

Неделя пролетела незаметно. Ярмарка закончилась, и мне пришлось еще разок сопроводить хозяина к местному отделению ордена. Пользуясь этим, я вновь свернул наш разговор на историю ордена. На самом-то деле меня интересовала в основном не история ордена, как такового... Серые - вот главная проблема. Каково их место в этом мире?

- А как же так выходит, уважаемый Олерт, что вы так не любите Серых? Они же вон как ордену помогли! Да и купцов защитили тогда...

- Хм... Ну ты и сказал - любить! Кто ж их любит-то?

- Да... они же тогда от разбойников отбили... да и с королем этим...

- Знаешь, Сандр, других случаев тоже хватало. Вот взять хотя бы Гени... Тот привел обоз с хлебом в Лимоицу. Маленькая такая деревенька по дороге в город. А, надо тебе сказать, что вокруг было голодно, как раз неурожай случился. Вот Гени и торопился в город, хорошую цену можно было бы взять! Так к нему вечером пришел Серый и говорит - мол, отдай одну телегу крестьянам. Тот говорит, да я не против, только у них денег нет. Серый ему и говорит - так отдай, а то помрут все. Ну, ведь у них свой барон имелся, это его дело-то - подданных кормить, особо в таких вот случаях. Купец и говорит - не дам! Без денег, мол, не согласен я! Тут и приказчики его поддержали - мыслимое ли дело, такой прибыток терять? Серый вздохнул, да и говорит - не пойдут тебе эти деньги впрок.

- И что же дальше было?

- Когда туда следующий караван пришел, застали купца и приказчиков на поляне. Все вокруг пустой телеги сидели, мертвые уже. А на телеге деньги лежали - все, что Гени за хлеб запросил с местных.

- Откуда ж они взялись-то? Ведь у местных не было ничего?

- Серый положил. У них-то деньги водятся!

- Во как?! Не слыхал я раньше про такое-то...

Олерт хмыкнул.

- Вот коли б ты об этом слышал, тут уж я удивился бы! Про то вообще мало кто знает, а уж и не из купцов кто, так и вовсе - наперечет. Ты и сам-то как думаешь - прав был Серый?

Вот я сейчас солидарность с голодающими проявлю - и выпрут меня отсель к такой-то матери.

- Ну... Кто ж их, Серых-то, разберет? Они же, говорят, и не совсем люди-то? Мало ли что ему там купец сказал? Тем паче, у Серого деньги были... Да и спутники купца - они-то здесь причем?

- Вот! Соображаешь же! И я то же самое думаю. А что до Серых... Они, может, и нужное что делают, да только по-своему. Нас-то и не спросят, ежели что. Так что лучше без них... спокойнее как-то. С Серого какой спрос? Пришел, башку снес - ищи его, где хошь! А купец - он на месте, всегда прижать можно... Нет уж, лучше мы и сами договоримся, на худой конец - откупимся.

- А что, так трудно Серого поймать?

- Иди, попробуй! У него ж на лбу не написано, кто он есть. Стоит с тобою рядом, даже может, и вино пьет, и вдруг - раз! И ты с ним рядом, докажи, что не сообщник!

Да уж, милоч, это ты в точку попал... Вина я с тобой сегодня не пил, так еще и день не кончился... А вот в сообщники я такого не возьму, жаден больно.

- Так они же в одиночку всегда... ну, или почти всегда... Что-то я не помню, чтобы у них сообщники были.

- Ха! А ест он где? Где спит и на какие деньги его возят да одевают? Если бы он всюду свой клинок являл - на переход вперед деревни бы пустели! Нет, есть у них кто-то, кто их поддерживает... знать бы - кто?

- Ну, хорошо, допустим - узнали мы это. И что? Выгода из того какая для нас?

- Сандр, а ты точно всю жизнь солдатом был? Больно ты сметлив - про выгоду-то? Да не хмурься ты - шучу! Польза в том есть и очень немаленькая! С такими людьми дружить хорошо, глядишь - чего полезного и перепадет. На них-то, пожалуй, что и граф не всякий руку поднять рискнет! Тут такие дела ворочать можно...

На этом разговор наш прервался, Олерт увидел очередного знакомого и поспешил к нему.

Я же возвратился к своим делам. По моим прикидкам, пара дней у нас в запасе еще имелась, так что можно было не торопясь подготовиться к отъезду.

Однако планы мои пошли прахом, стоило взглянуть на то, как вернулся купец в лагерь. Он ворвался сюда с таким видом, словно за ним по пятам гнался Серый рыцарь.

- Собираемся! Срочно!

- Что случилось, уважаемый Олерт? Мы закончили здесь свои дела? Ярмарка прекратила свою работу?

- Дорн!

- Что - Дорн? Напал? Оскорбил?

- Дорн в городе!

- И что? Тоже на ярмарке торговать собирается?

Купец вздохнул и присел на оглоблю распряженного вoза.

- Он собирается в Гарбен!

- Но, если мне не изменяет память, то и у вас были аналогичные планы?

- Ты не понимаешь... туда месяц пути! Ну, почти месяц... А он хочет там быть уже через неделю!

- Каким образом? Лететь собирается? Так, вроде бы, лошади не летают?

Олерт усмехнулся.

- Об этом давно ходили слухи... К Гарбену идут две дороги. Обычная - через горы. Безопасная, но очень длинная. Есть еще старая дорога. По ней никто не ходил уже давно.

- Но хоть известно - куда идти?

- Нет. Но дело даже не в этом. Многие пытались ей пройти, да только назад никто не возвратился.

- Почему?

- Если б я знал! Дорога должна проходить через лес, но что там - в этом лесу? Туда посылали стражников, но они никого там не поймали. Лес пустой. Но караваны исчезают по дороге. Да так, что и следов их никто еще не отыскал.

- И вы думаете, что Дорн...

- А что еще я могу думать? У нас есть глазастые парни, пустим их по его следу, а сами пойдем сзади. Туда, куда не полезет он, не будем соваться и мы. Или у тебя есть другие соображения?

- Есть. Зачем идти туда всем караваном? Проще послать несколько человек, чтобы они разведали дорогу. А потом они проведут караван.

- Может быть, так хорошо в армии. Не знаю. Но вот ярмарку в Гарбене мы точно прозеваем! Нет! Пойдем всем караваном!

Сказано - сделано. Вот уже второй день мы крадемся за караваном Дорна. Он у него, кстати говоря, немаленький. Уж точно - побольше нашего. И охраны у него больше. Человек тридцать, или чуть меньше. Так что, если дойдет дело до открытого мордобоя, нам ловить неча - сомнут.

Вместе с "глазастыми" (а я и не знал, что у Олерта есть такие деятели!) я подбирался к каравану оппонента. Охрана у него свой хлеб ела не зря. Ночью они выставляли аж три поста! Два в караване и один - подвижный, на ближних подступах. Насколько я успел узнать, такое тут не делалось даже и в армии. Что же он такого везет? По моим сведениям, в округе было тихо, никто особо не шалил. Да и полезть на три десятка вооруженных мордovorотов... разве что, спяну... Надо иметь шайку, как минимум, вдвое большую по численности. А такую заметили бы давно. Тем не менее, охрана Дорна несла свою службу на совесть. Парни были крепкие, примерно одного возраста и комплекции. Да и вооружение у них было почти одинаковым, насколько я сумел разглядеть. Странно... Больше похоже на регулярную часть. Хотя... что я знаю о здешних регулярных частях? Мало ли как они там вооружены и обмундированы? Послушать Олерта - так Дорн тут первейший богач, может и сплошняком всю охрану из бывших солдат набрать.

Вот и лес начался, тут следить стало труднее. Уже дважды "глазастые" чудом уходили от охраны конкурента. Вернее, не уходили, а уворачивались от того, чтобы попасть им на глаза. Случись это - и их можно было хоронить прямо там, охрана Дорна человеколюбием явно не страдала. Скрепя сердце, Олерт дал приказ не подходить слишком близко. Целый день мы провели на стоянке, давая конкуренту уйти в отрыв. Мой хозяин только что пятнами не пошел. Каждый потерянный день воспринимался им как личная трагедия.

Наконец и мы тронулись вслед за прошедшим караваном. Дорога была достаточно чистой, и у меня зародилось первое подозрение. Кто чистит лес? Если дорогой не пользуются купцы, то кто по ней ездит? Иначе - зачем за ней ухаживать? Своими подозрениями я поделился с Олертом и увидел, как он сразу помрачнел.

- Я тоже это заметил.

- И что же?

- Мы уже не можем повернуть назад.

- Отчего?

- Все остальные двинулись по обходной дороге. Даже если мы загоним лошадей, то все равно опоздаем минимум на три дня.

- Зато придем целыми.

- Ты не купец, Сандр. Не поймешь... Я сказал, что буду первым на Гарбенской ярмарке. Уже поздно отступать.

- Первым будет Дорн. Так что... мы уже проиграли...

- Дорн продал свою душу дьяволу! Только этим можно объяснить его невероятную скорость и удачливость! Его никто и в расчет не брал, разговор шел только о присутствующих. А он... его не допускают на наши собрания...

Вот даже как? Или он сам на них не ходит? А что, вполне закономерно. Он уже в высшей лиге, что ему до прочих? А Олерта понять можно. Разом опередить собратьев-конкурентов... Риск есть, но есть и азарт! И прибыль есть. Дорн, как я успел узнать, вел какие-то свои дела. Нет, на рынке его приказчики присутствовали. Торговали и покупали, как все остальные. Но вот основная масса телег не покидала расположения каравана. Они куда-то уходили и возвращались, но вот куда и откуда? Никто этого не знал.

Поразмыслим.

Какие козыри есть у Дорна?

Богатство. Козырь и очень сильный. Где взято - вопрос не сегодняшнего дня. Да в кости выиграл!

С кем торгует Дорн? Что везет его обоз? Неизвестно. А что он м о ж е т везти? Какой товар обеспечивает здесь высокий заработок? Не знаю... будем надеяться, что пока...

Какой еще остался козырь?

Скорость.

По местным меркам - просто запредельная. Отбрасываем в сторону колдовство и магию. Как он умудряется так быстро передвигаться? По короткой дороге? А почему тогда по ней ездит только он один? Что держит остальных?

Кстати говоря, а ведь тут все маршруты, кроме одно-двухдневных, достаточно извилисты и продолжительны. Неделя в пути - норма. Почему все дороги так странно проложены? Неудобно ведь! Или всем пофиг? Ага, щас! Что, коротких дорог не имеется? А на чем я сейчас стою?!

Куда-то же идет караван Дорна?

Еще день.

Олерт прямо с лица спал.

Да и в караване все на взводе.

В воздухе так и висит сильнейшее напряжение. Тронь кого - заискрит.

ГЛАВА 12

- Сандр! - один из охранников подбежал ко мне сзади.

- Что тебе?

- За караваном следят! По нашим следам идут какие-то люди!

- Как много?

- Я видел троих...

Вот и оправдалась моя затея с тыловым охранением. Только вот сейчас мне от этого ничуть не легче.

- Каравану стоять! Круг! Круг!

Мы как раз выехали на небольшую полянку.

Возницы подхлестнули лошадей. Передний фургон круто свернул вправо и, проехав несколько десятков метров, остановился. Следующий за ним принял чуть вбок и остановился, только коснувшись бортом задка впереди стоящего фургона. Третий, четвертый... На полянке выстроилось кольцо неровной формы, составленное из стоящих впритык друг к другу возов.

Лошади оказались внутри.

С грохотом и лязгом откинулись фиксирующие цепи, и внутренние борта фургонов опустились чуть не до земли.

С внешней стороны перед нападающими выросла почти трехметровая деревянная стена. Верхняя часть - наружные борта возов.

Нижняя часть - их внутренние, откинута на петлях вниз, борта.

Стрелять по людям, находящимся внутри круга телег, сразу стало весьма проблематично.

Залязгали стопорные крюки - возы скрепляли между собой. На них уже лезли охранники с арбалетами.

Гуляй-город.

Старое, почти совсем позабытое построение.

У нас.

На Земле.

Здесь его никто не знал...

- Что случилось, Сандр? - подъехал сбоку Олерт.

- За нами следят. Я полагаю, что хотят напасть.

Купец горько вздохнул и ничего мне не ответил. Потрепав по холке коня, отъехал под прикрытие высокого борта.

Прошло несколько минут. В лесу было тихо.

Может быть, ребятам что-то почудилось?

Но почему тогда молчат птицы? Что их спугнуло?

Еще несколько минут...

- Вон там! - вскинул руку один из охранников. - Смотрите!

Я тоже это заметил.

Шевельнулись ветки. Еще и еще раз.

Кто-то подбирался к опушке.

Люди Дорна?

Нелогично.

Зачем им за нами следить?

Они могли бы легко устроить засаду и просто перестрелять нас по дороге.

Значит, это кто-то еще.

Кто же?

Ветки раздвинулись, оттуда поднялась жердь с куском белой материи.

- Переговоры... это разбойники, - сидевший около меня охранник покачал головой, - неудачно мы попали...

- Отчего же? Разве сумма выкупа не всегда одна и та же?

- Отсюда никто не возвращается... Боюсь, они не выпустят нас.

- Зачем же тогда им вступать в переговоры?

- Кто их знает... Но попробовать можно, авось повезет?

Поймав взгляд Олерта, я указал ему на белую тряпку. Тот вздохнул и кивнул мне головой.

Отыскав в поклаже такую же тряпицу, я помахал ею над головой.

Ветки раздвинулись, и на поляну вышел кряжистый бородач. Отойдя от кустов на пару метров, он остановился и сделал приглашающий жест. К себе зовет?

Ладно, тут выбирать не приходится. Надо полагать, вести переговоры о выкупе тоже входило в обязанности начальника охраны. Во всяком случае, мой хозяин даже и с места не двинулся. Ага, значит, мне топать?

Перепрыгнув через борт, и поправив перевязь с клинками, я двинулся вперед. Рунный клинок сдвинул назад, а трофейный разбойничий передвинул поближе к правой руке. Мало ли какие там у них представления о парламентарях?

Мне пришлось прошагать уже с полсотни метров, когда бородач тоже двинулся навстречу. Шел он, не торопясь, помахивая прутиком в такт ходьбе. Следом за ним неторопливо шагало еще двое мрачноватых разбойников. В то, что это были именно они, сомнений уже не осталось. Мы встретились где-то на полпути между лесом и караваном.

- Ну? - спросил меня бородач.

- Два.
- Что два?
- А что ну?
- Э-э-э... я тебя слушаю.
- Взаимно. Это же ты вызвал поговорить, значит, у тебя есть что спросить. Лично мне и там неплохо было, как раз есть собирались...

Похоже, что бородач несколько озадачился моим поведением. На его лице явственно отобразились признаки раздумья. Пока суд да дело, я рассмотрел его повнимательнее.

Крепкий дядька, уже немолодой, лет сорок. По местным понятиям - зрелый мужик. Мускулы явственно оттопыривали кольчугу, которую он носил с легкой небрежностью. Стало быть, вояка опытный, вон как легко двигается. Не мешают ему оружие и доспехи, значит, привык. Отставной солдат? Вполне возможно. На поясе серьезный кинжал, слева меч висит, шлем...

Стоп...

За что-то зацепился мой взгляд...

Кинжал...

Нет, не то.

Меч...

Точно.

Что в нем необычного?

Клинок.

Судя по ножнам, без каких-либо выкрутасов.

Не очень длинный, нормальный пехотный меч.

Гарда в виде крестовины, обыкновенная прямая рукоять.

Что же мне взгляд-то зацепило?

Было же что-то...

Рукоять!

С навершием в виде нетолстого цилиндра.

Чуть сдвинув трофейный меч вперед, я показал бородачу его рукоятку. Брови разбойника вопросительно изогнулись. Движением руки спутникам приказано было отойти назад. Они молча повиновались, ничем не выдавая своего удивления.

Главарь (скорее всего, а кто же это еще мог быть?) положил руку на навершие своего меча.

Я повторил его движение.

Так, а он еще чего-то ждет...

Интересно, а ведь у покойного Элли и у него одинаковые мечи! На клинок бы посмотреть...

Он ждет, чем-то удивлен. Чем же? Меч увидеть не ожидал? Почему? Что в этом может быть такого необычного?

Нет, в мече вряд ли что-то есть такое невероятное, а вот в рукояти... Мои пальцы с некоторым усилием отвернули верхнюю ее часть. На свет божий явилось... что? Печать? Опознаватель? Отличительный знак?

Так, а он успокоился, ты глянь, такую же хреновину достал!

- Присядем? - кивок головой в сторону лежащего бревна.

- А то ж!

- Меня Лорном зовут. А тебя как кликать?

- Сандр.

- Давно трудишься? - кивнул бородач на меч.

- Да не особо... Как с армии списали под чистую, так вот и тяну лямку-то.

- Ну, тут хоть жить можно... Ежели с умом.

- Так куда ж без него-то? Дураков и в церкви бьют!
- Ты как здесь оказался? - Лорн выглядел вполне успокоенным. - Чего не по обычному способу? Без предупреждения?

Придумывать мне было нечего, и я молча ткнул рукой вверх. Судя по всему, это главаря успокоило, и он понимающе кивнул.

- Бывает... Мало ли им что в голову придет, а нам - расхлебывать.
- И не говори... Им хорошо, самим ничего делать не надо.
- Эт точно! Куда ведешь-то этих?
- В Гарбен, куда ж еще-то?
- Что там - медом намазано? Вон и Бровастый давеча спешил, как ошпаренный. И не остановился поговорить даже. На ходу бросил, мол, за спиной гости висят - и все.
- Это он нас опередить хотел. Спешит, видишь ли!
- Так он что, еще что-то, помимо обычного груза везет?
- Да хрен его знает? Может, и везет...
- Странно... С обычным грузом так не спешат.
- А я о чем? Меня вон тоже послали, ничего толком не пояснив. Мол, езжай, в городе встретят.

- Ну, да... так тоже бывает. Ладно! Что от нас-то нужно?
- Да до города чтобы дорогу кто показал, я ж по ней в первый раз иду.
- Это не вопрос. Дам я тебе пару ребят. Назад-то когда будешь?
- Пока не знаю. Неделя, может, больше. Там видно будет.
- Добро. Как соберешься куда, к Лейну зайди, он трактир у рынка держит. Ну, там уж сам знаешь, что сказать... Ему и деньги передашь.
- Это уж как встречающий скажет. Может, у него и свои соображения на этот счет есть?
- Ну, дорогу-то все равно через Лейна оговаривать.
- И то верно.
- Привет ему от меня передай. Скажи, мол, пиво все кончилось, чего не шлет-то?
- Это и я тебе по дружбе пару бочонков сгрузить могу. Знал, куда иду, как товарищам не помочь?

- За это благодарствую!
- Еще что надо? Не стесняйся, обоз большой.
- Дак... хлеба разве? А то крестьяне совсем страх потеряли - не везут уж дня три! Ну, ничего, уж я им выпишу-то! Будут знать... Это им не барону врать, тут все серьезнее!
- Точно! Совсем нюх потеряли!
- Как? Нюх? Эх сложил-то! Запомню...

Дальше все было просто.

По знаку Лорна ко мне подошли его спутники. Он, не сходя с места, озадачил их соответствующим образом. Кивнув головами, парни помчались в лес - готовиться к отъезду. Вернувшись к обозу, я выстроил телеги в колонну, приказав держать ушки на макушке. С провожатыми вести себя вежливо и опасений не показывать.

Сгрузив на землю бочонок пива, я велел положить рядом несколько добрых караваев хлеба.

Как раз в тот момент, когда я заканчивал сооружать полевой пункт питания для разбойников, подросли и ребяташки Лорна.

Кивнув им на гору продовольствия и выпивки, я поинтересовался - достаточно ли?

- Дык... Пиво, это здорово, а вот хлеба, пожалуй, и не надо столько-то... Весь не съедим, зачерствеет, а там и крестьяне подвезут. Пяток караваев забрать можно, вам-то оно тоже не лишнее будет?

- Добро! Как скажете. А пиво... может, сейчас плотнете-то? Ведь вернетесь - а его и нету! Выпили все!

- Неа... Лорн сейчас всех на дорогу поведет, почистить ее надо, ветер много деревьев

повалил. Так что до вечера не тронут бочонка. А там уж и мы вернемся. Чай, до деревни тут недалеко, а оттуда уж вы не заплутаете - дорога есть.

Разбойники не соврали, к вечеру мы уже выехали на опушку леса. Все оставшееся до этого время я ехал около повозки с провожатыми, разговаривая с ними на разные полезные темы. Олерт благоразумно не лез ко мне с расспросами.

В километре от опушки уже виднелись постройки.

- Вон вам и дорога! - ткнул рукою провожатый. - Аккурат по краю деревни и идет. Там еще трактир есть, можно передохнуть.

- Это уж само собой разумеется! Как без харчевни-то жить?

Я распрощался с разбойниками. На прощание они указали мне приметное дерево.

- Назад поедешь, там наш провожатый будет.

- Добро! Еще пива прихвачу, скучно ведь без него в лесу-то?

Они скрылись за деревьями.

Привязав поводья к телеге, я завалился на нее и попытался заново переосмыслить свои впечатления. А он были, мягко говоря, потрясающими...

Первое.

Сколько в лесу разбойников?

Судя по количеству хлеба, который они взяли - человек десять-двенадцать.

Это вся шайка?

От рук которой полегли и бесследно исчезли только за последние десять лет - шесть или семь караванов со всем добром. И со всеми сопровождающими. В общей сложности - человек триста... Много это или мало? Внушительно...

Второе.

- ... на дорогу поведет, почистить ее надо..."

Разбойник, чистящий ЗАБРОШЕННУЮ дорогу?

Волк-вегетарианец смотрелся бы убедительнее.

Как хотите, а я знаю только одну службу, столь явно занятую подъездными путями к своим постам.

Таможня...

Третье.

Единый опознавательный знак.

Ибо ничем другим эта пластинка не является. Орехи ей колоть еще можно, но уже неудобственно будет. И свойственен он уж никак не разбойникам, а самым что ни на есть крепким государственным структурам.

Поразмыслив, я добавил сюда еще один фактик.

На первый взгляд - незначительный.

Но уж это - кому как...

В моих глазах он весил немало.

Единая (насколько я это понял, со слов Олерта) сумма откупного.

Причем не в масштабах одной какой-то области или края, что еще можно было бы как-то объяснить. А по всей стране.

И вот в сочетании со всеми вышеперечисленными моментами, это выглядело...

Убедительно это выглядело.

Интересно, а как давно это практикуется?

И что возникло раньше: единый порядок откупных или орден святого Вайта?

Где тут курица, а где яйцо?

А Дорн?

Почему его пропустили разбойники?

И почему я должен обсуждать свой дальнейший путь с неведомым трактирщиком?

Объяснений всему этому я пока не находил.

Вернее, они были, но уж слишком... как бы это сказать... шокирующими, что ли?

В общем, как только наш караван разместился на постоялом дворе, я тут же отловил купца.

Надо сказать, что и он горел желанием предметно со мною побеседовать.

Наши желания совпадали, и поэтому много времени на взаимные поиски тратить не пришлось.

Мы усадились за стол в трактире. Олерт кинул хозяину монетку и попросил не занимать ближние к нам места. Тот решил эту проблему самым кардинальным образом - велел прислуге утащить оттуда лавки, так что сидеть стало попросту не на чем.

- Ну? - плеснул мне вина купец. - Рассказывай!

- Что?

- Как ты с этими... лесовиками договориться сумел?

- Все просто. Атаман у них сослуживцем моим оказался. Не в том смысле, что рядом служили, но друг друга видеть приходилось. Вот и разошлись полюбовно, я ему только продуктами помог да пару монет от себя лично подбросил. Он и не возражал, тем паче что их и было всего ничего. Десяток, может, чуть поболее. Он, кстати, сказал, что Дорн тут часто ходит и они его не трогают.

- Поэтому он и ездит так быстро. Вот и секрет его удачливости. Еще бы! На дорогу они тратят впятеро меньше против нас! Пока мы только в одну сторону доберемся, он уже и назад уехать успеет. Отсюда и прибыль.

- Не только. Что возит Дорн? Чем он торгует? Кто его покупатели?

Олерт озадаченно почесал затылок.

- Ну... Черт его знает... Как-то никто и не задумывался...

- А разбойники это знают!

- И что у него там?! - купец только что не подпрыгнул.

- Не знаю. Они не сказали, думали, что я и сам в курсе.

- Жаль...

ГЛАВА 13

Тяпнув еще стакан, я наел на Олерта с вопросами.

Накопилось их уже предостаточно. Естественно, что купец всего не знал. Но уже и того, что я выяснил, хватило для некоторых выводов.

Как оказалось, Дорн был не одинок.

Не в смысле жены и родни, тут у него было все в порядке.

Таких купцов было... не то чтобы много. Скажем так - они присутствовали. И вели свои дела исключительно с сильными мира сего. Королевский двор, знать, местные сеньоры - вот примерный круг их интересов. Всех прочих особо к этому пирогу не подпускали. Были, конечно, отдельные счастливчики, сумевшие ухватить свой куш. Ну, это-то как раз и естественно. Но Олерт, за двадцать лет своих путешествий, смог назвать только двоих, кто сумел подняться над общей массой. И перейти в разряд, так сказать - Дорнов.

А вот это уже было странно!

Не могли же все окружающие меня купцы так резко поглупеть? Им хватает ума проворачивать сложные сделки практически на лету, а уж в таких условиях, как работает Дорн...

Если не ошибаюсь, такое отношение государства к некоторым подданным называется протекционизмом? Хотя нет, это что-то не из этой оперы. Правда, по смыслу близко... Да и все внезапно возвысившиеся купцы вдруг резко немели. Нет, с голосом у них все было в порядке, но вот разговаривать с бывшими коллегами никто из них не спешил... Кто же или что же заткнуло им рот?

Попробуем разобраться...

Чем можно обеспечить молчание богатого человека? Не в мое время, а именно сейчас? Деньгами? Они у него и так уже есть.

Дворянским титулом? Сомнительно.

Здесь дворяне, как и у нас, налогов не платят. Это какой тогда вырастет мегамонстр, если он еще и налогов платить не будет?

Стоп...

Что-то я сейчас сказал... точнее, подумал...

Налоги...

А кто и куда их платит?

На мой вопрос Олерт только плечами пожал.

Платят их купцы.

Мостовое, прогонное, налог на въезд в города - все это имело место быть. Были еще и различные местные выкрутасы. Везде эти суммы варьировались в зависимости от степени крутости местного графа или барона. Кто-то тупо стриг бабло с проезжающих, другие, обладавшие коммерческой жилкой, добавляли к этому и различные виды сервиса. Строили постоянные дворы, чинили дороги, мосты. Хотя, как выяснилось, содержание дорог и мостов в приличном состоянии было одной из первейших обязанностей местного феодала. Корона за этим следила строго. Так что требование с купцов денег на эти работы выглядело чистейшим вымогательством.

Опрокинув еще по стакану, я ненавязчиво поинтересовался своими действиями на тот случай, если в отсутствие купца в обоз нагрянет сборщик налогов. Выяснилось, что мои опасения лишены почвы под ногами.

Сборщики эти никуда не ходили, все налоги платили в городе, прямо на воротах. Дежурный мытарь расспрашивал, каким путем и в каком составе прибыл караван, и вычислял сумму платежа. Причем каждый раз - разную! Почему? Олерт не пояснил. Платил ее старший каравана, раскидывавший после эти деньги на всех, кто следовал в обозе. Имелось в виду - на всех, кто вез товар на продажу.

А местные жители? Кому и за что платят они?

Только к вечеру, когда ушел спать изрядно захмелевший купец, я подвел некоторые итоги сегодняшнего дня.

Кажущийся бардак в местном мироустройстве понемногу испарялся.

Ну что ж, попробую систематизировать свои наблюдения.

Король.

Сидит где-то далеко, здесь его по имени и то не все знают.

Власть его чувствуют на себе только местные сеньоры. Да и то... чисто номинально. Нет, башку-то он снести волен каждому, тут ему никто не указ! Но... Коронные войска здесь бывают редко, по каким-то своим задачам и в местные дела обычно не лезут. Сделав в памяти зарубку на этот счет, я продолжил свои рассуждения дальше.

Наместник короля.

Есть такой. Вернее - такие.

Сидят в крупных городах и имеют до сотни солдат при себе. Зачем? Неизвестно видеть по статусу положено. Солдаты эти часто меняются. Почему? Неизвестно.

Никто из дворян королю не платит. Однако... Ну правда и у нас так же было. Ладно... но зарубку сделаю!

Но ведь и все уплачиваемые купцами и местным населением деньги к королю тоже не попадают! Все это оседает в карманах местных князьков.

На что живет король? Есть у него свои земли? Есть. И немало. Хватит ли доходов с них на двор и армию? Я ничего про это не знаю, стало быть, и ответить на этот вопрос не могу.

Ладно, хрен с ним, с королем, едем дальше.

Местные графы и иные, чином поменьше. Полновластные хозяева в своих владениях.

Суд и все прочее - под ними. Королевскую власть признают, на войну выходят со своими отрядами. Баблом с короной не делятся, с какой стати-то? Постоянных войск, кроме стражников, не держат.

Вольные города.

Ну, чисто вольных тут нет. У каждого есть свой сеньор. Ему город и отстегивает налоги. Однако в крупных городах (а такие тут есть!) имеются свои стражники, следящие от имени сеньора за порядком. Хотя содержит их город на свои деньги, и верховенство местного барона (в редких случаях - графа) они признают только из уважения. Послать их на войну он не может. Если только не возьмет на себя все расходы по их содержанию.

Дороги...

Бардак неопиcуемый!

Все попытки местных князьков наладить более-менее приличную дорожную сеть успехом не увенчались. Кое-как поддерживают основные магистрали между крупными городами. Мосты чинят и т.д. и т.п.

Тем не менее, есть пока неведомая мне возможность для группы особо оттопыренных купцов перемещаться в нужные им места быстро и без особых сложностей.

По странному совпадению их не трогают разбойники (ну это еще проверить надо, я пока только один такой случай знаю), и они все как-то связаны с местным высшим светом. То есть, в отличие от бардака, царящего среди местных князьков, у разбойников имеется четкая организация. Единая тарифная сетка платежей по всей стране. Система оповещения и, надо полагать, система связи. Должностные знаки-опознаватели. Отставные солдаты с опытом во главе отдельных отрядов. Эта структура должна приносить большие деньги!

Вывод один - кто-то за этим стоит.

Некто весьма сильный, небедный и сердитый. Человек, имеющий возможность наказывать послушников и заставить молчать посвященных в тайну.

Кто это?

Местный оттопырь немаленького ранга? Какого же? И как высоко он сидит?

Церковь?

В эту пользу говорила ее стройная организация и наличие в союзниках единственной в этом мире банковской структуры. Но - церковь и разбойники? Сомнительно...

Так, кто же из двух?

От мыслей меня отвлек один из "глазастых".

Войдя в трактир, он поискал меня взглядом и, увидев, присел ко мне на лавку.

- Чего тебе?

- Здесь Дорн.

Я аж поперхнулся.

- Не он сам, конечно. Но его человека я видел.

- Как он сюда попал?

- В этой деревне останавливаются все караваны. Оттого и трактир тут построен. Даже обходная дорога сюда выводит. Как бы мы ни шли, а миновать ее не получится.

- Ну, хорошо. Увидел ты его - и что?

- Он вертелся около наших повозок. Разговаривал с возницами и вообще интересовался нашими планами.

- Где он сейчас?

- У самого края деревни есть постоялый двор...

Все-таки отсутствие благ цивилизации иногда бывает полезно. Фонарей, например, нету на постоялом дворе. Да и еще тут много чего нет. И отхожее место, прямо как у Вилема, в отдалении стоит. А не внутри здания. Вот мы и тусуемся поблизости от него. Чего ради, спросите вы? Да дорновского человека ожидаем. Есть, конечно, вероятность, что он сюда до

утра не выйдет. Только вот опосля того винца, что он выпьет, непременно его сюда потянет. А почему же он вдруг его пить станет? Да потому, что угощать его будет этим вином второй "глазастый". Он, прикидываясь в стельку пьяным, ввалился в дом уже минут сорок назад. Наш клиент там был, сидел у окна и ужинал. Был он один, во всяком случае, рядом никого больше не было.

Полагаясь на его внимательность, мы и запустили второго "глазастого" внутрь. Раз уж дорновский соглядатай вертелся весь день у каравана, так тут ему сам бог велел использовать такой неожиданный подарок судьбы. Тем паче что своих денег на угощение поддатого клиента он тратить не захочет, а у пьяницы и свое вино есть. Надеюсь, правило "не приносить с собой" тут еще не изобрели? А то, что и нашего товарища пронесет... увы... издержки производства...

Еще обсуждая с ребятами план доверительной беседы с соглядатаем, я поинтересовался, нет ли у них чего-нибудь... эдакого.

Такого добра оказалось неожиданно много. Причем самого различного предназначения. Я мысленно поставил жирный плюс Олерту. Надо же! А ведь таким простодушным толстячком кажется! Взять хотя бы этих ребят - прирожденные опера! Интересно, у него еще много таких сюрпризов припасено?

Скрипнула доска. Это "глазастый" с ноги на ногу переминается. Нетерпеливый какой! Мы здесь всего час сидим, а ему уже неважно. Ведь вроде бы "хитрого" вина не пил?

Ага!

Стукнула задняя дверь, и на дворе нарисовался человек.

Наш?

Смотрю на "глазастого", тот отрицательно мотнул головой.

Ну, счастлив твой бог, родной. Давай топай, куда тебе надобно.

Мужик потопал к сортиру.

Правильно, а иначе за каким хреном ему задний двор сдался?

Стукнула дверь, человек заглянул в сортир. Прошло секунд тридцать, и он споренько пробежал назад.

Охренеть...

Вот это скорость! Он чего там нажрался-то?

Вот и второй...

Мой спутник подобрался - наш клиент!

Бородатый мужик быстро пересек открытое место и стукнул дверью.

Я мотнул головой, и мой спутник быстро перескочил через забор. Так, к приему клиента готов.

Теперь моя очередь.

Перемещаемся... вот и стена рядом.

А вот тут - стоим. В стене этой щелей полно, запросто срисуют.

Мужик завозился за стеной, что-то пробормотал.

Ну, давай уж! Так и замерзнуть недолго.

Возня внутри, снова что-то бормочет... дверь стукнула, распахиваясь наружу.

На пороге стоял клиент, озирающийся по сторонам.

Чего тебе не нравится-то? Вон как гляделки вылупил! Ну да это мне только на руку.

Костяшками пальцев правой руки я стукнул по стене.

Клиент тут же развернулся ко мне. Быстро, словно его кто толкнул.

Я поднял левую руку.

- Фух!

Стандартная фотовспышка "Роллейфлекс", присоединенная к батарее ЭВМЦГ.
Батарея ничуть не утратила своих свойств во время моего переноса, а электроника фотовспышки работала тут, совершенно не замечая ничего необычного.

Вундерваффе для этого времени.

Мне пришлось присобачить на вспышку импровизированный внешний кожух, отчего она стала больше походить на здоровенный мегафон. Перспектива поднять на ноги всю деревню меня совсем не прельщала. Вот и пришлось существенно ограничить угол "обстрела" фотовспышки.

Зато эффект вышел...

Мужик так и замер с открытым ртом...

В следующую секунду, я весьма невежливо тюкнул клиента по макушке рукояткой кинжала.

Готов... можно уносить. И увозить.

Для этой цели на соседней улице имелась телега.

Подтащив оглушенного клиента к забору, я перекинул его на ту сторону. Слышно было, как запыхтел мой напарник, уволасывая тяжелое тело.

Ну, теперь и мне пора ноги делать. За клиентом вроде бы никто следом не поперся. Так что товарищ мой уйдет спокойно.

Надо только в дом заглянуть, дать знак второму "глазастому". А то его небось уже тоже приперло...

Стоп!

Прыгаем за угол!

На крыльце стояло двое мужиков, внимательно оглядывавших двор. Опа... клиент-то с подстраховкой оказался...

Перекинувшись несколькими словами, охранники спустились с крыльца. Один из них сразу направился к туалету, а второй начал обходить его справа... как раз к тому месту, где я клиента через забор перекидывал.

Интересно, а телега уехать успела?

Стоит им увидеть отъезжающую телегу и одновременно обнаружить пропажу охраняемого...

Черт их знает, сколько здесь еще таких вот товарищей?

Ну что ж... я вас сюда не звал... и любить мне вас не за что.

Подхваченное с земли приличное полено звучно долбануло ближайшего ко мне охранника по основанию его любопытной башки.

Раз!

Пущенный следом за этим булыжник полетел в затылок его товарищу...

Хренушки!

Привлеченный шумом упавшего на землю тела он повернулся назад... чтобы заработать этим булыжником прямо по губам.

Ох, и неслабо ему прилетело!

Мужик аж поперхнулся собственной кровянойкой, а начавшийся крик так и застрял у него в глотке.

Несколькими прыжками я подскочил к нему поближе. Не время тут для толерантности. Нельзя его отсюда выпускать!

Надо полагать, он тоже это понимал.

И в его руке оказался приличного размера тесак.

Драться решил? Ну а чего ж еще ему оставалось делать? Убежать уже не выйдет, дорога к дому перекрыта мною. А сигать через забор он, по-видимому, не собирался.

Крутанув в воздухе тесак, охранник шагнул в мою сторону.

Еще собираясь с Олертом в трактир, я снял и оставил в своих вещах трофейный меч. Мало ли, а вдруг и здешний трактирщик кому-то стучит? Увидит знакомый клинок, подойдет и спросит. Или это я должен буду к нему подойти? И что в таких случаях говорить надо?

Так что на бедре у меня привычно устроился Рунный клинок.

Поэтому удар, нанесенный охранником, в цель не попал.

Вот тут мне впервые довелось увидеть некоторые особенности Рунного клинка.

Столкнувшись с оружием противника, клинок высек из него приличный сноп искр. Так, что того даже ослепило слегка.

Мой клинок не зазвенел, как этого можно было ожидать. И не загудел. Раздавшийся звук скорее напоминал протяжное шипение. Чем-то это было похоже на то, будто кто-то водил клинком по точильному камню. Странно... я его удар почти под прямым углом отбил, отчего же звук такой необычный?

Интересно, а вот когда Вилему по его секире удар пришелся, звук другой был. Хотя там был не металл, а окованное железными полосами древко. Может быть, поэтому?

Мне ощутимо трянуло руку, охранник рубил изо всех сил. Хорошо, что Рунный клинок не ломается!

На оппонента моего это зрелище, а особенно - звук, подействовали как холодный душ. Узнал? Приходилось слышать и видеть? Или это настолько известная особенность Рунного клинка, что о ней тут все осведомлены? Один я как баран хожу, ничего толком о себе и не знаю...

Мужик отскочил назад.

Еще шаг - и он коснулся рукой стены туалета.

Все.

Путь назад отрезан.

Оскалившись, он быстро наклонился к сапогу и выдернул оттуда кинжал.

За голенищем прятал?

Ну-ну... давай, родной, шуруй...

Взмах тесака!

Голову назад!

Блеск кинжального лезвия - бьет двумя руками поочередно.

Вот это ты зря, я же в сторону могу успеть отпрыгнуть... и успел, кстати говоря.

А бочок-то у тебя открытый остался...

Увидев в последний момент надвигающуюся опасность, охранник попытался заслониться кинжалом.

Ш-ш-ш-у!

Легко разрубив левую руку, Рунный клинок наискось чиркнул моего противника по бедру.

Прыжок назад!

Он ранен! И серьезно... терять ему нечего, может и напролом пойти, чтобы хоть с собой врага забрать...

Обойдется. Нечего ему такие подарки делать.

Охранник, однако, в бой не полез.

Звякнул о камне тесак.

Мужик поднял глаза, и вот тут меня по-настоящему пробрало...

В его глазах я увидел такой невыразимый ужас... никогда раньше мне не приходилось видеть, чтобы человек так был напуган.

Ноги его подогнулись, и он тяжело рухнул на колени. Лицо стремительно белело, и это было видно даже в почти полной темноте.

Странно, но из его ран почти не пролилось крови.

Тяжело дрогнула земля, тело моего противника вытянулось на ней во всю длину.

Все...

Бой окончен.

ГЛАВА 14

- И не говорите, почтеннейший! - собеседник Олерта покачал головой. - Куда только катится мир?

- Куда смотрит местный барон, вот что я хотел бы знать!

- Да... понятно куда... а мы вот тут, наедине с этими...

- Да уж... любезный. Сочувствую вам! - мой хозяин явно не был расположен к длительному разговору.

Я вполне понимал страхи и опасения его собеседника. Это был как раз тот самый хозяин постоянного двора, откуда мы вчера умыкнули своего клиента.

По этому двору сейчас лениво бродили стражники местного барона. На их несчастье, им выпало проезжать мимо этого места, аккуратно в тот самый час, когда хозяин обнаружил на заднем дворе два трупа.

В принципе, ничего особенного в этом не было. Если бы не личность убитых. Один из них, тот, кому досталось по башке, оказался известным разбойником и убийцей. Так что его смерть никого не расстроила. А вот второй... некогда служил у барона старшим стражником. Совсем недавно он это место оставил, вроде бы из-за болезни. Что-то я у него никаких болячек не видел... да и двигался он достаточно ловко для болезного. Вот у его бывших коллег и возник резонный вопрос - кто его убил? Явно не разбойник, с пробитой башкой драться на мечах проблематично. Значит, был еще кто-то третий. И покопавшись в памяти, посетители постоянного двора его вспомнили. И после этого всем поплохело еще больше. Предположить, что убийцей оказался человек уважаемого Дорна... это было, мягко говоря, непонятно. Но факты упрямо свидетельствовали именно об этом. Никто из посетителей более во двор не выходил. Да и сам тот факт, что убитый сидел и выпивал (а это видели многие) вместе с разбойником, тоже спокойствию не способствовал. Уж если стражники якшаются с теми, кого должны ловить...

Проведенные второпях поиски результата не дали. И теперь местный староста в ужасе прикидывал размер будущих платежей в казну барона. По той же причине нездоровилось хозяину постоянного двора - вира накладывалась и на него.

А у Олерта причин для радости не было вовсе. Когда поутру "глазастые" подняли его с постели, весь хмель вылетел из его головы мгновенно.

- На нас хотели напасть, хозяин! - Лэрт, старший из "глазастых" стоял около двери и почтительно помогал купцу одеваться.

- Ну да... знаю, мне Сандр еще вчера говорил...

- На нас хотели напасть уже около города!

Олерт обессиленно сел на кровать.

- Как?!

- Дорн собирался использовать для этой цели наемников.

- Но... почему?!

- Не знаю.

- Чем я ему насолил?

- Это вам лучше знать, хозяин...

Видимо, такая причина у Дорна была, ибо купец нахмурился и замолчал.

- Это... это точно?

- Да, хозяин, - Лэрт был абсолютно невозмутим, - вы же знаете, я бы не стал сообщать вам непроверенные сведения.

Да уж... Посмотрев вчера, как он и его напарник лихо потрошат дорновского подручного, я теперь тоже в этом не сомневался. Лично меня надолго не хватило. Сославшись на то, что кто-то должен быть в дозоре, я выскочил из полуразрушенного сарая

в лес. Но и там меня преследовали глухие звуки, доносившиеся из импровизированной допросной избы. Интересно, кем эти ребята раньше трудились-то? Не похожи они на мирных землепашцев. Да и на солдат не очень смахивают.

Не успел Олерт оправиться от таких "радостных" известий, как пожаловал стражник и приказал нам всем прибыть на постоялый двор - там совершено убийство. А раз так, стража обязана допросить всех чужих, пребывающих на этот момент в деревне. И хотя допрос ничего не прояснил, и никаких претензий нам никто не выдвигал, настроение у Олерта испортилось окончательно. Стража допросила также и меня, но сделали они это скорее для проформы - предполагаемый убийца уже был установлен. И теперь староста должен был его изловить в кратчайший срок. Или предоставить тело.

Ну... если только жабры экстренно вырастит. Дюже глубоко нырять придется.

Промурыжив нас еще некоторое время (и получив от Олерта пару монет), стражники, наконец, дали нам разрешение на отъезд. Караван, вытянувшийся змеей вдоль деревенской улицы, неспешно тронулся вперед.

Поравнявшись с Лэртом, я вопросительно поднял на него глаза.

- Нет. Больше никого из тех, кто с ним прибыл, в деревне нету. Успели уехать.

- Когда?

- Думаю, что ночью, сразу после его исчезновения.

- Плохо... Как ты думаешь, где нас будут караулить?

- Ну... густых лесов тут нет, до самого города. Деревни есть, хутора. В основном, земли тут открытые, так что и ума не приложу. Нет тут мест, пригодных для устройства засад. В кустах, конечно, можно засесть... Да нас тут много, всех сразу и не положить.

Это он точно подметил. К нашему каравану присоединилось еще несколько купцов, пришедших по длинной дороге. Кое-кто из них следовал до города, некоторые дальше. Все это были мелкие купчишки, нашему хозяину они конкурентами не являлись. Тем более что по существующим правилам они оплатили ему свое место в караване. Так к обозу добавилось полтора десятка телег и фургонов, а к моим подчиненным - еще около десятка человек охранников. Разномастно одетые и вооруженные, серьезной силы они не представляли. Но издали смотрелись основательно и внушительно. Часть из них, вместе с их повозками, я поставил в голову колонны, остальных разместил в хвосте. Никто не возражал, ибо по тем же правилам в данном случае этим командовал начальник охраны хозяина каравана.

- Думаешь, выкупа требовать не будут?

- Этот сказал, что им уже заплачено. За нашу смерть.

Вот тоже интересная загадка.

Почему так вызверился Дорн? У него такой зуб на Олерта вырос? С чего бы это вдруг?

Ну, не любят они друг друга, ладно. Подошли парочку ушлых ребяташек, пушай воткнул конкуренту нож под ребро. Проще же?

Так нет, надо весь караван перебить. За каким, позвольте спросить, рожном? Остальные-то чем Дорну нагадили? Большая часть их - так и вовсе про него ничего не знала.

Или это связано с его тайной?

Ну, хорошо, допустим.

Выявили мы секрет его скоростного передвижения. Чем ему от этого худо? Другие этим путем пойдут?

Щ-щ-щас...

А разбойники там зачем сидят?

Да еще и будут ли они договариваться с другими купцами? Сомнительно. Надо полагать, что Дорн и ему подобные торгаши нехило башляют им за проезд. За эксклюзив, так сказать. Подобная услуга просто не может быть массовой, цена резко упадет.

Хорошо, обиженные купцы настучат кому надо, и вышлют власти сюда стражников. Прочешут они лес. Можно подумать, их тут раньше не было. И лес чесали, и по деревням стояли... И что? Был с этого толк? Особенно, если вспомнить зарубленного мною отставника. Ага, такими темпами тут порядок еще долго не наведут... В моем мире это называлось коррупцией. Местного синонима я не знал, но не думаю, чтобы отношение к таким действиям здешних правоохранителей, со стороны власти, кардинально отличалось бы от современного. А тутошнее правосудие я уже видел в действии. И если уж в таких условиях кто-то пойдет на подобные делишки с разбойным людом, чужую жизнь схарчат за милую душу! Налаженный бизнес ломать не дадут.

Нет, не думаю я, что это основание для столь массового смертоубийства. Мне, как что-то проведавшему, шею свернуть могут. Даже - должны. Олерту, пожалуй, что тоже. А остальные тут не при раскладах. Тогда в чем же дело?

Что может настолько сильно напугать Дорна, чтобы он пошел на подобные вещи?

Так, в размышлениях, мы проехали изрядный отрезок пути. Если все будет в норме, то уже к вечеру мы увидим стены Гарбена. Там уж точно не нападут.

Стоп!

Что это?

Стук копыт?

И тут на меня накатило снова...

Знакомое ощущение. Только вот, почему я ничего такого не ощущал там, в лесу? Перед встречей с разбойниками? Только ли потому, что тогда имелся шанс разойтись миром? А здесь, надо полагать, такового нет...

- Круг! - гаркнул я во всю глотку, приподнимаясь на стременах. - Круг! Быстрее, разорви вас нечистый!

Наши повозки относительно слаженно выполнили заученный маневр. А вот пришлые купцы растерялись.

Хоть и было им сказано, что в подобных случаях они должны поставить свои повозки внутрь круга или попросту бросить их, буде таковой возможности не представится. Им в подобной ситуации только и оставалось, что залезть за высокие борта наших фургонов и сидеть там, как мышка в норке. Тише воды и ниже травы.

Возницы на передних повозках только подстегнули лошадей, стремясь поскорее уйти от непонятного места. Задние, наоборот, притормозили. Повозки их сбились в кучу, и возницы растерянно смотрели на наши приготовления.

Блин!

Вот лопухи-то!

Тут того и гляди их убивать начнут (не зря же меня так мутит, как это всегда бывает перед неприятностями?), а они, как бараны, вокруг своего добра столпились!

- Да бросайте вы свое барахло! Никто не успеет его уволочь так быстро! Вон, за возами прячьтесь, в кругу!

- У себя командуй! - огрызнулся на меня чернобородый купчик. - Наш товар мы и сами сохранить сможем!

Ах, вот как?! Разговорчики в строю?

Свистнула плетка.

Поперек бородатой морды вспух рубец.

- Дошло? Или повторить? На базаре будешь командовать, там твоя власть! В караван встал - рот заткнул! Марш! Бегом, дети горя!

Подгоняя плетью упиравшихся торгашей и их возниц, я еле успел проскочить в щель между нашими повозками.

За моей спиной стукнулись борта, и раздался лязг набрасываемых на крюки цепей. Успели!

Топот копыт усиливался, и вот из-за бугра выметнулись первые всадники. А и до фи́га же их тут! С полсотни, если не более. Часть конников отделилась от основной массы и бросилась наперерез убегавшему авангарду.

Хлопнули арбалеты - всадники стреляли прямо на ходу. Убегавшие возы резко замедлили ход, подстреленные лошади запугались в постро́мках. Замелькали мечи конников, возчиков и купцов рубили в капусту.

Все!

Они не будут заниматься грабежом каравана, похищенное добро уже не увезти, раз стали стрелять по лошадям. Вручную телеги далеко не ука́тишь. А коли начали рубить караванщиков, то и выкуп платить будет уже некому.

Это Дорн, точнее - нанятые им наемники.

- Слушай меня! - обернулся я к караванщикам и охране. - Охранники - стрелять по всадникам и лошадям! Возницы заряжают арбалеты! Все прочие не высовываются, если уж только через борта не полезут. Это не обычное нападение, они убивают лошадей и рубят людей. Выкупом не отделаемся!

Взгляд на поле, всадники уже рядом.

- Залп!

Несколько близко подскочивших всадников покатались по земле, с громким ржанием опрокинулась пара-тройка лошадей.

Неплохо для начала!

- Залп!

Из передних рядов набегавшей конницы взвились в небо тонкие полоски арканов. Телеги растащить хотите?

Ну-ну... флаг вам в руки...

Арканы захлестнулись за борта, торчащие вещи...

...барабан на шею...

Всадники, припав к седлам, развернули своих скакунов.

...электричку навстречу...

Пришпорили их и рванулись в обратном направлении.

... и медаль на гроб!

Выдернутые из седел мощным рывком, покатались по земле арканобросатели. А вы на что, интересно знать, рассчитывали? Сдвинуть с места такую кучу сцепленных друг с другом телег - тут и современный тягач не покатит! Где уж там лошади-то!

- Залп!

Не все упавшие успели подняться на ноги. Многие так и остались лежать на земле - теперь уже навсегда.

В-в-жих!

Опаньки, а это уже с той стороны! Успели, стало быть, свои арбалеты перезарядить?

- Башку не высовывать! Разбойники тоже стреляют по нам!

Поздно...

Вон один из возчиков словил болт в бок, рухнул с телеги простреленный навывлет охранник.

Да... неслабые там арбалетчики. Учитывая то, что они вообще на скаку стреляют...

Спрыгнув с коня, лезу на опустевшую телегу. Сзади топот, кто-то бежит следом. Лэрт? Уже хорошо, этот паниковать не станет.

Подхватываю со дна телеги заряженный арбалет, второй кидаю ему, пусть заряжает. Ага, так тут и третий есть? Вообще красота!

Прыгаю за тюк с товаром. Вовремя!

Он только покачнулся от сильного удара арбалетного болта. Еще один!

Перед телегой выросло сразу несколько всадников. Горячат коней, перепрыгнуть

охота? Ну-ну... посмотрим, как это у вас выйдет.

- Стреляй! - это Лэрт. Нервы не выдержали.

Обождем...

Вот передний уже совсем рядом...

Щелк!

Сбить с ног скачущего коня из арбалета проблематично - скорость, помноженная на массу животного, превращает его в живой таран, который так просто не остановить. Но вот на забор лошадь не идет, это я еще из той жизни помню. Значит, что? Прыгать будут? Это через почти трехметровый забор-то? В принципе, дури хватит. Но возможен и другой вариант...

Осекшаяся на полном скаку лошадь припала на передние ноги. Пущенный с близкой дистанции арбалетный болт заставил ее чуть сменить направление, запнуться на полном скаку, и этого оказалось достаточно. Приподнявшийся в стремени для прыжка на телегу (вот он - другой вариант!) всадник, не ожидавший от нее такой подлянки, не сумел удержаться. Вылетев из седла, он со всего маху долбанулся головой о борт телеги.

Раз...

Налетев на упавшего, опрокинулся с коня на землю следующий разбойник. Третий не успел свернуть в сторону, и под копытами его лошади хрустнули ребра товарища.

Два...

Щелк!

Три...

Судя по раздававшимся вокруг крикам и воплям, мы еще держались. Растащить возы нападавшие не смогли, перескочить внутрь круга тоже не удалось. Их выстрелы достали немногих, караванчики прятались за бортами, и противники наши били в основном наугад.

На телегу запрыгнул охранник и я, сунув ему арбалет, махнул рукой, указывая цель.

Где мой конь?

Да вот же он, совсем рядом.

Вскочив в седло, осматриваюсь по сторонам.

Так, внутри все-таки прорвались. Пока немного, человек пять. Рубятся с охраной, но уже видно, что надолго моих ребят не хватит.

Пришпорив коня, кидаюсь на помощь.

Лошадь на толпу тоже не очень пошлаешь. Но пяток человек таковой не считаются. Так что удар с тыла оказался весьма к месту. Трое из нападавших покатились кубарем, а четвертого удалось достать с седла мечом по плечу. С оставшимся без труда разделались мои ребята.

Разворот! Назад, моя коняшка! Топчем их! К моменту моего возвращения, злодеев осталось уже двое, третьему удачно долбанул по башке кто-то из караванчиков. Отпрыгнув от несущегося коня в сторону, зазевался и получил мечом по спине еще один. Последний наемник, видя сложившуюся обстановку, решил не рисковать и сиганул на телегу, желая спрыгнуть наружу. Там он и остался - прилетевший с поля болт пробил его почти навывлет.

А ведь держимся!

Нападающих мы точно уполовинили, первоначальный запал у них уже прошел, да и караванчики, видя результаты своих действий, приободрились. Болты с возов полетели гуще, и это сразу же сказалось на энтузиазме нападающих. Они стали разворачивать своих коней.

Уходят?

А ведь точно!

- Стрелять чаще! По лошадям бить, пешие далеко не уйдут...

Хрясь!

Мощный удар в левое плечо буквально вынес меня из седла...

ГЛАВА 15

- Так что - поправляйся, Сандр! - Лэрт похлопал меня по здоровой руке и поднялся. - Пора мне...

- Бывай! И не поминай лихом!

Он еще раз кивнул мне на прощание головой и вышел. Хлопнула дверь.

Ну вот, снова все изменилось в моей судьбе.

Выпущенный кем-то из нападавших болт угодил мне прямо в левое плечо. И, если бы не кольчуга, которую я теперь не снимал почти никогда, прошил бы навывлет. Хотя и так досталось более чем основательно. Болт вонзился на редкость "удачно", насколько я понимал, легкое осталось цело, да и кости не поломало. Вот об землю приложило основательно! Правда, сознания я не потерял. И когда подбежавшие караванщики потащили "бездыханное" тело в сторону (чтобы под шумок очистить карманы покойника), оно от души сообщило им некоторые подробности их интимной жизни. А подбежавший на шум Лэрт без долгих раздумий заехал кому-то в ухо. Народ тут же остепенился и стал вести себя вежливее.

Словом, до ближайшей деревни меня довезли со всем бережением, только что не на руках тащили. Погибшие караванщики из удиравших возов были слишком уж наглядным воплощением той судьбы, которая ожидала нас всех. Народ еще не успел зачерстветь и выражал свою благодарность, как умел.

Для меня сняли комнату в трактире. Причем уплатили вперед - аж за два месяца!

Олерт распорядился отыскать лекаря, причем - самого лучшего. Навестив раненого, купец выплатил все положенное начальнику охраны жалование, его ребята перетащили в комнату все мое барахло и привели в конюшню коня.

- Не обижайся, Сандр, - прогудел купец. - Ты же понимаешь, до города мы могли и не доехать, рана уж слишком...

- Понимаю, - улыбнулся я ему через силу, - спасибо и на этом!

- Мы послали за лекарем, - Олерт замылся. - Тут такое дело... Церкви или монастыря рядом нет, и местных крестьян лечит... ну, в общем... женщина, местная знахарка...

- В моем положении выбирать не приходится... Я подставил бы свое плечо и ведьме!

Олерт просиял. Что, неужто и впрямь - ведьму вызвал?

- Ну... Она не ведьма... Хотя местные крестьяне говорят всякое. Но она многим уже помогла и, может быть, сможет вылечить и тебя. А я, увы, должен спешить, надеюсь, что скоро мы уже будем в городе. Мы оставили коня - заработал! А доспехи и оружие тех, кого ты убил, купил у меня один из торговцев, вот тут, - он положил на кровать кошелек, - деньги. Если добавить их к тем, что я уже выплатил - можно прожить тут несколько месяцев! Как раз и поправишься!

Все понятно. Караван уходит дальше. Время - деньги! Все как у нас. Ну, хоть в поле не бросили - уже хорошо. Даже слишком...

- ... поставить вместо тебя?

Черт! Чего-то я упустил.

А! Так это он мне замену ищет?

- Лэрта.

- Он справится?

- Вполне. Разумный парень, голова на плечах. Умом его Создатель не обидел.

- Полагаешь, что он будет здесь на своем месте?

- Уверен в этом.

- Хорошо, я подумаю.

Ну вот, еще одному неплохому человеку помог.

Он, ясен пень, тоже не ангел. Но и не злодей. Нормальный парень на своем месте. Так сказать - продукт своей эпохи. Надеюсь, ему на этом посту повезет больше.

Купец долго не раздумывал, и зашедший попрощаться Лэрт продемонстрировал мне должностную бляху. Надо отдать ему должное, парень сразу сообразил, кому обязан

внезапным повышением.

Никаких благодарностей он мне не высказывал просто молча пожал руку, и сказал, что ранним склерозом он не страдает. В том смысле, что все понимает и запомнит это надолго.

Ну вот, караван ушел. А в трактире остался бывший начальник его охраны. Который, опять становился отставным солдатом никому особенно не нужным и не опасным. Я потерял перспективное место в этом мире, ничего не приобретя взамен...

Однако же, пора и о себе подумать.

Еще когда меня тащили сюда, я попросил плеснуть мне на рану крепким вином. Понятное дело, что это весьма условный антисептик, но в данной ситуации и это - божий дар!

Кое-как доковыляв до своих вещей, я выволок на свет "Кюлленберг". Щелкнули замки. Так... йод должен где-то быть... ага, вот пузырек в углу. Теперь спирт... он в пластмассовой бутылочке. Стаканчик, благо он всегда в наличии есть, сыплем туда кристаллики йода. Сколько? А хрен его знает, сыплем на глазок. Спирт - сколько? Грамм с полсотни? Многовато... Урежем осетра наполовину. Ну вот, что-то вышло. Сколько процентов этот раствор? По медицине полагается пять. А что у меня? Похоже, что вышло крепче. Еще спирта туда, посветлело.

Убрав на место чемодан, я доковылял до кровати и улегся назад. Осторожно, стараясь не задеть торчащее древко, освободил рану от повязки, сразу закапала кровь.

Отлив половину содержимого стаканчика про запас, выплеснул на рану остаток.

М-м-мать!

Словно огнем шарахнуло!

То ли йода пересыпал, то ли со спиртом переборщил...

В глазах пошли круги, и, не сдерживаясь более, я в голос выматерился.

- Что за шум? И крики громкие?

- Кого там еще черти принесли? - я резко повернулся к двери. В ране снова стрельнуло, и мои зубы закрипели от боли.

В дверях стояла невысокая девушка, я бы сказал - девчушка. Худенькая и стройная, с копной русых волос. Около ее ноги на полу лежал приличных размеров мешок. И как она его только носит?

- Что шумишь? - спросила она.

- Рана болит...

- А чего ж ты еще ожидал? - вскинула она удивленно брови. - Чай не веткой стегануло!

Легко подхватив свой мешок, она подошла к кровати.

- Ну-ка... ложись, глянем, что там у тебя...

Тонкие, но неожиданно сильные пальцы, развернули меня к свету.

- А с раной что такое? Чем ее испачкал?

- Это... настойка такая, на вине... чтобы сразу всякую очистить...

- Сам придумал, или подсказал кто?

- Подсказали.

- Угу... не вертись!

- Так больно же!

- Хм, а сказали - солдат...

- Посмотрел бы я на тебя в такой ситуации...

- Не волнуйся, уж точно не хуже тебя справилась бы! А так?

Руки ее прошлись по моему плечу легкими прикосновениями. Сразу стало теплее, боль слегка отступила.

- Легче!

- То-то! Лежи, не мешай...

Она осматривала рану, осторожно прощупывая мое тело своими тонкими пальцами. Нахмурила брови, обнаружив что-то, провела пальцами по груди. Замерла, как будто пытаясь разобрать нечто, слышное ей одной. Кивнула головой.

- Ладно. Еще можно с тобою работать.
- А что, иначе тоже могло быть?
- Да. От смерти я вылечить не могу. От всего остального - можно попытаться.
- Так ты - лекарь, за которым Олерт посылал?
- Олерта я не знаю, а что до всего остального - правда. Посылали за мной. Буду тебя лечить...

Подойдя к двери, она открыла ее и повелительно крикнула. Через несколько минут в комнату вошли двое парней. Они принесли ведро с горячей водой и лохань, от которой поднимался пар.

- Это я сказала им, чтобы кипятком ее ошпарили, - заметив мой удивленный взгляд, сказала девушка.

- Понятно... тебя как зовут-то?
- Тебе зачем?
- Ну... как-то же я должен тебя называть?
- За лечение мне заплатили, если все хорошо пройдет, то ты скоро уснешь и в себя придешь, когда меня уже не будет.

- А если плохо?
- Тогда тебе будет уже не до праздных разговоров...
- Да уж... умеешь ты ободрить пациента...
- Кого?
- Ну... в наших краях так называют больного.
- Да? И чем ты болен?
- Я ранен!
- По своей собственной дурости! Нечего было в драку лезть! Вот что, ребята, - повернулась она к вошедшим парням, - привяжите-ка этого драчуна к лавке. Да покрепче.

Не успев возмутиться, я оказался на лавке, и оба дюжих молодчика привязали меня к ней так крепко, что аж дыхание перехватило.

Девушка между тем сбросила рубаху, оставшись в тонкой безрукавке. А фигурка у нее хороша!

Вымыв тщательно руки, она присела около меня.

- Вышли все! Будете нужны - позову!

Удивительное дело, но оба парня безропотно ее послушались. Она еще раз наклонилась надо мною и принялась.

- Хм... не нравится мне этот запах...
В ее руке оказался зловещего вида нож.
- Что ты хочешь делать?
- Разрезать тебя на части. А что? Ты против?
- Да как-то не в восторге от такой перспективы.
- Мудрено ты выражаешься, - ее пальцы пробежались по краям моей раны. - Солдат, говоришь?

- Капрал!
- Ну, это не слишком важная птица...
- Уж какая есть! Много успел повидать... Постой! Ты меня этим ножом резать хочешь?

- Есть другие предложения?
- Есть. Вон там, в углу, под плащом лежит... э-э-э... ящик. Будь добра, принеси его сюда и поставь на пол.

Моя лекарша удивленно изогнула бровь, но чемодан принесла.

- Руку освободи. Правую. Спасибо.

Приоткрыв крышку "Кюлленберга", я запустил туда руку. Так, кисти - не то, ага, вот и

инструменты. А спирт где? Вот и он.

- Вот, держи. Здесь, в свертке есть два ножа. Они сделаны из очень хорошего железа и очень острые. В этой бутылочке есть крепкое вино, оно может хорошо очистить лезвия ножей.

- Они и так достаточно чисты, - пробормотала девушка, внимательно рассматривая скальпели. - Даже блестят!

- Не вся грязь видна глазом.

- Не спорю, - серьезно кивнула она головой. - Ты многое знаешь, солдат! Ладно, где там твое вино?

Закончив свои приготовления, она повертела, примериваясь, скальпель и наклонилась надо мной.

- Терпи. Я сниму твою боль, но всю ее забрать не смогу. Понимаешь меня?

- Да.

От ее рук пошло какое-то успокаивающее тепло. В моей голове вдруг стало как-то спокойно и чисто. Как сквозь сон ощущал я прикосновения к плечу, какие-то толчки, нажатия. Что она там делает? Гладит меня по плечам? А когда же резать начнет? Таким макарон еще никого не вылечили...

А-а-а!!!

Острая боль пронзила меня от пяток до макушки!

Прокатилась волною по всему телу и выплеснулась наружу через простреленное плечо!

- У-р-р-р!

- Терпи. Все уже позади, - она стояла около окна и рассматривала болт. Поднесла его к лицу, понюхала и осторожно лизнула кончиком языка.

- Может, после будешь его разглядывать? А то я тут весь кровью истеку.

- Пусть пока течет, не волнуйся. Будет надо - я ее остановлю. Тебе нужно очистить рану.

- От чего?

- Это архемский болт. Такими, как правило, пользуются наемники.

- И что?

- Обычно они бывают отравлены. Ты не знал?

- Я не видел, что в меня прилетело!

- Действительно. Я об этом не подумала. Вынуждена тебя разочаровать, я останусь с тобой еще немного.

- Не расстроюсь. В комнате места хватит. Если только...

- Что?!

- Ты не будешь храпеть ночью...

- Ну, ты и нахал!

Она крикнула, и в дверь ввалились оба ее помощника. Меня перетащили на кровать, попутно обтерев от крови. Рана продолжала кровоточить, скосив глаза, можно было рассмотреть, как из нее точками выплескивается кровь.

Уложив меня, парни ретировались, прихватив окровавленную одежду.

Лекарша присела рядом и положила руки мне на грудь.

- Расслабься.

От ладоней снова пошло тепло, даже в кончиках пальцев ног приятно закололо. В голове снова стало ясно и спокойно.

Я видел, как понемногу успокаивается рана. Кровь сочилась все реже и, наконец, остановилась совсем. Ну, ни фиги ж себе! Я про такое слышал, но вот чтобы самому увидеть...

- Спи... не вертись, я тебя ремнем прихвачу...

Хорошо-то как... Тепло и уютно, так бы и спал все время...

ГЛАВА 16

Плечо снова стрельнуло болью, и я открыл глаза. Видимо, проспать мне удалось немало, ибо солнце только-только заглядывало в мое окно. Хм, а когда засыпал, оно уже садилось. Хренасе... сколько же время прошло?

Пить хочется. А чего? Рядом никого нет, с кровати не встать, ремень крепко удерживает меня от необдуманных поползновений.

- Эй! Есть тут кто-нибудь?

- Проснулся? - в двери появилась копна русых волос. - Как себя чувствуешь?

- Дак... не пойму пока. Вроде бы живой.

Она подошла и присела на край кровати. Отстегнула ремень, откинула одеяло и нахмурилась. Чего она там увидела? Болта-то нет уже!

А что есть?

Посмотреть было на что.

Вокруг раны расплзалось кольцо темно-синего цвета.

- Что это?

- Яд. Я говорила тебе.

- Охреносоветь... И что теперь?

- Ну... у тебя есть какой-нибудь талисман? Святая вещь?

Рунный клинок? Тот еще талисман... а уж что касается его святости...

- Пожалуй, что и нет. А что? Все настолько плохо?

- Когда кольцо дойдет до сердца - ты умрешь. Единственное, что я могу сделать - чтобы ты умер без боли.

- И что - шансов нет?

Похоже, что она поняла.

- Нет.

- Интересно девки пляшут... Как тебя зовут-то?

- Мирна, - она убрала со лба прядь волос. - Что будем делать, солдат?

- Сандр. Меня так зовут.

Девушка кивнула головой.

- Что будем делать, Сандр?

- Пожить еще хотелось бы...

- Мне тоже. Только я не могу вылечить смерть.

- Ты-то здесь причем? Яд во мне!

- Ты не понимаешь... когда я лечу человека, отдаю ему часть своей души, часть жизни, если хочешь. Если он выздоравливает, это возвращается назад, и я становлюсь сильнее. Но вот если он умирает... Я теряю очень много... очень...

- И... так уже было?

Мирна кивнула головой.

- Три раза. Еще один раз... и следующая ошибка будет для меня последней. Я тоже умру.

- Отчего?

- Не знаю. Что-то произойдет. Так всегда бывает. Целитель не имеет права сделать больше четырех ошибок.

- Но... ты же можешь остановить это! Прекрати лечение и живи просто так. Чего тебе не хватает? Денег? Я тебе дам. У меня они есть. И с собой имеется, и в кассе Ордена лежат.

- Спасибо... - она погладила меня по щеке. - Только это сделать нельзя. Я не могу прекратить лечить людей.

- Но не ценой же своей жизни!

- Именно так! Иначе не станешь целителем. Мы все проходим через это. Можно отказаться, жить обычной жизнью. Многие так и поступают.

- И долго живут?

- По-разному. Во всяком случае - дольше нас.

- Тогда зачем все это?
- Кто-то же должен лечить людей?
- Но почему - ты?
- Потому, что я - могу! У меня есть этот дар! Отчего ты, Сандр, стал солдатом? Тебя к этому силой принудили?

Хм, если считать и армию... туда-то я совсем не по своей воле попал. А последующую службу? Палкой вроде бы не гнали...

- Ну... я просто умею это делать... лучше других... наверное.

- Я тоже.

Мирна встала и, подойдя к окну, открыла его.

- Тебе вина принести? Может быть, еды какой-нибудь?

- Не знаю. Пить хочу, можно и поесть чего-нибудь. Сколько у меня еще осталось времени?

- День. Может быть - два.

- Да уж... тогда, хотя бы поесть, может быть выпить чего-нибудь. Деньги нужны?

- Будут нужны - скажу. Тебе тут за два месяца вперед оплачено, так что - об этом не волнуйся.

Дождавшись, когда Мирна вышла за дверь, я потянулся здоровой рукой за Рунным клинком. Хотя и слабая, но надежда на него оставалась. Ну не мог же он быть просто орудием убийства? Гарт, как я уже успел убедиться, рассказывал мне далеко не всю правду.

Вот клинок в моей руке. Страшновато... Ведь помню как он полоснул того, на постоялом дворе. Даже крови не появилось из раны - выпил клинок ее что ли? А ну как и со мной таким макаром поступит? Может ли он убить своего хозяина? По зрелому размышлению - может. Ну что - рискнем?

Холодная сталь коснулась раны. Легкий толчок в руку. Кончик клинка потемнел - реагирует на яд? Похоже...

Минута, другая. Больше ничего не происходило.

Да... хреново... не оправдались мои ожидания...

Клинок нырнул назад в ножны.

Плохо дело, неужто и впрямь - помирать пора? На мой взгляд - рановато. Но что делать - то? Вдругорядь залить рану йодом?

И в первый-то раз я это больше от отчаяния придумал, а в данной ситуации - и вовсе глупо. Что тогда, что сейчас - пользы от этого мало. Никакого противоядия у меня нет и как его готовить - неизвестно.

Стукнула дверь.

- Размышляешь? - Мирна подошла к кровати. - Тут тебе поесть принесли, да и вина кувшинчик я прихватила. Будешь?

- А что, в моем положении есть какой-то выбор? И от вина не откажусь и от еды.

- А ты молодец! Другой бы сейчас весь на крик изошел.

- Толку-то? Кричи - не кричи... ты вон тоже не рыдаешь в голос.

- У меня еще один шанс есть.

- Слушай, а вот, допустим, вылечишь ты кого-нибудь важного. Ну... священника главного или барона. Это тебе не зачтется как-то по-особенному? В смысле, что еще право на ошибку тебе добавят?

- Знать бы, кто добавить должен... Нет. Ничего такого не будет. Пять лет продержусь, тогда может и выйдет что-нибудь. Простят мне кого-нибудь одного. Да только на это надежды нет.

- Но можно пять лет где-нибудь в глухом углу просидеть, где людей нет. И не ошибешься.

- Это уж точно! Только через полгода все мои способности иссякнут, как не было, если я никого лечить не буду.

- Во как?!

- А ты думал!

И она кое-что поведала про эту, доселе совсем неизвестную мне, сторону здешней жизни.

Никакой магии тут не водилось. Во всяком случае, Мирна об этом не знала ничего. Более того, любое непонятное людям явление немедленно объявлялось колдовством, и виновника этого начинали ловить всем миром. Откуда это пошло никто уже и не помнил, но выполнялось это правило свято, причем всеми, без исключения. Крестьянин и граф в данном случае были едины. Случалось, что по подозрению в колдовстве, забивали насмерть и дворян. Никакого наказания за это не следовало, более того, такие деяния вознаграждались. Церковь единодушно поддерживала эти благие устремления.

Вот как? Не заметил я у отца Эриха подобной кровожадности...

Такие люди, как моя целительница, изредка появлялись. Их дар церковь сквозь зубы признавала, но не более. Официального положения они не получали, но их деятельности никто не мешал. Как я понял из намеков Мирны, у церкви тоже имелись подобные специалисты. Так что такое полупризнание с ее стороны, в данном случае, было вынужденным. Ну, еще бы! Старая как мир привычка делить всех на своих разведчиков и чужих шпионов. Знакомо... как домой попал... Так что лечить главного попа моей целительнице не светило. Для этого имелись свои лекари. Время от времени они оказывали такие услуги и простому люду. Но крайне редко и по особым случаям.

Природу своих умений Мирна не знала, да и не особенно размышляла над этим. По наследству такие умения передавались крайне редко, подобные случаи вообще были несчастными. Так что уважением целители пользовались немалым и вполне заслужено. Странное, на первый взгляд, правило "четырёх ошибок" никем и никогда официально не декларировалось, но имело место быть. Считалось, что, только проработав на этом поприще лет двадцать, целитель искупал все свои прошлые ошибки и промахи и мог начать жизнь заново. Только вот немногие доживали до этого рубежа...

Здесь моя лекарша замкнулась, и отвечать на вопросы больше не захотела.

Снова постучали в дверь.

- Что там?

На пороге появился один из давешних парней.

- Там... это... Молин пришел...

- Принес?! - Мирна вскочила на ноги. - Где он?

- Дак... внизу сидит... позвать?

- Я сама!

Только каблуки затопали по лесенке. Да... не ваяйся я сейчас бревном, точно приударил бы за ней. Хороша девчонка! Невысокая? Так зачем мне гренадер в юбке? За словом в карман не лезет? Так и не скучно с нею будет. Ага... покобелируй тут... одной ногой в могиле, а туда же!

Минут через пятнадцать она вернулась. В руке держала пучок бледно-зеленых листьев. Положив их на стол, Мирна села на край кровати.

- Вот что, солдат. Есть для тебя одна возможность...

- Только одна? И то хлеб! Я уж думал, в моем положении только молиться остается...

- Не ерничай! Многие предпочли бы именно это.

- Это что ж такое я должен сделать? Корову под хвостом поцеловать?

- А что - помогало? Надо будет запомнить...

Она улыбнулась. Совсем по-детски как-то, у меня даже сердце защемило. Сколько же ей лет? Понятно, что не первый год лекарством занимается, но выглядит лет на восемнадцать. А глаза иногда такие взрослые, наверное, даже у меня они и то моложе.

- Видишь эти листья, солдат?

- Вижу. И что?

- Тот яд, что у тебя в теле заставляет все мускулы стать почти киселем. Ты просто не сможешь дышать. И поэтому умрешь.

- Хорошая новость. Продолжай.

- Это, - кивнула Мирна на листья, - тоже яд. Не совсем еще отравы, но я могу ее сделать.

- Чтобы помер без мучений?

- Я могу остановить твоё сердце, и ты просто уснешь. Хочешь?

- Пока нет.

- Тогда не мешай мне. Этот яд действует по-другому. Все твои мускулы будут напряжены очень сильно. Иногда даже кости не выдерживают. Это больно. Очень больно, можешь мне поверить.

- И что же будет дальше?

- Есть надежда, что эти два яда взаимно уничтожат друг друга. Тогда ты можешь выжить.

- Могу?

- Я сказала - есть надежда. Иногда у больного просто не выдерживает сердце. И он умирает от боли. Крепкий человек может выжить. Ты - крепкий человек?

- Надеюсь, что крепкий. Есть ещё что-то?

- Есть. Я все время буду рядом с тобой. Постараюсь взять на себя часть твоей боли. Но... ты должен мне кое-что пообещать.

- Заранее согласен!

- Куда ты так спешишь, солдат?

- Да как тебе сказать... у меня не так много времени... Что я должен сделать?

- Я говорила тебе, что эта боль может быть очень сильной. И я... Я тоже могу не выдержать.

- Умрешь?!

- Хуже. Сойду с ума.

- Охреносовешь...

- Такова цена, - пожала она плечами. - Поверь, мне самой трудно пойти на это. Но... я не хочу жить умалишенной. Ты понял меня?

- Понял... Если я сам выживу при этом.

- А не выживешь - так и говорить не о чем. Ну? Обещаешь?

- Да. Мне поклясться?

- Не надо. Я и так все вижу. Целителя трудно обмануть.

Битых два часа она колдовала над листьями. Заваривала их в кипятке, добавляла каких-то снадобий из своего мешка. Принюхивалась, перемешивала и снова добавляла чего-то еще. Я даже успел задремать.

- Сандр!

- А?

Мирна стояла надо мной, держа в руке черепок с вонючим содержимым.

- Ты готов?

- Можно подумать, ежели я скажу - нет, что-то изменится? Может, вина нальешь напоследок?

- Извини, нельзя.

- Ну, раз так... начинай.

Она обмакнула в черепок острие ножа и несколько раз процарапала им мою кожу.

- Все. Яд начал действовать.

- Странно... я ничего не чувствую пока.

- Обожди, на это тоже нужно время.

Отставив в сторону черепок, она быстро скинула с себя одежду и нырнула под одеяло. Прижалась своим гибким телом ко мне. Тепло... От нее исходило какое-то умиротворение и спокойствие.

- Закрой глаза. Вряд ли ты сумеешь уснуть, но... хотя бы, попробуй.

- Постараюсь.

Сон. Отчего не идет сон? Я ведь так хочу уснуть!
В голове шум. Поезд? Какой тут поезд, это же средневековье! Петрович говорил, что их тоже придумали давно.
Стоп.
Но ведь тут не может быть Петровича, он же погиб! Там, на перевале!
А ты видел его тело? Нет...
Я тоже погиб!
Граната рванула в метре от меня!
Говорят, умирающий человек видит всю свою жизнь. А чью же жизнь вижу я?
Я не был в этих городах... А с кем тогда в церкви говорил? Отец Эрих... "Обживись в этом мире..." Как же, обжился...
Зачем вы пилите мою ногу! Больно же!
Не слышат, продолжают пилить...
Жар! Сильный жар сбоку! Почти огонь!
Там Мирна. Кто это? Откуда я знаю ее имя?
Теперь ледяной холод, аж зубы скрипят. От холода?
Да перестаньте же, наконец, бить в колокол!
Темнота...

ГЛАВА 17

Темнота?
Я ослеп?
Веки... хлопают. А все равно - не вижу ничего.
Ослеп?
Нет, вон там есть проблеск света... под дверью. Там дверь?
Да, вот и гул голосов чуть слышен.
Так сейчас ночь?
Наверное.
Черт, рука затекла, попробую повернуть... ух! В ране отдалась боль.
Но правую руку я успел поднять.
Как она там? Работает.
Голова?
В порядке, даже и не болит.
Слева...
Что слева?!
Тело.
Холодное?
Чуть теплое.
Кто это?
Память услужливо подсказала имя.
И кто же это такая?
Касаюсь рукой лица.
Губы совсем холодные. Не дышит?
Нет, есть чуток. Пока еще жива. Пока...
Я и сам пока еще жив...
Пол толкнул меня в пятки, и тело сразу повело куда-то вбок.
Стоп-стоп-стоп! Туда не надо!
Правой рукой хватаюсь за стол. Стоим... сил набираемся. Готов? Похоже. Какова будет ближайшая цель?
А вот она - дверь.
Через какое-то, показавшееся целой вечностью время я уже стоял около нее.

Теперь - открыть. Совсем плохо будет, если дверь заперта.

Но нет! Скрипнув, тяжелое полотно двери приоткрывается. Совсем немного, всего на ладонь. Еще толчок...

Коридор. Освещен слабо, в основном свет идет снизу, там слышны голоса. Идем? Куда? В случае чего, наверх я уже не поднимусь.

Ага!

Топот ног, кто-то идет по коридору. Вот сейчас я тебя и поймаю...

Из-за поворота, беззаботно мурлыча что-то себе под нос, показался невысокий мальчишка.

- Эй... - прохрипел я совершенно осипшим голосом.

Парень испуганно отшатнулся к стене.

Собственно говоря, было от чего. Видок у меня был еще тот!

Обросший, окровавленный - вылитый раненый ваххабит!

Судя по всему, парень ваххабитов раньше видел, и впечатление они на него произвели соответствующее. Он буквально прирос к полу.

- Да...

- Сюда, в комнату, надо горячей воды. Понял?

- Понял...

- Много! Парочку женщин найдешь?

- Зачем? - в его глазах мелькнуло удивление.

- Там девушка...

- Мирна, я знаю!

- Ей плохо, очень. Вся дрожит, и озноб колотит. Надо растереть ее и в воде согреть. Я не могу, рука не работает. Да и негоже это делать мужчине. Давай, в темпе! В долгу не останусь...

Парня словно ветром сдуло, только ноги затопали вниз по лестнице.

Ну, будем надеяться, хоть тут у меня что-нибудь выйдет. Теперь назад, в комнату, а то уже ноги не держат.

Пол качается под ногами. Фигушки. Это меня так колбасит.

Хреново...

Эдак-то и до кровати не дойду.

Опора нужна.

Вон, стул стоит, на него и обопремся...

Спинка стула внезапно выехала из-под руки, и ставший неожиданно близким пол злорадно долбанул меня по лбу...

- Лежи уж! - маленький кулачок Мирны толкнул меня в плечо. - Куда тебя несет?

- Воздухом подышать охота.

- Ага! И по сторонам глазками блудливыми посмотреть!

- Да куда уж мне... еле на ноги встал...

- Можно подумать, для этого нужны ноги!

- Ну...

- Будешь и дальше придуливаться, я с тобой по-своему разберусь!

Ну что тут поделаешь? У этой маленькой девчонки оказался совершенно взрывной темперамент.

Когда я пришел в себя, обнаружил, что в комнате полно народу. Целительницу мою уже уложили в постель, укутав так, что виден был только нос. Под одеяло к ней натолкали бутылок с горячей водой.

Меня тоже не забыли, постелили на полу, около окна. Накидали на пол всякого мягкого добра и уложили на эту кучу. Спасибо, что хоть не просто на доски бросили.

Этим все и ограничилось.

Вся толпа присутствующих вертелась в основном около Мирны. Поправляли ей одеяло, гладили по лбу и проявляли всяческое сочувствие.

Кое-как прочистив глотку, я потребовал себе еды и питья. Нехотя оторвавшись от увлекательного занятия, один из мальчишек приволок мне мяса и кувшин вина. Вовремя! Я уже был готов откусить кусочек от чьей-нибудь ноги.

Подкрепившись и почувствовав прилив сил, я попер всех лишних гостей в коридор. Кое-как оделся и поднялся. Зловещее посинение на груди исчезло, только рана продолжала болеть. Хотя уже и не так сильно. Один из мальчишек помог соорудить повязку, в которую и поместилась моя левая рука.

Так... Ходить - можем. Жрать одной рукой - тоже. Воевать пока не с кем. Значит, можно заняться моей спасительницей.

Занятие это растянулось аж на четыре дня. Девушка не приходила в себя, бредила. Мне приходилось кормить ее с ложечки, благо что вкусный бульон нам таскали в любом потребном количестве. Я и сам жрал в три горла - надо было восстанавливать изрядно уменьшившийся запас сил. Плюнув на условности, ночью я забирался к Мирне под одеяло и согревал ее как мог. Уж во всяком случае - лучше, чем бутылки с водой. Переодевал, заставляя парней таскать ее одежду в стирку. Вот только белье менять не мог, одной рукой это было несподручно. Выручали местные поварахи, толстые и добродушные тетки. Вообще, с их точки зрения, она напрасно потратила на меня столько сил. Я, этого совершенно очевидно не заслуживал.

Рассмотрев как-то утром свое отражение, лишний раз в этом утверждаюсь. М-м-да... Жуткая небритая харя, круги под глазами... тот еще видок. Еще и обнаженный клинок в руку - и можно писать картину. "Страшный Серый рыцарь после очередного злодейства". Самый для этого вид подходящий...

На пятый день мое пробуждение было несколько необычным. Точнее сказать - неожиданным. Проснулся я от того, что со всей дури долбанул спиною об пол.

Рана тут же напомнила о себе, и я взвыл. Наверное, это получилось весьма убедительно, во всяком случае, дальнейших пинков не последовало.

Именно что пинков. Ибо на пол я брякнулся вследствие оного.

Продираю глаза и вижу - на постели сидит взъерошенная Мирна и прижимает к себе одеяло. Глаза сверкают, и вид весьма недобрый.

- Здрасьте вам! Добренького утра! Это у тебя всегда такая манера - пихаться по утрам ногами?

- Как ты оказался в моей постели?

- Да? Вообще-то, это моя постель. И я мог бы задать этот вопрос уже тебе.

- Разве? Тогда каким образом ты меня сюда затащил? И что со мною делал?

- Откровенно говоря, ты залезла сюда сама. Чтобы снять мою боль. Должен отдать должное - у тебя это вышло. Как видишь, я жив и не умер. Так что - снимаю перед тобой шляпу.

- Покажи рану!

- Смотри... - я приподнялся с пола и подошел к кровати.

Против моего ожидания, она не стала снимать повязку, а просто положила на грудь свою ладошку.

- Да... уже значительно лучше... рана затянута так быстро?

- Быстро? Пять дней уже прошло!

- Сколько?

- Может, и больше. Я же не знаю, сколько мы валялись в отключке с тобою вместе. Пять дней ты только в себя приходила.

- И все это время ты лазил ко мне под одеяло?!

- Тебя надо было согревать...

- А что еще со мной надо было делать?!

В общем, объяснить ей ничего не удалось. Девчонка закусила удила, и ее понесло...

Никакие мои объяснения слушать она не хотела и видеть меня более не желала. От немедленной расправы на месте меня спасало только положение раненого. Быстро собрав свои вещи, Мирна хлопнула дверью, и топот ее каблучков затих внизу. Ушла... Обидно, не так я представлял себе ее пробуждение. Нет, конечно, слов любви и признательности я не ожидал. Но хоть простая благодарность могла бы все-таки присутствовать...

Ладно.

Что прошло - то прошло. Надо жить дальше. Что мы имеем на сегодняшний день?

Рана.

Явно дело идет на поправку. Еще месяцок-другой, и смогу махать этой рукой, как раньше.

Деньги.

За постой здесь уплачено надолго, конь у меня теперь есть свой, так что с передвижением проблем не возникнет.

А ехать куда?

В город?

Логично - все мои деньги там.

А куда их тратить?

Купить себе дом?

И жить-поживать в свое удовольствие?

Собственно говоря, отчего бы и нет?

Насколько я уже успел понять, имеющейся у меня суммы вполне могло хватить на несколько лет нормального проживания.

Несколько лет?

Настолько далеко я не заглядывал.

Надо хотя бы год прожить, а там уже будет видно.

Решено!

Сижу здесь до полного выздоровления, а опосля этого мотаю в город.

Ну а там... видно будет.

За моей спиной хлопнула дверь, и легкие шаги простучали по полу.

- Дуешься, солдат?

- Так... размышляю о дальнейшей жизни, - ответил я, не оборачиваясь.

- Да... теперь это можно делать. Она у тебя будет.

- У тебя тоже. Уж за такие-то потрясения... кого-нибудь одного должны списать.

Мирна замолчала.

На своем затылке я ощущал ее дыхание, и это было приятно.

- Ты не хочешь меня видеть?

- Я и так смотрел на тебя все эти дни. С утра и до поздней ночи.

- Гала и Нета рассказали, что ты кормил меня. С ложечки, как ребенка.

- А как же иначе? По-другому ты есть не могла.

- Почему сам про это не сказал?

- Я пытался. Ты не слушала меня.

- Ты должен меня понять! Я просыпаюсь, а рядом лежит... Что я должна была подумать?!

- Для начала - просто вспомнить, как ты туда залезла.

- Но я не помню!

- Теперь-то знаешь?

- Знаю... ты... ты так и будешь сидеть ко мне спиной? Не хочешь меня видеть? Так и скажи!

Поворачиваюсь и вижу ее подозрительно блестящие глаза. Прямо как взъерошенный котенок. Да еще и несправедливо обиженный.

- Хочу. И еще бы на тебя смотрел.
- Как долго?
- Долго. Всю жизнь...

В общем, ее отъезд не состоялся.

ГЛАВА 18

- Эй, хозяин! Еще вина моим парням!

Я сижу в общем зале. У меня тут постоянное место. По утрам всегда мы выходим сюда перекусить, после чего Мирна исчезает по своим делам. Возвращается она поздно, иногда и вовсе не приезжает. Неудивительно, ведь она одна на целую округу. Вообще-то у нее есть и свой дом. Достаточно хороший, поскольку доходы у целителя тоже весьма неплохи. Она уже предлагала мне переехать туда, да все как-то не складывалось. Ни я, ни Мирна к любителям готовки не относились, а здесь хозяин из кожи лез, чтобы накормить всех присутствующих. И получалось это у него весьма недурственно. В мое время, чтобы так вкусно и сытно поесть, надо было выложить большую часть зарплаты. За один раз. А тут еще минимум месяц на халяву жить можно. Благо, что Олерт все проплатил.

Я уже подумывал вообще откупить себе свою комнату. И жить там постоянно. Прятаться мне не от кого, и многолюдье никого из нас не смущало. Хозяину, так и вовсе было в плюс, что известная целительница живет именно у него. Во всяком случае, слух этот разнесся достаточно быстро, и люди стали приезжать сюда именно по данному вопросу. Это только добавило трактиру популярности. Так что... есть почва для переговоров.

Рана моя достаточно быстро затянулась. Несомненно, это заслуга моей половинки. Как она это делает - до сих пор не понимаю, но организм здоровеет буквально на глазах. Потихоньку пробую крутить клинок в левой руке. Надолго сил не хватает, но и это уже кое-что!

Плечо почти совсем не болит. Остались только звездообразный шрам и странное пятно на левой части груди.

Оно появилось спустя неделю после моего выздоровления. Первым его заметила Мирна и принялась ощупывать меня, будто впервые увидела.

- Странно... на синяк не очень похоже. На родимое пятно - тоже. Да и не бывает таких пятен...

- Может быть, яд так подействовал?

- Яд? Ну... не знаю, я раньше про такое не слышала.

Прощупав и рассмотрев меня всего досконально (правда, процесс этот был неожиданно прерван, по некоторым не зависящим от нее обстоятельствам), моя целительница вынесла свой вердикт.

- Живи так! Ничего опасного я в этом не вижу! Ой! Руки убери...

Вот и сегодня сижу и жду ее возвращения. Она обещала приехать к вечеру. Понеслась принимать роды в соседнюю деревню. В трудных случаях вызывают еще и ее. Это когда местные бабки не справляются. Кстати, мой чемодан был подвергнут пристальной ревизии, и все, что могло хоть как-то послужить для лечения, было безжалостно изъято. Даже ножовка и плоскогубцы. А уж спирт... На этой почве я скорешился с местным кузнецом, и совместными усилиями мы изготовили первый в этом мире самогонный аппарат. Точнее говоря - перегонный куб. Но поскольку в прошлом я видел это сооружение именно в виде самогонного аппарата, то и получившийся агрегат его весьма напоминал. Первый же литр полученного продукта (тройной перегонки, между прочим!) был реквизирован Мирной и использован в чисто медицинских целях. И слава богу! Ибо тем, что осталось, мы с кузнецом ужрались просто до положения риз... С трудом придя в себя на следующий вечер, он

надолго зарекся повторять подобный эксперимент. (Ага! Так я и поверил!)

Еще литра три подарили трактирщику. Этот дядя тут же просек выгоду и стал разбавлять им вино. Ох, чую я, что скоро последует от него предложение!

Во всяком случае, на посетителей это действует с дикой силой! Народ просто на месте охреневает. Вот будет моя сероглазка ворчать по этому поводу...

Шум усилился, до драки, что ли, дошло?

Точно. Вон кто-то уже в совло словил и медленно оседает на пол. Да... непривычен местный народ к таким напиткам. Кстати, а что это за парни такие? Не местные, этих я уже более-менее знаю. И не караванщики - во дворе телег мало. А парни здоровые, кровь с молоком, удаль так и прет. Да еще вперемешку со спиртным. Тот еще коктейль!

Стычки случались тут частенько, на то и кабак. Но обычно все ограничивалось парой выбитых зубов и окровавленной мордой. Поначалу я нервничал, вспоминая и ны е драки, но потом по привычке и уже не дергался. Даже и меч перестал носить. Рунный клинок тоже большую часть времени мирно лежал в сундуке. Местную речь я уже и без него понимал. А лишний раз светить его на людях не стоило.

Однако что-то эти ребятки разошлись... В рыло, надеюсь, никому сегодня давать не потребуется, да для этого и местные кадры имеются. Им хозяин за это скидочку дает. Но... мало ли? У парочки из этих парней я видел мечи. Хоть и не совсем криминал по местным понятиям, может, при деле человек. Но спяну... могут и за него ухватиться. Так что лучше быть при оружии, у меня на это основания есть. Отставные солдаты тут пользуются уважением, и наличие у них оружия - вещь само собой разумеющаяся.

Поднявшись в комнату, я привычно набросил на плечо перевязь с трофейным мечом. Рунный клинок остался лежать на привычном месте.

Вот и зал. С первых же шагов заметил, настроение ухудшилось, народ в углу только что не на бровях ходит. Упились уже. Рановато... Даже учитывая, что именно и в каком количестве они пили.

Ладно, все это пока в пределах нормы.

Прохожу к своему столику. Сажусь. Мальчишка тут же приносит кружку пива и легкий закусок. А что, так можно жить. При нынешних ценах только на мои деньги, тут можно лет пять в ус не дуть. А еще и Мирна что-то зарабатывает... может, ну его, клинок этот? Одни проблемы от него. Лечить не может, только неприятности предсказывает. Ну так здесь они не скоро еще будут... Разве что в рыло заедут, так это мелочи.

Гомон усилился.

Чего у них там?

А!

Так это моя сероглазка приехала! Рановато, но здорово! Хоть сегодня пораньше уснем... может быть...

Ловко лавируя между столиками, Мирна быстро шла по переполненному залу.

- Эй! - чья-то здоровенная лапища сграбастала ее за талию. - Куда собралась, милашка? Те, кого ты ищешь - тут!

- Мне нет нужды кого-то искать! - отбрила она. - Тот, кто мне нужен, здесь и ждет меня!

- А я о чем? - поднялся из-за стола здоровый парень из приезжих. - Я тебя тут жду уже с обеда!

Его дружки громко заржали, выражая свое одобрение.

Так...

Сейчас кто-то огребет...

- Остынь, друг! - повернулся к нему местный "кадр". - Мирна не просто девушка. Она - целитель! Ты это понимаешь?

Здоровяк слегка запнулся. Трогать таких людей было здесь, мягко говоря, не принято. Обидеться могли многие. Он нерешительно оглянулся на своих товарищей. Те поддержали его громкими возгласами.

- Ну, так... пусть выпьет с нами! Посидим, поговорим...

- Благодарю за приглашение, но меня ждут! - моя сероглазка плавно выскользнула из захвата здоровяка.

При этом она оказалась около его товарища, который тупо пялился куда-то в пространство. Видать, перегрузился до невозможности. Внезапно увидев перед собой девичий стан, он резким движением сграбастал девушку в объятья.

- Во! Каков охотник! - заржали собутыльники. - Пьяный-пьяный, а промаху не дает!

Ну, все, ты, парень, приплыл... Я встал из-за стола, отодвинув в сторону стул.

Мирна попыталась вывернуться, тщетно. Алкаш, несмотря на принятую дозу, был проворен и попытку эту пресек в зародыше. Видимо, при этом он сильно сжал ей руку, и она тонко вскрикнула.

Бац!

Нехилая оплеуха прилетела алкашу прямо по рылу - местный "кадр" подсуетился.

С подобным успехом он мог лупить кулаком по скале - эффект был бы одинаковый. Отпустив Мирну, алкаш плавным движением выдернул откуда-то приличных размеров кинжал, замахнулся...

Бзынь!

Мой клинок успел раньше - кинжал косо воткнулся в потолок. Враз протрезвевший хозяин кинжала, зажимая ушибленную руку, попятился.

- Не надо... - мой меч описал дугу перед его лицом. - Тут люди отдыхают. Не шуми...

Тишина наступила как-то сразу.

Мои оппоненты попятись. Никто из них оружия не вытаскивал. Но оно у них точно было. Вот у этого из-под рубахи кончик ножен торчит, у того пола топорщится - не иначе, как кистень за поясом торчит. Да и другие тоже - явно не с пустыми руками сюда пришли.

Блин...

Рунный клинок надо было брать!

- Кхе-кхе... - из-за углового столика медленно поднялся коренастый дядька. - Мне показалось, или я слышал шум?

Он, не глядя под ноги, направился ко мне. Сидящие на его пути люди быстро прятали ноги и отодвигались в сторону. Так... местный или, точнее сказать, пришлый основной? Похоже.

Не обращая никакого внимания на меч в моей руке, он подошел почти вплотную. Оглядел меня с головы до ног и повернулся к своим.

- Ну? Я задал вопрос?

- Э-э-э... уважаемый Жант, тут такое дело... ребята пошумели немного, - поднялся с места один из собутыльников пострадавшего алкаша. - Ну и вот оказали любезность этой красуле, помогли пройти. А вон тот возьми да стукни Манна, да еще и ножом пригрозил...

- Ох, и здоров ты врать! - покачал я головой. - По рылу твой дружок справедливо огреб, неча руку на целителя поднимать! А про нож ты треплешь, любезный! Того не было! Любой подтвердит!

А вот про любого - это я загнул... Народ-то в стороны расползается! Что ж это за парни тут такие борзые, что никто с ними спорить не хочет? Вон и местный "кадр", быстро протрезвевший, ищет глазами уголок поукромнее.

- Понятно. - Кивнул головою Жант. - За целителя - извинения наши приносим. Согласны?

- Да. Согласен.

- А вот за товарища нашего, мечом безвинно пораненного - с вас причитается!

- Отчего ж это - безвинно?

- А кто слова ваши подтвердить готов?

Тишина. Окружающие прячут глаза.

- Никто. А вы, - повернулся Жант к собутыльникам, - в том подписываетесь? За

товарища своего?

- А то! Так все было! Пусть платит, деревенщина! - загорланили они.
- Так вон кинжал его торчит! - ткнул я рукой в сторону того.
- А вот и нож, каким ему грозили! - вывернулся сбоку какой-то щуплый парнишка из пришедших. В руке он держал обыкновенный засапожник. - На пол бросили, так я подобрал!
- Что ж, - пожал плечами главарь, - все законно. Один погрозил, второй отмахнулся. Все так. А вы-то, уважаемый, чего влезли? Правил не знаете? Двое дерутся - третий не мешай!

Или это подстава, или просто разводка лоха на бабло. Ничего другого в голову не идет.

- А... - вскинулась Мирна.
- Стоп! - вытянул в ее сторону открытую ладонь Жант. - Уважаемая, с вами вопрос решен. Мы принесли свои извинения, и их приняли.

- Хорошо, - кивнул я головой. - И что же вы хотите от меня?
- Вину свою признаете?
- Нет. Врут ваши ребята, дружка выгораживают.
- Плохо. Кабы признали вы вину свою, так и миром бы разошлись. Заплатили бы вы нам пять золотых (Ого! Ну у него и аппетиты!) и жили бы себе спокойно.
- А в данном случае?
- Ну... человек, которого обидели вы незаслуженно, сам за себя постоять не может... Но друзей попросить вправе.

- Верно! - снова загомонили собутыльники. - Так все! По правилам!
- Так что... - развел руками главарь, - сами понимаете...
Из задних рядов поднялся крепкий парень. На боку у него... блин! Почти оглобля висит. Как только он таким управляется? Это, без малого, двуручник получается.
- Так как, уважаемый? Насчет вины-то? Подумаете?
- Вот за что я тебя, Жант, всегда уважал - так это за умение считать!
Мы все повернулись на голос.

В дверях стояло несколько человек. Тоже нехилые ребята. Лицо человека, стоявшего впереди, было мне смутно знакомо.

Так... похоже, что к бандюкам (а это точно бандюки - и к бабке не ходи!) прибыло подкрепление. Совсем весело...

Тем временем говоривший прошел вперед. Небрежно отодвинув со стола кружки и пустую посуду, он присел на краешек. Снял шапку и встряхнул рыжими кудрями.

- Ты что-то имеешь против, Герел? - нахмурился главарь.
- О чем ты, Жант? - рыжий выставил перед собою открытые ладони. - Ради бога! Когда это я лез в твои дела?
- Так что же ты хочешь?
- Э-э-э... мне неудобно тебе напоминать... но ты задолжал мне две золотые монеты...
- И что? Я отдам!
- Я бы хотел получить их сейчас. До того, как ты окончательно поссоришься с... этим человеком...

- Не понял!
- Видишь ли, Жант... Не обижайся, но пока еще никто не встал из гроба, дабы отдать свои долги...

- На что ты намекаешь, Герел?
- Знаешь ли ты его? - указал на меня рыжий.
- Нет. А какая разница?
- Сколько здесь твоих людей?
- Ну... пятнадцать человек. А что?
- Нас у "лихого Элли" было больше. Так вот он, - рыжий ткнул в мою сторону

пальцем, - убил восьмерых, в том числе и самого Элли.

Вокруг меня сразу стало как-то пустовато.

- Ты... серьезно, Герел?

- Я сам с ним дрался, и он меня отпустил.

- Почему?!

- А мы поспорили - если я выдержу пять минут, он отпускает нас всех. Тех, кто еще был жив к этому времени. Я выстоял, хоть это и было нелегко. Этот тип дерется не по-нашему. Трудно предугадать его фокусы. Так что, если не возражаешь, я бы хотел получить свой долг... Да и тебе советую посмотреть в округе, мало ли что...

ГЛАВА 19

Наступила тишина.

Стоявший напротив меня главарь лихорадочно размышлял. Его соратники придвинулись к нему поближе. Кое-кто уже открыто держал в руках оружие.

Совершенно невозмутимый рыжий флегматично прихлебывал чужое пиво.

Отыскав взглядом Мирну, я движением брови указал ей на лестницу. Она упрямо замотала головой. Как же ее отсюда убрать?

За стеной зацокали копыта, и взгляды всех присутствующих переместились на дверь. Ага! Позади меня малость рассосалось, видать, кто-то из местных под шумок свалил. Отлично, теперь к лестнице отойду в случае чего. Уже веселее.

Звук шагов. Тяжелый, шел кто-то грузный. Вот сапоги затопали по крыльцу. Толчок - и распахнутая дверь звучно бухнула о стену.

На пороге стоял солдат. Уж совершенно точно - не отставной. Тускло блестящая кираса, окольчуженные рукава. Островерхий шлем. Темно-зеленые штаны были заправлены в высокие кавалерийские сапоги. Длинный, чуть изогнутый, меч и кинжал у пояса составляли его вооружение.

- Что за шум, а драки нет? - поинтересовался прибывший.

- А тебе-то, любезный, какое дело? - сварливо огрызнулся кто-то из сподвижников Жанта.

Брови у солдата слегка приподнялись, выражая удивление.

- Раз спрашиваю, значит, есть дело.

- Да ты, вообще, кто таков? - осмелел вопрошающий.

Солдат вздохнул и небрежным движением откинул плащ, прикрывавший его плечи.

По трактиру пронесся вдох.

На правом плече солдата скалила зубы кошачья морда.

- Кот...

Он обвел всех присутствующих тяжелым взглядом. Да уж... умеет... я просто физически ощутил его давление.

- Еще вопросы есть?

Тишина.

Кто бы ни был этот солдат, но появился он очень вовремя!

Жант, так просто присел, стараясь выглядеть незаметнее.

Ни хрена себе... это кто ж такие-то? Что-то он жути навел одним только внешним видом.

- Мне нужен человек по имени...

Люди задвигались, стараясь стать незаметными и убраться в тень.

- ...Сандр.

Взоры местных обратились на меня.

- Ну, я Сандр. Чего надо-то?

- Со мной поедешь.

- Я бы с радостью, только вот предъяву мне тут кинули...

- Что?

- Долг требуют.

- Отдай и всех делов.

- Так я его и не брал вовсе...

Кот подошел поближе и с интересом посмотрел на меч в моей руке.

- Не этим задолжал?

- Да! Тут! - сорвалась с места Мирна. Подлетев к нам, она со скоростью пулемета высказала свою версию произошедшего.

Выслушав ее, Кот повернулся ко мне.

- Все так?

- Да. Ну, разве что, чуток преувеличила. Меня на части вроде как еще не начинали резать...

- Не расстраивайся, за этим бы дело не стало.

- Ну, я тоже не подарок...

- А ты? - Кот повернулся к Жанту.

- Дык... Фантазирует она... чего тут... погорячились малость... не было ничего...

Солдат протянул руку и выдернул из балки кинжал.

- Надо же... Я и не подозревал, что они сами летать могут... Или не могут?

Главарь молчал.

- А ты? - повернулся к рыжему Кот.

- Я после пришел. Ничего не видел и не знаю. Сижу вот и пиво пью. Ведь так? - подмигнул он мне.

- Так. Он действительно пришел после.

- Хозяин! - бросил через плечо солдат.

Тот быстро подошел, комкая в руках полотенце.

- Сколько за ними? - спросил Кот, кивнув на Жанта.

- Две серебряных монеты.

- Оплати.

Главарь развязал кошель и выложил на стол серебро.

- Одну монету ей! - кивок в сторону Мирны.

Монета легла на стол.

- Ему тоже! - кивок в мою сторону.

Еще одна монета легла рядом.

- Достаточно?

Этот вопрос был обращен уже к нам.

- Вполне.

- Собирайся и поедem со мной. Конь есть?

- Есть.

- Прямо сейчас и оседлаем! - включился в разговор хозяин. - Может... пива пока?

- Можно, - солдат повернулся к Жанту. - Пока я буду пить пиво... у тебя есть время, этого достаточно?

- Вполне... - прохрипел тот.

- Мы поняли друг друга?

- Да.

- До свидания. Я тебя запомнил.

- А вот я, с вашего позволения конечно, останусь! - встрял в разговор рыжий. - Ко мне, надеюсь, вопросов нет?

- Сиди, - безразлично пожал плечами Кот.

- Я могу подняться в комнату и собраться?

- Ради бога, - пожал плечами солдат, - только не затягивай это слишком уж надолго.

- А она поедет с нами? - кивнул я головой в сторону Мирны.

- Это было бы разумно.

Поднявшись наверх, мы в быстром темпе приготовились к отъезду. Я повесил на свое место Рунный клинок, а моя целительница прихватила с собой какие-то снадобья из своего богатого арсенала. Попутно к этому добавился еще и мой чемодан.

Выйдя во двор, мы обнаружили там моего оседланного коня. Мирна полезла в свою тележку.

Хруст сапог по песку - сзади подходил Кот.

- Готов?

- Да, можем ехать. Нам далеко?

- Да не особенно. Через пару часов на месте будем.

Обернувшись в сторону харчевни, он свистнул. От стены отделилось несколько темных фигур, которых я до сего момента даже и не замечал.

- А ты думал, я один сюда поперся? - заметив мое удивление, сказал солдат. - Как бы ни боялись нас местные, а соваться в одиночку в толпу разбойников - дураков нет.

- Почему они так вас боятся? И как, кстати, тебя зовут? Невежливо же: ты мое имя знаешь, а я как должен к тебе обращаться?

Запрыгнув в седло своего коня, Кот подъехал ко мне и кивком головы указал направление движения. Его молчаливые спутники пристроились за нами следом.

По пути мы разговорились.

Кот оказался сержантом по имени Лексли. Он поведал мне, чем было вызвано такое странное отношение присутствующих к его появлению.

Лесные Коты являлись одним из самых старых воинских подразделений в этой стране. Впервые они были упомянуты в документах более двухсот лет назад. Подразделение это было небольшим, редко когда они насчитывали более ста человек. С незапамятных времен они занимались охраной короны.

- Короля? - спросил я.

- Нет, - покачал головой Лексли. - Короли бывают разные. Сегодня один, завтра другой. И у каждого из них могут быть свои интересы и свои взгляды на государственное устройство. Один - бабник, второй - пьяница. Нет, мы не охраняем королей. У каждого из них есть своя охрана, которая обеспечивает ему спокойную жизнь, караулит его любовниц и бережет его фаворитов.

- А что же делаете вы? И кто командует вами?

- Мы охраняем государственную казну. Следим за тем, чтобы писанные законы королевства соблюдались всеми.

- А разве это не обязанность короля?

- У короля хватает своих забот. Кроме того, у каждого из них есть своя точка зрения на то, какие законы лучше, а какие хуже, какие современные, а какие устарели.

- На то он и король! В его праве отменить один закон и издать другой.

- Все так. Но никакой закон не должен ухудшить положение королевства. Если такой закон будет принят, дворянство имеет право собраться и выразить королю свое недовольство. В этом случае закон не вступит в силу. А вот для того, чтобы это выражение недовольства не переросло в нечто большее, существуем мы. Мы обязаны следить за тем, чтобы никакое возмущение дворянства или народа не нанесло ущерб нашей стране.

- И что, были прецеденты?

Лексли покосился на меня.

- По-ученому говоришь.

- С разными людьми встречаться приходилось.

- Да, были случаи, когда приходилось укорачивать на голову излишне ретивых говорунов. Тех, кто от слов попытался перейти к делу. Проще срубить голову главарю банды, чем ловить и наказывать всех разбойников. И войско без командира уже не так опасно. А уж мятеж без главаря потухнет сам собой. Да и, кроме того, не каждый дворянин желает подчиняться приговорам королевского суда, как обычный простолюдин. И в этом случае мы тоже можем оказать помощь судье.

- Понятно, но все это касается верхушек и главарей. А почему на тебя так посмотрели разбойники?

- Коты отличаются хорошей памятью и умеют ждать. И идти по следу. Еще ни один безумец, рискнувший поднять руку на Кота, не сумел похвастаться тем, что сделал это безнаказанно.

- Но ведь можно убежать в другую страну? Там же вы его не достанете?

- Достанем. Таких случаев было уже много.

- И как к этому относятся местные власти?

- А зачем им иметь у себя под боком беглого преступника? Такие люди никому не нужны.

- Ну, хорошо. А если он просто спрячется, сменит имя, забьется в какой-нибудь дальний уголок?

- И там найдем. Последнего такого умника мы искали двенадцать лет.

- Нашли?

- А как же. И посадили на кол в присутствии всех его домочадцев. За это время он успел стать управляющим у местного барона. Так что потомков у него наплодилось - будь здоров.

- И что, ни разу никто не пытался прибрать вас к рукам?

- Каким образом, хотел бы я знать?

- Ну... Назначить вам своего командира, жалование задержать... Ну, мало ли еще какие способы есть...

- Командира мы выбираем сами. Пожизненно или пока он сам не откажется от этого поста. А задержать жалование охранникам государственной казны... - Лексли покачал головой, - до сей поры никому еще не удалось. Все заинтересованы в том, чтобы порядок был. Пусть и относительный. Не будет порядка в стране - будет пуста казна, и мы не получим своих денег. Да и всем прочим не поздоровится. Даже видимость порядка лучше лихого разгула. Сам видишь, тут все связано в один комок.

- Слушай, а как так получилось, что ты появился именно сейчас, не раньше и не позже?

- Про тебя мы знали уже достаточно давно. И вопросов к тебе у нас накопилось прилично.

- Так что ж сразу не пришли?

- А ты стал бы говорить? Искренне, я имею в виду.

- Ну, а чего мне скрывать-то? И какой такой интерес я могу представлять для вас?

- Ты единственный, кто остался в живых из каравана Олерта.

- То есть - как? Им оставалось до города всего ничего!

- А так. Всех расстреляли из засады. Недалеко отсюда, кстати говоря. До города никто не дошел.

- Почему же я об этом ничего не знал?

- А об этом вообще мало кто знает. У того, кто обнаружил остатки каравана, хватило ума не кричать об этом на каждом перекрестке.

- А ему-то что грозило?

- Трупы были закопаны, телеги и товары сожжены и уничтожены, лошадей увели. Тот, кто это сделал, явно не хотел, чтобы об этом стало известно. Поэтому и излишне

болтливый человек мог умереть не своей смертью. А учитывая то, что подобных злодеяний не случалось уже лет пятьдесят, да еще так близко от города, понятно, почему сюда прибыли мы. Так что и сегодняшний визит разбойников в твою харчевню был не случайным. Поисками уцелевших из этого каравана занимались не только мы. Тебя бы все равно убили, так или иначе. Теперь ты знаешь все и понимаешь, кому обязан жизнью. И вряд ли у тебя возникнет желание изображать недоумка в беседе со Стариком.

- А кто такой Старик?

- Это наш командир. Мы специально следили за харчевней, ожидая наиболее подходящего момента для знакомства с тобой. Куда ты можешь пойти теперь, и кто даст тебе

кров и убежище, кроме нас?

Я только головой покачал. Ничего себе, мастера оперативной игры в средневековье! Это ж каким надо обладать изощренным умом, чтобы чужими руками сделать клиента максимально разговорчивым?

Всю дальнейшую дорогу я расспрашивал Лексли. Он оказался парнем словоохотливым. Служил уже лет пятнадцать и изъездил всю страну вдоль и поперек. Знал он многое, еще о большем тактично умалчивал. Но даже из того, что он говорил, мне удалось почерпнуть достаточно материала для раздумий.

Кажущаяся на первый взгляд неограниченной власть короля на самом деле таковой вовсе не являлась. Стать уж совсем самовластным владыкой ему мешала одна, но очень веская причина.

Деньги.

А точнее - их нехватка.

Финансы позволяли содержать коронные полки, но в очень ограниченном количестве. Совместное же дворянское ополчение, пусть даже и уступая им в воинском мастерстве, прихлопнуло бы коронные войска, не поморщившись.

Выход из положения казался простым - повысить налоги или ввести новые.

Но только казался.

Ввести новые, более выгодные королю налоги было затруднительно. Местная знать этого не поддержала бы. Возможностей для этого имелось предостаточно. А иных рычагов воздействия, кроме чисто военных, у короля не было. Дворянство же, согласное воевать с внешним врагом, оказывать помощь королю в усмирении своих внутренних бунтовщиков, из числа недовольных политикой короля, отнюдь не стремилось.

Что-то подобное наблюдалось и у нас, в Польше. Только тот бордель был куда похлеще здешнего. Местное благородное сословие еще не доросло до уровня польской шляхты. Но семимильными шагами стремилось в этом направлении.

Нельзя сказать, что это положение устраивало всех. Даже и среди дворян присутствовало множество различных мнений о будущем государственном устройстве. Хватало и желающих осуществить это на практике.

Немало преуспели в этом даже королевские военачальники. Несколько лет назад один из них, генерал Гарам, поднял мятеж и двинулся на столицу. По пути он неслабо проредил ряды дворянства. Особенно досталось на орехи тем, кто проявлял наибольшую прыть в стремлении переустроить государство по-своему. По-видимому, генерал не желал терпеть возле себя конкурентов.

Ничем хорошим это не кончилось.

Обозленные такими поступками графы и бароны собрали свое ополчение и разнесли полки мятежного генерала в пух и перья. Редкий случай, но даже пленных при этом почти не брали.

Понятно, отчего имя моего бывшего командира вызывало такой интерес. Дернул же меня черт за язык! Будем надеяться, что хотя бы Коты про это еще не знают.

А вообще перспектива вырисовывалась не самая радужная. В харчевне теперь житья не будет. Сорвалось один раз, попробуют еще, уже не так изощренно.

Уехать в домик к Мирне?

И туда придут.

Бросить ее и смотаться куда-нибудь подальше?

Ну уж нет!

Раз в жизни повезло, так что же теперь, своими руками ломать собственное счастье? А ей каково при этом будет?

Искать себе и Мирне покровителя?

Вариант. И не самый плохой.

Кто может здесь таковым стать?

Король?

Сомнительно. У него и так хлопот полон рот, не до меня ему.

Дворянство?

В лице кого?

Единогo командира у них нет, а понравиться всем и сразу... это уж из разряда фантастики.

Церковь?

Они меня уже разок послали. Да и профессия Мирны у них не в чести. Своих подобных спецов хватает. Зачем же конкуренту помогать?

Разбойники?

После того, что я сделал с Элли, и сегодняшней стычки в харчевне?

Проще уж самому зарезаться...

ГЛАВА 20

Примерно через два часа мы добрались до небольшой деревеньке. Не задерживаясь, объехали ее, и я увидел впереди несколько палаток. Около них была устроена коновязь. Вокруг лагеря мерно выхаживал часовой.

- Прибыли, - указал на палатки Лексли. - лошадей можно поставить к коновязи, за ними присмотрят. Твоя женщина пойдет с моими людьми, у нас есть свободная палатка. Там она и подождет, пока ты освободишься.

- И как долго я буду ждать? - видно было, что слова сержанта пришлись ей не по вкусу.

- Не знаю. Это зависит от Старика.

- Хотела бы я на него посмотреть!

- Еще насмотришься, - Лексли, похоже, шуток не понимал. - Если такое желание возникнет и у него...

Пройдя через сонный лагерь, мы подошли к центральной палатке. Она ничем не отличалась от остальных, разве что наличием еще одного часового.

Увидев моего спутника, он молча откинул перед нами полог, и мы вошли внутрь. Лексли пропустил меня вперед, а сам остался стоять на пороге.

Здоровенный, чутко менее двух метров роста, дядька стоял посередине и рассматривал какую-то хреновину, вертя ее и так и эдак.

Увидев нас, он положил ее (да это же арбалетный болт!) на стол и показал рукой мне на стул.

- Садись.

- Благодарствую.

Он пододвинул к себе второй стул и уселся напротив.

- Хочешь пива? Или вина?

- Лучше вина.

Старик абсолютно бесшумно приподнялся со своего места, в два шага пересек палатку и, наклонившись к сундуку, вытащил из него большую бутылку, кусок сыра и краюху хлеба.

Ничего себе! На нем почти полтора десятка килограммов железа надето, а ничего даже и не звякнуло! Да и двигается он так, словно не чувствует веса своего снаряжения. Профи, нечего сказать...

- Наливай сам, у нас тут слуг нету.

- Так и я не из графьев...

Мы чокнулись стаканами. Вино оказалось превосходным, чуть терпким и ароматным.

- Рассказывай.

- С чего начинать?

- От сотворения мира - не нужно. Ты, как я вижу, не лопух. А стало быть, свои соображения у тебя уже есть. Вот с них и начнем. А если неясно что-то будет, так я спрошу. Устраивает?

- Вполне. А что потом?

- Чего тебе надо?
- Как я понимаю, здесь у меня спокойной жизни не будет. Так?
- Угадал. Полагаю, что и в других местах тоже. Во всяком случае - неприятностей ждать долго не придется.

- Спасибо за откровенность.
- Не за что. Мы можем увезти тебя отсюда. Это даст вам выигрыш по времени. Не очень большой, но... выбирать не из чего.

Так, программа защиты свидетелей тут не работает. Грустно. Впрочем, у нас она не работает тоже. Так что - ничего нового.

Не особо торопясь, прихлебывая вкусное вино, я поведал командиру Котов свои наблюдения. Рассказал о сделанных из этого выводах. Показал меч. К моему удивлению, это его совсем не заинтересовало.

- Я уже видел такие мечи, - ответил он на мой удивленный взгляд. - И твой экземпляр ничем от них не отличается.

- Не понял... Вы что же - ничего не знаете о быстрых дорогах?
- Знаю. И даже могу назвать тебе многие из них. Только наличие меча еще не дает тебе безопасного проезда. Впрочем, ты и сам уже в этом убедился, ведь так?

- Но кто же за этим стоит?
- Кто-то весьма могущественный и сильный. Несомненно, он находится подле короля и обладает немалыми возможностями.

- И вы так спокойно об этом говорите?
- А я что, должен на себе одежды рвать?
- Но... это дело...

- ...Нимало не угрожает интересам государства.
Я осекся. И впрямь - что здесь можно усмотреть крамольного? Ну, создал некто скоростные пути для избранных, поставил на них ДПС, дабы чужаков не пропускать. Деньги, надо полагать, с этого имеет. И чем это угрожает интересам короны?

- Но... убийство Олерта и его людей...
- А вот это - другое дело! Купцы должны торговать, разбойники не должны требовать с них более положенного. И уж тем более - не должны их убивать.

- То есть вы...
- Ищем убийц и заказчика этого преступления. Впрочем, убийц мы уже нашли, точнее, мы знаем, кто они и как их отыскать. Сложнее с заказчиком. Прямых улик на него нет.

Рассказывать ли ему о человеке Дорна? О покойнике, точнее - о трех.

Сразу встанет вопрос - откуда я об этом знаю? Еще найдут или нет заказчика, а вот мне вполне могут припаять, если и не само это убийство, то уж недонесение о нем - как минимум.

Старик заметил мои колебания.
- Меня интересуют не только точно проверенные тобою факты. Слухи представляют не меньший интерес. Даже если ты не сможешь впоследствии их подтвердить.

Так, пораскинем головою. Взвесим все плюсы и минусы данной ситуации. Я еще раз внимательно оглядел командира Котов.

Дядьке этому под полтинник, или около того. Крепкий, плотно сбитый. Волосы чуть тронуты сединой. Потертые, явно выдавшие виды доспехи сидят на нем ладно, хорошо пригнаны. Стало быть, носит он их часто - не паркетный вояка. Шеврон с кошачьей мордой вытерт и поблек - значит, часто бывает на открытом воздухе, под дождем и ветром. Два клинка. Стандартный, общий для Котов, меч и длинный тесак, явно для левой руки. Ага, понятно тогда, отчего он на меня с уважением посмотрел. У меня похожее вооружение, вот, видать, и решил, что я такой же рубака, как и он. Ага, щас! Мне до него - как до Пекина ползком!

Глаза у него не заспанные и не воспаленные. Значит, не только долго вечерами не сидит, но и не дрыхнет без просыпа. А что это значит? Только то, что работу своих подчиненных организовать он может правильно, нет нужды самому во все вникать. Судя по их осведомленности о происходящем, да еще полученной за столь короткий промежуток времени, спецы тут еще те... Как давно они здесь? Неделю? А уже злодеев накопили и меня отыскать умудрились.

Что я еще про них знаю? Немного. Сопоставляя в памяти разрозненные обрывки информации, которые я получил в беседах с караванщиками, а особенно - с Олертом и "глазастыми", я постепенно приходил к мысли о том, что сотрудничество с Котами было бы для меня весьма своевременным. Они относительно независимы, и их работа не связана с сиюминутными интересами отдельных представителей знати, как у всех прочих. Пожалуй, что Коты наиболее стабильное подразделение в здешней неразберихе.

Общий вывод?

Надо дружить, во всяком случае - поддерживать хорошие отношения. Не похоже, чтобы они рубили направо и налево без раздумья, иначе бы их не столько боялись, сколько ненавидели.

Не особо вдаваясь в подробности, я поведал командиру о своих подозрениях в отношении Дорна. Рассказал о его человеке, который проболтался о наемниках, готовивших нападение на караван Олерта.

- Так... - Старик снова долил свой стакан, плеснул и мне. - Похоже... Дорн, ты говоришь? Что же он с твоим-то хозяином не поделил?

- А бог весть! Не знаю я про то.

- Ну, да это сейчас не главное... Дорн... Слышал я про него, только вот не вспомню сейчас - что именно? Ладно, парней напрягу, пусть поработают головой. Еще что поведаешь?

- Да есть у меня одна задумка...

- Валяй!

- Назад мне надо, в харчевне человек один остался. Думаю, что если с ним поговорить...

- Помощь нужна?

- В сопровождение мне бы парочку-тройку бойцов?

- Распоряжусь. Еще что?

Я развел руками.

- Пока все.

- Иди отдыхай. Утром тебя разбудят, тогда и поедешь. Или сейчас собираешься?

- Нет. Не похоже, чтобы он сразу ушел. Своими последними словами он намекнул, что будет меня ждать. Думаю, что он не просто так заявился.

- Добро. Тогда ждем рассвета. Лексли!

- Я, командир!

- Накорми их. И насчет ночлега распорядись.

- Сделаю.

Мирна дожидалась меня в палатке, раздраженно расхаживая из угла в угол. Стоило только закрыть за собою полог, как она подскочила ко мне разъяренной кошкой.

- Может быть, ты объяснишь мне, что тут происходит?!

- Попытаюсь. Только давай сначала перекусим, а? Уж больно есть охота...

- Ладно... но так просто ты от меня не отделаешься!

- Да где уж нам...

Наскоро приготовленный нам ужин был выше всяких похвал. Холодное мясо с острым соусом, овощи, сыр и хлеб - все было свежайшим и очень вкусным. Отдельно принесли вина, того самого, что мы пили с командиром. Оно, кстати, оказалось весьма коварным, и Мирну слегка развезло. Даже и к лучшему, не так будет шуметь, ежели что.

Опасения мои, однако, оказались преждевременными, моя целительница поняла все с первых же слов.

- Я так и подумала... еще, когда болт отравленный рассматривала. За всю свою жизнь такого не помню. Только у учителя моего подобное встречалось, вот я и запомнила, что в таких случаях делать надо. Не используют у нас такое оружие, разве что...

- Что?

- Тот, первый случай - это был сын одного из местных баронов. Молодой и глупый еще. Он вечно носился с какими-то странными идеями насчет того, как нам лучше устроить свою жизнь. Ездил куда-то, к нему приезжали разные гости...

- И однажды доездили...

- Не совсем так. Это произошло на охоте. Он с друзьями загонял кабана. Надо сказать, что Геллер был отменным стрелком. На скаку сшибал из арбалета обыкновенное ведро.

- Ну, это и я могу.

- Со ста шагов?

- Хм... Ну так, пожалуй, что и нет.

- А он мог. И друзья у него были хорошими стрелками. Так вот, в пылу погони за зверем кто-то сгоряча выстрелил. Кабана задело за плечо, и он кинулся в сторону лошади Геллера. Тот выстрелил и промахнулся - лошадь шарахнулась в сторону. Тогда начали стрелять все. И кто-то попал в молодого барона.

- Бывает...

- Отравленной стрелой? На охоте?

- Ну... для охоты такое оружие не нужно.

- Вот именно! Тогда мне и пришлось впервые видеть, как лечат такое ранение.

- И как?

- Случайно вышло так, что мы проезжали мимо. И смогли оказаться у его ложа очень быстро. Да и ранен он был в ногу, не так, как ты. Мне не пришлось его...

- Понимаю.

- Тогда долго пытались выяснить, чей это был выстрел. Но так и не смогли. Ни у кого в колчане не оказалось похожих болтов. Тем более - отравленных. Да и сам Геллер уверял, что видел стрелявшего. Правда, мельком и издалека. Обещал отыскать его, как только встанет на ноги.

- Отыскал?

- Он не встал на ноги. Точно таким же болтом его пригвоздили к спинке кровати. Все окна и двери были закрыты. А пронести арбалет мимо охраны было невозможно.

- Однако! Прямо страсти какие-то у вас происходят! Надеюсь, его смерть не легла на твои плечи или на плечи твоего учителя?

- Нет. К нам никаких претензий не было, все понимали, что свое дело мы сделали честно. Тут другое...

- Что именно?

- На земле, прямо под окном, обнаружили странный рисунок...

- Черта верхом на помеле?

Мирна наклонилась и несколькими движениями изобразила на земле... оскаленную кошачью морду...

Ранним утром мы выехали в сторону харчевни. Мы, это я, Лексли и еще двое Котов. Мирна наотрез отказалась дожидаться нас в лагере и отправилась по своим делам - у нее сегодня был пациент.

С утра прошел дождь, и в воздухе еще висела сырость. Поэтому, или из-за раннего подъема, но настроения вести разговор ни у кого не было. Даже кони, и те шли как-то вяло и неохотно. В голове все время всплывал рассказ моей сероглазки о погибшем сыне барона. Могли ли его так уделать Коты? В принципе - запросто, не думаю, что для них это было бы трудно. Причина - неумная страсть к реформаторству. Как я понял, они таких говорунов не

жаловали. Смущало только одно - зачем им было все так сложно обставлять? Отравленный болт... А что вертел в руках Старик перед моим приходом? Тоже болт? Знать бы - какой?

Солнце только-только стало выглядывать из-за тучек, когда мы, наконец, подъехали к харчевне.

Один из Котов остался во дворе, а двое других вошли со мною в дом.

Увидев нашу компанию, хозяин аж поперхнулся. Не иначе как он уже успел меня похоронить. Ну уж хрен, голуба, я с тебя еще остаток денег стрясу! Да и про самогонный аппарат не забыть! Не хочу я быть первопричиной раннего алкоголизма у местных жителей. Объяснив Лексли эту задачу, я отправился в свою комнату, чтобы собрать оставшиеся вещи. Сборы не заняли много времени, и вскоре под моими ногами уже скрипели ступеньки лестницы. Заслышав этот скрип, сидевший в углу человек поднял голову.

Герел.

Или он ночевал здесь же, или где-то поблизости. Но не уехал, ждал меня. Видать, нехило его припекло...

- Ну, здравствуй! - подвигаю стул и сажусь напротив. - Ты хотел меня видеть? Зачем?

- А ты смелый человек, Сандр! Не побоялся вернуться туда, где тебе грозит смерть! Уважаю!

- Ты не ответил на вопрос, Герел!

- Куда ты так спешишь?

- Да есть у меня дела...

- Ну раз так... у тебя есть одна вещь... которая мне очень нужна.

- Вот эта? - над столом появилась рукоятка трофейного меча.

- Да.

- И зачем же он тебе? Ведь это не твой меч!

- И не твой!

- Что с бою взято - то свято! Даже король не претендует на трофеи!

Показалось мне, или Герел дернулся?

- Ну... я мог бы тебе за него заплатить...

- Сколько?

- Два золотых!

- Ого! Немалая цена для обычного меча. А сколько ты дашь еще и вот за это?

Движение руки, и на стол легло навершие меча, вернее - его верхняя половина.

- Ты знаешь?!

- Ну уж совсем-то дураком меня считать не надо!

- Я... я не могу об этом говорить...

- Но я-то могу? Позволь уж тогда мне рассказать кое-что?

- Ты?! Откуда?

- Неважно... словом, когда ты доложил о смерти Элли, то у тебя возникла возможность занять его место. Ведь так?

- Докладил?

- Скажем так - рассказал. Это будет точнее?

- Ну...

- Но от тебя потребовали предоставить его меч. Точнее - меч и опознавательный знак старшего отряда. Так?

- Ну... не совсем...

- Мелочи можно опустить. Ты знал, где меня искать, ведь вам было известно - кому выплачена награда за голову Элли. Верно?

- Да.

- Меня не интересует, где и с кем ты разговаривал. Содержимое разговора тоже не представляет интереса, я его знаю. Хочу знать одно - как ты сюда попал?

- На повозке приехал, вон она - во дворе стоит.

- Ценю твое остроумие, но меня интересует не это. Как ты попал в отряд?

Герел приподнялся.

- Мы не понимаем друг друга. Жаль, что я остался без меча, но...

- Сядь!!

Ого, как я рывкнул! Герел только рот открыл, а в распахнувшуюся дверь тут же полезли его молодцы.

Сидевший около стойки Кот отодвинул в сторону стулья и приподнялся.

Взмахом руки Герел указал своим людям на угловой стол, куда они тут же и направились.

Сам он медленно присел назад.

- Как видишь, у меня тоже есть аргументы в этом споре. К тому же, Коты не будут защищать тебя вечно...

- Да? А мне эта защита нужна? Как ты полагаешь?

- Но... они приехали за тобой...

- Мне были нужны провожатые для моего груза. Это я их вызвал.

- Коты никому не подчиняются!

- Никому?

- В смысле - никому постороннему!

- Это ты хорошо подметил! А кто может командовать ими?

- Король... ну... их командир... а что?

- Хорошо. Тогда, так - кого слушают Коты?

- Ну... у этого человека должны быть о ч е н ь веские аргументы.

- Предъявить?

В дом вошел Лексли. Оглядевшись по сторонам, он подошел к нашему столику.

- Мы погрузили эту штуку. За каким чертом тебе все это нужно?

- Это нужно не только мне. Лексли, ты не возражаешь, если мы тут переговорим кое о чем? Наедине?

- Да ради бога!

Он отошел к занятому ими столику.

- Убедился? - повернулся я к Герелу.

- В чем?

Осмелел? Успокоился? А вот те хрен, боярин!

- Похоже, родной, ты кое-чего не понимаешь... жаль... я полагал, до тебя это дойдет раньше.

- О чем ты?

- Ты просил веский аргумент?

- Да!

- Держи... - и аргумент звякнул о стол. - Рассмотрись отсюда, или ближе поднести?

ГЛАВА 21

Герел втянул воздух сквозь зубы. Тускло поблескивающий Рунный клинок всего пару сантиметров не доставал до его руки. Аргумент, действительно, был более чем весомым.

Рыжий осторожно отодвинулся от него, и взгляд разбойника метнулся по сторонам.

- Рассматриваешь варианты бегства? - холодно поинтересовался я. - Не обольщайся, ты тут не один такой умный.

- Да я...

- Не тяни кота за хвост, у нас не так много времени.

- Чего ты от меня хочешь?

- Я?! Кто к кому пришел, родной? Тебе дали возможность спокойно отойти от дел. Раз уж не хватило ума этим воспользоваться, извини...

Рыжий затравленно огляделся. Воспользовавшись этим, я убрал со стола клинок. В ножны вкладывать не стал, просто положил на колени.

- Что ты хочешь знать? - пробормотал Герел. - Имей в виду, я тоже многого не могу тебе рассказать, просто не знаю.

- Опасаешься своего главного? Так он далеко, до столицы путь неблизкий. А я - вот он! Да и не станет он из-за тебя с нами ссориться, тоже, чай, не заговоренный. Тем более что и до него дойти не так уж и сложно, особенно мне. Сам знаешь... были уже случаи...

- Да, у Ангаста тоже была неплохая охрана...

Есть!!!

Выстрел, сделанный наугад, угодил точно в цель!

На такую удачу я даже и не рассчитывал.

Ну ни хрена ж себе... Хотя я и догадывался уже кое о чем, но чтобы вот так сразу... мне требовалось время, дабы все это переварить нормально. Так сказать - осмыслить.

Попробуем подсечь рыжего. Аккуратненько, чтобы не сорвался и не понял. Что ни говорите, а блеф, особенно с выдумкой организованный, великая вещь! Ведь купился же Герел на примитивную обманку. Хотя, с учетом присутствия Котов, да еще и при наличии "аргумента"... мало кто тут раскусил бы всю эту выдумку.

- Когда ты понял, что не все тут чисто?

Нейтральный вопрос. На нем проколоться трудно.

Вот и разбойник никакого подвоха не увидел.

- Еще когда служил. Нас постоянно перебрасывали с места на место. Более года в одном гарнизоне никто не проводил. Да и то больше по лесам бегали, нежели в казармах жили.

- Ничего удивительного. Должны же вы были знать места своей будущей работы?

Тоже вопрос вполне резонный. Только вот понять его можно по-разному. И, соответственно, ответы тоже будут весьма не похожи друг на друга.

- Ну да... Только я это много позже понял.

- Когда убедился, что баронские стражники и королевские солдаты подходят к проблеме поиска разбойников с разных сторон?

- Ага. Мы больше по лесным дорогам ходили, ну, чтобы знать их получше. А те в самую чащобу залезали.

- И с пойманными злодеями не слишком церемонились...

Тоже хитрый вопрос. Выглядит естественно, с моей точки зрения, разумеется. Но и в устах местного жителя он прозвучал бы вполне ожидаемо.

- Ну! Наши командиры с ними даже ругались из-за этого. Те их обычно сразу на сук, да и дело с концом.

- А ты чего хотел? Они же их всерьез за разбойников и принимали.

- Но там и настоящие тоже были!

Так!

Прокололся рыжий!

Значит, есть разбойники настоящие и... поддельные, скажем так?

Все, парень наживку заглотил...

- А что ж ты хотел от своих командиров? Они-то небось поболее твоего знали! Да и ведь, наверняка, были же случаи, когда они среди захваченных разбойников находили знакомых? Старых своих солдат, например...

- Были...

Раз!

Еще одно попадание!

- Ну, в таком деле без промашек не бывает... Только ведь не рассчитывал никто из них на мое появление? Оттого и бдительность потеряли...

- Да уж... Такого не ждали, это точно.

- Жадность фраера сгубила! Неужто тех денег, что уже успели собрать, не хватало? Все же есть - власть, положение... чего еще-то нужно?

- Да я откуда знаю?!

- Ну да, это я не к тому с вопросами полез, извини. На меня как вышли?
- Дак... харчевня же...
- Ага, а хозяин, как это и положено, отставной солдат. Ну да, все правильно, это уж я чего-то зарпортовался. Ладно, меч свой ты честно заработал.

Снимаю с пояса ножны с трофейным мечом и ставлю в угол, рядом со столом.

- Заберешь, как уходить станем. А пока еще к тебе пара вопросов есть, если не возражаешь...

Рыжий не возражал. Судя по изменившейся морде, он на такой исход беседы явно не рассчитывал.

Беседа наша затянулась чуток поболее, нежели я предполагал. Пиво нам приносили еще дважды.

Наконец, понимая, что башка моя более не может контролировать происходящее, я встал из-за стола.

- Все, родной. Надеюсь, ты на меня не в обиде?

Герел сглотнул.

- Нет-нет! Все в порядке!

- В таком разе - прощай. Я думаю, ты понимаешь, что рассказывать кому бы то ни было о нашем разговоре совсем ни к чему?

- Да.

- Вот и славно. Полагаю, что у тебя хватит ума сделать соответствующие выводы из всего, что произошло. Исход нашей следующей встречи может быть и другим...

Рыжий исчез, словно дематериализовался.

Когда мы, расплатившись с хозяином за выпивку (остаток денег с него я все-таки содрал!), вышли во двор, то ни самого Герела, ни его ребят там уже не было. Даже след простыл. Наша группа не торопясь выехала со двора. Скрипучая телега с самогонным аппаратом тронулась следом.

- Что это за странная штука лежит там? - ткнул рукой в ее сторону Лексли. - Запашок от нее...

- Это хозяйство Мирны. Она варит в этой штуке какие-то свои отвары.

- И их потом пьют люди?! Ни за что в жизни не стал бы пить что-либо, вышедшее из подобной штуковины.

- Хм... Ну, как тебе сказать... Многие пьют, даже и с удовольствием.

- Извращенцы!

А ведь правильно сказал! Что значит - человек цивилизацией не испорчен!

Слово за слово, и у нас завязался неторопливый разговор. Прокручивая в голове некоторые подробности разговора с разбойником, я осторожно уточнял у Лексли неизвестные мне детали.

Вообще говоря, картина вырисовывалась совершенно неожиданная. Нет, какие-то намеки у меня были и раньше, но вот теперь, после уборки лишнего мусора, контуры постройки стали видны достаточно ясно. Талант неведомого архитектора вызывал явное уважение. Это сколько же надо было положить людей, затратить сил и средств на подобный проект? И я еще знал лишь малую толику!

Хорошо.

Подумаем дальше.

Мне вспомнилась старая карикатура в одном журнале.

Луна. На ней стоят двое космонавтов и уныло смотрят на безжизненный пейзаж. Один из них поворачивается к соседу и спрашивает: "Ну, вот мы и здесь. И что?"

Вот и у меня стоит такой же вопрос.

Выяснил я некоторые детали данного грандиозного проекта.

И что дальше?

Бежать с сенсационными разоблачениями... куда? Кому это интересно, и как это может

быть использовано? В чьих целях?

А главное - мне-то это что дает?

Безопасность?

Три раза "ха"!

Спокойствие?

Щас...

Вот геморроя добавлю себе основательно, даже и сомневаться не приходится.

Лады...

С кем стоит поговорить?

Коты?

Хм...

Кто еще?

Церковь?

Теплее, но станут ли они этим заниматься? Доказательства у меня есть? Нет. Значит, и разговора нет. А что есть? Догадки? Выкладки? Ну-ну... Адрес моего возможного последующего места назначения можно было назвать с достаточной вероятностью. Даже учитывая вежливость попов, данное путешествие привлекательнее не становилось.

Что остается?

К биг-боссу этой местной мафии идти?

Так там и похоронят. Зачем я ему?

Купцы?

Разрознены и завистливы.

Те же яйца, вид сбоку.

Не зарежут сразу, так отравят после. Каждый из них постарается использовать полученные знания только в своих интересах. Мне в этой конструкции места нет.

Местная знать?

Еще один бунт, на этот раз - по моей вине?

Сколько при этом погибнет людей? И за что?

Те же Коты встанут на мой след.

Спокойной жизни не будет нигде, ясно и ежу.

Неожиданно накатившая злость заставила меня сильно сжать кулаки. Ведь старался же, видит Бог, жить тихо! Не наступать никому на хвост и в разборки местные не влезать. Не дали... Ну что ж, люди недобрые, я не нравился вам тихим и спокойным? Ну нате, полюбуйтесь на меня злобного! Еще посмотрим, кому и как с этого икнется!

Старик.

Вот с кем есть смысл потолковать по душам.

Главный Кот казался мне достаточно разумным и опытным человеком. Во всяком случае, он-то уж точно не станет рубить сплеча.

- Садись! - Старик явно был не в духе. Хотя, он внешне выглядел совершенно обыкновенно, разговаривал ровно, но какая-то напряженность в его поведении присутствовала. Вина он мне предложил и даже себе плеснул чуток, но за стол не сел. Подойдя к пологу, тщательно его задернул и остановился около стола. Поднял с него какую-то бумагу и внимательно ее просмотрел.

- Что-то произошло? - нарушил я затянувшуюся паузу.

- А? Да нет... так... мелочи. Кстати, я поинтересовался Дорном, как ты и советовал.

- И каков результат?

- Похоже, что все твои слухи из ненадежного источника.

- Это еще почему?

- Видишь ли... наместник короля в Гарбене очень тепло о нем отзывался. Его характеристики, достаточно исчерпывающе характеризуют Дорна, как порядочного человека.

Так! Тепло!

- Тогда, если можно, у меня вопрос имеется...

- Какой же? - похоже, что моя персона уже не вызвала у Старика особенного интереса. Тут бы мне и закруглить разговор... да и ноги сделать потихонечку. Но я уже закусил удила.

- Известно, из кого состоит охрана Дорна? И сколько их, кстати говоря?

- А тебе зачем?

- Ответ на мой вопрос и я, если все совпадет, много чего смогу пояснить.

- Хорошо. У него в охране двенадцать человек. Все - бывшие солдаты.

- Дорн, естественно, ведет торговые дела с представителем короля? И снабжает гарнизоны королевских войск?

- Ну, как попутный груз... Стоп! Откуда ты это знаешь?

- Помимо этого у него эксклюзив на торговлю с местной верхушкой. Так ведь?

- Так. Ты не ответил на мой вопрос!

- И на рынке приказчики Дорна ходят по рядам только для набора попутного груза. Весь основной торг и загрузка каравана происходят вдали от посторонних глаз.

- Возможно...

- А каким образом происходит снабжение королевского представителя? Кто и каким образом доставляет ему необходимые припасы?

- Я не купец. Откуда мне знать?

- Как давно увеличились поступления денег в казну? Годиков пять назад?

- Этого ты знать не мог! - Старик поставил напротив меня стул и сел, обхватив спинку сильными руками. - Извини, но тебе придется ответить на эти вопросы! И пояснить источник такой странной осведомленности.

И здесь я попал! Последний кусочек мозаики встал на свое место с тихим щелчком. Старик подтвердил мою догадку насчет казны!

- Не только ответу, но и кое-что любопытное расскажу! Только уточню кое-что. Моей личностью, как я понимаю, тоже интересовались. И выяснили не так уж и много. Я прав?

- Да. Сведений очень мало. Как, впрочем, и о большинстве жителей королевства. Ты здесь не исключение. Был бы военачальник или чиновник - другое дело, за такими людьми смотрят.

Вот как? У них тут служба внутреннего контроля есть? Полезная новость, учту.

- Тогда - перейдем к делу.

Я плеснул себе еще вина, уселся поудобнее.

- Сразу оговорюсь. Имен многих не знаю, в званиях и должностях путаюсь. Поэтому, буду называть чиновников на армейский манер.

Старик кивнул головой. Похоже, ему и самому так было проще.

- Я весь внимание! Рассказывай!

- Только не надо думать, что я вхож в какое-то тайное общество или подслушал секретные разговоры высокопоставленного чиновника. В каминную трубу лазить тоже не могу. Их служанок не соблазнял, хотя и не имею ничего против этого. Все, что я хочу рассказать - плоды тщательного анализа сведений, полученных из самых разнообразных источников.

- Хм! Если ты, таким образом, хочешь привлечь к себе внимание - это произошло. Просто так, Сандр, ты отсюда уже не уедешь.

- А что, было желание нас спроводить?

- До начала этого разговора, да. Было такое желание.

- Да... надо было этим воспользоваться...

- Извини! - Старик развел руками. - Сам напросился!

- Ну что ж... тогда начнем. Как давно существуют "быстрые дороги"?

Старик призадумался.

- Лет шесть... если говорить о том моменте, когда стало ясно, что это не единичное

явление.

- Ага! Ну так вот, я сейчас попытаюсь объяснить некоторые интересные моменты. И мы вместе попробуем отыскать решение, если таковое не будет видно со всей очевидностью. Ручаюсь, это снимет большинство вопросов, которые ко мне накопились.

- Хорошо, не возражаю.

- Итак, первое. Заметь, я не знаю этого точно, но имею все основания думать, что здесь я прав. Большинство из разбойников - в прошлом служили в армии.

- Это общеизвестный факт!

- Именно в тех местах, где они и занялись новым для них делом.

- Вполне объяснимо. Они знают эти леса.

- Согласен. Тогда ответь мне, пожалуйста, на вопрос - почему армейские операции против разбойников так неэффективны? А вот баронские дружины вешают членов шаек гораздо чаще! Почему?

- Ну... они лучше знают данные места и, как следствие, ловят шайки успешнее и чаще.

- Да? А у меня на этот счет мнение прямо противоположное! Армия лучше знает д о р о г и, а баронские дружины - леса. Почему?

- И почему же, как ты думаешь?

- Отвечу чуть позже. Второе. Как часто вешают пойманных разбойников солдаты?

- Почти никогда. Их сдают королевскому судье.

- А почему этого не делают баронские дружины? Для них закон не писан? И, кстати, что бывает с теми разбойниками, которых сдают судье?

- Закон один для всех. Просто баронские дружины меньше управляемы, и они...

- Знают, что отправленный в суд разбойник повешен не будет... Так?

Главный Кот явно был озадачен. Он задумчиво потер ладонью щеку.

- Не буду с тобой спорить. Ибо не знаю ответа на этот вопрос! Но - выясню! И очень скоро! Поздравляю! Ты сумел меня заинтересовать всерьез! Это немногим удавалось... Держи! - привстав со стула, он щедро плеснул мне вина.

- Если и дальше все так пойдет, то из палатки меня вынесут бесчувственного.

- Не обольщайся!

- Посмотрим. Я почему-то уверен в том, что и королевский судья сидит как раз там, где неподалеку проходит "быстрая дорога". Так?

- Как правило.

- Отлично! Итак, мой ответ на эти вопросы. Разбойники в основной массе состоят из бывших солдат. Армия неэффективно борется с ними. Пойманные разбойники имеют шанс сохранить свою жизнь, если попадут в руки своим бывшим сослуживцам. Королевские судьи им в этом помогают. Я прав?

Старик озадаченно на меня посмотрел.

- Однако! В таком разрезе на это еще никто не смотрел. Твои рассуждения, Сандр, не лишены известной логики.

- Скажи уж прямо - они правильны!

- Я должен все это проверить сам. Получается, что все эти шайки организованы армией?

- Нет.

- Не понял?

- Слушай дальше. Судьи ведь армии не подчинены?

- Конечно.

- Почему у всех разбойников в королевстве единые цены на пропуск караванов?

- Не у всех. Есть и исключения.

- Ты сам это сказал - исключения! Большинство требует одинаковую оплату за проезд.

- Да, в основном, это так и есть.

- Кстати, ты никогда не пытался подсчитать, каков порядок этих сумм?

- Это вообще не моя забота.

- Сделай себе зарубку на память, хорошо? А я продолжу. Каким образом организована связь между шайками? Кто обладает правом проезда по "быстрым дорогам"? Кого не трогают разбойники? Ответь мне - и прикинь, кто может все это организовать. В масштабах королевства.

- А у тебя эти ответы, как я понимаю, уже есть?

- Есть. Связь поддерживается тоже через бывших солдат. Ныне они хозяева трактиров и харчевен, расположенных около дорог. Любой из разбойников может зайти в трактир и узнать все, что ему нужно. Для них это тем более не трудно, ведь они, как правило, и живут поблизости.

- Живут?

- А ты думал - в лесу сидят? Когда последний раз накрывали облавой разбойничий лагерь?

- Ну... не помню таких случаев.

- Потому что их и не было. Нет никаких лагерей. Они живут в деревнях и собираются только перед делом. Ведь отставные солдаты имеют право жить, где пожелают, так?

- Так...

- А купец перед поездкой сообщает трактирщику свой маршрут и едет спокойно. Его никто не грабит. Более того, разбойники следят за состоянием дорог и получают провиант от местного населения, которое их кормит. Интересно - почему?

- Ты серьезно?!

- Более чем. Это я слышал от вожаков шаяк. Своими ушами, между прочим!

Старик помрачнел. Я снова протянул ему свой стакан, который он щедро наполнил вином.

- Упьюсь я тут у вас...

- У тебя все?

- Щас! Разогнался... Кто может ездить по быстрым дорогам? Только особо доверенные "королевские" купцы?

- На этот вопрос я тебе не отвечу. Просто потому, что сам этого не знаю. Но и это я выясню!

- Тогда уж заодно и сложи все остальные части этой головоломки. Кто дает привилегии купцам, которые, к тому же, снабжают представителей короля на местах? И возят припасы для армии. Кто может приказывать армейским командирам и королевским судьям? Кто устанавливает привилегии отставным солдатам? И последнее. В чей карман уходят дорожные сборы, которые выплачивают разбойникам купцы? И откуда вдруг в казне взялись лишние деньги? Новых-то налогов нет! Или есть? Только называются они по-другому. Платой разбойникам, например...

- Король?

- Заметь - это сказал не я!

Старик выругался. Снова плеснул нам обоим вина. Мы молча опрокинули свои стаканы.

- У тебя все?

- Почти. Что за болт лежал у тебя на столе, когда я приехал сюда впервые?

- Этими болтами перебили ваш караван. А что? Ты где-то такие видел?

Я приподнялся на ноги. Пол под ногами уже ощутимо покачивало.

- Расспроси об этом Мирну. Хорошо? Вот она-то и расскажет тебе много интересного... А мне... мне уже спать пора, а то ноги совсем как чужие стали...

ГЛАВА 22

Не так уж и много я выпил, между нами говоря. Но притвориться пьяным стоило. Пусть командир Котов теперь сам домыслит все недостающие детали. У него информации побольше имеется... Да и если он сам придет к таким же выводам... Одним союзником у

меня будет больше. А это - уже здоровенный плюс!

Кое-как доковыляв до палатки, я выслушал упреки Мирны. Сил спорить с ней не было, да и по большому счету она права. Неча было мне столько пить! И ведь никак ей этого не объяснить! Не понимает она, что такое "оперативная необходимость".

Моя сероглазка надулась, и в результате всего этого мне пришлось спать в гордом одиночестве. Печально...

Утро облегчения не принесло. Погода по-прежнему не радовала. Голова гудела, как пустой котел. Облегчить мои страдания было некому. Мирна еще утром ушла в палатку к Старiku. А после долгого разговора собралась, да и уехала неведомо куда. Вот я и ходил по лагерю в одиночестве. Делать было решительно нечего, и пришлось напроситься в напарники к Лексли. Он как раз прыгал по траве и размахивал мечом. Нашелся клинок и для меня, и вскоре мы оба, как петухи, бросались друг на друга в учебном поединке. Надолго меня не хватило, и вскоре пришлось снимать не только кольчугу, но и рубашку - пот катил градом. А Коту - хоть бы хны! Нечего говорить - вояки они знатные! На голову круче всех, кого я тут видел. Наконец, сжавившись, Лексли опустил меч и предложил побороться просто так. Это с голыми-то руками? Как выяснилось, такие забавы тут были в чести.

Ну вот тут уже оторвался я!

Ни самбо, ни таэквондо, ни каратэ тут никто не знал. И даже не догадывался, что бороться можно как-то по-особенному. Так что вскоре уже Коту пришлось снимать с себя доспехи и верхнюю одежду. Впрочем, помогло это ему незначительно.

На нас сбежалась смотреть половина лагеря. Явился и Старик. Постоял в стороне, крикнул и полез в свалку. Пришлось и его уложить на траву пару раз. Озадаченный командир тут же потребовал объяснений. Выслушав меня, почесал в затылке и скомандовал построение.

Сбежавшиеся отовсюду Коты выстроились в две шеренги, после чего Старик озадачил меня на предмет обучения своего воинства качественному бою без оружия. Считаю курсантов и озадаченно чешу висок. Сорок человек, однако!

Хм!

А ведь неплохо вышло!

Впору уже инструктором к ним устроиться. При такой-то крыше... много кто в затылке почесет, прежде чем в драку лезть...

Ответив командиру согласием, я тут же задал ему вопрос о своем будущем статусе. В принципе, он не имел ничего против того, чтобы я задержался в его отряде на некоторое время. На какое? Как выяснилось, всего Котов было чуток менее двухсот человек. Прикинув время, потребное для обучения всей этой братии правильному рукомашеству и дрыгоножеству, я понял, что работой на годик мы с Мирной обеспечены. Где учебный процесс - там и синяки. И прочие... сопутствующие вещи. Ну и славно! Одной проблемой меньше. И хоть я, в качестве инструктора, не имел права носить их шеврон, было ясно, что об этом статусе не будет знать только ленивый. А стало быть, вопрос с последующей легализацией проблемой не становился.

Обрадованный данной перспективой, я выразил желание приступить к процессу обучения немедленно.

И понеслось...

Только к вечеру добравшись в полуживом состоянии до своей палатки, обнаруживаю отсутствие Мирны. Опять работа? Эдак ее скоро до полуживого состояния, вроде как меня сейчас, загоняют. Сейчас вот прилягу на краешек кровати... и буду ее ждать... трезвый, между прочим!

Да...

Здоровые все же парни эти Коты...

Открываю глаза и вижу... пустую постель. Сероглазка не приехала. Грустно... впору свернуться на опустевшей кровати в клубок и смотреть на мир печальными глазами. И

ждать... ждать, когда меня погладит по затылку нежная девичья ладошка. Ощущение это было настолько явственным!

Оборачиваюсь.

Никого.

Мечты, мечты - где ваша сладость?

Однако же, пора вставать. Завтрак у Котов рано, а я тут уже не совсем гость. Пора жрать, да и за дело! Старик лежебок не жаловал.

Позавтракав, выслушиваю от Лексли две новости. Раз выпало мне быть в одном лагере с ними, да теперь уже и не гостем, то меня, вместе со всеми прочими, будут гонять в три шеи на ежедневных (бедные мои старые кости!) тренировках. Учить правильной рубке, стрельбе и верховой езде. Прикинув методику их обучения, мрачнею. Ну ничего! Авось оторвусь на рукопашке! Тут уж вы у меня попрыгаете!

К ужину я еле дополз. Хотя и чуток бодрее, чем вчера. Ну - лиха беда начало! Так вскоре и человеком стану. По местным меркам, разумеется.

Снова одинокий сон в опустевшей палатке. Мирна! Котенок мой - ты где? Отзовись! Куда на этот раз тебя занесло? Все понимаю, был редкостным свином, напился до полусмерти. Это меня Старик напоил! Я же не нарочно... разве совсем чуток, уж больно у него вино хорошее. Но больше не буду, только возвращайся поскорее, ладно?

С этой мыслью засыпаю. Во сне мне видится почему-то Афган. Жаркое солнце и пыль на узких дорогах. Слышу щелчки камешков, катящихся вниз из-под подошвы китайских кед. Мы снова лезем вверх по этой чертовой стенке. Кажется, что до гребня не меньше километра. Но мы-то знаем - тут всего четыреста метров. Которые еще надо как-то пройти... Поворачиваю голову вправо. Феликс? Что он делает здесь? Он же не солдат, вообще гражданский? Ах, да! Он же знаток этих гор! Он еще при короле тут хаживал... При короле? При каком? При том, что тут дороги устроил? Что за бред?! Какие здесь дороги...

Что-то звякает у входа в палатку, и глаза мои мгновенно открываются.

Кто там?!

Лексли.

Хмурый и неприветливый.

Что-то случилось?

- Идем. Тебя хочет видеть Старик.

Вскакиваю и быстро одеваюсь. Умывание и бритье побоку, идем быстро, почти бегом. Странно, в лагере, несмотря на раннее время, не видно не то что спящих, но даже и просыпающихся. Похоже, что уже давно все на ногах.

Старик встретил нас около открытого входа к себе в палатку. Здороваясь, молча кивнул головой и показал внутрь.

- Что стряслось, командир? Все на ногах, вооружены и наготове. Война?

- Война была бы проще. Во всяком случае - привычнее.

- Тогда, в чем дело?

- Мирна арестована. Официальное обвинение - колдовство.

- Что?!!

- Точнее, колдовство, повлекшее смерть клиента.

Опаньки... вот так разпронихрена ж себе!

- И когда суд?

- Он уже был... вчера...

- Что?!!

- Да. Ее признали виновной.

Если бы меня сейчас кто-то долбанул со всей дури по чану, и то перенести это было бы легче. Зная, как тут относятся к колдовству, в любых его проявлениях... уж безопаснее, наверное, местного барона зарезать.

- И что вы теперь собираетесь делать?

- Мы? При всем к ней уважении - на каком основании? Борьба с колдунами не входит в

наши обязанности. Коты просто не имеют права вмешиваться в подобные случаи, это прерогатива либо королевского судьи, либо церковного суда.

- Ага... а кто ее осудил?

- Местный королевский судья.

Что-то забрезжило на горизонте. Пока еще неявно, но...

- Приговор... уже приведен в исполнение?

- По делам о колдовстве приговор сразу не исполняется. Осужденный имеет право требовать божьего суда либо просить милости у короля. Но только в том случае, если он признал свою вину.

Ну, насколько я знаю Мирну, это не тот случай. Колдовством она не занимается и виновной в нем себя не признает.

- К чему ее проговорили?

- Костер...

- Когда... это должно произойти?

- Завтра утром.

- Откуда это стало известно?

- Прибыл секретарь суда. Он должен описать ее имущество, по закону оно подлежит конфискации.

Так... Или я лопух, или тут не все чисто. Конфискации подлежит имущество уже осужденного и казненного преступника. Казненного... казнь еще не состоялась, да и дом Мирны находится не здесь.

- Это точно секретарь суда?

- Да, мои ребята его знают.

- С ним можно поговорить?

Старик удивленно на меня посмотрел.

- Что ты хочешь у него узнать?

- Когда ее схватили?

- Вчера.

- И сразу же на месте оказался судья, да еще и секретарь? В дальней деревушке? Она уехала утром. Ехать ей было примерно три часа, это я помню, мы об этом говорили раньше. Смотри! Мирна приезжает на место к полудню, ее что - схватили и сразу потащили на суд? Хоть что-то она должна же была успеть сделать, за что судить-то?

- Ну, хорошо, допустим. Что из этого?

- Сколько продолжается королевский суд?

- По-разному. От нескольких часов до нескольких недель. Смотря, кого и за что судят.

- А по колдовству? Как в данной ситуации?

- День, может быть, два или три.

- Секретарь приехал давно?

- Менее часа назад.

- То есть он выехал затемно? У Мирны здесь нет и не может быть никакого имущества, она все возит в своей тележке. Если что и есть - так это дома, а он отсюда далеко. Зачем сюда приехал секретарь? Преступник осужден, это так, но приговор еще не вступил в силу, и казнь не состоялась. Не рано ли говорить о конфискации?

Кот прошелся по палатке, остановился у стола и задумчиво повертел в руках лежащий на нем арбалетный болт. Посмотрел на меня.

- Ты думаешь...

- Это приглашение для меня. Не знаю, кто там затеял всю эту грязную игру, но он хочет видеть меня. Желательно мертвого.

- С чего ты это взял?

- Смотри сам: меня уже пытались убить, причем дважды. Оба раза это сделать не удалось по причинам, не зависящим от убийц. В одном случае им помешала Мирна, в другом - Лексли. Вытащить меня из вашего лагеря или убить прямо здесь - задача не из

легких. Как ты думаешь, что бы такое можно было бы изобрести, чтобы гарантированно выдернуть меня в нужное место?

Старик почесал в затылке.

- В твоих рассуждениях есть известная логика. Но использовать для этой цели девчонку, да еще целительницу, - это уже явный перебор.

- Я могу отправиться на суд и выступить там в качестве ее защитника?

- Можешь. Любой человек может так поступить, если считает осужденного невиновным.

- В таком случае тот, кто все это придумал, знал о наших с Мирной отношениях и рассчитывал именно на это. Я не должен буду доехать до суда, либо меня постараются убить уже там.

- И что же ты собираешься делать?

- Ехать, естественно! У меня что - есть какой-то выбор?

- Но тебя же могут убить по дороге.

- Я мог подохнуть еще в харчевне. Мирна не дала этому произойти, и я обязан ей жизнью. Да и, кроме того, она очень дорога мне и без этого. Я ее люблю и не дам свершиться такой несправедливости.

- Хорошо, - Старик кивнул головой. - Мы не можем вмешиваться в правосудие, это так. Но никто не мешает нам наблюдать за его отправлением. Да и сопроводить тебя на суд мы тоже можем, раз уж так вышло, что наш визит туда совпал с твоей поездкой в это же место...

ГЛАВА 23

Через полчаса полтора десятка Котов, во главе с их командиром, бронированной колонной выдвинулись из лагеря. В ее середине ехал я и перепуганный секретарь суда. Перед самым отъездом к нему подошел Старик.

- Я восхищаюсь вашей храбростью, уважаемый! Выехать в столь трудное и опасное путешествие только для того, чтобы сообщить нам о происшедшем - уважаю!

- Ну что вы, Ваше превосходительство... право, вы преувеличиваете... мои скромные заслуги.

- Отчего же? Вокруг полно разбойников, даже мы вынуждены были прибыть сюда, дабы их отыскать. Вон, видите этого воина? - палец командира указал на меня.

- Вижу. И что?

- Только за последний месяц он дважды чудом избежал смерти от их рук. И если бы не наше вмешательство...

Секретарь сокрушенно покачал головой.

- Бывает...

- Да... И вот ведь незадача какая! Все время достается тем, кто около него находится! То стрелой прилетит, то ножом ткнут, непонятно за что, да неведомо кто... Так что мои ребята и рядом-то с ним ходить опасаются... А сам он - как заговоренный!

- Ну, и так тоже случается... - растерянно проговорил секретарь. Он еще не понимал, куда дует ветер, но его, надо полагать, многоопытная задница уже ощущала что-то нехорошее.

- Так вот, уважаемый, он нынче с нами едет. Вот я прошу вас по сторонам поглядывать, вместе с моими ребятами, разумеется! А то стрельнет еще кто... Этому-то хоть бы хны! А нам какво? А ну как прилетит кому неповинному? Ну, мои-то парни, может, и сумеют куда отскочить, а вот на вашем месте... я бы поостерегся...

До секретаря, наконец, дошло, и он побледнел. Умоляющим взглядом глянул на невозмутимого командира Котов, на ухмыляющиеся рожи его подчиненных.

- Так... это... я ж не воинский человек-то! Может быть, я вас тут подожду, или один...

- Ну что вы, уважаемый! Как можно? В лагере, кроме часовых, и не будет никого. Вдруг да пролезет кто? Это сейчас им страшно, а как уедем? Да и в одиночку вас отпускать

боязно. Раз повезло, а другой? Вот с меня и спросит судья-то!

Коты откровенно заржали, но Старик остался невозмутимым.

Так и оказался в нашей колонне совершенно посторонний человек. Соседство мое явно не доставило ему радости и веселья. Он то и дело косился в мою сторону и был явно не против того, чтобы отстать от нас или вообще где-нибудь потеряться. Но позади него ехали плотным строем трое всадников, при взгляде на которых желание шутить пропадало само собой.

Мы были в пути уже около двух часов, когда передовой всадник подал знак. Коты тут же рассыпались в цепь. Защелкали взводимые арбалеты.

Секретарь побледнел.

- Что там, Лексли? - подал голос командир.

- Кто-то есть впереди. Сейчас разберемся.

Впереди оказалось четверо верховых. Крепкие парни с воинской выправкой. Двое с копьями и мечами, у остальных вместо копий были арбалеты. Увидев, с кем им придется иметь дело, они благоразумно не стали быковать и вообще повели себя мирно. По знаку дозорного подъехали ближе. Оружие они не трогали и вежливо приветствовали командира.

Старик вопросительно посмотрел на секретаря.

- Это... солдаты из гарнизона Гарбена. Они сопровождают судью. Наверное, их выслали нам навстречу. Вы же сами говорили, места тут небезопасные. Никто же не предполагал, что у нас будут сопровождающие.

- Ну, раз так, пусть едут впереди. Дорогу нам покажут.

Так, судейский спалился. Не предполагали, значит, наличия "у нас" сопровождающих? А у кого это - "у нас"? Он заранее знал, что будет ехать не один?

Взглянув на Старика, вижу его утвердительный кивок головой. Он тоже все понял. Кстати, своих арбалетов Коты не разрядили...

Въехав в деревню, мы сразу же проследовали к площади.

Там былолюдно, народ толпился вокруг нее. Хлеба и зрелищ, так, кажется, говорили у римлян? Не знаю, как насчет хлеба, а уж зрелище я вам сегодня обеспечу!

Судьей оказался невысокий худощавый мужичок. Для него был сооружен помост и поставлено кресло, где он и восседал. Судя по всему, он явно не ожидал моего появления здесь. Да еще в сопровождении такого эскорта. Я перехватил вопросительный взгляд, брошенный им на секретаря. Тот прямо-таки ростом уменьшился!

- Ваша честь! - подъезжаю к нему вплотную и слезаю с коня. - Имею желание выступить в защиту осужденной целительницы!

Так, похоже, что нигде не облажался. Судья уже пришел в себя и принял величественную позу.

- Назовите себя, незнакомец!

- Сандр. Отставной капрал.

- Вы знаете, в чем заключается преступление этой женщины?

Ох и дал бы я тебе в рыло, голубок! Враз спеси-то поубавилось бы! "Этой женщины", видите ли! Да ты и пальца ее не стоишь, вместе со всем своим кодланом!

- Не знаю. Но полагаю, что имеет место какая-то ошибка. Могу ли я переговорить с ней?

Он помедлил. Что-то прикидывает, это ясно.

- Можете. Только недолго и в присутствии стражи.

А и хрен бы с ней, со стражей этой! Не помешают.

Мы пересекли через площадь и подошли к поленнице дров. Сложенная квадратом, она имела посередине пустое пространство, где и был вкопан столб. К нему была привязана Мирна. Около нее находилась молоденькая монашка, испуганно на нас посмотревшая.

- Сестра, не могли бы вы оставить нас на некоторое время? - мой хриплый голос ее

напугал, и, часто-часто закивав головой, она отступила в сторону.

- Парни, - повернулся я к стражникам. - Отошли бы и вы в сторонку, а?

- Не положено... - начал самый молодой из них. Но второй толкнул его в бок и кивком головы показал в сторону. Они отступили на несколько шагов.

Вот и моя сероглазка.

Подхожу к ней и осторожно убираю со лба спутанные волосы. Губа у нее закушена, и в глазах стоят слезы.

- Как ты? Что тут произошло?

- Ты приехал...

- Я не мог этого не сделать.

- Зачем?!

- Странный вопрос. Ты в беде...

- Это ловушка! Они хотят тебя убить!

- Не новость. Последнее время этого хотят слишком многие. Пора уже и уменьшить их количество. Расскажи лучше - что тут с тобой произошло.

Рассказ ее был короток. Ее вызвали к постели умирающего барона. Тот уже явно был при смерти, что, в принципе, неудивительно. Старикану стукнуло под семьдесят - почтенный возраст для этого времени. Да и в весельях себя он явно не ограничивал, так что организм был изношен основательно. Тем не менее, прожить он еще мог немало, если бы кто-то не траванул слишком живучего деда. Видать, наследники заждались.

- Я сразу распознала яд. Смерть вылечить невозможно, да и вызвали меня слишком поздно, увы. Уже нельзя было что-то сделать, так прямо я и сказала его сыну. Он вытащил меч и сказал, что зарубит меня на месте, если отец умрет. Лечи - или умрешь вместе с ним.

Дальнейшее было ясно. Барон все-таки отбросил коньки. Сын не стал рубить Мирну, а вызвал судью, который и нарисовался тут прямо через пару часов со всеми сопровождающими его лицами. Будто специально за околицей дожидался. Судя по некоторым мелочам, замеченным моей сероглазкой, вся эта гоп-компания четко была нацелена на меня. Во всяком случае, деревню они обложили, что твой ОМОН. Выйти из нее, при любом исходе дела, я уже не смог бы никогда.

Если бы не одна досадная мелочь.

Полтора десятка Котов...

- Ладно, моя сероглазка, не волнуйся. Меня не так просто убить. Особенно сейчас. А уж рога я тут кое-кому точно пообломаю, вот увидишь!

Оборачиваюсь и взмахом руки подзываю обоих стражников. Отхожу с ними в сторонку.

- Вот что, парни. Вы, как я вижу, ребята смышленные. С кем я приехал, тоже, небось, рассмотрели, так?

Оба кивают головами.

- Значит, так. Кое-кто здесь неслабо огребет. Причем - очень скоро. Поэтому у меня вопрос конкретно к вам. Жить хотите? В смысле - хорошо жить?

Стражники переглядываются. Старший из них кивает головой.

- Хотим. И что?

- Держите! - в моей руке сверкнул золотой кружок.

- Ого! - старшего проняло всерьез.

- Короче. К ней никто не должен подойти. Вообще никто, кто может причинить хоть какой-то вред. Понятно?

- Но... судья уже вынес ей приговор...

- Как вынес, так и занесет назад. Это уже моя проблема, не ваша. Пока не кончится суд, она должна быть в безопасности. Договорились?

- Да! - почти синхронно ответили оба.

ГЛАВА 24

Похлопав их по плечам, бегу к судье. Тот уже нетерпеливо поглядывает в мою сторону. Около него прохаживается здоровенный детина в латах. Это еще что за фрукт?

- Ваша честь?

- Вы еще не оставили своего... э-э-э... намерения?

- Нет, Ваша честь!

- В таком случае... - развел руками судья. - Очень жаль! Жаль видеть такое неразумное упрямство!

- Осмелюсь спросить, Ваша честь, - почему?

- Обвинение в колдовстве - очень серьезное преступление!

- Обвинить мало, Ваша честь, надо еще и доказать!

- Ты считаешь меня лжецом?! - проревел басом детина в латах. - Ты?! Жалкий смерд!

Ага, так это баронский сынок? Отлично, искать не нужно...

- И не смерд, и не твой!

- Что?!!

Он рывком выхватил меч.

Дзынь!

И меч, блеснув на солнце, отлетел в сторону...

- Не горячись... - Старик убрал в ножны свой клинок. - Вот выйдешь на поле - хоть двумя размахивай, твое право. А вот обнажать оружие в присутствии судьи... ты еще можешь горько об этом пожалеть!

- Э-э-э... его тоже можно понять, - вступил в беседу судья. - Потерять отца... горе слишком велико...

- Не знаю, - командир был сух и насквозь официален. - Я вижу свершившееся правонарушение - оскорбление суда!

- Мы разберемся с этим после, - примиряющее произнес судья. - У молодого барона есть пока более важное дело...

- Ага, так это с ним я должен буду драться? Так, Ваша честь? - смотрю пристально на судью.

- Да.

- И что будет после того, как я его убью?

Судья просто опешил от подобной наглости.

- Э-э-э... на вашем месте я бы позаботился о наследниках. И о душе!

- Слышал? - поворачиваюсь к своему оппоненту. - Ты-то это сделать успел уже? Ну там... завещание написать, исповедоваться... Я тут монашку видел, стало быть, и монах где-то рядом есть... Или мне обождать? Только недолго, дорога сюда неблизкая, а нам еще назад ехать.

Молодой барон аж скривился.

- Ну, погоди! Я посмотрю на тебя на поле!

- Если не сбежишь раньше...

- Прекратить! - взвизгнул судья.

Откашлялся и присел в кресло.

- Господин барон! Готовы ли вы, с оружием в руках, подтвердить свое обвинение?

- Готов!

- Вы, называющий себя Сандром. Готовы ли, с оружием в руках, опровергнуть предъявленные господином бароном обвинения?

- Готов, Ваша честь.

- Поединок состоится немедленно! Стороны могут использовать только то оружие, которое имеют при себе! То же касается и доспехов. Чинить или заменять сломанное оружие и доспехи запрещается! Отступивший за край площади считается проигравшим! Применять колдовство и магию - запрещено! Нарушивший правило будет немедленно убит арбалетчиками! Всем все понятно?!

Мы с бароном кивнули в знак согласия.

- Понятно.

- Понятно!

- А я, со своей стороны, - проговорил Старик, - тоже прослежу за последней частью сказанного. Не знаю, Ваша честь, каковы ваши стрелки, но уж мои-то точно не промажут!

По знаку его руки Коты, держащие в руках взведенные арбалеты, рассыпались по периметру площади. Случайно или нет, но их позиции оказались рядышком с арбалетчиками из судейского конвоя. Краем глаза я уловил вопросительный взгляд барона, который он бросил в сторону судьи. Тот еле заметно пожал плечами. Ага... и тут не все чисто...

Вот и середина площади. Отсюда только недавно убирали лавки и навесы, еще видны следы их установки.

На ее краю глыбой возвышается барон. Верхом на лошади, весь металлом блестит - хорошо! Большой шкаф... громко упадет...

Поправляю шлем, благо он все дорогу на голове и был. А то так и не дали бы за ним сбегать. Нет, судья тут явно сторона пристрастная - барону за конем и копьём сбегать не помешал. Вот он теперь и лязгает металлом при каждом движении, где уж ему до Старика!

А на мне, кроме кольчуги и шлема, нет ничего. Даже щита - и того нет. Да и толку-то с него супротив копья? Прошьет, как бумажный лист.

Авантюра?

На первый взгляд - так и есть.

И на второй - тоже.

Только вот некоторые особенности моего вооружения позволяют предположить иной исход поединка...

Как там говорил Гарт?

"...Клинок нельзя сломать. Совсем. Он не тупится, его не надо точить. Его невозможно расплавить и перековать..."

Вот я на досуге и проверил.

Сначала осторожно тюкал им по всяким железкам. Осмелев, начал уже всерьез рубить. Совсем обнаглев, долбанул по нему кузнечной кувалдой. Пришлось потом кузнеца поить, заглаживая потерю инструмента. Мол, в реке утопил... Не мог же я ему две половинки разрубленной кувалды предоставить? У него тогда точно челюсть бы отвалилась от изумления. Как, впрочем, и у меня. Я тогда долго глазами хлопал, пытаюсь это осмыслить. Так и не смог, но в прочность и удивительную остроту клинка поверил всерьез. Вот и машу им при каждом удобном случае. Естественно, когда посторонних рядом нет.

Барон, покрасовавшись перед своими подданными, тронул коня. Давай, родной, торопись.

Конь на полном скаку - штука жуткая. Особенно весь из себя бронированный. Я еще когда к площади шел, специально крюк сделал, чтобы лучше рассмотреть. Впечатлило... Этаким средневековый танк. Даже глаза сбоку прикрыты. Шоры, если не ошибаюсь.

Это чтобы он никаких движений сбоку не пугался. Разумно, нечего сказать. Только ведь он и видеть сбоку перестает... Ну да, для этого всадник есть. Куда конячью голову повернет, туда и скачем. А в строю, нечего сказать, придумка нужная и полезная.

Барон потихонечку начал набирать скорость.

Знатная он, конечно, скотина. Даже положение выбрал такое, чтобы солнце мне прямо в рыло светило. Оно, конечно, так... да не совсем. Сую руку в карман, где там зеркальце лежит? На месте, где ж ему быть, когда сам его туда убирал.

Спасибо Лексли, много мне успел он рассказать про такие вот поединочки.

Совесть меня ничуть не гложет. Щитом и мечом зайчики пускать вроде бы не запрещено, значит, и зеркало сойдет. Да и не всаднику зайчик предназначен, а лошади. В поединках лошадь ранить нельзя? Так я и не буду. Остановить - не убить... да и, кроме того,

ему что, по должности положено конным на пешего нападать? Не думаю. Сказано же, конный пешему не товарищ! Вот когда ты ножками пойдешь... тогда и посмотрим.

Вытаскиваю зеркало и ловлю зайчика. Вот он, на земле покудова.

А всадник где?

Вон он, уже коня горячит.

Метров сто?

Пожалуй... вон уже и копые опустил, прицеливается... упер его в луку седла... прямо как на съемках, там, помню, сколько потов ушло, чтобы мой сегодняшний трюк повторить...

Сколько раз я тогда кубарем летал? Раз тридцать, это и к бабке не ходи. Здесь, правда, не съемки. Так и доспехи на бароне не бутафорские, вес приличный, долго не поскачешь. Пешим-то...

Конь уже близко, слышно, как кричит всадник, подгоняя его. Хорошо идет, красиво.

Небось уже все девки сомлели...

Двадцать метров.

Ждем...

Пятнадцать...

Десять...

Пора!

Ослепленная солнечным бликом лошадь мотнула головой. Острые копыта дернулось в сторону.

Р-раз!

Прыжок влево...

Вверх и вбок...

Падаю сверху на древко.

Острые копыта теперь направлены вниз.

В землю.

Слышу, как кричит барон.

Понял?

Поздно!

Хренак!

Удар!

Хруст копейного древка, качусь кубарем по земле...

Позади грохот. Будто тюк железа рухнул. Прямо как у кузнеца на рабочем месте.

Оборачиваюсь.

Пылища... ничего не видать.

Топот копыт! Обезумевшая лошадь галопом несется по площади. В седле пусто...

Похоже, что я боком как-то приложился. Болит... не смертельно, жить можно.

Поднимаю с земли обломок копыта. Эх его! Аж измочалило. Даром что дерево крепкое...

И где мой оппонент?

Вон он... валяется. Об землю спиной приложился, сочувствую. Падали, знаем. Да еще добрых два пуда железяк он нацепил... для форсу? Или положено так?

Оппонент заворочался и сел. Надо же! Живучий оказался.

Подхожу ближе.

Барон медленно приподнялся и огляделся по сторонам.

- Ты как там? Цел еще?

Оппонент наклонился и подобрал с земли щит. Тот был одет на ремне через плечо и поэтому далеко не улетел.

- Цел... проклятый смерд... ты еще смеешь...

- Да еще как смею! Ты в себя не пришел еще? Так я обожду. Может, заодно поделишься со мной секретом - кто папашу-то отравил? Разболтать я могу и не успеть, ежели тебе повезет.

- Скотина... я нарежу тебя на мелкие кусочки!

- Ты?

Проворот вокруг корпуса, удар ногой...

Что там было про здоровый шкаф?

Щитом прикрыться барон не успел...

Присаживаюсь рядом.

- Повторить?

Краем глаза вижу шевеление на краю площади. Что это там?

Ага... судейский стрелок ткнулся мордой в землю. Рядом стоит невозмутимый Кот, покачивая в руке взятый за лезвие меч.

Союзничек баронский отыскался? Так сказать, дублер?

Лязг железа, оппонент встал на ноги. Здоровый мужик, нечего сказать. И в себя пришел быстрее, чем я ожидал. Вон уже и меч в руке. Щит держит уверенно.

Или ему надо было вдругорядь об землю приложиться, чтобы окончательно очухаться?

- Молись, скотина!

Взмах меча.

Дзынь...

Косо срубленная верхушка меча воткнулась в почву импровизированного ристалища, а я еле успел отскочить в сторону. Оставшаяся часть клинка чиркнула по земле.

- Ах, ты так?!

Двумя резкими ударами сношу ему боковые части щита. Теперь у него в руке только нелепый огрызок.

Солнце высвечивает Рунный клинок. Оружие чуть дрожит в моей руке, я чувствую его нетерпение и скрытую силу. Еще бы он и меня такой силой накачал... увы, данное удовольствие тут недоступно. Ничего, кроме как рубить, он не может. Зато это делает оч-ч-чень качественно!

- Ну что? Еще глупые вопросы есть?

Барон открыл забрало шлема. Неверящими глазами он рассматривал аккуратно срезанную верхушку собственного меча. Перевел взгляд на клинок в моей руке.

Посмотреть хочешь?

Милости прошу. Поворачиваю его так, чтобы узор на лезвии был хорошо виден.

- Ну да, это - то самое, о чем ты думаешь. Еще спросить чего охота?

Молчит. Только щеки его враз стали белыми. Страшно?

Похоже...

Он облизнул внезапно пересохшие губы и поднял на меня взгляд.

- Сказать что-то хочешь?

Молчит...

Обвел глазами площадь.

Замершая в безмолвии толпа не шевелилась. Даже ветер - и тот стих, словно испугался.

- У тебя есть шанс. Признай свое обвинение ложным. И иди, куда угодно. Твоя жизнь мне без надобности. Ответь только - кто дал яд барону и кому была нужна моя смерть? Вы с судьей заодно, и я это знаю. Так стоит ли комедию ломать?

- Ты не дворянин... не поймешь...

- С чего это ты взял? Не все люди являются теми, кем кажутся с первого взгляда. Да и понять можно многое, надо только пояснить трудные моменты. Если уж у вас тут все так перепутано...

- Я... буду драться! У меня еще есть шанс!

- Нет. Нету у тебя ни одного шанса.

Барон разжал руку, и меч упал на землю. Сбросил туда же остатки щита.

Интересно... чем же он собирается драться? На кулаках, что ли? Так тут ему тоже не светит.

Он еще раз облизал пересохшие губы и... свистнул.

Умом тронулся?

Еще раз...
Топот копыт!
Лошадь! Она бежит на его свист!
Да и хрен бы с ней. Что он сделать-то хочет?
Смещается вправо. Зачем?
Вот ежели я поближе подойду?
Стук копыт ближе. Он думает, что лошадь меня собьет? В принципе, может...
Взгляд через плечо, она уже рядом!
В-в-жих!
Кинжал просвистел мимо моего плеча и упал на землю.
Ах, мать же твою!
Взгляд на барона - держит в руках еще один.
Чтось-то мне поплохело...
Не бросает, смотрит, каждый шаг караулит.
Опаньки!
Да у него еще один!
Где он их берет?
Оппонент улыбнулся.
Хреновато... до него шагов десять, два хороших прыжка. Ну, три. Не добегу, попадет.
На что он рассчитывает? Я же в кольчуге. Значит, есть у него туз в рукаве.
А мы тебя надуем...
Пячусь назад, оппонент оживился. Точно, есть у него туз. Какой?
Справа блеснуло, что там? Первый кинжал.
Ну-ка...
Протягиваю руку и концом клинка трогаю кинжал. Ух, ты! А клинок-то того, потемнел...
Вот он, яд.
Бросить в барона кинжалом? И толку-то - он весь в металле, не пробить. Да и в руки брать эту штуку чего-то не хочется... он-то в рукавицах, оттого и промазал. А кстати, отчего он их не снял? Яд действует и на кожу? Скорее всего.
Блин! Надо было его сразу рубить! Далось мне его признание!
Топот копыт, лошадь уже близко.
Ведь сейчас он уже может на нее сесть! Во всяком случае - попробует. И тогда мне будет кисло. Копья у него нет, и посадить его назад тем же макаром не выйдет. А с седла он как-нибудь меня сумеет шандарахнуть. Или просто сбежит? Нет, этого он сделать не сможет, охрана его не выпустит. Судейские, может быть, и не стали бы стрелять, а вот Коты...
И лошадь бить нельзя - нарушение правил.
Я еле успел отскочить в сторону от лошади. Мимо свистнул еще один кинжал.
Перекат...
Стук копыт!
Он уже верхом!
Мастер...
Барон наклоняется к седлу, и в его руке возникает что-то непонятное. Что?
В-в-жих!
Моргенштерн...
Вот эту штуку я уже не выбью из руки, и не смогу его сбить с коня. Он без особого труда сможет зацепить меня шипастым шаром. Черт его знает, может быть, и они чем-нибудь намазаны? А что? Судья свой, прикроет.
Нырок в сторону, приседаю...
Мимо...
Лошадь пронеслась дальше и заложила крутой поворот, барон разворачивался. Крутит цеп в руке. Виден только темный круг приличных размеров. Цеп длинная, полметра точно

есть. Да еще руки у него не коротенькие, плюс еще и высота лошади... Ближний бой радости не принесет.

Так... что у нас есть?

Песком в рыло зашвырнуть?

Сомнительно...

Обломок копья!

Сунуть его в ноги лошади?

Нельзя.

Да и не выйдет ничего, слишком близко придется подойти, аккуратно по горбашке и получу.

Но ровно так думает и барон.

Ну что ж, тут, конечно, не кино, но кое-что можно и попробовать...

Интересно, он зеркало рассмотреть успел в первый раз?

Сейчас и проверим...

Барон вышел на прямую. Прямо как бомбардировщик - на боевой курс лег. Горячит коня, но смотрит внимательно, настороже.

Ближе, ближе...

Стал снова раскручивать шар моргенштерна.

Н-на!

Вскидываю левую руку.

В ней блестящий квадратик зеркала.

Левой рукой барон рвет поводья в сторону, отворачивая голову лошади от солнечного зайчика.

А на солнце посмотреть?

Где оно сейчас?

Сбоку... и не будет никакого зайчика...

Эх, барон, барон... Страшная штука - стереотип мышления... Что ж ты, дядя, думаешь, раз у меня один раз вышло, всю дорогу так делать буду?

Щас...

И про то, что у тебя в руках уже не копье, ты тоже позабыл?

То, что эта штука имеет гибкий подвес?

Шипастый шар только чуть-чуть коснулся лошадиной шеи...

Хватило...

Ослепленный болью конь резко встал на дыбы. Только как раз в этот момент он делал поворот влево. А руки-то у барона заняты... И центробежную силу королевским указом отменить как-то не удосужились...

Хренак!

Дубль два.

Аж земля содрогнулась...

Ну еще бы, чай на этот раз, барон не в одиночку упал. Еще и лошадь его придавила.

Прыжок - как ты там, болезный?

Плохо...

На губах пена, пытается что-то сказать. Не может. Что это с ним?

Похоже, что позвоночнику кирдык...

Н-да... повезло тебе... Сколько там жизни той осталось? Всю в параличе и пролежишь. Это тебе похуже Рунного клинка будет.

Снимаю с него перчатку и, подобрав копье, пытаюсь уколоть в руку. Бесполезно, он не чувствует боли.

Все?

Да, все.

ГЛАВА 25

Подбираю с земли кинжалы, надев для этой цели латную рукавицу барона. Убираю клинок в ножны и иду через площадь к помосту.

Вот и судья. Руки побелели от волнения. Эдак и поручни кресла переломить недолго. Рядом Старик.

Невозмутим и спокоен. Только уголки губ подрагивают.

- Ваша честь! Поединок закончен.

- А... как же барон?

- Я не коснулся его своим оружием. Властью Господа нашего его выбросило из седла. И отныне он навеки недвижим. Десница божья указала виноватого!

Иди, поспорь теперь!

Подхожу к помосту и кладу на него кинжалы.

- В нарушение всех правил барон пытался поразить меня отравленным оружием!

На скулах командира Котов проступили желваки.

Судья испуганно посмотрел себе под ноги.

- Но... откуда вы можете это знать?

- От барона. Он сам сказал. Впрочем, это легко проверить. Пусть сюда приведут собаку и попробуют на ней один из кинжалов. Почему-то мне кажется, что яд, поразивший старого барона, и этот - весьма похожи...

- Э-э-э... но есть ли в этом необходимость... я думаю, что...

- Вы слышали судью? - повернулся Старик к Лексли, стоявшему на пару шагов сзади. - Собаку сюда! И быстро!

- Лучше свинью, - добавил я свои пять копеек, вспомнив, что она-то как раз и ближе всего к человеку и стоит. Уж ближе собаки - так совершенно точно! Недаром в наше время все бронежилеты на свиньях и отстреливали. Значит, и яд на нее подействует так же, как и на человека.

- И свинью тоже!

Через минут десять стражники приволокли и то и другое.

Процесс проверки не занял много времени и был вполне предсказуем.

На судью было жалко смотреть. Он растерянно комкал в руках платок и молчал.

- Ваша честь! - черта лысого ты у меня отвертишься! Давай, родной, исправляй то, что наворотить тут успел.

- Да?

- Я полагаю, что вопрос с виновностью целительницы решен в ее пользу?

- Э-э-э, ну... суд должен...

- Исправить, именем короля, допущенное недоразумение! - командир Котов снова был сух и официален. Во дает, дядя! Мне бы такое самообладание! А то на смех все время пробивает, еле держусь... Отходняк, что ли, у меня такой?

- Э-э-э... ну да, пусть ее отпустят...

- И все?

Судья нехотя приподнялся. Мое воображение быстро дорисовало грандиозный пинок, вскорости его ожидающий. Даже представил себе, как слетает с судейской головы роскошный головной убор...

- Люди Хельяра! (Ага, это деревушка так зовется!) Королевский суд, принимая во внимание результаты поединка защитника и обвинителя, постановил...

Тут у судьи совсем сел голос, и он беспомощно обернулся к Старику. Тот, и глазом не моргнув, подхватил его речь.

- Снять все обвинения в колдовстве и убийстве с целительницы Мирны! Освободить ее немедленно и выдать, в счет возмещения ей вреда, пять золотых монет из казны барона!

Судья обреченно махнул рукой и сел в кресло.

Не завидую я тебе, братец... ох, не завидую...

- А ты злопамятный человек, Сандр! - Старик пребывал в благодушном настроении.
- С чего бы это вдруг? - возмутился я, подъезжая к нему поближе.
- Оставить барона в таком состоянии! Это обречь его на всю жизнь на адские муки!
- Поделом вору и мука! Отцеубийца, да еще и лжесвидетель! У меня другой вопрос имеется...

- Это какой же?

- Яд на кинжалах! Не слишком ли часто стало попадаться отравленное оружие?

Благодушие командира как рукой сняло.

- Я уже отправил донесение об этом в столицу. Мне это не нравится!

- Мирна говорит, что яд на болте и на кинжалах очень похож.

- Знаю. Она уже и мне успела это сообщить. Будем искать...

Домой мы вернулись к вечеру.

Надо ли говорить, что ужинать мы с Мирной не пошли? Нам было, что сказать друг другу...

Неожиданным итогом этого происшествия стала продажа ею своего дома. Сероглазка заявила мне, что жить здесь более не собирается и поедет со мной, куда бы я ни направлялся. Не могу сказать, чтобы это мне не понравилось.

Понемногу мы втянулись в размеренную жизнь лагеря. Мирна продолжала еще выезжать по просьбам окружающих. Но на этот раз ее всюду сопровождал кто-то из Котов. Старик предпочитал лишний раз перестраховаться. Никто из нас не возражал. В том, что он умеет предвидеть обстановку на пять шагов вперед, я не сомневался. Хватало и своих забот. Гонял курсантов, мне уже стало и от них перепадать. Нельзя сказать, что рукопашки тут не знали совсем. Просто школа была другая. Вот я и выезжал до сих пор на знании тех приемов, что еще не появились в данных краях. А мечом я учился работать всерьез! Благо, что Коты были превосходными мечниками. По вечерам, врачую мои синяки, Мирна только охала и переживала.

Так прошел месяц.

В один из дней старик вызвал меня в свою палатку.

Когда я вошел, он вместо приветствия указал мне на стол.

- Посмотри.

Там лежало несколько болтов.

- И что я должен увидеть?

- Они похожи?

- Момент...

Наплевав на условности, я стогнал в свою платку и добыл из "Кюлленберга" лупу и штангенциркуль. Впрочем, его я пока запрятал подальше в карман. Мало ли... Оптику тут знали, хотя подобную лупу не изготовили бы и всем миром. А что ж вы хотите - Карл Цейс! Не хухры-мухры!

Запалив несколько свечей, пристроил их на столе и уселся за работу.

Так... эти два - в топку, левак какой-то. На коленке их строгают, что ли?

Ага, а вот это уже мастер точил... и это тоже. Вот еще один, еще, старый он какой-то. Но манера изготовления та же.

В лупу я рассмотрел раковины, испещрявшие поверхность наконечников. У хороших болтов они есть, а вот у левака - нет. Почему? По логике вещей - наоборот должно было бы быть!

Стоп!

А ведь это - травление! Или я рыжий...

За каким рожном, позвольте спросить? Не спьяну же?

- Эти, - показал я на болты командиру, - были отравлены?

- С чего ты взял?

- На гладком металле яд плохо держится. Поэтому, наконечники болтов специально обработали чем-то, чтобы они были более... шероховатыми, что ли...

- Ты прав!
- Судя по твоему лицу, это еще не все сюрпризы. Так ведь?
- Так...
- И что еще я должен посмотреть?
- Поговорить.
- С кем? И почему это должен делать именно я?
- Да у тебя это как-то очень неплохо получается. То разбойник тебе душу выворачивает, то барон, кстати, сразу после этого, онемевший... Вот я и подумал - грешно такому таланту пропадать!
- Ну и на том спасибо! Хотя где-то оценили! С кем говорить-то надо? Да и еще вопрос есть. Это же вы у нас тут все из себя жуткие, мало кто с вами разговаривать откажется. А если этот человек меня попросту пошлет куда подальше?
- Не пошлет.
- Твои бы слова, да богу в уши... Ладно, куда ехать-то надо?

ГЛАВА 26

Ехать оказалось далековато. К цели своего путешествия мы добрались только к вечеру. Достаточно крупная деревня, даже и харчевня есть. В ней мы и заночевали, ибо идти в гости на ночь глядя, да еще и незванным - моветон. Мы заняли комнату, выставили часового у лошадей - и отвалились...

Понутру было холодно, еще бы, уже осень на носу. Пора уже и под крышу перебираться. Интересно, долго еще тут Коты стоять будут? Как идет их расследование? Старик ничего мне не говорит. В принципе, правильно делает. С какой стати ему со мной откровенничать? Я не член его команды - важный свидетель и не более того. Ребят его натаскивать помогаю. Ну, здесь-то у нас любовь взаимная. Я их тренирую, они меня по мечу подтягивают.

Лошадей заседлывать не стали, идти было не очень далеко. Пройдя всю деревню, мы вышли за околицу. Чуть поодаль стояло несколько домов.

- К кузнецу идем? - спросил я у Лексли. Судя по расположению домов, это был именно он. Во избежание пожаров, такие строения всегда стояли чуть поодаль от основной массы жилья. Так было у нас, да и тут большой разницы я не заметил.

- К нему. Это хороший мастер. Старый уже, сейчас ему сыновья помогают.

- А что он такого натворить успел, что мы к нему направляемся?

- Болты. Это его изделия. Надо узнать, кому он их делал.

Не успели мы еще подойти к постройкам, как нас встретил здоровый парень, судя по его виду, кузнец. Надо полагать, один из сыновей старого мастера. Поздоровался и вежливо осведомился о цели нашего визита.

- Да так... поговорить надо, - неопределенно ответил Лексли.

- Посоветоваться! - вставил я.

Парень удивился, но ничего не сказал и проводил нас к кузнице.

Несмотря на раннее утро, там уже всю кипела работа. Стучали молотки, солидно бухал молот. Светился горн.

- Отец! - окликнул седого дядьку наш провожатый. - Тут к тебе пришли.

Дядька посмотрел на нас и нахмурился. Никакого удовольствия наше появление ему явно не доставляло. Ясен пень, я бы тоже не обрадовался визиту налогового инспектора. Не тот, знаете ли, персонаж, чтобы радостные чувства у людей вызывать. Вот и к Котам тут относились примерно так же.

- Поговорим, уважаемый мастер? - кивнул головою на улицу Лексли.

- Если только недолго, работы у меня много... - неохотно согласился тот.

Мы все вышли во двор и расселись на лежащих там бревнах. Пока Лексли тянул

резину, расспрашивая старика о всякой всячине и попутно запудривая тому мозги, я прогуливался по двору.

Здесь у них основное производство, надо полагать. Кузница, вон там уголь лежит, здесь что? Ага, склад готовой продукции, вон как дорожку от кузницы натоптали. Наконечники к болтам куют где? В кузнице. А вот травит их кто? И где? То, что не в кузнице, очевидно. Травить их надо кислотой, туда ее не потащат. Где они, кстати говоря, ее берут? Не здесь же выделывают? Надо будет заняться этим вопросом, глядишь, и еще что-то интересное накопаю. Для себя.

Обойдя двор, я уже направлялся назад, как вдруг чуткий мой нос уловил знакомый запах. М-м-м... электролит? Да ну, на фиг, какой в средневековые электролит? Да и не электролит это, запах только показался знакомым. Кисловатый... Солянка? Верчу головой, точнее, носом вожу, пытаюсь определить источник запаха. Ага, вот он! Парочка глиняных горшков притулилась возле ограды. На первый взгляд - они брошены. Только стоят аккуратно и слегка присыпаны хворостом. На первый взгляд, все разумно и правильно. Ну выбросили старье, что тут такого? Даже если они и целые, так что с того? Не требуются они более в хозяйстве, и все тут. Только вот зачем их еще и хворостом засыпать? Перебор получается...

Подхожу к горшкам, принохиваюсь. Точно, соляная кислота! В смысле - когда-то в них была. Ну и что? Может, он тут узоры на лезвиях травит. Не криминал... Но - зацепочка есть!

Повеселев, подхожу к ребятам и делаю знак Лексли. Тот, все поняв, аккуратно сворачивает разговор.

Подсаживаюсь к ним и беру бразды на себя.

- Вот, скажите мне, уважаемый Могер...

Имя кузнеца я знал. Это, как и некоторые прочие сведения, где-то успели накопать вездесущие ребятки Старика. На первый взгляд - ничего интересного. Но! Я же совил стреляный, на мякине не проведешь! Это для вас, ребятки, все в ажуре. Вас еще не испортили цивилизация и сомнительные достижения прогресса. Не привыкли вы пока в каждом поступке двойное дно искать. А то - и тройное.

Ну, живет себе кузнец. Обычный. Сыновья ему помогают, всего их тут работников пятеро. Солидно. Но ничего выдающегося. Вот и Старик ничего не заподозрил. Разве что почуял. Вот тут он мастер, здесь я перед ним снимаю шляпу. Такого чутья у меня нет, учиться и учиться еще предстоит долго. Да и, передавая мне материал, Старик ни словом не обмолвился о причине своего интереса к кузнецу. Сказал просто - посмотри, это наш клиент.

Хорошо, берем это за аксиому.

Как он живет?

В том смысле - по доходам ли?

Вот тут первая несостыковка.

Его коллеги по ремеслу с таким размахом не строились. Дом, как правило, один на всю семью. Кузница, сараи всякие. Вот и все.

А здесь?

Кузница, да еще и с пристройками всякими. Может такое быть? Запросто.

Дом у главы семьи. Все законно и правильно. А вот у сыновей откуда с в о и дома? На какие шиши, позвольте вас спросить? Не стыкуется...

Чем зарабатывает на жизнь кузнец?

Ясно чем - кует. Сельскохозяйственную утварь всякую, плуги там, бороны. Топоры и косы. Словом - деревню свою обслуживает да проезжих купцов. С голоду не помрет, естественно, но и богатства на этом особенного не наживет.

А этот - нажил.

Чем?

Чем может зарабатывать кузнец? Что такого может он изготавливать, дабы денег себе добыть?

А что вообще в мире деньги приносит?

Не знаю, как тут дело с наркотой обстоит, но пока я с ней не сталкивался. Стало быть, эту статью дохода отмечаем.

Отбрасываем и проституцию. Не того пола клиент.
Работоторговля?

Так тут уже рабства нет, а продажа крестьян вроде как не практикуется. Невольников брать массово негде, да и про спрос на них я пока не слышал.

Что остается?

Оружие.

Вот тут все ложится в строку.

На отшибе стоит, так что особенно не проследишь, кто и зачем заезжает.

Лошадь он подковать заехал или воз оружием загружает? А кто ж его знает...

Так, товар я определил, теперь надо покупателя найти.

Крестьяне отпадают сразу. Не по чину это им - мечи покупать. Да и покупалок у них на это не хватит.

Купцы? Много ли они его возьмут? Что-то, конечно, увезут. Но с городскими мастерами ему не тягаться, а весь основной торг - именно там.

Кто будет у него оружие брать?

Тот, кто не может (или не хочет) идти в город. Тот, кому не нужно лишнее внимание.
Кто это?

Разбойники?

Щас...

Их король снабжает, чай не чужие они ему. Не удивлюсь, если им армейцы оружие подбрасывают. Да и такие купцы, как Дорн, могут, проезжая, кое-чем облагодетельствовать.

Кто же?

Церкви оружие ни к чему, своих вооруженных подразделений у них нет.

Круг замкнулся.

Дворянство. Вот единственный оставшийся покупатель. Мятужное дворянство, я имею в виду.

М-м-да... вот и интерес Старика определился...

Так что стал я свой будущий разговор с ним планировать, исходя из этих посылок. А тут вдруг - здарсьте! Болты эти самые вылезли. Так что тут и мой личный интерес прибавился. Однако же Старик - тоже хорош! Мог же раньше про них сказать, я бы и это учел. А может, и правильно, что не сказал. Тогда бы я что-то другое упустил бы, не заметил. Ведь есть же причина для интереса? Есть. Так хрена ль еще чего-то искать?

Мастер слушает вполуха. Ему уже все ясно. Мы для него неинтересны, он уже весь в своих мыслях. Еще чуток потрындят, и уйдут надоедливые посетители. А он к своей работе вернется, капитал сколачивать.

Щас...

- Так вот, я и говорю, уважаемый, что надо мне заказ сработать. Качественно. За деньгами не постою, честь дороже!

Ага, небольшой интерес все же проявился.

- И что же вам такого необычного сделать надо?

- Мечей надо несколько штук выковать.

- Это нетрудно. Сделаем.

- И узор чтобы по лезвию был. Вот такой.

Наклоняюсь и рисую на земле волнистые линии.

Кузнец удивился.

- Зачем это?

- Нравится мне такой рисунок. Видел где-то, вот и себе такие мечи хочу сделать.
Друзьям подарю.

Могер озадаченно поскреб в затылке.

- Ну... Я и не знаю даже, кто тут может такие рисунки делать... мы не можем, это точно.

Так, значит, кислота у него не для гравировки используется. Он этой технологии, скорее всего, вообще не знает.

- Жаль... А состарить оружие, чтобы оно старинным выглядело? Так можете сделать?

Кузнец пожимает плечами.

- Это вам в город надо. Там, может, и придумают чего... А мы люди прямые, такими вещами не занимаемся, нам хитрости подобные не к лицу...

И этого применения кислоты он не знает. Дальше гнем...

- Плохо... В городе-то люди хитрые, это вы, уважаемый, правильно заметили. Болтать начнут еще, а мне это без надобности.

Кузнец покосился на моих сопровождающих. Ага! И хочется и колется? Непонятна ему моя роль. Шеврона нет - стало быть, не Кот. Кто же?

- Да я из казначейства, - уловив его взгляд, успокаивающе говорю ему. - У меня тут инспекция, вот их и приставили к нам как охрану. Скучные они, даже пива не попить... Сидят, как сычи! А мечи эти мне начальству подарить надобно. Сами понимаете... С ним дружить всегда полезно. А старинное оружие всегда в цене!

- Ну... сделать такое... нет, не смогу! А вот подобрать из уже имеющегося... это можно. Мне много старого оружия привозят. И целое есть, и сломанное. Можно посмотреть. Так-то до всего руки и не доходят, дел много...

Оставив Котов греться на солнышке, идем с мастером на склад. Как выяснилось, он тут не один. На склад с готовой продукцией мы не пошли, а направились к другому сараю. Кузнец отпер дверь и распахнул ее пошире, чтобы было лучше видно.

Хренасе у него тут арсенал! Роту, так точно с головы до ног можно обмундировать. И вооружить. Это только с данного склада. А второй-то поболее будет. Так он, кстати говоря, и доспехи тоже делает? Не знал... Прямо-таки мастер-многостаночник! На все руки спец!

- Вот, посмотрите... - вытаскивает он откуда-то меч и протягивает его мне. - Вот это - точно оружие старое, сейчас так клинков не куют.

Черт его знает, врет или нет? Откуда мне знать, так это или не так?

- Не видел такого, - честно отвечаю ему.

Кручу меч в руке, принаравливаюсь для удара. Не мой! По руке не лежит.

- Ладно... Беру. Еще есть что-нибудь?

Снова поиски и перебирание железа. Могер уже заинтересован - клиент клюнул!

- Ну... вот разве что это... И сам не знаю, откуда он взялся, вместе с прочим барахлом привезли. Вот и лежит до сих пор...

Ятаган. Или у меня глюк?

Я тут такого оружия не встречал и даже не слышал, чтобы такое где-то водилось. Подобная форма клинка здесь совершенно неизвестна. Уж кто-кто, а Коты, ценители и знатоки вооружения, знали бы.

Подбрасываю на руке, ловлю в воздухе за рукоять. Взмах!

В-ж-ж!

Поднимаю с пола деревяшку, подбрасываю в воздух.

Р-раз!

Две половинки разрубленной деревяшки падают на землю.

- Ого! Интересный клинок! Это откуда же такой?

Поворачиваю его к свету. Клейма?

Есть.

Только я не специалист и разобрать их не могу. Но вот арабскую вязь отличить - всегда пожалуйста! Эксперт я или где?

Охреносоветь!

Это что же выходит - клинок с Земли?

Как он сюда-то попал?

Я не первый уже здесь гость из наших палестин?

Ну да, то-то мне поп говорил...

- Не знаю, - пожимает плечами кузнец, - он тут уже лет десять лежит. Купец, что мне его привез, старое оружие на вес покупает, как лом. Вот где-то и его купил, надо думать. Будете брать?

- М-м-м... пожалуй... А еще что-нибудь?

Пока Могер роется в куче железа, я думаю. Купец покупающий старое оружие... Купил, и привез его сюда? Вполне возможно. А вот случайно ли он именно сюда завернул?

- А купца этого поспросить? Может, у него еще что-нибудь подобное отыскать можно?

- Ваген обещал вскорости быть, - не оборачиваясь, отвечает мне кузнец. - Тогда и спрошу у него...

Ага, так купец сюда регулярно заезжает. Что там древние про осла с золотом и крепостные ворота говорили? Страшная штука - алчность человеческая! Черта лысого мне кузнец бы про купца рассказал, спроси я у него об этом как-нибудь иначе.

- Нет, - с сожалением говорит кузнец. - Больше нет ничего подходящего. Только вот эти клинки.

- И то - хлеб! Если так в каждой кузнице мне везти будет, то и здорово!

- В каждой - это вряд ли. Я тут такой один. Все прочие больше мелочевкой пробавляются, к ним никто ничего и не возит даже. Так, если что у кого и есть - то только тут.

- Жаль... Сколько я должен вам за эти клинки?

Кузнец почесал в затылке и назвал цену. Неслабо! Но ятаган один стоил большего. Насколько я помню, это, пожалуй, самое удачное холодное оружие из всего, что мне известно. И рубить им можно, и колоть, даже и бросать, говорят, пробовали.

- Добро. Меня устраивает. Держите...

Протягиваю кузнецу деньги.

- Ножны есть к клинкам?

- Подберем. Сейчас еще за сдачей схожу.

Повеселевший кузнец топает к дому. На ходу окликает сына и сует ему клинки, чтобы тот подобрал ножны.

Возвращаясь к бревнам и вижу вопросительный взгляд Лексли. Успокаивающе киваю ему головой и присаживаюсь рядом, дожидаясь мастера. Подходит его сын и приносит оба клинка. Ножны им подобрали качественные, видать, у кузнеца тут выбор неплохой. Только для ятагана все равно точно выбрать не удалось - форма уж больно непривычная. Но и то, что нашли, тоже, в принципе, не так уж плохо. Кладу клинки рядом.

Вот и кузнец.

Принес горсть монеток.

Ссыпаю их в кошель и встаю.

- А это, - киваю на мечи, - уберите вон в ту сумку.

Показываю на стоящий на траве кожаный баул.

Клиента обули, чего ж ему теперь и не услужить?

Присев на корточки, Могер с готовностью распахивает клапан...

- Ну, да... Забыл вас спросить, уважаемый, а такие вещи вы не делаете?

На дне баула лежат арбалетные болты.

Присаживаюсь рядом с кузнецом, спиной к Котам.

Мастер молчит, прикидывает варианты ответа?

Не буду его торопить. Спешить мне особо некуда, время еще есть.

- Хм... ну... я делаю наконечники к ним...

- А я именно про них и спрашиваю. Древки... это любой выточить может! А вот правильный (я особенно выделил это слово) наконечник - тут не каждый мастер подойдет!

- Гм... могу сделать...

- Именно такие?

- А что в них такого особенного?

Ага, осмелел, значит, линию защиты выбрал. Хренушки тебе, родной, я уж посмотрелся, как Петрович таких зубров колот, что тебе до них - как до Пекина ползком! Так что и я тут не совсем лопух.

- Да есть, знаете ли, в них некая особенная прелесть... Вы их в руки-то возьмите, разглядите получше-то!

Не хочет! Знает кошка, чью бутылку опрокинула! Стало быть, в курсе, что там на острие наносят. Тем более что они у меня аккуратно в дырочки, в дощечках просверленные, вставлены. Так, чтобы случайно не проколоть стенку баула. И хоть яда на них давно уже нет, выглядит это так, будто они там самые что ни на есть ядовитые. Вот кузнеца-то и колбасит. Касаюсь его левым плечом и чувствую дрожь. Плохо тебе, родной? А что ж ты тогда на мятежников да на мерзюков всяких работать взялся? Сидел бы дома, денег, конечно, больших не имел, так и проблем тоже не накликал.

- Что скажете, уважаемый? И болт в руки не берете... отчего так? Он, поди, не кусается...

- Это... не моя это работа! Похожая, да, но не моя!

Аккуратно поднимаю его на ноги и подвожу к глиняным горшкам. Ворошу ногой валежник.

- Какой-такой супчик вы в них варили? Не подскажите рецепт? Или наконечники вымачивали? Данная смесь, так для этого самая подходящая. И металл не попортит особо, и яд задержит неплохо. На такой-то шершавой поверхности!

- Какой еще яд?

Ставлю на землю прихваченную сумку и раскрываю ее.

- Болт в руку взять не хотите? Нет? Ну, я и так все показать могу...

Поворачиваюсь спиной к Котам и тяну из ножен Рунный клинок. Касаюсь им болтов. Откровенно говоря, я сомневался, учует ли клинок остатки яда. Как показала проверка - чует. Только скорость потемнения отличается. На свежий яд он реагирует молниеносно, на остатки или следы - уже существенно медленнее. Впрочем, кузнец этого не знает.

Показываю ему потемневшее острие.

- Ну как? Может быть, мне с ним по домам пройтись, попробовать чего? Глядишь - и еще какой знак подаст?

Откуда Могеру знать, на что еще и каким образом реагирует клинок? Я и сам бы был не прочь это выяснить. Напускаю на себя важный вид.

- Язык отсох?

Прячу в ножны клинок и беру кузнеца за руку.

- Может, горло промочить желаем?

- Нет... я не хочу пить... что вам от меня нужно?

Так, клиент готов. Машу рукой Лексли, пусть готовит свой перечень вопросов...

ГЛАВА 27

- Граф Дарен? Наместник короля в Гарбене?

Сказать, что Старик удивлен - это еще ничего не сказать. Он просто потрясен! Даже не находит себе места.

- Он управляет этой местностью уже тридцать лет!

Не он первый, кто скурвился на таком посту. И в моей истории таких типов было предостаточно.

- Он знает здесь каждую кочку! Местное население его уважает и боится!

Ну да. Прямо как у нас. В Чечне.

- Он в прошлом удачливый военачальник! Командовал легкой кавалерией!

Надо же! А Дудаев авиapolком командовал... совпадение?

- Что вы оба молчите? Я, что ли, за вас обоих думать должен?

Здрасьте, приехали! А я-то тут с какого бока уперся? На службе не состою, присяги не давал. Так... помогаю по мере сил...

- Ну... - прокашлялся Лексли. - Пока еще ничего не произошло ведь? То, что рассказал нам кузнец, никому более не известно. У графа нет причин для беспокойства.

- Не следует его недооценивать! Это умный и талантливый управитель! Не удивлюсь, если за нами смотрят с самого первого дня. Так что про ваш визит к кузнецу будут знать уже сегодня.

- На здоровье... Я у него клинки старые покупал. Даже денег заплатил. На мой взгляд, так даже слишком. Вели мы там себя мирно, никому не грозили и расстались вполне себе дружелюбно, - наливаю себе вина и не торопясь, выпиваю.

- А! - машет рукой Старик. - Там тоже не дураки сидят.

- У графа под рукой два полка собственных войск. И неизвестное количество наемников, - ставит на стол свой бокал Лексли.

- Добавь сюда еще и отряды "быстрой дороги", - говорит Старик. - В их глазах он - представитель короля, они выполняют любой его приказ.

- И сколько их? - интересуюсь я.

- Точно неизвестно. Но человек пятьсот наберется в любом случае.

Интересно девки пляшут! Это сколько же войск у графа? Два полка - сколько это солдат? Черт, не могу спросить. А не один ли хрен? Как ни складывай, а уж раз в десять больше, чем нас всех вместе взятых. Да какие там десять?! Раз в пятьдесят!

- Может быть, пора того... в смысле, ноги отсюда делать? Вернемся в столицу, доложим, кому надо...

Оба Кота переглядываются. Старик подходит ко мне.

- Извини. Я как-то подзабыл... Ты можешь ехать.

- Куда?

- Ты не Кот. И не обязан стоять рядом с нами в бою. У тебя есть кого защищать и о ком заботиться. Спасибо тебе за все, что ты помог нам сделать. За твои уроки. Жаль, что вот так приходится прощаться... но выхода другого нет.

Так... Меня выпроваживают? Старик чует угрозу? Да, наверняка, у него же нюх на такие шутки! И что теперь делать? Уйти? Взять Мирну и исчезнуть в неведомой дали? Котов тут уничтожат, это даже я понимал. С их исчезновением насмерть потеряется и мой след. Денег нам с сероглазкой хватит надолго. Домик она продала, наш суммарный капитал достигает более чем полусотни золотых монет, это только по самым грубым прикидкам. На сколько этого может хватить? Не знаю но, полагаю, что надолго.

Старик подходит ко мне и кладет руки на плечи.

- Не переживай так... Еще не все потеряно, глядишь, мы тоже вывернемся из этой переделки. Мир так мал - встретимся!

Он толкает меня и не успев опомниться, я оказываюсь на улице. Делаю шаг назад...

Стоявшие у входа Коты скрещивают свои копыя - дороги нет. Почему они здесь? Раньше этого поста не было. Оглядываюсь по сторонам и вижу тихую суету в лагере. Все уже в полном боевом снаряжении.

Вот и моя палатка. Мирна сидит у входа и перебирает какие-то травы.

- Ты вернулся! - теплый вихрь закружил меня и совершенно выбил из головы все мысли.

- Обожди... - осторожно отвожу ее руки и усаживаю рядом. - Тут вот какое дело...

Рассказываю ей все, что успел узнать. Она кивает головой.

- Ну да. Теперь все складывается. Тот молодой барон... помнишь, я тебе рассказывала?

- Помню.

- Его отец теперь командует полком у королевского наместника. Уже семь лет. Мы со Стариком долго не могли понять, как же так выходит? Его сын убит - предположительно

королевскими людьми, а отец служит этому королю? Теперь все ясно, граф убедил его, что именно так можно отомстить его обидчикам.

- И этот полк гарантированно выступит против нас... кстати, сколь велики полки у наместника?

- Этот насчитывает около полутора тысяч панцирной кавалерии. Про другие не знаю, а у них я лечила жену главного казначея, она мне все и рассказала.

Полторы тысячи латной конницы, люто ненавидящие Котов? Да нас тут просто в тонкий блин раскатают! Даже и одним полком!

Рассказываю ей о предложении Старика.

- Тебе решать. Только знай, я пойду за тобой в любом случае! И в жизни, и в смерти - ты будешь со мной рядом!

- Они спасли меня от смерти.

- Я тоже! И вообще... - она спрятала лицо у меня на груди, - я не хочу, чтобы твой ребенок не увидел бы своего отца...

До меня не сразу дошло...

- Что?! Ты хочешь сказать...

- Да! Я знала это еще там, на площади...

- И все это время ты молчала?!

Подхватываю ее на руки и кружу по палатке.

- Осторожно! Сумасшедший, ты же меня уронишь!

- Извини..., - осторожно ставлю ее на пол. - Ты прелесть! Ты даже не представляешь себе, как я тебя люблю!

- Знаю... Я очень многое о тебе знаю, ты даже и не представляешь себе, насколько много... Такое слияние душ, какое было у нас тогда... оно влечет очень большие последствия. И если спасенный таким образом человек остается со своим спасителем... это очень сильный союз, поверь мне!

- Верю! Собирайся! Я не хочу рисковать тобой и своим ребенком! А... Старик про это знает?

- Знает. Он вообще знает очень много.

- Тогда понятно... а я-то думал...

Сборы не потребовали много времени. Одеваясь, я натянул подмышечную кобуру и затолкал в нее АПС. На фиг! Не хочу больше рисковать. Я теперь не один! И лучше никому не становиться на моем пути! Король это или граф - все едино! Степень крутости оппонента на скорость полета пули влияет незначительно!

Распахиваю полог палатки. В лагере тихо.

Выхожу на улицу и сталкиваюсь с одним из Котов.

- Темин, где командир?

- Вон там, у передовых постов.

Вот же хрен его туда утащил! Делать нечего, идем туда.

Старик прохаживался у въезда в лагерь. Редкие повозки Котов были составлены тут в подобие каре - ребята хорошо усвоили мой опыт и творчески реализовали его на практике. Так что я не удивился, увидев на повозках откидные борта и скрепляющие их цепи.

Подхожу поближе и окликаю командира.

- Ты? Почему до сих пор не уехал? Я же приказал тебе...

- Может, и на губу заодно посадишь?

- Куда это? - удивился Кот. - Зачем?

- Ладно, проехали, - отмахнулся я. - Ты чего тут ходишь? Стряслось что-то?

- Лагерь окружен. Вон за теми холмиками чьи-то разьезды.

- Чьи-то?

- Мы пока не знаем. Они не подходят близко.

- И сколько их там?

- Пока мы видели человек пятьдесят. Сколько их на самом деле - не знаю.

- А проверить?
- За каким рожном, как ты говоришь? Нам от них ничего не надо. Если что-то нужно им самим - подойдут и спросят.

- Так, может... прорвемся?

- Куда? До ближайшего леса далеко, город нам не укрытие, сам знаешь.

- Да... фигово...

Рисковать Мирной, прорываясь сквозь неведомо чьи разъезды? А если они станут стрелять? Одна случайная стрела...

Перетопчетесь!

Поворачиваюсь к Старику.

- Ты почему Мирну не отослал? Ведь знал же, что она...

- Я пробовал. Она наотрез отказалась уезжать. Сказала, что ее жизнь неразрывно связана с тобой. Не будет тебя видеть - умрет от тоски.

- И ты поверил?

- А сам-то? Не поверил бы?

- Не знаю...

Командир хмыкнул и пошел к повозкам. Быстро отыскав у запасливых Котов кольчугу более-менее подходящего размера, бегу в палатку и напяливаю ее на Мирну. Не слушая ее возмущенного шипения, набиваю карманы обоймами, вешаю на плечо батарею для вспышки и в темпе прикручиваю к ней два куска провода, оторванные мною от ее блока питания. Мирна затихает и с интересом смотрит за моими приготовлениями.

Так... провода под рукав, осторожненько, триста пятьдесят вольт - это не шуточки... готово! Подсоединяем тумблер, теперь переходник в батарею - есть! Одним сюрпризом больше.

Бегу назад, захватив с собою арбалет.

Коты спокойно выстроились у повозок, смотрят.

Из-за холмов неторопливой рысью приближаются всадники, человек десять. У переднего в руке белая тряпка.

Подъезжают ближе.

Что-то морда у переднего знакомая...

- Добрый вечер, милорд! - обращается он ко мне. - Вот уж не ожидал встретить вас в такой странной компании!

Гарт!

Коты удивленно поворачиваются ко мне.

Но ничего не говорят и вопросов не задают.

- Что вам нужно, Гарт?

- Вы позволите пригласить вас на пару слов? Наедине...

Смотрю на Старика, он спокоен и кивает мне головой.

Перелезаю через борт и прыгаю на землю.

Гарт слезает с коня, бросает поводья рядом стоящему всаднику. Вытаскивает меч и кинжал и втыкает их в землю. Показывает мне пустые руки и отходит в сторону.

В благородство играешь? Что-то мне в это с трудом верится...

Ладно, потянем время...

Подхожу к нему.

Тот уже уселся на камень и приглашающе указывает мне на место напротив.

Сажусь.

- Что вам от меня нужно?

- Мне? Помилуйте... по мне, так и первой встречи хватит за глаза. Но вот наш предводитель...

- Граф Дарен?

- Я всегда был о вас высокого мнения! Рад, что не ошибся!

- Вы не ответили на вопрос.

- Да, это граф Дарен. Он хотел бы встретиться с вами и обсудить некоторые вопросы. Мне поручено передать вам приглашение.

- И для этого вам потребовался полк латников?

- А вы проницательны! Да, не буду этого скрывать. Мы учли и ваш возможный отказ. Поверьте, милорд, вы слишком серьезная фигура в этом мире, чтобы стоять в стороне. Или не на той стороне...

- Иными словами, если я откажусь...

- То в дело вступят латники... Ваши, скажем так, временные союзники достаточно уже намозолили тут всем глаза. Атаковать будут именно их. Про ваше присутствие здесь никто не знает. Так что... увы, но и вы не сможете этому помешать. Вас просто засыплют стрелами с дальней дистанции. Боя не будет. У нас здесь около пятисот стрелков, и скоро подойдут еще.

- А если я соглашаюсь с вашим приглашением?

- Котам дадут возможность уйти. Сорок человек... это совсем немного. Они нам не опасны. Провинции уже готовы восстать, дело только за командиром. Коты уже не смогут ничему помешать. Мы готовили это выступление несколько лет и учли все возможные помехи и осложнения.

- Гарт, я ведь проконтролирую ваши слова. Не боитесь?

- Боюсь. И поэтому - говорю правду.

ГЛАВА 28

- Что он от тебя хочет? - Старик нетерпеливо притоптывал ногой, продолжая смотреть на ожидающего меня Гарта.

- Меня он хочет.

- Зачем?

- Да как тебе сказать...

Потянув его за руку, оттаскиваю в укромный уголок. Тут нас никто не видит. Оглядываюсь, рядом никого. Вытаскиваю до половины Рунный клинок.

- Знакомая вещь?

- Вполне. Он хочет тебя именно из-за этого?

- Ты знал?!

- Я же рассматривал доспехи и оружие барона. Там, на площади. Только одно оружие в этом мире способно нанести такие повреждения. Чтобы так чисто разрубить меч, одной силы недостаточно. А щит вообще - словно по ниточке разрезали, ни щепок, ни сколов нет.

Вот же конспиратор! И бровью не повел!

- Если я соглашаюсь на встречу с графом Дареном, то вам дадут возможность уйти.

- Ты им решишь?

- Не очень. Гарт дал понять, что вариант моего нейтралитета, равно как и союза с другой стороной, их категорически не устраивает. Либо я с ними, либо...

- И что ты выбрал?

- Тебе растолковать, или сам поймешь?

- Прости... - Старик покачал головой. - Слишком много я видел человеческой подлости, чтобы так, сразу, поверить в обратное.

- Знал бы ты, сколько я ее насмотрелся! Ты и во сне столько не видывал! Ладно... проехали... Мирне не говори, это ее убьет.

- Ты все взвесил?

- У них тут пятьсот стрелков, и скоро подойдут подкрепления. За холмами полк латной кавалерии. Есть предложения?

- Нет...

- У них уже все готово для восстания, подготовка шла несколько лет. Дело только за вождем... ты понял?

- Граф?
- Ему нужен сильный союзник. Поэтому он меня обхаживает. Как понимаешь, это только на первых порах.
- Хорошо. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Тебе еще что-то от меня нужно?
- Мирну сбереги.
- Как собственную дочь!
В темпе проверяю карманы - ничего не забыл?
Да, вроде бы на месте все.
Ладно, пора уже и к Гарту.
Ведя в поводу коня, подхожу к проему в повозках.
Справа от него вижу шеренгу Котов. Они все в строю, командир стоит сбоку.
Отрывистая команда!
Слитным движением шеренга опустилась на одно колено. Дрогнул и наклонился их шпандарт с оскаленной кошачьей мордой.
Королевские почести! Ну, ни фиги ж себе...
Вытягиваюсь по стойке смирно и отдаю честь. Других приветствий я не знаю, да и кажутся они неуместными сейчас...

- А вы умеете расположить к себе людей! - Гарт ехал справа от меня и старался поддерживать светскую беседу. - Насколько я осведомлен, Коты склоняют шпандарт только перед королем!

- Не знаю. Не был я в вашей столице.
- Так побываете еще!
- Может быть. Только я не очень туда стремлюсь. Мне и тут хорошо.
- Напрасно вы на меня обижаетесь, Сандр! Поверьте, я питаю к вам самые теплые чувства!

Может, не стоит так уж палку перегибать? Гарт может и выболтать что-то полезное.

- С чего бы это вдруг?
- Ну, отчего же - вдруг?
- Благодаря вам, я выбрался из своего захолустья и имею возможность быть рядом.
- А оно вам надо?
- Быть рядом с вами? Честно скажу - не очень. Все-таки... не обижайтесь, милорд, но вы достаточно зловещая фигура! Известно, что Серые рыцари не приходят просто так. У них всегда есть цель, неведомая простым смертным. Но... это мой единственный шанс стать чем-то большим, нежели управляющий у захолустного барона! У вас, милорд, свои цели и свой взгляд на вещи, возможно, вы и не поймете, каково это - иметь возвышенные порывы и прозябать в глуши...

Синдром лейтенанта из захолустного гарнизона? Плавали - знаем. Коротко пересказываю Гарту соответствующее этому настрою произведение Куприна. Он аж просиял!

- Вот! Видите, милорд, вы меня поняли!
- Ну хорошо, с вами все ясно. А графу-то вашему чего надобно? Наместник короля - куда ж выше-то? Разве что самому на трон залезть? А как соседи на это поглядят?
- Сумел захватить власть, не начал войны с соседями - никто не будет против.
- Интересно... А гражданской войны вы не боитесь?
- Не понял?
- Допустим, что король собрал свою армию. И пошла между вами война. Тогда что?
- У короля нет на это денег.

Ну, милок, это ты слишком уж оптимистично на жизнь смотришь. Есть у короля деньги. Уж на войну-то точно наскребет.

- Вы так полагаете, Гарт?
- Да вам-то какое до него дело? Вас уже дважды пытались убить его люди! За что ж его

вам любить?

- Он не женщина, его любить не за что. Но любой порядок в стране лучше, чем война.

- Так не будет никакой войны! У короля нет войска. Даже ваши Коты, и те не поддержат его в этом случае.

- Ну-ну... ваши слова да богу в уши... А как вы нашли меня, Гарт?

- Вы назвали свое имя на суде. Судья доложил графу...

Ну, положим, все было не совсем так. Но, в принципе, понятно. Дарен здесь на двух стульях усидел. Сначала он меня как носителя тайны "быстрых дорог" уконтропупить пытался, королевские интересы соблюдая, а потом, выяснив, с кем дело имеет, к рукам прибрать захотел. Хорошо, что Мирна в недосягаемости для него. А то... я аж зубами заскрипел.

Кстати, а тайну "быстрых дорог" верхушка мятежа своим подданным не раскрывает! В своих интересах хотят их использовать? Почему бы и нет? Система отлаженная, работает как часы, бабло исправно капает. А кто наверху - не один ли хрен?

На холме справа показалась церковь. Не отдавая отчета в своих действиях, я повернул коня в ту сторону.

- Куда вы, милорд?

- В церковь. Куда ж еще?

- А-а-а... - Гарт не нашел, что сказать, и замолчал.

Бросив поводья ближайшему всаднику, захожу внутрь. Тихо. Полумрак, только свечи горят у алтаря.

Стук сапог сзади.

Это мои сопровождающие.

- Не надо за мной ходить, хорошо? Пойдите здесь, раз уж вам так надо меня видеть...

Послушались. Не хотят портить отношения.

Иду вперед. В церкви никого нет, только впереди виднеется одинокая фигурка в рясе.

- Добрый вечер, святой отец.

- И тебе, сын мой. Что привело тебя в дом божий? Да еще и с таким эскортом?

- Вы их знаете?

- Некоторых. Это... не самые ревностные из моих прихожан. Я и не помню уже, когда видел их тут в последний раз...

- Боюсь, святой отец, что и меня вы тут более не встретите.

- Не зарекайся, сын мой. Все в руках божьих!

- Все ли? Я хотел бы передать пару слов отцу Эрлиху. Вы его знаете?

- Епископу Эрлиху?

- Так он епископ? Не знал...

Коротко описываю священнику место встречи и внешний вид отца Эрлиха.

- Да, это он.

- Скажите ему, что его ночной гость разобрался в этом мире. И вполне в нем обжился. Мне не все тут нравится, и я, по мере сил своих, постараюсь кое-что изменить. Так сказать, обломать некоторые загибающие лапы!

- Не все мне понятно в твоих словах, - сокрушенно покачал головой священник. - Но я все передам. Куда ты держишь путь?

- К графу Дарену. Он очень хочет меня видеть. Не скажу, чтобы это желание было обоюдным...

Естественно, что к графу мы в этот день не попали. Просто не успели доехать. Как выяснилось, квартировал он вовсе не в городе. У него имелся свой замок, в котором его светлость и изволили пребывать. В городе он появлялся наездами, передоверив все дела своей канцелярии.

Так что и мы там тоже не задерживались особенно. Перекусили, передохнули, заменили нескольких лошадей и двинулись поутру дальше. В общей сложности, дорога до

графского замка заняла почти два дня. Немаленькая, однако, здесь провинция! Я, надо сказать, вовсе не торопился лицезреть графа. Каждый день пути давал лишнюю фору отряду Котов, увозившему сейчас мою сероглазку. Что будет после нашей с графом встречи... не знаю, но лишнее расстояние между нами и Котами не помешает. Вот и не спешу, болтаю с Гартотом, выслушиваю его сплетни и наивные мечтания. Ведь вроде бы умный мужик, начитанный даже, а слепо верит в обещания вожаков мятежа. Это сколько же их еще разочаруется в таких вот сказочках?

Однако все хорошее заканчивается, подошло к концу и наше путешествие.

- Вот он, Орлиный замок! - показывает мне рукой Гарт. Он счастлив, путешествие подошло к концу, а он блестяще выполнил свое задание.

Орлиный?

Скорее - Вороний, учитывая, кто в нем сейчас обитает.

Высокая центральная башня за неприступной стеной. Глухие ворота и поднятый мост. Прямо как в осаде сидят.

Прозвучал рог, и на стене засуетились фигурки.

Дрогнул и пополз вниз мост. Начали приоткрываться полотнища ворот.

К мосту подъехали только мы с Гартотом. Конвой остался позади, в замок их не допустили. Уже подъезжая к воротам, я обернулся. Цепочка всадников медленно потянулась в обратный путь. То есть моего возвращения не запланировано? Учтем...

Вот и арка ворот, пробитая в толстой стене. Тут полумрак, солнечные лучи почти не попадают. Перегораживая путь, стоит редкая цепочка стражников. Мой провожатый снимает свой меч и протягивает его ближайшему стражнику. Вот как? Сюда не допускают с оружием? Вот уж хрен, товарищи бояре... со мной это не прокатит. Сажу недвижимо в седле.

- Милорд?

- Почему мы стоим? Кого-то ждем?

- Э-э-э... милорд... тут так заведено... все входящие в замок оставляют здесь свое оружие.

- Граф владеет языком глухонемых?

- Не понимаю...

- Рунный клинок позволяет мне разговаривать на любом языке. Если я его сниму, то перестану понимать говорящего. Как мы будем общаться с графом?

Это не совсем так, местный язык я уже вполне прилично понимаю и говорить могу, но откуда это знать Гарту? Он явно растерян. Перекидывается несколькими словами со старшим стражником и поворачивается ко мне.

- Клинок должен быть именно при вас?

- Не далее нескольких шагов. Так, чтобы я его видел.

- Но тогда, в деревне, его у вас с собой не было!

- Он был рядом. Со временем его способности к переводу, видимо, ослабевают. Или, что наиболее вероятно, клинку требуется подпитка кровью. Тогда он работает в полную силу. Я же за все время, кроме Вилема, никого им не убил.

- А молодой барон?

- Разве он погиб? Не знал... когда я его видел в последний раз, он был живым. Во всяком случае, клинком я его не трогал.

Встречающие в затруднении. Черт с вами, я сюда не напрашивался.

- Милорд, а если кто-нибудь из стражников будет его за вами носить?

Нашли выход!

- Можно попробовать... Только пусть не касается его руками, в смысле - острия пусть не касается. Мало ли... И чтобы я его видел!

Вот и договорились. Снимаю клинок и отдаю его ближайшему стражнику. Тот взволнован, видно, как у него градом течет пот. Ага, стало быть, электропроводность кожи у него высокая... ну-ка... Слезая с лошади и под прикрытием этого незаметно щелкаю

тумблером.

Резкий поворот и плащ за моей спиной взметнулся вверх. Очень хорошо, как раз левую руку прикрыл... вот я ее вперед-то и протяну...

Триста пятьдесят вольт по потной коже... парня аж отбросило в сторону!

Клинок с лязгом упал на пол.

Стражники отшатнулись в стороны, испуганно вскинули оружие.

- Что это с ним, Гарт?

Тот испуган и взволнован не меньше стражников, но молодец, виду не показывает. Во всяком случае - старается.

- Н-не знаю, милорд... Эй, кто там? Посмотрите на своего товарища!

Но тот уже сам поднял голову, и с ужасом отползает от клинка. Проняло?

Прячу руки под плащ и отключаю батарею.

- Да... впечатлительные тут у вас стражники. Куда нам идти, Гарт?

Проходим длинными коридорами, лестницы, переходы - сам черт тут ногу сломит! И как только обитатели замка во всем этом ориентируются?

- Вот ваши покои, милорд! Граф примет вас утром. Сейчас он... немного занят, с вашего позволения.

- Да хоть послезавтра вечером! Я-то никуда не спешу...

Дверь закрылась, и лязгнул засов. Заперли? Похоже на то...

Ну что ж, дорога моя, надо полагать, подошла к концу. Жаль, конечно, так ведь и не увижу, кто там у Мирны будет.

А хотелось бы...

Оглядываю комнату. Вверху, почти под потолком узкие прорезы. Бойницы? Вентиляция? Черт его знает...

Залягу я спать! Охота за мною подсматривать - хоть обглядитесь! Ничего интересного в этом нету. Не раздеваясь, только сбросив сапоги, заваливаюсь на кровать.

Сквозь сон слышал возню у двери, кажется, приносили ужин. Я их матерно послал неведомо куда. По-русски послал. Поняли они адрес или нет, но ушли. Должно быть, с картой сверяться потопали.

Утро началось со стука в дверь.

Стучали осторожно, видимо, предыдущие визитеры еще бегали в поисках пункта назначения. Вот нынешние гости и уstraшились такой же судьбы.

- Кого там еще черти принесли?

- Милорд, ваш завтрак...

Вошедший парень сноровисто расставил все на столе. В дверях застыл стражник, с Рунным клинком в руках. Для верности клинок еще и тканью обернули.

- Эй ты, парень! Сюда подойди!

Стражник делает два шага и останавливается около стола. Протягиваю руку и вытаскиваю клинок. Кто сказал, что им нельзя мясо и хлеб резать? Можно. Цвет клинка не изменился. А вино размешать? В бокал не лезет? Острие туда сунем. Ух ты!

Клинок не потемнел, а окрасился в красный цвет.

И что же это тут такое?

Пить это я уж точно не стану.

Убираю клинок в ножны и машу рукой стражнику. Он возвращается на свое место. Вот и закончился мой завтрак. Напоследок могли бы и получше покормить...

- Милорд?

Кто это?

Годефрин пришел. Значит, к графу пойдем.

Снова переходы, лестницы.

В какой-то момент мы вышли на открытую галерею.

Красота-то какая!

Солнце яркое, видимость со стен превосходная. Вон, вдоль реки ползет цепочка всадников. Очередные гости? Милости просим, аккурат к похоронам и поспеете...

Вот и цель нашего визита.

Небольшой зал, стены уходят вверх и там теряются в полумраке. Овальный стол, за ним сидят несколько человек. Во главе стола благообразный дедок. Граф?

Подхожу к столу и, не дожидаясь приглашения, усаживаюсь. Так, чтобы видеть их всех. Вдоль стен редкая цепочка арбалетчиков. На них одеты... ушанки. Во всяком случае, уши на их колпаках плотно завязаны. Это чтобы не подслушивали, что ли? А командовать ими тогда как?

Стражник с Рунным клинком встает около графа. Это чтобы я его видел? На нем такая же ушанка.

- Слушаю вас внимательно, Ваша светлость!

- Как ваше настоящее имя?

- Александр.

- Очень хорошо. Вы, как я понимаю, догадываетесь, зачем мы вас сюда пригласили?

- В общих чертах. Вам не нравится король. По странному совпадению - мне тоже.

Ага, проняло присутствующих! Ожилились, задвигались.

- Рад, что наши точки зрения совпадают. Если вы не возражаете, я бы обсудил этот вопрос подробнее.

- Валяйте!

- Хм-м-м... да! Король не располагает значительными воинскими силами, и его свержение - лишь вопрос времени.

- Вы так полагаете? Все ли дворяне королевства думают так же? Они готовы видеть на троне именно вас?

- Полагаю, что да. Они готовы!

- Мятеж Гарамы вас ничему не научил?

Граф улыбнулся.

- Так вот вы о чем! Этот мнимый мятеж - всего лишь хорошо замаскированная попытка короля избавиться от ряда неудобных людей! Гарам и не собирался идти на столицу! Он был занят вырезанием под корень наиболее непокорных баронов!

Вот оно как... да, здешнему королю палец в рот не клади...

То-то Гарамы так раскатали, прямо как лягуху тридцатчетверкой.

- Не знал... Это еще больше не добавляет королю уважения. Но раз у вас все так хорошо подготовлено - зачем вам я?

Вельможи переглядываются. Есть у них какая-то нерешительность. С чего бы это вдруг?

- Видите ли... милорд... смерть короля от руки подданного... оказывает плохое влияние на чернь. Все-таки, король... высшая фигура по отношению ко всем. Даже и к дворянству. Хотя и формально - все они равны, но...

- Прима́с унтер парес?

Граф удивленно поднимает брови. Ах, да! Это же латынь!

- Первый среди равных?

- Ну да! А вот смерть короля от вашей руки... тут вопросов не будет. Такие примеры уже были.

Вот и встало все на свои места. Понятно отчего, вокруг меня такие пляски. Серый рыцарь убьет короля, охрана убьет серого рыцаря, и на трон взойдет... этот благообразный дедок. Изящный поворот сюжета, нечего сказать...

- Что получаю от этого лично я?

Так, торг пошел. Пододвигаю свое кресло ближе к столу и наваливаюсь на него всем телом. Поза крайне неудобная для вставания, это любой понимает. Только вот я вставать-то и не собираюсь...

- Все, что вы пожелаете! Естественно, в разумных пределах!
Все, я уже труп в их глазах. Можно обещать золотые горы и реки в кисельных берегах.
- А конкретнее?
Щелчок тумблера.
- Чего бы вы хотели сами?
Сую руку под кольчугу и подбираюсь поближе к кобуре.
- Ну... так сразу и не скажешь...
В глазах графа вижу плохо скрытое презрение.
АПС скользнул в руку.
- Впрочем, одна мысль у меня оформилась совершенно четко!
- Какая же?
Ему уже скучно, я уже пройденный этап.
- Мне о ч е н ь не нравится вся эта ваша затея, граф! Да и вы сами! Король не сахар, но и вы все тоже... не подарки!
Ох, что-то он понял. Да поздно уже...
Выбитые пулями, от стола полетели щепки!
Первыми же выстрелами я снес ближайших ко мне мятежников и кувырком ушел под стол. А вот и ноги арбалетчиков. По ним и врежем!
Зал наполнился грохотом и истошными воплями. Мимо стола протопали ноги в солдатских башмаках. Носитель меча бежит?
Бах!
Уже лежит...
По столу с запозданием ударили болты.
Хреновато, братцы, у вас с реакцией...
Бах!
Стрелком меньше.
Бах! Бах!
Еще кто-то упал.
Выкатываюсь из-под стола и вскакиваю на колено.
Где арбалетки?!
Вон они, двое, оружие перезаряжают. А остальные?
Кончились остальные.
Вскидываю пистолет.
Раз! Два!
Слева топот.
Поворачиваю голову туда. С выпученными глазами, размахивая мечом, несетя один из мятежников. Отпрыгиваю в сторону и тычу в него левой рукой, предварительно согнув кисть.
Электричество и здесь не подвело, нападавшего отбросило в сторону.
Кувырок, смена обоймы. Патроны еще есть, но когда они кончатся? Лучше этого не ждать... Еще кувырок. Теперь в моих руках Рунный клинок. Ножны за спину.
Огибаю стол.
Вот он, граф.
- Ну что же вы, Ваша Светлость? Не хотите посмотреть мне в лицо?
Не отвечает. Под стол лезет. Жить хочет? Я тоже хочу, только вот из замка уже не уйти, не выпустят.
Тычок клинком, знакомое шипение... в кольчуге был граф...
Все.
Кончился мятеж...
Команды не отданы, и войска не выступают.
Прохожу по залу и методично проверяю клинком тела. У этой гидры много голов. Пару раз слышу знакомое шипение. Притворяетесь, ребята? Зря вы это... Или уж настолько я

страшен?

Бух!

Это еще что?

В двери стучат?

Помощь пришла?

Проверяю пистолет и становлюсь у двери. В нее часто бьют тараном. Мне на голову сыплется всякий мусор. Подхожу к убитому арбалетчику и снимаю с него шапку, так хоть в волосы мусору не нападет. Не хочу выглядеть грязнулей.

Створки уже трещат, засов на двери ходит ходуном, того и гляди...

Отвалился.

Двери распахиваются, и в зал влетают несколько стражников с бревном в руках.

Взмах клинком, шипение...

Бревно со стуком падает на пол и катится в сторону стола.

В-в-жих!

Напротив двери стоят арбалетчики.

Перекаत्याюсь за колонну и огрызаюсь огнем.

Минус три...

Пат.

Я не могу выйти из зала. Но и сюда войти тоже никто не может. Желающие попробовать лежат грудой около двери. А другие выходы тут есть?

Не видно. Бегать же по залу, рискуя словить болт, желания нет. Вечера ждем?

Смысл? Устану и усну. Тихо войдут и повяжут.

Нет. Не войдут. Им страшно! Будут стрелять издали. Постараются как-то поджечь это строение. Интересно - как? Тут камень кругом.

Не знаю. Тогда и посмотрю, как поджигать начнут. И уж с собой постараюсь прихватить парочку-тройку особо упорных поджигателей.

Звук рога.

Еще подкрепление подошло?

Можно подумать, мне этих не хватает.

Ладно, пока суть да дело, прикинем, что мы имеем?

Подход к дверям узкий, тут собирались долго отбиваться. Это плюс, ибо подойти сюда под огнем - затея гиблая. Сколько тут человек в гарнизоне? Около сотни? Десяток тут уже лежит, даже больше. Более пяти человек зараз сюда не попрут. Тут они все и лягут. Осторожно крадусь вдоль стен и собираю трофейные арбалеты. Семь штук. И болтов с полсотни, можно жить. Заряжаюсь... так, теперь стол бы набок... нет. Не смогу, тяжелый больно. А вот кресел в дверь накидаю, все труднее бегать вам будет.

Что там?

Белый флаг.

Говорить хотим?

Да ради бога, я человек не гордый. Отчего ж и не поговорить?

Идет. Маленький кто-то. Не факт, что безопасный, внутрь не пущу.

Да он и сам не лезет. Встал у двери и тряпкой машет.

- Чего тебе?

- Граф живой?

- Подох. Как последняя собака - от ранения в задницу. Лицом повернуться побоялся.

- Я могу видеть его тело?

Вот любопытный какой!

- Отойди от двери на десять шагов. И стой там.

Проскакиваю, маскируюсь гобеленами, к столу. Вот он, покойничек. Хорошо, что не напротив двери лежит. Господи, ну и рожа у него! Неужто со страху так перекосило? Подтаскиваю тело к двери и быстро переваливаю на улицу. Прыжок в сторону! Не стреляют...

- Эй, там! Забирай своего покойника!

Подходит. Осторожно пытается приподнять труп. Тяжело, не получается. Тащит его волоком.

Все, исчез. С той стороны тихо. Выстрелов нет. Нету и движения.

Так проходит около часа.

Потом... все происходит как-то сразу. Я слышу звон доспехов и лязг металла. Идут?

Выкладываю перед собою заряженные арбалеты и взвожу курок пистолета.

Ну?

Шаги смолкли где-то рядом.

Снова белая тряпка.

Опять говорить?

- Подходи!

На этот раз идет уже кто-то другой. Высокая фигура в рясе... В рясе?

Попа прислали?

Ну, что ж, посмотрим, какой это поп...

Тот подходит совсем близко. Останавливается перед баррикадой и откидывает капюшон на спину.

Эрлих?

Епископ Эрлих?

Он тоже среди заговорщиков?

Мать-мать-мать... грустно ответило эхо... пипец, приплыли...

- Сын мой? Ты здесь?

- А то вы не знаете? Здесь, где ж еще?

- Я могу войти?

- А стоит ли, святой отец?

- Тут нет живых?

- Кроме нас двоих - никого.

- Тело графа я уже видел. Его соратники... они тоже здесь?

- Все тут, никто не ушел.

- Тогда... ты можешь выйти, сын мой.

- Не понял?

- Гарнизон замка спустил флаг и сложил оружие.

- Перед кем?

- Перед Церковью, сын мой. Я пригрозил им отлучением. А поскольку их хозяин мертв, у них не осталось больше командиров.

- А кто там железом лязгал?

Эрлих повернулся и громко крикнул.

Из-за уступа стены выдвинулась знакомая фигура. Лексли?

- Мы встретили отряд Котов уже около замка. Они прибыли сюда вместе со мной. Их командир сейчас хозяйничает во дворе. Принимает сдачу гарнизона.

Ноги мои подкосились, и я сел прямо на пол.

Эрлих осторожно перелез через импровизированную баррикаду и сел со мною рядом.

- Тебе трудно?

- Да как вам сказать... помирать уже приготовился...

- Ты сделал свое дело - избавил страну от тяжелой братоубийственной войны. И волен потребовать у нас все, что мы в силах сделать.

- Да? И что же вы можете мне предложить?

- Мы многое знаем, сын мой... И можем попытаться вернуть тебя назад. Домой. Туда, откуда ты к нам прибыл. Ты снова станешь тем, кем и был. Вот только время мы не в силах повернуть...

Назад?

В пропахшую насилием и враньем Москву? Мягко говоря - на улицу, ибо со службы

меня попрут с прямо-таки реактивной скоростью. Хорошо еще, если не посадят. И что тогда? Каскадерить буду? Или - по контракту в Чечню? Туда еще и не возьмут, пожалуй...

- Мы можем дать тебе золото... много.

Олигархом стать? Свернуть всех в бараний рог? Это после здешних-то разборок? Да запросто! Пусть только хрюкнут!

- Вы действительно все это можете?

- Мы можем попробовать... обычно это получается.

- И много уже было таких... возвращенцев?

- Двое.

- А остальные?

- Остались здесь. И погибли. Кто раньше, кто позже.

А за каким хреном сдались мне тутошние разборки?

- Скажите, святой отец, а вот вы - церковь, отчего не пытаетесь прекратить весь этот бардак?

- Мы пробуем. Не все выходит и у нас, но мы идем. Ибо стоящий человек обрастает мхом.

- Весело это у вас выходит! Король разбойников покрывает, церковь банки крышует, дворяне в заговорщиков играют...охреносоветь просто!

- Увы... - развел руками Эрлих. - Ты можешь лучше? Так сделай это!

- И сделаю! Это уже и мой мир, святой отец! Тут живет моя женщина, будет расти мой ребенок. И я не дам никому испортить их жизнь! Вы можете и дальше играть в свои игры, но отныне вам всем придется учитывать еще одного игрока. Меня!

К О Н Е Ц

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
07.02.2011**